

**Рекомендации по вопросам
международной защиты
в отношении лиц, спасающихся
бегством из Республики Ирак**

Май, 2019 г.

HCR/PC/IRQ/2019/05

Содержание

I. Резюме	6
1) Защита беженцев в соответствии с критериями Конвенции 1951 года и основные категории ходатайств.....	6
2) Расширенные критерии, предусмотренные мандатом УВКБ ООН и региональными документами, а также дополнительные формы защиты	7
3) Альтернатива внутреннего бегства и/или переселения (АВБ/АВП)	8
4) Вопросы относительно исключения из сферы международной защиты.....	9
5) Позиция относительно принудительного возвращения	9
II. Основные события в Ираке с 2017 г.	10
<i>A. Политические события</i>	10
1) Парламентские выборы в мае 2018 г.....	10
2) Парламентские выборы в Курдистане в сентябре 2018 года	11
3) Референдум в октябре 2017 года по вопросу о независимости	12
<i>B. Ситуация в сфере безопасности</i>	14
1) Общие сведения	14
2) Безопасность в районах, где сохраняется присутствие или влияние ИГИЛ	19
3) Безопасность в Багдаде	23
4) Безопасность в мухафазах на юге страны	24
5) Безопасность в Иракском Курдистане	27
<i>C. Жертвы среди гражданского населения</i>	28
<i>D. Вынужденное перемещение и возвращение</i>	29
1) Перемещение внутри страны	29
2) Перемещение за пределы страны	30
3) Возвращение ВПЛ.....	31
4) Возвращение граждан из-за рубежа	36
<i>E. Ситуация в сфере прав человека</i>	37
1) Государственные субъекты	37
2) Негосударственные субъекты	49
3) Способность и готовность государства обеспечивать защиту гражданских лиц в случае нарушений прав человека	52
<i>F. Гуманитарная ситуация</i>	58
1) Жилье.....	61
2) Источники средств к существованию	63
3) Продовольственная безопасность	66
4) Охрана здоровья.....	67
5) Образование	69
6) Водоснабжение, санитария и электроснабжение	71

III. Оценка потребностей в международной защите искателей убежища из Ирака 73

<i>А. Защита беженцев в соответствии с критериями Конвенции 1951 года и основные категории ходатайствующих лиц</i>	73
1) Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ	74
2) Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его ..	83
3) Противники или предположительные противники правительства или связанные с ним лица	88
4) Противники или предположительные противники РПК или связанные с ним лица ..	90
5) Представители религиозных и этнических меньшинств и лица, нарушающие строгие исламские законы	92
6) Журналисты и другие работники СМИ, делающие критические репортажи на политические и другие резонансные темы	102
7) Работники гуманитарных организаций	105
8) Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях	106
9) Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях	119
10) Лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью	124
11) Лица, подвергающиеся гонениям вследствие урегулирования конфликтов между племенами, в том числе на почве кровной мести	131
12) Палестинские беженцы	135
<i>В. Статус беженца в соответствии с расширенными критериями, предусмотренными мандатом УВКБ ООН, региональными документами, или правом на дополнительные формы защиты</i>	139
1) Статус беженца в соответствии с расширенными критериями, предусмотренными мандатом УВКБ ООН и региональными документами	140
2) Право на получение дополнительной защиты в соответствии с Квалификационной директивой ЕС	142
<i>С. Рекомендации касательно применения альтернативы внутреннего бегства и/или переселения (АВБ/АВП)</i>	143
1) Анализ приемлемости	144
2) Анализ целесообразности	148
3) Альтернатива внутреннего бегства или перемещения в ИК	151
<i>Д. Вопросы относительно исключения из сферы международной защиты</i>	155
IV. Позиция относительно принудительного возвращения	158

Перечень сокращений

АФРАФП	Агентство Франс Пресс
CEDAWКЛДЖ	Комитет по ликвидации всех форм дискриминации женщин
CERAH	Женевский центр образования и исследований в области гуманитарных действий
CIVIC	Центр для пострадавших в конфликтах
CJMB	Журнал общества "Красный полумесяц" в области медицины и биологии
CSIS	Центр стратегических и международных исследований
DIS	Иммиграционная служба Дании
DRC	Датский совет по делам беженцев
DTM	Матрица контроля перемещения
DW	Немецкая международная общественная телерадиокомпания «Дойче Вэлле» («Немецкая волна»)
EASO	Европейский офис по вопросам предоставления убежища
EPIC	Центр «Образование для мира в Ираке»
GC4HR	Центр по правам человека в странах Персидского залива
GDCVAW	Главное управление по борьбе с насилием в отношении женщин
GPPI	Институт глобальной государственной политики
HRW	Хьюман Райтс Вотч
IBC	Веб-сайт Iraq Body Count, на котором регистрируются случаи насильственной смерти в Ираке
ICG	Международная группа по предотвращению кризисов
ICSSI	Инициатива солидарности гражданского общества ИРАКА
IDMC	Центр мониторинга внутреннего перемещения
IFJ	Международная федерация журналистов
INSO	Международная организация по вопросам обеспечения безопасности НПО
ISHM	Проект «Мониторинг ситуации в области безопасности в сфере безопасности и в гуманитарной сфере в Ираке»
ISPI	Института международных политических исследований
ISW	Институт военных исследований
JIA	Журнал «Международные отношения»
MEE	Интернет-издание Middle East Eye
MERIP	Исследовательский и информационный проект по Ближнему Востоку
MRGI	Международная группа по правам меньшинств
NINA	Национальное иракское информационное агентство
NPR	Национальное Общественное Радио
NRC	Норвежский совет по делам беженцев
NRT	Медиа корпорация Nalia
OWFI	Организация «Свобода женщин в Ираке»
PBS	Американская некоммерческая служба телевизионного вещания
PMF / PMU	Силы/подразделения народной мобилизации (<i>Хашд аш-Шааби</i>)
POMEPS	Проект в области политических наук Ближнего Востока
UNITAD	Следственная группа ООН по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные членами организации ДАИШ
USCIRF	Комиссия США по международной религиозной свободе
VOA	Голос Америки
АВБ/АВП	Альтернатива бегства внутри страны / Альтернатива перемещение внутри страны
АКИ	Организация «Аль-Каида» в Ираке
БиБиСиВС	Британская вещательная корпорация

ВКПЧИ	Высокая комиссия по правам человека в Ираке
ВОВ	Взрывоопасные остатки войны
ВПЛ	Внутренне перемещенное лицо
ГЕНСЕК ООН	Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций
ГСР	Государственная система распределения
ДПК	Демократическая партия Курдистана
ЕСМО	Европейский совет по международным отношениям
ЖЗИ	Жилье, земля и имущество
ИГИ	Исламское государство в Ираке
ИГИШ/ИГИЛ	Исламское государство Ирака и Шама (Леванта) (ДАИШ)
ИК	Иракский Курдистан
ИСБ	Иракские силы безопасности
КЗЖСРЈ	Комитет защиты журналистов
КОЖПО/О	Калечащие операции на женских половых органах / обрезание
КПИ	Коммунистическая партия Ирака
КПР	Комитет по правам ребенка
ЛГБТИ	Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы
ЛШЭ	Лондонская школа экономики и политических наук
МАЛГБТИ	Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов
МГП	Международное гуманитарное право
МКС	Международный комитет спасения
МОМ	Международная организация по вопросам миграции
МООНСИ	Миссия ООН по оказанию содействия Ираку
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
НПО	Неправительственная организация
ОАЕ	Организация африканского единства
ПК-МВД	Постоянный комитет по делам беженцев министерства внутренних дел
ПРООН	Программа развития ООН
ПСК	Патриотический союз Курдистана
РБГ	Репортеры без границ
РПК	Региональное правительство Курдистана
РПК	Рабочая партия Курдистана
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
СВУ	Самодельное взрывное устройство
СГОН	Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие
СНБ	Служба национальной безопасности
ССАГПЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
США	Соединенные Штаты Америки
УВКБ ООН	Верховный комиссар Организация Объединенных Наций по делам беженцев
УВКПЧ ООН	Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека
УКГВ ООН	Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов
УООН-ЦПИ	Университет ООН - Центр политических исследований
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ФКА	Фонд имени Конрада Аденауэра
ФКММ	Фонд Карнеги за международный мир
ЦБТВП	Центр по борьбе с терроризмом в Вест-Пойнте
ЦПМСП	Центры первичной медико-санитарной помощи,
ЮНЕСКО	Учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН
ЮНМАС	Служба Организации Объединенных Наций по разминированию

I. Резюме

Данный документ заменяет опубликованные в мае 2012 года «Рекомендации УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Ирака»¹ и представленную в ноябре 2016 года публикацию «Позиция УВКБ ООН относительно возвращений в Ирак»². Материалы данного документа подготовлены на фоне сохраняющейся нестабильности в некоторых районах Ирака и широко распространенных нарушений прав человека. В данных «Рекомендациях по международной защите» содержится информация о конкретных категориях лиц, в отношении которых, учитывая ситуацию в Ираке на сегодняшний день, могут возникнуть потребности в международной защите.

В данном документе представлена обновленная информация из самых разных источников, доступная на момент публикации³. Основой для содержащегося в данной публикации анализа послужила информация, имеющаяся в свободном доступе, а также сведения, собранные и полученные в процессе своей деятельности в Ираке УВКБ ООН и другими учреждениями ООН и партнерскими организациями.

Все ходатайства, поданные искателями убежища, должны рассматриваться по существу в соответствии со справедливыми и эффективными процедурами определения статуса и актуальной обновленной информацией о стране происхождения. Это условие применяется независимо от того, анализируются ли ходатайства на основе критериев статуса беженца, содержащихся в Конвенции 1951 года о статусе беженцев («Конвенция 1951 года»)⁴ и Протоколе 1967 года к ней⁵, мандата УВКБ ООН, региональных документов о правах беженцев или исходя из расширенных критериев для предоставления международной защиты, включая дополнительные формы защиты.

1) *Защита беженцев в соответствии с критериями Конвенции 1951 года и основные категории ходатайств*

УВКБ ООН считает, что лица, относящиеся к одной или нескольким из следующих групп риска, могут нуждаться в международной защите беженцев, в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

1. **Лица, ошибочно подозреваемые в поддержке «Исламского Государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)**, в том числе гражданские лица, предположительно поддерживающие ИГИЛ; семьи, связанные с лицами, которые фактически или предположительно являются членами ИГИЛ; лица, предоставляющие юридические услуги лицам, подозреваемым в причастности к ИГИЛ, и семьям, связанным с лицами, которые фактически или предположительно являются членами ИГИЛ;

¹ УВКБ ООН, *Рекомендации УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Ирака*, 31 мая 2012 г., HCR/EG/IRQ/12/03, <https://www.refworld.org.ru/docid/524bfebf4.html>.

² УВКБ ООН, *Позиция УВКБ ООН относительно возвращения в Ирак*, 14 ноября 2016 г., <https://www.refworld.org.ru/docid/584997684.html>.

³ Данные Рекомендации по вопросу международной защиты подготовлены на основании информации, имеющейся в распоряжении УВКБ ООН по состоянию на 30 апреля 2019 года, если не указано иное.

⁴ Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция о статусе беженцев, 28 июля 1951 г., U.N.T.S. 189, <https://www.refworld.org.ru/docid/4714a6812.html>, стр. 137.

⁵ Генеральная Ассамблея ООН, Протокол, касающийся статуса беженцев, 31 января 1967 г., U.N.T.S. 606, <https://www.refworld.org.ru/docid/4c064d9b2.html>, стр. 267.

2. **Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его**, в том числе государственные чиновники; члены политических партий; гражданский персонал полиции; военнослужащие (бывшие военнослужащие) Иракских сил безопасности (ИСБ) и связанных с ними структур, а также формирований «пешмерга»; гражданские лица, подозреваемые в сотрудничестве с ИСБ и связанными с ними структурами или формированиями «пешмерга»; лидеры и члены племен, связанные или предположительно связанные с правительством;
3. **Противники или предположительные противники Правительства или связанные с ним лица**, в том числе журналисты и другие работники средств массовой информации; сотрудники правоохранительных и судебных органов, занимающиеся вопросами борьбы с коррупцией; гражданские активисты; оппозиционеры;
4. **Противники или предположительные противники Регионального правительства Курдистана (РПК) или связанные с ним лица**, в том числе журналисты и другие работники средств массовой информации; члены соперничающих или оппозиционных политических партий; активисты гражданского общества; и оппозиционеры;
5. **Представители религиозных и этнических меньшинств**;
6. **Журналисты и другие работники средств массовой информации**;
7. **Работники гуманитарных организаций**;
8. **Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях**, в частности женщины, участвующие в общественной жизни; женщины и девочки, не имеющие реальной поддержки со стороны семьи, в том числе вдовы и разведенные; пострадавшие лица и лица, подверженные опасности стать жертвой сексуального насилия, домашнего насилия, насилия во имя чести или калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО); женщины и девочки, подверженные опасности стать жертвой принудительного и/или детского брака; потерпевшие и лица, подверженные опасности стать жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции;
9. **Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях**, в частности дети, рожденные вне зарегистрированного брака, в том числе дети, рожденные в результате изнасилования и/или принудительного брака; пострадавшие лица и лица, подверженные опасности стать жертвой сексуального насилия, домашнего насилия, принудительного и/или детского брака или преступлений во имя чести; пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой принудительной вербовки и будучи несовершеннолетним; торговли людьми; и других наихудших форм детского труда;
10. **Лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью**;
11. **Лица, подвергающиеся гонениям вследствие урегулирования конфликтов между племенами, в том числе касающихся кровной мести**;
12. **Палестинские беженцы**.

Данный перечень не обязательно является исчерпывающим. Ходатайство не должно автоматически считаться безосновательным лишь по той причине, что лицо не относится ни к одной из указанных здесь категорий. В зависимости от конкретных обстоятельств дела члены семьи или другие члены домохозяйств тех лиц, которым грозит преследование, также могут нуждаться в международной защите в силу их связи с лицами из групп риска.

2) Расширенные критерии, предусмотренные мандатом УВКБ ООН и региональными документами, а также дополнительные формы защиты

Конвенция 1951 года является краеугольным камнем международного режима защиты беженцев. Содержащиеся в Конвенции 1951 года критерии статуса беженца следует толковать таким образом, чтобы соответствующим этим критериям лицам или группам лиц было обеспечено признание и надлежащая защита в соответствии с этим документом. Расширенные

критерии предоставления международной защиты, предусмотренные мандатом УВКБ ООН и региональными документами, должны рассматриваться только в том случае, если лицо, ищущее убежища, не соответствует указанным в Конвенции 1951 года критериям определения «беженец», например, в силу того, что преследование, которого он опасается, происходит не в силу основания, указанного в Конвенции, или если иным образом не соблюдается порог для применения определения, содержащегося в Конвенции 1951 года.

Подробные рекомендации в отношении ходатайств граждан Ирака о предоставлении международной защиты на основании применения расширенных критериев, предусмотренных мандатом УВКБ ООН или соответствующими региональными документами, а также касательно форм вспомогательной защиты, включая дополнительную защиту в соответствии со статьей 15 Квалификационной директивы ЕС 2011 года, см. в разделе III.B.

3) Альтернатива внутреннего бегства и/или переселения (АВБ/АВП)

УВКБ ООН считает, что АВБ/АВП отсутствует в районах, ранее контролируемых ИГИЛ или иным образом охваченных конфликтом, в силу нарушений прав человека, по-прежнему совершаемых государственными и негосударственными субъектами, продолжающегося присутствия ИГИЛ и непрекращающихся военных операций против ИГИЛ в этих районах.

УВКБ ООН также считает, что АВБ/АВП отсутствует в спорных районах по причине нестабильности в сфере безопасности, политических и демографических изменений в этих районах, а также в связи с риском дальнейшей дестабилизации ситуации вследствие перемещения населения⁶.

Подробные рекомендации по оценке существования АВБ/АВП на территориях Ирака, которые ранее не контролировались ИГИЛ или иным образом не охвачены конфликтом, а также не являются частью «спорных районов», см. в разделах III.C.1 (анализ приемлемости) и III.C.2 (анализ целесообразности).

В отношении арабов-суннитов и туркмен-суннитов из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или охваченных конфликтом, при оценке существования АВБ/АВП в других районах Ирака необходимо будет рассмотреть вопрос о том, является ли предлагаемый район с практической точки зрения безопасным и с юридической точки зрения доступным для человека. Это требование предусматривает оценку конкретных перспектив для человека:

- Возможность безопасно добраться и получить доступ в предлагаемый район переселения, что предусматривает оценку способности человека пересечь контрольно-пропускные пункты и получить допуск в предлагаемый район переселения, включая возможные требования о поручительстве;
- Получение разрешения на проживание в предлагаемом районе переселения, что может предусматривать наличие поручителя;
- Возможность долговременного пребывания в предлагаемом районе переселения.

По имеющимся данным, требования в отношении въезда и проживания не всегда четко сформулированы, и/или порядок их применения может варьироваться или подвергаться изменениям, зависящим преимущественно от ситуации в сфере безопасности. Требования о поручительстве в целом не основываются на каком-либо законе и официально не обнародованы.

На фоне преобладающих ограничений в отношении въезда и проживания во многих частях страны, УВКБ ООН считает, что для арабов-суннитов и туркмен-суннитов из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или охваченных конфликтом, АВБ/АВП, как правило, не приемлема в районах, где органы власти устанавливают требования в отношении въезда и проживания и/или в тех случаях, когда на лиц, ранее проживавших в удерживаемых ИГИЛ или охваченных

⁶ Касательно спорных районов, см. ниже сноску 26.

конфликтом районах, оказывается давление, с тем чтобы они вернулись в районы своего происхождения. Единственным исключением могут быть заявители из этой категории лиц, в отношении которых может быть установлено, что, исходя из индивидуальных обстоятельств их дела, они смогут получить доступ и на законных основаниях в течение длительного периода времени пребывать в предлагаемом районе переселения.

В конкретном случае, когда речь идет об Иракском Курдистане (ИК) в качестве предлагаемого района АВБ/АВП, УВКБ ООН считает, что АВБ/АВП, как правило, не является целесообразной, учитывая текущую гуманитарную ситуацию в ИК. Единственным исключением могут быть заявители, в отношении которых может быть установлено, что, исходя из индивидуальных обстоятельств их дела, они будут иметь доступ к:

- i) Надлежащему жилью в предлагаемом районе переселения в ИК, с учетом того, что лагеря ВПЛ или несанкционированные поселения не расцениваются как «надлежащее жилье»;
- ii) Основным услугам в предлагаемом районе переселения в ИК, таким как питьевая вода и санитария, электричество, медицинские и образовательные услуги;
- iii) Источникам для обеспечения средствами к существованию; или в случае заявителей, которые не могут самостоятельно себя обеспечивать (например, домохозяйства, возглавляемые женщинами, заявители пожилого возраста или лица с инвалидностью), надежной и устойчивой поддержке, обеспечивающей надлежащий уровень жизни.

Подробные рекомендации относительно существования АВБ/АВП в ИК см. в разделе III.C.3.

4) *Вопросы относительно исключения из сферы международной защиты*

В связи с серьезными нарушениями прав человека и МГП, о которых сообщалось в течение долгой истории конфликтов и репрессий в Ираке, могут возникать вопросы относительно исключения из сферы международной защиты согласно статье 1F Конвенции 1951 года при рассмотрении ходатайств определенных категорий искателей убежища из Ирака. В случае заявителей из Ирака особое внимание следует уделить, в частности, следующим категориям лиц:

- i) (Бывшие) члены ИГИЛ (с 2013 года);
- ii) (Бывшие) члены группировок-предшественников ИГИЛ, в том числе бывшего «Исламского государства в Ираке» (ИГИ) и бывшей организации «Аль-Каида в Ираке» (АКИ) (до 2013 года);
- iii) (Бывшие) члены ИСБ, аппарата безопасности/разведки и связанных с ними структур (с 2003 года);
- iv) (Бывшие) члены вооруженных сил РПК и аппарата безопасности/разведки (с 2003 года);
- v) (Бывшие) члены других негосударственных вооруженных группировок (с 2003 г.);
- vi) (Бывшие) члены группировок и сетей, причастных к организованной преступности (с 2003 г.);
- vii) Бывшие сотрудники иракских военных, военизированных, полицейских формирований и служб безопасности/разведки, а также высокопоставленные правительственные чиновники (1979–2003 годы);
- viii) Бывшие члены вооруженных группировок, которые выступали против прежнего режима (1979-2003 годы).

5) *Позиция относительно принудительного возвращения*

Ввиду ситуации в Ираке, при которой имеют место повсеместное разрушение и повреждение жилья, объектов основной инфраструктуры и сельскохозяйственных земель, ограниченный доступ к источникам средств к существованию и основным услугам, наличие большого количества ВОВ в домах и на земельных участках, постоянная напряженность в местных общинах, в том числе гонения на гражданских лиц, предположительно поддерживающих ИГИЛ, а также отсутствие безопасности, УВКБ ООН настоятельно призывает государства воздерживаться от принудительного возвращения в районы их происхождения лиц, которые являются выходцами из тех районов, которые ранее были подконтрольны ИГИЛ, или в которых

ИГИЛ присутствует и сейчас. УВКБ ООН также не рекомендует осуществлять принудительное возвращение этих лиц в другие регионы Ирака, если существует риск, что они не смогут въехать и/или проживать в этих районах или же что они окажутся в ситуации, когда у них не будет другого выбора, кроме как вернуться в район своего происхождения. Это указание касается также лиц, которые признаны не нуждающимися в международной защите в качестве беженцев.

II. Основные события в Ираке с 2017 г.

A. Политические события

1) Парламентские выборы в мае 2018 г.

12 мая 2018 года в Ираке прошли первые парламентские выборы после военного поражения ИГИЛ⁷ в конце 2017 г. В отличие от выборов 2014 и 2010 годов, когда состав коалиции определялся принадлежностью к той или иной общине, отличительной чертой выборов 2018 года были межконфессиональные разногласия и разрозненность фракций шиитов, суннитов и курдов⁸. В выборах приняло участие 44,5% избирателей, что, по мнению наблюдателей, является признаком всеобщего разочарования населения в политическом руководстве как на центральном уровне, так и в Иракском Курдистане (ИК)⁹. Верховный Суд подтвердил окончательные результаты выборов 19 августа 2018 года¹⁰.

Победу на выборах одержали две фракции, возглавляемые шиитами: коалиция партий во главе с шиитским религиозным деятелем Муктадой ас-Садром («ас-Сайрун»); и поддерживаемый Ираном альянс «Фатх», возглавляемый Хади Аль-Амири из организации «Бадр», который представляет военизированные группировки, связанные преимущественно с шиитскими Силами народной мобилизации (СНМ)¹¹. Блок бывшего премьер-министра Хайдера аль-Абади занял третье место¹². После глубокого политического кризиса, длившегося несколько месяцев, в октябре 2018 года президентом Ирака был избран Бархам Салех, член Патриотического союза Курдистана (ПСК), а он в свою очередь назначил премьер-министром Адила Абдул-Махдина,

⁷ «Исламское государство Ирака и Шама» (ИГИШ) (араб. Ad-Dawlah Al-Islamiyyah fi Al Iraq wa Al-Sham), также известно как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), провозгласившее себя как «Исламское государство» (ИГ) в июне 2014 г. В Резолюции 2170 (2014) Совета Безопасности ИГИЛ определено как «террористическая организация»; СБ ООН, Резолюция Совета Безопасности 2170 (2014) [об угрозе международному миру и безопасности, вызванной террористическими актами, совершенными «Аль-Каидой»], 15 августа 2014 года, S/RES/2170(2014), <http://www.refworld.org/ DocId / 53f729b84.html>.

⁸ Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), *Федеральные выборы в Ираке 2018 года: Население переживает переходный период?*, 3 августа 2018 г., <https://bit.ly/2A2gErJ>, стр. 6, 13; Аль-Джазира, *Выборы в Ираке: Все, что вам следует знать*, 12 мая 2018 г., <http://aje.io/84e5b>.

⁹ Иракский Курдистан делится на следующие мухафазы: Дохук, Эрбиль и Сулеймания. См. LSE, *Федеральные выборы в Ираке 2018 года: Население переживает переходный период?*, 3 августа 2018 г., <https://bit.ly/2A2gErJ>, стр. 6-7, 12, 14, 16; Chatham House, *Почему выборы в Ираке стали обвинительным заключением в адрес элиты*, 18 мая 2018 г., <https://bit.ly/2tnbJ0z>; Ассошиэтед Пресс, *Разочарование, по всей видимости, помогло шиитским религиозным деятелям при голосовании в Ираке*, 14 мая 2018 г., <https://bit.ly/2SDv3G8>.

¹⁰ Верховный Суд ратифицировал результаты майских выборов, 19 августа 2018 г., <https://reut.rs/2Blf8xu>. Обзор окончательных результатов, в том числе по мухафазам, см. LSE, *Федеральные выборы в Ираке 2018 года: Население переживает переходный период?*, 3 августа 2018 г., <https://bit.ly/2A2gErJ>, стр. 7-11 и Приложение.

¹¹ Также известны как Подразделения народной мобилизации (ПНМ). На арабском языке: *Hashd Al-Shaabi*. Более подробную информацию об СНМ см. ниже в разделе II.B.1. Поскольку СНМ были формально включены в состав государственных структур, в данном документе они упоминаются как «связанные с государственными структуры».

¹² Аль-Джазира, *Пересчет голосов показывает, что Садр сохраняет за собой победу на выборах в Ираке, без существенных изменений*, 10 августа 2018 г., <https://reut.rs/2M5KqnB>.

независимого шиитского политического деятеля, который в прошлом занимал должности вице-президента и министра нефтяной промышленности¹³.

Отсутствие явного победителя означало, что ни один список не обеспечивает возможность сформировать правительство большинства, а премьер-министр Махди прилагал все возможные усилия, чтобы сформировать свой кабинет¹⁴. В середине февраля 2019 года Специальный представитель Генерального секретаря ООН по Ираку Жанин Хеннис-Пласшерт охарактеризовала «жесткие разногласия между политическими партиями» как препятствующие процессу формирования правительства, и предупредила, что дальнейшие задержки будут иметь «существенные последствия» для стабильности Ирака¹⁵.

Выборы в местные органы власти провинций (мухафазы), которые неоднократно откладывались в 2017 и 2018 годах, должны состояться 16 ноября 2019 года¹⁶. В мухафазе Киркук, которая является предметом продолжающегося спора между центральным правительством и РПГ, выборы в местные органы власти не проводились с 2005 года¹⁷. В Иракском Курдистане, где выборы в органы власти провинции проводятся независимо от остальной части Ирака, дата выборов еще не назначена¹⁸.

2) Парламентские выборы в Курдистане в сентябре 2018 года

В Иракском Курдистане выборы членов регионального парламента состоялись сентября 2018 года¹⁹, а окончательные результаты были оглашены Верховным Судом Курдистана 30 октября 2018 года. Первое место на выборах заняла правящая Демократическая партия Курдистана (ДПК), второе - ПСК, получивший менее половины от количества мест ДПК²⁰. Наблюдатели отметили, что явка на выборах, составившая 58%, свидетельствует о недоверии людей к политической системе РПГ²¹.

¹³ Би-Би-Си, *Новый президент Бархам Салех назвал Адиля Абдул-Махди в качестве премьер-министра*, 3 октября 2018 г., <https://bbc.in/2lCtjVq>. В рамках неформальной этническо-религиозной системы квот («мухассаса») президентом назначается курд, премьер-министром - шиит, а спикером парламента - суннит. Министерства и правительственные ведомства также распределены среди этнических и религиозных групп страны; Chatham House, *Почему выборы в Ираке стали обвинительным заключением в адрес элиты*, 18 мая 2018 г., <https://bit.ly/2tnbJ0z>; интернет-издание «War on the Rocks», *Иракцы идут на выборы, недовольные коррупцией и представлением этническо-религиозных интересов*, 12 мая 2018 г., <https://bit.ly/2BU8yT4>; Журнал демократии, *Год гнева Ирака*, том 27(4), октябрь 2016 г., <https://bit.ly/2lBrqf8>, стр. 114-116.

¹⁴ На момент подготовки данной публикации четыре министерских поста, в числе которых министерства внутренних дел, обороны, юстиции и образования, остаются вакантными в связи с отсутствием консенсуса между коалициями, а премьер-министр исполняет обязанности министра обороны и внутренних дел; Совет Безопасности ООН, *Осуществление резолюции №2421 (2018) – Доклад Генерального секретаря, S/2019/101*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP> (далее: Совбез ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>), pp. 2-6; газета «Asharq Al-Awsat», *Премьер-министр Ирака назначен исполняющим обязанности министра обороны и внутренних дел*, 27 октября 2018 г., <https://bit.ly/2N7q6PO>.

¹⁵ «Кроме того, заседания парламента неоднократно «переносились, прерывались или бойкотировались», что вызвало задержки в его работе»; Центр новостей ООН, *Ирак: По словам Совета безопасности: «Отчаяние уступило дорогу надежде», однако путь к стабильности «долгий и нелегкий»*, 13 февраля 2019 г., <https://shar.es/amoPrC>.

¹⁶ Там же.; радио «Курдистан 24», *Избирательный орган Ирака предлагает провести отсроченные в мухафазах выборы 16 ноября*, 11 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2UDgSNq>.

¹⁷ Международная группа по предотвращению кризисов (МГПК), *Спорные результаты парламентских выборов в мухафазе Киркук*, 24 мая 2018 г., <https://www.refworld.org/docid/5b0c09dd4.html>.

¹⁸ Газета «Rudaw», *Выборы в мухафазах Ирака назначены на 16 ноября*, 13 января 2019 г., <https://bit.ly/2SS294f>.

¹⁹ Выборы были назначены на конец 2017 года, однако были отложены после проведения в 2017 году референдума по вопросу о независимости; см. ниже «Референдум в октябре 2017 года по вопросу о независимости».

²⁰ Полную информацию о результатах выборов см. на сайте Курдского института в Париже, *Окончательные результаты парламентских выборов в Курдистане*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2EezOgp>.

²¹ Аль-Джазира, *У курдской молодежи обостряется чувство озлобленности*, 12 ноября 2018 г., <http://aje.io/sz74u>; газета «Rudaw», *Выборы РПГ: Почему такая слабая явка?*, 3 октября 2018 г., <https://bit.ly/2EezOgp>; Курдский институт в Париже, *Окончательные результаты парламентских выборов в Курдистане*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2EezOgp>.

3 декабря 2018 года ДПК объявила, что Нечирван Барзани, покидающий пост премьер-министра РПК, станет их кандидатом в президенты ИК²². На должность премьер-министра от партии была предложена кандидатура Масрура Барзани, главы Совета безопасности Курдистана и сына бывшего президента Масуда Барзани²³. Предполагается, что давно установившееся неформальное соглашение о разделении власти между двумя доминирующими сторонами, ДПК и ПСК, будет продлено²⁴.

3) Референдум в октябре 2017 года по вопросу о независимости

Власти осуществляют де-юре контроль над ИК²⁵ Начиная с 2003 года, РПК осуществляла также де-факто контроль над частями «спорных территорий»²⁶, при этом территория, фактически подконтрольная РПК, расширялась далее, охватывая районы, покинутые ИСБ после расширения присутствия ИГИЛ летом 2014 года²⁷. 25 сентября 2017 года РПК провело в ИК и спорных районах, де-факто подконтрольных РПК, референдум о независимости, вызвавший

²² Пост президента оставался вакантным с момента, когда Масуд Барзани объявил 1 ноября 2017 года после референдума в сентябре 2017 года по вопросу о независимости, что он завершает свой уже продленный срок полномочий. В то время Нечирван Барзани, племянник Масуда Барзани, в качестве премьер-министра РПК принял на себя большую часть полномочий прекратившего свои обязанности президента; Reuters, *Курдский лидер уходит, оставляя племянника перед лицом урегулирования разногласий*, 1 ноября 2017 г., <https://reut.rs/2lBgDGe>.

²³ Совбез ООН, Выполнение резолюции 2421 (2018), 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 8; радио «Курдистан 24», ДПК выдвигает кандидатуру Масрура Барзани на пост премьер-министра Курдистана, а Нечирвана Барзани - на пост президента, 3 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2BqIH4W>.

²⁴ Сообщалось, что 3 апреля 2019 года ДПК и ПСК достигли соглашения о формировании правительства. По имеющимся данным, следующим премьер-министром будет назначен Масрур Барзани (ДПК); Центр «Образование во имя мира в Ираке» (ЕPIC), *Мониторинг ситуации в области безопасности и в гуманитарной сфере в Ираке: 29 марта - 4 апреля 2019 г.*, 4 апреля 2019 г., www.epic-usa.org/ishm201. См. также, Фонд Карнеги за международный мир (ФКММ), *Исполнительные органы Курдистана переживают переходный период*, 7 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2ttam0k>; сеть телеканалов «Fgance 24», *Правящая партия лидирует на выборах в Иракском Курдистане*, 21 октября 2018 г., <http://f24.my/3rBgT>.

²⁵ Конституция Республики Ирак, 15 октября 2005 г., www.refworld.org/docid/454f50804.html, статьи 117(1), 120, 121(1) и (2).

²⁶ Как РПК, так и центральное правительство претендуют на управление частями мухафаз Киркук, Дияла, Найнава и Салах Аль-Дин (так называемых «спорных районов»). Статья 140 Конституции Ирака 2005 года, гласит, что статус «Киркука и других спорных территорий» должен быть решен в ходе процесса, состоящего из трех этапов, включая «нормализацию» (т.е., переселение арабов, которые поселились там при проведении кампаний «карабизации» бывшего правительства и возвращение перемещенных лиц), перепись населения и референдум, не позднее 31 декабря 2007 года. В проекте конституции Курдистана, в статье 2(1) в одностороннем порядке излагаются претензии на все спорные районы, при этом говорится, что Иракский Курдистан является «(...) географическим и историческим субъектом, состоящим из мухафаз Дахук в ее нынешних административных границах, а также мухафаз Киркук, Сулеймания и Эрбиль, а также районов Акра, Шейхан, Синджар, Телкейф Каракуш, и районов Зуммар, Башека, Аски Калак в мухафазе Найнава, и районов Ханакин, Мандили в мухафазе Дияла в соответствии с их административными границами, существовавшими до 1968 года». Процесс так и не был реализован, и на момент подготовки данной публикации в урегулировании этого давнего спора какой-либо прогресс отсутствовал. См.: *Проект Конституции Иракского Курдистана*, 23 июня 2009 г., <https://bit.ly/2SZwM8O>; *Конституция Руслудики Ирак*, 15 октября 2005 г., [refworld.org/docid/454f50804.html](http://www.refworld.org/docid/454f50804.html). Исторический экскурс спора о статусе и границах ИК и последующих событиях в спорных районах см. в публикации МГПК, *Возобновление посредничества ООН по вопросу о спорных внутренних границах Ирака*, 14 декабря 2018 г., <http://bit.ly/2JwD8IE>.

²⁷ «Несостоятельность Багдада после 2003 года позволила курдским партиям и их ополченцам осуществлять почти полный политический контроль и контроль в области безопасности над спорными территориями, включая Киркук, в течение четырнадцати лет. Ошеломляющие успехи «Исламского Государства» (ИГИЛ) в 2014 году привели к краху иракской армии на севере страны. Это дало возможность курдским ополченцам захватить полный контроль над спорными территориями, в том числе над расположенными в Киркук нефтяными месторождениями»; МГПК, *Возобновление посредничества ООН по вопросу о спорных внутренних границах Ирака*, 14 декабря 2018 г., <http://bit.ly/2JwD8IE>. «С 2003 по 2017 года, несмотря на федеральную власть де-юре, присутствие курдов на спорных территориях в виде местного населения, офисов партий, школ и клиник, а также силовых структур, привело к тому, что курды де-факто получили власть во многих районах»; Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), *Органы государственной власти и спорные территории Ирака*, 4 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2SclrwA>. См. также, Брукингский институт, *Конституционный контекст недавнего кризиса в Ираке*, 7 ноября 2017 г., <http://brook.gs/2hgKX7P>.

разногласия, против которого выступило центральное правительство и большая часть международного сообщества²⁸. При том, что большинство курдов проголосовало за независимость²⁹, референдум стал причиной военной ответной реакции центрального правительства 16 октября 2017³⁰, в ходе которой оно вернуло провинцию Киркук и большинство других спорных районов, лишив курдские партии возможности контролировать эти территории³¹.

Имеются сообщения, что референдум и его последствия усугубили политические разногласия в ИК³² и привели к ухудшению отношений между центральным правительством и РПК, которые и

²⁸ Агентство «Reuters», *Голосование курдов за независимость подрывает усилия США, направленные на сохранение единства Ирака*, 27 сентября 2017 г., <https://reut.rs/2y5PYXy>; газета «The Guardian», *Лидер Ирака предостерегает курдов относительно проявления насилия в ходе проведения референдума по вопросу о независимости*, 16 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2Fclnft>; ООН, *Предостережения Генерального секретаря: Референдум в Иракском Курдистане отрицательно скажется на необходимости одержать победу над «Исламским государством», восстановить освобожденные территории*, SG/SM/18682, 17 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2EdYlkt>; Аль-Джазира, *Парламент Ирака отклонил проведение референдума о независимости в Курдистане*, 12 сентября 2017, <http://aje.io/bdhz3>; Kuwait News Agency (KUNA), *Генеральный секретарь Лиги арабских государств призывает отложить проведение референдума относительно Курдистана*, 9 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2VkmFDx>.

²⁹ Би-Би-Си, *На референдуме иракские курды решительно поддерживают независимость*, 27 сентября 2017 г., <https://bbc.in/2BTJUlB>.

³⁰ «Начиная с Киркук, они [ИСБ и связанные с ними структуры] быстро продвигались через территорию других спорных районов. В большинстве случаев вывод пешмерга из этих районов осуществлялся по согласованию с ИСБ. Однако в городах Туз-Хурмату, мухафаза Салах-эд-Дин, и Алтун-Кубри, мухафаза Киркук, имели место серьезные столкновения между пешмерга и ИСП»; Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Ираку (МООНСИ), *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г.*, www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 4. См. также, МГПК, *Нефть и границы: Как урегулировать курдский кризис в Ираке*, 17 октября 2017 г., www.refworld.org/docid/59e70ac14.html, стр. 1-2; Би-Би-Си, *Ирак забирает территории спорных районов, поскольку курды «возвращаются к пределам 2014 года»*, 18 октября 2017, <https://bbc.in/2STfvJO>. В контексте этих военных операций поступали сообщения, что со стороны некоторых силовиков имеют место неизбирательного характера нападения, мародерства и разрушения частных домов и предприятий, а также офисов политических партий, главным образом в курдских кварталах городов Киркук и Туз Хурмату (мухафаза Салах-эд-Дин). По сообщениям, в результате военных действий более 180 000 гражданских лиц, в основном курды, были перемещены из спорных районов, хотя большинство из них вскоре вернулось домой; МГПК, *Возобновление посредничества ООН по вопросу о спорных внутренних границах Ирака*, 14 декабря 2018 г., <http://bit.ly/2JwD8IE>, стр. 17; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 4; МООНСИ, *Резюме выводов МООНСИ относительно города Туз Хурмату*, 23 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2T4cWcH>; Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН), *Ирак: Гуманитарный бюллетень, октябрь 2018*, 20 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2D3Jaek>, стр. 2; УВКБ ООН, *Ирак: Центр и юг страны: обновленная раз в две недели информация по вопросу предоставления защиты (13 - 26 октября 2017 г.)*, 26 октября 2017 г., <https://bit.ly/2EwxNfV>; Международная амнистия, *Ирак: Новые доказательства того, что десятки тысяч людей были вынуждены бежать из города Туз Хурмату по причине неизбирательного характера нападений, мародерства и поджогов*, 24 октября 2017 г., www.refworld.org/docid/59ef02474.html; интернет-издание Middle East Eye (MEE), *Иракские силы обвиняются в поджоге курдских домов и министерств в Киркуке*, 18 октября 2017 г., <https://shar.es/am7wr0>.

³¹ При этом, в каждой отдельной спорной территории степень контроля со стороны правительства Ирака разная. «Хотя юридически и конституционно эти территории остаются спорными, в действительности в течение короткого периода политическое и военное влияние РПК резко уменьшилось, уступив контроль правительству Ирака и связанным с ним структурам. (...) Характер и форма такого восстановления федерального контроля в каждой отдельной местности отличаются»; Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), *Безопасность и управление в спорных территориях при раздробленном правительстве Ирака: Случай в северной части мухафазы Дияла*, 14 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2S9QIH9>. «Вопреки широко распространенным взглядам, иракские силы безопасности и силы Хашда не реализовали полный захват всех спорных территорий после проведенного в сентябре 2017 года референдума в Курдистане. Значительные части этих территорий остаются под контролем курдских пешмерга и продолжают находиться в их управлении в том же виде, как и с 2014 года»; Институт Клингендала, *В центре урагана? – (Не)стабильность в западной части Иракского Курдистана*, 3 июля 2018 г., <https://bit.ly/2CnEe3J>, стр. 9. Смотрите также на стр. 10 той же публикации карту «спорных районов», которые по-прежнему находятся под контролем курдских сил. См. также, Фонд имени Конрада Аденауэра (ФКА), *Развеванные мечты – Референдум по вопросу о независимости, падение Киркука и влияние на политику курдов и Ирака*, 16 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2EzBLVd>, стр. 81; Аль-Джазира, *Территория, утраченная курдами в Ираке*, 1 ноября 2018 г., <http://aje.io/el8rx>; Би-Би-Си, *Ирак забирает территории спорных районов, поскольку курды «возвращаются к пределам 2014 года»*, 18 октября 2017 г., <https://bbc.in/2STfvJO>. В районах, где правительство восстановило контроль, субъекты безопасности раздроблены; см. ниже раздел II.B («Ситуация в сфере безопасности»).

³² МГПК, *Возобновление посредничества ООН по вопросу о спорных внутренних границах Ирака*, 14 декабря 2018 г., <http://bit.ly/2JwD8IE>, стр. 10; ФКА, *Развеванные мечты – Референдум по вопросу о независимости, падение Киркука и*

без того были напряженными вследствие разногласий по вопросам экспорта нефти, бюджетных платежей и статуса спорных территорий³³. Кроме того, согласно сообщениям, отсутствие в спорных районах сотрудничества между ИСБ и курдскими силами привело к пробелам в области обеспечения безопасности, что позволило ИГИЛ возобновить свою деятельность.³⁴ Однако с 2018 года, и особенно после формирования нового правительства премьер-министра Абдул-Махди, сообщалось о сближении центрального правительства и РПК, о чем свидетельствует, например, утверждение в январе 2019 года бюджета страны (в котором также предусмотрена выплата заработной платы государственным служащим и членам формирований «пешмерга» в ИК), заключение 16 января 2019 года соглашения об унификации таможенных пошлин и возобновление экспорта нефти из провинции Киркук с ноября 2018 года³⁵.

В. Ситуация в сфере безопасности

1) Общие сведения

В 2014 году в Ираке имела место стремительная экспансия ИГИЛ в северной и центральной частях страны, что привело к конфликтам, грубым нарушениям международных норм в сфере прав человека, международного уголовного права и МГП³⁶, а также к многочисленным жертвам среди гражданского населения³⁷. ИСБ³⁸ и связанные с ними структуры³⁹, а также курдские силы

влияние на политику курдов и Ирака, 16 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2EzBLVd>, стр. 81-84; Атлантический совет, *Разделение внутри курдов и предложенные Абади варианты*, 17 октября 2017 г., <https://bit.ly/2XrXvcl>.

³³ Итальянский институт международных политических исследований (ISPI), *Страна наблюдения в 2019 году: Ирак*, 27 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2HTvBmg>; Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), *Оценка последовавшего после референдума кризиса между Эрбилем и Багдадом*, 19 марта 2018 г., <https://bit.ly/2BVgKIX>.

³⁴ На момент подготовки данной публикации, по имеющимся данным, продолжалось обсуждение вопроса по улучшению сотрудничества в области безопасности в спорных районах; радио «Курдистан 24», *Пешмерга, Армия Ирака готовятся работать вместе в спорных районах*, 21 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2NAyKqo>; газета «Rudaw», *На равнинах северной части Ирака бродят и убивают знакомые тени*, 20 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VoDIct>. См. также ниже раздел II.B.2 («Безопасность в районах, где сохраняется присутствие или влияние ИГИЛ»).

³⁵ LSE, *Вопрос по Киркуку и взаимоотношения Багдад-Эрбиль*, 27 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GO2JEa>; МООНСИ, *Доклад Специального представителя Генерального секретаря ООН по Ираку Жанин Хеннис-Плассхерт на заседании Совета безопасности*, 13 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EaPAYk>; интернет-издание Middle East Eye, *После нескольких месяцев дебатов парламент Ирака утвердил бюджет в размере 112 миллиардов долларов США*, 24 января 2019 г., <https://shar.es/amvOFF>; Аль-Джазира, *Ирак: Багдад и курды заключили соглашение о возобновлении экспорта нефти из Киркука*, 16 ноября 2018 г., <http://aje.io/cr3h8>.

³⁶ См. раздел II.E («Ситуация в сфере прав человека»).

³⁷ См. раздел II.C («Жертвы среди гражданского населения»).

³⁸ ИСБ состоят из официальных военных и правоохранительных структур, которые подчиняются Министерству обороны (например, армия, военно-морской флот, войска ПВО) или Министерству внутренних дел (например, федеральная полиция, аварийно-спасательная служба/АСС, Управление разведки и борьбы с терроризмом, формирование специального назначения/Спецназ, Служба охраны объектов, Департамент пограничного контроля, местная полиция, службы безопасности и разведки) или подчиняются непосредственно Канцелярии премьер-министра (например, Служба по борьбе с терроризмом/СБТ, Служба национальной безопасности/СНБ, подразделение специального назначения), см., например, Хьюман Райтс Вотч (HRW), *«Жизнь без идейного вдохновителя бессмысленна», Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf (hereafter: HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf), стр. 24; Институт военных исследований (ISW), *Иракские силы безопасности и Силы народной мобилизации: боевой состав*, декабрь 2017 г., <http://bit.ly/2SsCv6V>.

³⁹ См. ниже более подробную информацию.

безопасности⁴⁰, при поддержке широкой международной коалиции⁴¹, постепенно освободили территорию от ИГИЛ, в том числе город Мосул в июле 2017 года⁴². В декабре 2017 года правительство Ирака объявило о победе над ИГИЛ по прошествии трех лет проведения военных операций против группировки⁴³.

С тех пор масштабные военные операции против ИГИЛ в основном прекратились⁴⁴, при этом в 2018 году наблюдалось стабильное уменьшение количества атак⁴⁵. Однако в начале 2019 года, согласно сообщениям, снова возросло количество атак, осуществляемых ИГИЛ⁴⁶. В целом, достижения в сфере обеспечения безопасности имеют неоднородный характер⁴⁷, при этом в

⁴⁰ Курдские силы безопасности являются единственными законно признанными региональными силами в соответствии со статьей 117 Конституции Ирака 2005 года, которая предусматривает создание собственных региональных внутренних служб безопасности в виде «полиции, сил безопасности службы охраны региона»; Конституция Республики Ирак, 15 октября 2005 г., www.refworld.org/docid/454f50804.html, статья 117(1). «К курдским силам безопасности, также называемым пешмерга, относится целый ряд структур, в том числе традиционные армейские подразделения, военные и разведывательные подразделения и другие структуры, действующие преимущественно в качестве местной полиции. (...) Уровень командования, контроля и организации пешмерга в некотором роде приближает их к вооруженным силам государства. Однако, командование и контроль раздроблены вплоть до политической партии и, в конечном итоге, до уровня личных отношений командира. (...) Пешмерга также создали в своих рядах подразделения или бригады меньшинств, в числе которых силы шабаков, какаев, езидов и христиан или халдеев-ассирийцев»; Институт глобальной государственной политики (IGPPI), Ирак после ИГИЛ – Субгосударственные субъекты, местные силы и микро-политика осуществления контроля, март 2018 г., <https://bit.ly/2EMLqqt>, стр. 23-24.

⁴¹ Проект по сбору данных о зонах и ходе вооруженных конфликтов (ACLED) (ACLED), Особое внимание на коалиционные силы на Среднем Востоке: Международная коалиция против ДАИШ в Ираке и Сирии, 31 июля 2018 г., <https://bit.ly/2SOyQ2B>.

⁴² Согласно сообщениям, на пике своей экспансии «Исламское государство» контролировало приблизительно одну-треть территории Ирака; газета «The Age», По словам премьер-министра, «Исламское государство» полностью «изгнано» с территории Ирака, 10 декабря 2017 г., <http://bit.ly/2SO6c1m>. Касательно территориальной экспансии ИГИЛ и последующей утраты территории см, см. Би-Би-Си, «Халифат» ИГИЛ побежден, но группа джихадистов по-прежнему является угрозой, 23 марта 2019 г., <https://bbc.in/2E2xsm3>.

⁴³ Агентство «Reuters», Ирак заявляет об окончательной победе над «Исламским государством», 9 декабря 2017 г., <https://reut.rs/2iLU5yi>.

⁴⁴ Однако существуют опасения, что, несмотря на развертывание на сирийской границе 30 000 военных со стороны ИСБ и связанных с ним структур, несколько сотен, если не более 1000 боевиков ИГИЛ, возможно, бежали в Ирак из Сирии, где группировка подверглась усиленному военному давлению; Ассошиэйтед Пресс, По словам должностных лиц, ИГИЛ перемещается из Сирии в Ирак и дестабилизирует безопасность страны, 23 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SXuLdc>; Аль-Джазира, Ирак в состоянии боевой готовности в связи с бегством из Сирии боевиков ИГИЛ, 21 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2NxNEO6>; CNN, Боевики ИГИЛ спасаются бегством в Ирак, возможно, с миллионами долларов, 18 февраля 2019 г., <https://cnn.it/2BPNZqT>; агентство «Reuters», поддерживаемые Ираном ополченцы с опаской наблюдают за американскими войсками на границе Ирака с Сирией, 12 декабря 2018 г., <https://reut.rs/2GetrNb>; NBC News, Ирак задействовал до 30 000 бойцов для защиты от ИГИЛ границы с Сирией, 2 ноября 2018 г., <https://nbcnews.to/2AlzvbW>.

⁴⁵ «В целом, в течение 2018 года количество нападений неуклонно снижалось. (...) В начале года имело место 224 инцидента [в месяц]. На март пришелся всплеск активности до 239 инцидентов, поскольку их количество увеличилось в Анбаре, Дияле, Киркуке и Салахаддине, а затем, в следующем месяце, был спад до 139 инцидентов. Проявление насилия тогда увеличилось и оставалось на одном уровне с июня по октябрь. В июне вначале были затронуты Дияла и Киркук, затем в конце лета - Найнава, а впоследствии осенью - Анбар, Багдад, Киркук и Найнава. За последние два месяца этого года в стране было зарегистрировано единичное количество инцидентов, поскольку «Исламское государство» в основной своей массе покинуло поля боя»; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Обзор тенденций в области безопасности в 2018 году в Ираке, 15 января 2018 г., <https://bit.ly/2TL1dMs>. «В течение 2018 года только в Ираке имело место более 1600 актов насилия, совершенных «Исламским государством»; Military.com, «Исламское государство» в 2019 г.: анализ, 25 января 2019 г., <http://bit.ly/2Dc4qgJ>. Согласно данным Центра стратегических и международных исследований (CSIS), в 2018 году ИГИЛ совершала в среднем 75 нападений в месяц, что больше среднемесячного показателя за 2016 год (60,5 нападений), однако меньше, чем в 2017 году (89,2 нападения); CSIS, «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 1. См. также, Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; ACLED, Десять конфликтов в 2019 году, вызывающих обеспокоенность, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2N6ioFF>; Yahoo, Количество террористических атак в мире сократилось до самого низкого уровня с 2011 года, Новый доклад издательства Jane's, подготовленный исследовательской компанией IHS Markit, 23 января 2019 г., <https://bit.ly/2TtrdiA>.

⁴⁶ «С началом нового года «Исламское государство» увеличило количество своих нападений в Ираке. (...) В 2019 году это было обусловлено возобновлением деятельности в Анбаре, Киркуке и Салахаддине»; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Небольшой рост активности «Исламского государства» в Ираке в начале нового года, 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SUycAw>.

⁴⁷ «Ситуация с безопасностью в Ираке пр-прежнему была разной: некоторые улучшения наблюдались в крупных городских районах, при этом наблюдалось ее отсутствие в сельских районах страны в связи с продолжающейся там деятельностью ИГИЛ. СООГ-ОНР [Совместная объединенная оперативная группа — Операция «Непоколебимая

районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, по-прежнему небезопасно, а ситуация там, по сообщениям, остается особенно нестабильной вследствие постоянного присутствия боевиков ИГИЛ⁴⁸. Как и раньше, в наибольшей степени страдают гражданские лица⁴⁹.

С 2003 года в Ираке наблюдается увеличение численности вооруженных субъектов, бросающих вызов монополии государства на законное применение силы⁵⁰. Продолжающееся в течении трех лет противостояние с ИГИЛ, которое на начальном этапе характеризовалось почти полной несостоятельностью армии и других силовых структур, способствовало укреплению бесчисленного множества вооруженных формирований, известных под общим названием Силы народной мобилизации (СНМ)⁵¹. По имеющимся сведениям, отряды СНМ сыграли ключевую роль в военном и территориальном поражении ИГИЛ и пользуются популярностью, в частности среди шиитского населения Ирака⁵².

СНМ - это десятки крайне неоднородных вооруженных групп с различной идеологией и приверженностью⁵³. В 2016 году правительство узаконило СНМ как «независимое военизированное формирование в составе вооруженных сил Ирака, которое подчиняется

решимость»] сообщила о незначительном увеличении активности ИГИЛ в мухафазах Киркук, Дияла и Салах-эд-Дин третий квартал подряд. По данным СООГ-ОНР, ИГИЛ также активизировала свои действия в мухафазах Дахук, Эрбиль, Анбар, Найнава и Багдад»; Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» | Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США | 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 29.

⁴⁸ См. ниже «Безопасность в районах, где сохраняется присутствие ИГИЛ». По оценкам ООН, представленным в февральском докладе 2019 года, в Ираке и Сирии насчитывалось от 14 тыс. до 18 тыс. боевиков ИГИЛ, в том числе до 3000 иностранных боевиков; Совбез ООН, *Восьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой*, S/2019/103, 1 февраля 2019 г., <http://undocs.org/S/2019/103>, пп. 17, 18. По оценкам Центра стратегических и международных исследований (CSIS), в октябре 2018 года ИГИЛ насчитывала от 20 тыс. до 30 тыс. боевиков в Ираке и Сирии, примерно половина из них - в Ираке; CSIS, «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 3-4. См. также, Би-Би-Си, *Сколько иностранных боевиков ИГИЛ осталось в Ираке и Сирии?*, 20 февраля 2019 г., <https://bbc.in/2Tqil4s>.

⁴⁹ Совбез ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 15.

⁵⁰ МГПК, *Военизированные группировки Ирака: проблема восстановления функционирующего государства*, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs> (далее: МГПК, *Военизированные группировки Ирака*, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs>), стр. 1; ФКА, *Альтернативное управление – негосударственные вооруженные группировки и процесс реконструкции Ирака*, Исследовательская работа №3, июнь 2018 г., <http://bit.ly/2X0wkFS>, стр. 3.

⁵¹ Центр «Аль Баян» планирования и исследований, *Будущее вооруженных сил Ирака*, март 2016 г., <https://bit.ly/2GtD3SF>, стр. 16-21; Би-Би-Си, *Факторы, обуславливающие крах армии Ирака*, 13 июня 2014 г., <https://bbc.in/2MSZdiw>; газета «New York Times», *По словам должностных лиц США, армия Ирака утратила свою мощь задолго до ее краха*, 12 июня 2014 г., <https://nyti.ms/1qDb6Hd>.

⁵² Итальянский институт международных политических исследований (ISPI), *Осмотический путь: ПНМ и государство Ирак*, 30 октября 2018 г., <https://bit.ly/2SzpxDn>; МГПК, *Военизированные группировки Ирака*, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs>, стр. 1; интернет-издание «War on the Rocks», *Больше, чем ополченцы: Силы народной мобилизации Ирака здесь, чтобы остаться*, 3 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2GEf4Bq>; аналитический центр «The Century Foundation», *Понимание Сил народной мобилизации Ирака*, 5 марта 2018 г., <https://bit.ly/2oXcbQH>.

⁵³ «Хашд» - это объединение около 50 вооруженных групп с различным потенциалом применения принудительных мер, уровнем организации и отношением к центральному правительству Ирака»; Институт Клингендала, *От солдат к политикам? – Иракские «Аль-Хашд аш-Шааби» «наступают»*, ноябрь 2018 г., <http://bit.ly/2UUDHq7>, стр. 2. *Напряженность среди этих групп является обычным явлением и при этом распространена внутренняя конкуренция»; МГПК, Военизированные группировки Ирака, 30 июля 2018 г., https://bit.ly/2T2VLRs, стр. 20. «(...) по оценкам, количество мобилизованных в ряды ПНМ бойцов в настоящее время составляет от 90 тыс. до 150 тыс., в основном шиитов (арабов и неарабов), однако также есть арабы-сунниты, арабы-христиане, туркмены и езиды. По оценкам правительства Ирака, около 110 000–120 тыс. бойцов регулярно получают плату от государства»; Итальянский институт международных политических исследований (ISPI), *Осмотический путь: ПНМ и государство Ирак*, 30 октября 2018 г., <https://bit.ly/2SzpxDn>. «Состав СНМ формируют группы с соперничающими идеологиями и преданностью в отношении Верховного лидера Ирана Али Хаменеи, великого аятоллы Али аль-Систани и иракского шиитского религиозного лидера Муктады ас-Садра. При этом, наиболее влиятельные группы и лидеры СНМ - выходцы из сети консервативных шиитских исламистов, которые поддерживают хорошие отношения с великим аятоллой Али Хаменеи и режимом в Тегеране»; интернет-издание «War on the Rocks», *Больше, чем ополченцы: Силы народной мобилизации Ирака здесь, чтобы остаться*, 3 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2GEf4Bq>. См. также, МГПК, *Военизированные группировки Ирака, 30 июля 2018 г., https://bit.ly/2T2VLRs; Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), Силы народной мобилизации и балансирование официальной и неофициальной власти, 15 марта 2018 г., https://bit.ly/2MVdCa.**

главнокомандующему страны»⁵⁴. В марте 2018 года правительство издало указ, согласно которому члены СМН приравниваются по статусу военнослужащим структур, контролируемых Министерством обороны, в том числе, что касается условий получения заработной платы.⁵⁵ Административную деятельность СМН курирует государственная комиссия СМН; однако уровень интеграции различных групп в составе СМН значительно варьируется, и в результате они существуют как в составе официального аппарата безопасности, так и за его рамками⁵⁶. После парламентских выборов в мае 2018 года некоторые группы СМН были представлены в составе правительства⁵⁷, а некоторые также осуществляют деятельность как в формальном, так и в неформальном секторе экономики⁵⁸. Имеются данные, что различные фракции СМН все чаще участвуют в борьбе за власть и ресурсы⁵⁹. Некоторые группы СМН были привлечены к

⁵⁴ Постановление правительства №91 от февраля 2016 года и Закон №40 (2016) от ноября 2016 года. Текст Закона №40 (2016) на арабском языке доступен по ссылке: www.moj.gov.iq/view.2899/. Закон заменяет Постановление правительства №91 2016 года, перевод которого на английский язык опубликован на сайте «The Long War Journal», *Премьер-министр Ирака учредил Силы народной мобилизации как постоянное «независимое военное формирование»*, 28 июля 2016 г., <https://bit.ly/2TEr4FG>.

⁵⁵ Агентство «Reuters», *Ополчения шиитов Ирака формально включены в состав сил безопасности*, 8 марта 2018 г., <https://reut.rs/2laz9MS>.

⁵⁶ «Многие группы-хашд намереваются интегрироваться в ИСБ и/или осуществить самороспуск, однако некоторые этого не делают. Большая часть последних связана с Ираном. Существующее множество мер по обеспечению безопасности в Ираке и раздробленная в стране расстановка политических сил означают, что эти группы будут трудно заставить подчиниться. У них слишком много влияния, легитимности и способности применять принудительные меры»; Институт Клингендаля, *От солдат к политикам? – Иракские «Аль-Хашд аш-Шааби» «наступают»*, ноябрь 2018 г., <http://bit.ly/2UUDHg7>, стр. 12. «(...) будучи юридически санкционированы государством не стали контролируемы государством»; ФКА, *Альтернативное управление – негосударственные вооруженные группировки и процесс реконструкции Ирака*, Исследовательская работа №3, июнь 2018 г., <http://bit.ly/2X0wkFS>, стр. 12. «Правительственные чиновники сообщили Специальному докладчику, что СМН полностью интегрированы с составом государственных сил и единой структуры командования. Однако широко распространено мнение, что бойцы СМН выполняют приказы своих командиров, а не иракского государства. В будущем подавляющее большинство бойцов СМН должны быть интегрированы в состав регулярных вооруженных сил Ирака»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в период ее миссии в Ираке*, 5 июня 2018 г., A/HRC/38/44/Add.1, www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html (далее: Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html), п. 29. «Лидеры Хашда извлекают выгоду из неэффективной деятельности государства, ставя под сомнение свою легитимность вследствие действий в сфере безопасности, в политической и экономической сферах, вне структуры командования и официального аппарата по обеспечению безопасности»; МГПК, *Военизированные группировки Ирака*, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs>, стр. 2. «СМН сохраняют образ и значение государственного субъекта, однако автономность негосударственного субъекта»; интернет-издание «Wag on the Rocks», *Больше, чем ополченцы: Силы народной мобилизации Ирака здесь, чтобы остаться*, 3 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2GEf4Bq>. «(...) вооруженные группы выступают одновременно в качестве официальных, так и неофициальных субъектов, стирая грань между государственными, негосударственными и гибридными». И далее: «Эти военизированные группы одновременно сотрудничают с государством и борются против него за власть, законность и дееспособность. Это не только конкуренция на военном уровне, но и в политической и социально-экономической сферах»; Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), *Силы народной мобилизации и балансирование официальной и неофициальной власти*, 15 марта 2018 г., <https://bit.ly/2MVdCea>.

⁵⁷ См. раздел II.A.1 («Парламентские выборы в мае 2018 г.»).

⁵⁸ «Хашд также заняли важное место в экономической сфере, конкурируя с более традиционными субъектами, такими как государство, в том, что касается восстановительных работ и предоставления услуг гражданам страны. Им удалось это сделать в частности в районах, отвоеванных у ИГИЛ, многие из которых претерпели тяжелые разрушения. (...) Помимо сектора официальной экономики, Хашд активны на теневом рынке и занимаются контрабандой. На значительной территории Ирака, и особенно в районах, отвоеванных у ИГИЛ, они работают на контрольно-пропускных пунктах, вывешивая на металлических столбах портреты своих «мучеников» и лидеров и взимая плату с проезжающих»; МГПК, *Военизированные группировки Ирака*, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs>, стр. ii, 12. См. также, газета «Los Angeles Times», *В Ираке связанные с Ираном ополченцы помогли разгромить «Исламское государство» и нанесли сильный удар*, 13 февраля 2019 г., <https://lat.ms/2SEkVgs>; агентство «Reuters», *Эксклюзив: Поддерживаемые Ираном группы делают ставку на иракский рынок металлолома - Ресурсы*, 13 февраля 2019 г., <https://reut.rs/2GEINdv>.

⁵⁹ «(...) Соперничество внутри ПНМ будет решаться путем совершения скрытых убийств или помещения в тюрьму потенциальных диссидентов, поскольку организация централизует власть над многими разрозненными группами, которые входят в состав ПНМ»; Chatham House, *Военизированные формирования Ирака прорабатывают собственные ряды*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EidkKs>. «Низкий уровень насилия в Багдаде проявляется, вероятно, в форме целевых убийств и нападений на собственность и предприятия соперников (...)»; издательство «Jane's 360», *Борьба за портфели в правительстве Ирака может привести к усилению угрозы столкновений в Багдаде между противоборствующими ополчениями*, 24 января 2019 г., <https://bit.ly/2EIIYaP>. См. также интернет-СМИ

ответственности за ряд нарушений прав человека в отношении лиц, предположительно причастных к ИГИЛ⁶⁰, а также за нападения на оппозиционеров и тех, кто считается нарушителями строгих норм ислама⁶¹.

Определенные политические события и события в сфере безопасности, в том числе референдум 2017 года по вопросу о независимости и последующее военное противостояние между правительством Ирака и РПК⁶², парламентские выборы в мае 2018 года и последующий медленный процесс формирования правительства⁶³, а также акции протеста среди населения, которые привели к разворачиванию вооруженных сил на юге страны, отвлекли внимание от продолжающейся борьбы правительства с ИГИЛ⁶⁴.

Наблюдатели также отмечают, что неспособность правительства устранить первопричины нестабильности и насилия, в том числе слабые позиции верховенства права и жесткая тактика борьбы с терроризмом⁶⁵, конфессиональная политика, напряженность в отношениях между центральным правительством и РПК, повсеместная коррупция⁶⁶, и недостатки в сфере предоставлении услуг⁶⁷, приводит к недовольству населения правительством⁶⁸ и риску реванша ИГИЛ⁶⁹.

«Al-Monitor», *ПНМ ограничивают свой количественный состав, поскольку правительство Ирака поглощает ополчение*, 21 февраля 2019 г., <http://almon.co/368I>; «The New Arab», *Иракское ополчение «Хашд аш-Шааби» арестовало командира, критиковавшего Иран*, 9 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H660oe>.

⁶⁰ См. разделы II.E.1.a («Нарушения прав человека со стороны органов власти Ирака и связанных с ними структур») и III.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

⁶¹ «Одним из оснований для придания официального статуса СНМ было усиление дисциплины и степени ответственности. Вместо этого власть СНМ была консолидирована, и это позволило ополченцам безнаказанно содержать под стражей оппозиционеров и убивать их». И далее: «В 2018 году произвольные задержания, пытки и суммарные убийства, совершенные СНМ, а также иракскими силами безопасности и полицией, не ограничиваются нарушениями, связанными с конфликтом с ИГИЛ, а также мстью или нападениями на общины суннитов, а также направлены против широкого круга лиц, ряда гражданских активистов, в том числе участников акций протеста, работников средств массовой информации, адвокатов, женщин, участвующих в общественной жизни и других правозащитников, из всех общин»; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав / Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), *Гражданские активисты в Ираке подвергаются опасности*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2UnHNgl>, стр. 24-25. См., в частности, группы риска в разделе III.A.3, 5.b, 6, 8.a и 10 (и указанные там источники).

⁶² См. раздел II.A.3 («Референдум в октябре 2017 года по вопросу о независимости»).

⁶³ См. раздел II.A.1 («Парламентские выборы в мае 2018 г.»).

⁶⁴ Центр по борьбе с терроризмом в Вест-Пойнте (ЦБТВП), *От халифата до пещер: Асимметричная война «Исламского государства» на севере Ирака*, том 11(8), сентябрь 2018 г., <https://bit.ly/2TRR1ej>, стр. 30-34; Институт военных исследований (ISW), *Второе возрождение ИГИЛ*, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>; агентство «Reuters», *Иракские участники акции протеста штурмуют здание местных органов власти на фоне гнева по поводу взяточничества*, 14 июля 2018 г., <https://reut.rs/2Nhn22e>.

⁶⁵ См. разделы II.E.1.a («Нарушения прав человека со стороны органов власти Ирака и связанных с ними структур») и III.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

⁶⁶ См. раздел II.E.3 («Способность и готовность государства обеспечивать защиту гражданских лиц в случае нарушений прав человека»).

⁶⁷ «Багдаду не хватает ресурсов или институционального потенциала для решения давних проблем в области экономического развития и предоставления основных услуг, и он несет расходы по восстановлению после кампании против ИГИЛ, размер которых, по оценкам Всемирным банком, составляет 88 млрд. долларов США»; Управление директора Национальной разведки, *Оценка глобальных угроз разведывательного сообщества США*, 29 января 2019 г., <https://bit.ly/2Gx1MGP>, стр. 31. См. также раздел II.F («Гуманитарная ситуация»).

⁶⁸ Интернет-издание «War on the Rocks», *Приближается лето: суровое испытание для нового правительства Ирака*, 16 января 2019 г., <https://bit.ly/2BE8OVV>. См. также ниже «Безопасность в мухафазах на юге страны».

⁶⁹ «В Ираке усиливается разочарование общественности. Продолжают существовать основные политические и экономические факторы, которые способствовали появлению ИГИЛ (...)»; Управление директора Национальной разведки, *Оценка глобальных угроз разведывательного сообщества США*, 29 января 2019 г., <https://bit.ly/2Gx1MGP>, стр. 31. «Правительство Ирака не принимает меры в отношении способствующих нестабильности факторов риска, в числе которых затраты на восстановление, экономическая стагнация, коррупция и неконтролируемые правительством территории в спорных регионах по всей территории страны». И далее: «Наличие этих факторов, безусловно, даст «Исламскому государству» возможность набирать в свои ряды новых членов и поддерживать продолжающийся мятеж.»; CSIS, «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 1, 8. См. также, газета «Christian Science Monitor», *В несокрушимых развалинах Мосула плодородная почва для возрождения ИГИЛ*, 13 марта 2019 г., <https://bit.ly/2L6d9bx>; CNN, *Ирак одержал победу над ИГИЛ больше года назад. Возрождение группировки уже в процессе*, 5 марта 2019 г., <https://cnn.it/2tQdI2D>; интернет-издание

2) Безопасность в районах, где сохраняется присутствие или влияние ИГИЛ

Несмотря на территориальные потери и ограниченные возможности⁷⁰, группировка ИГИЛ, по имеющимся сведениям, действует, обладая значительной свободой передвижения в отдаленных пустынных и сельских районах мухафаз Аль-Анбар, Багдад, Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин, где за пределами городских центров присутствие ИСБ ограничено⁷¹. В

«The Daily Beast», *В бегах от ИГИЛ в Ираке - «стране бандитов»*, 27 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GRg4lr>; интернет-издание «The New York Review of Books», *Непобежденные, ИГИЛ снова в Ираке*, 13 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GJfHsy>; агентство «Reuters», *В отношении Мосула плана нет: хаос и бездействие замедляют восстановление иракского города*, 4 февраля 2019 г., <https://reut.rs/2G9Wdhd>; Итальянский институт международных политических исследований (ISPI), *Страна наблюдения в 2019 году: Ирак*, 27 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2HTvBmg>; радио «Голос Америки» (VOA), *В некоторых частях Ирака вновь появляются сигналы о новой волне проявления ИГИЛ*, 5 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2E18qOn>; интернет-издание «Buzzfeed», *Белый дом Трампа сообщает, что над ИГИЛ в Ираке одержана победа. Данные говорят о другом*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PtXAf1>; газета «The Guardian», *Возрождение из руин: «если мы не восстановим Мосул, возможно ИГИЛ вернется»*, 26 марта 2018 г., <https://bit.ly/2MS6aAp>.

⁷⁰ Несмотря на эти потери, «ИГИЛ восстанавливает мощные повстанческие сети в нескольких исторических опорных пунктах и связывает их вместе, создавая условия для будущих наступательных операций против правительства Ирака»; ISW, *ИГИЛ восстанавливает историческое святилище в Ираке*, 7 марта 2019 г., <https://bit.ly/2IYhgUk>. «ИГИЛ в значительной степени превратилось в скрытую сеть в Ираке, где она отдает приоритет местным операциям. Он находится в фазе перехода, адаптации и консолидации. Он организует ячейки на провинциальном уровне, копируя ключевые руководящие функции»; Совбез ООН, *Восьмой доклад Генерального секретаря об угрозе со стороны ИГИЛ (ДАИШ) международному миру и безопасности и усилия Организации Объединенных Наций по поддержке государств-членов в противодействии угрозе*, S/2019/103, 1 февраля 2019 г., <http://undocs.org/S/2019/103>, para. 5. См. также, «Garda World», *Доклад по Ираку. Терроризм, последнее обновление 28 декабря 2018 г.*, <https://bit.ly/2Svww8i>.

⁷¹ «Остатки ИГИЛ продолжают представлять асимметричную угрозу в северной и северо-центральной части Ирака (мухафазы Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин), а также в центральной части Ирака (мухафазы Анбар, Багдад и Дияла)»; Совбез ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 14. «Сельские жители в мухафазе Киркук жаловались на то, что ИГИЛ способна избежать встречи с силами безопасности, которые устанавливают контрольно-пропускные пункты только на основных дорогах, и на их прибытие уходит несколько часов, после того как с ним обращаются проявить ответную реакцию на нападение ИГИЛ». Такое отсутствие постоянного присутствия препятствует сотрудничеству со стороны местного гражданского населения и обеспечивает ИГИЛ большую свободу передвижения⁷²; Министерство обороны США, *Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» I* Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США I 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 31. «Во многих деревнях и небольших городах ИГИЛ действительно осуществляет контроль в ночное время суток, в то время как иракские силы безопасности не воспринимают всерьез или недооценивают значение этой группировки»; Итальянский институт международных политических исследований (ISPI), *Страна наблюдения в 2019 году: Ирак*, 27 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2HTvBmg>. «ИГИЛ поддерживает функционирование постоянно действующих ячеек для совершения нападений по меньшей мере в 27 районах Ирака», в числе которых: «Эль-Каим, Вади-Хоран/Рутба и озеро Тартар/Хит/Рамади (мухафаза Аль-Анбар; южная часть пустыни Джаллам (южная часть города Самарра), Байджи, Шергат, Пулхана (недалеко от города Туз) и Мутабиджа/Удаим (мухафаза Салах-эд-Дин); Тармия, Таджи, Рашидия, Джурф ас-Сакр/Латифия/Юсуфия, Джиср Дияла/Мадайн и Радвания/Абу-Грейб в пределах «поясов Багдада»; Хавия, Рашад, Заб, Дибис, Махмур и Гаеда в мухафазе Киркук или около нее; Мукдадия, Джавлаула/Саадия/Кара-Тапа и Мандали в мухафазе Дияла, а также в городах Мосул, Кайяра, Хатра и в районе прохождения трубопровода Ирак-Турция к юго-западу от города Мосул, деревни Бадуш и города Синджар/граница с Сирией в мухафазе Найнава»; Центр по борьбе с терроризмом в Вест-Пойнте (ЦБТВП), «Исламское государство» внутри Ирака: теряя власть или сохраняя силу?, журнал ЦБТВП «СТС Sentinel», том 11(11), декабрь 2018 г., <http://bit.ly/2GDIrTu>. «Отсутствие официального военного присутствия на неконтролируемых государством территориях и в спорных районах в мухафазах Киркук и Салах-эд-Дин позволило боевикам «Исламского государства» действовать беспрепятственно. Это частично связано с вакуумом безопасности, вызванным вынужденным выводом курдских формирований «пешмерга» из этих районов после референдума в Курдистане»; Центр стратегических и международных исследований (CSIS), «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 4. «ИГИЛ сохраняет контроль на небольшой территории, где группировка осуществляет управление местным населением, проживающим севернее города Байджи, северная часть Ирака. Также группировка сохраняет за собой устоявшиеся территории, где ей оказывается поддержка: в районах южнее города Киркук, в том числе в округах Дакк, Хавия, Рияд и Рашад, а также в сельской местности вокруг озера Хамрин в долине реки Дияла. ИГИЛ может свободно перемещаться по этой местности в ночное время и активно осуществляет нападения в дневное время с целью расширить свои пределы свободы передвижения»; ISW, *Второе возрождение ИГИЛ*, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>. В апреле 2019 года, по данным Института военных исследований (ISW), ИГИЛ «восстанавливает присутствие на территории, где группировке оказывается поддержка, - в юго-западном секторе «поясов Багдада» - чтобы установить связь между

частности, ночью ИГИЛ контролирует многие из указанных территорий⁷². У ИГИЛ сохраняется способность⁷³ совершать налеты, о чем свидетельствуют целевые убийства, в том числе лидеров местного уровня⁷⁴, похищения людей, а также атаки с применением самодельных взрывных устройств (СВУ), направленные против гражданских лиц и сил безопасности⁷⁵. Центр

проведением своих операций в мухафазе Анбар и Багдадом и южной частью Ирака» и «работает над восстановлением своих сетей в северной части мухафазы Бабиль»; ISW, Возрождение ИГИЛ, обновленная информация – апрель 2019 г., 19 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ZtaOuk>. В том же отчете также см. карту, на которой отмечены районы деятельности ИГИЛ в Ираке и Сирии по состоянию на 16 апреля 2019 г. См. также, Институт военных исследований (ISW), ИГИЛ снова начинает заявлять в Ираке историческую обитель, 7 марта 2019 г., <https://bit.ly/2YhgUk>.

⁷² «Джихадисты добиваются успехов в темное время суток, нападая на контрольно-пропускные пункты, похищая гражданских лиц и сотрудников служб безопасности, освобождая за выкуп одних и убивая других. Они также устанавливают самодельные взрывные устройства или СВУ (...)»; PBS, После потери большей части своего контроля в Ираке ИГИЛ снова начинает заявлять о себе, 2 декабря 2018 г., <https://to.pbs.org/2BLWV0x>. Ссылаясь на слова Майкла Найста, сотрудника Вашингтонского института ближневосточной политики, «вы можете сказать, что почти весь Ирак освобожден от ИГИЛ в дневное время, но вы не можете сказать это ночью. (...) Ночью ИГИЛ контролирует намного больше территории, чем днем. Если вы поговорите с представителями иракской и коалиционной разведки в Багдаде ...они скажут вам, что боевики «Исламского государства» во многих районах в ночное время могут маневрировать беспрепятственно»; журнал «The Atlantic», ИГИЛ никогда не покидало Ирак, 31 августа 2018, <https://bit.ly/2LMzcPw>. См. также, CNN, Ирак одержал победу над ИГИЛ больше года назад. Возрождение группировки уже в процессе, 5 марта 2019 г., <https://cnn.it/2tQDi2D>; интернет-издание «Buzzfeed», Белый дом Трампа сообщает, что над ИГИЛ в Ираке одержана победа. Данные говорят о другом, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PtXAf1>; VOA, Американские военные: ИГ все еще представляет угрозу в Ираке и Сирии, 25 октября 2018 г., <https://bit.ly/2qa5s6X>.

⁷³ В период с января по октябрь 2018 года Майкл Найтс зарегистрировал «1271 нападение (из которых в 762 случаях имели место взрывы, в том числе 135 попыток совершить нападение с большим количеством жертв и 270 результативных взрывов на дорогах). Так важно отметить, что «Исламское государство» попыталось захватить 120 контрольно-пропускных и наблюдательных пунктов иракских сил безопасности и совершило 148 точечных убийств конкретных лиц, в числе которых лица, возглавляющие деревни, племена, члены окружных советов или руководители силовых структур»; ЦБТВП, «Исламское государство» внутри Ирака: теряя власть или сохраняя силу?, журнал ЦБТВП «СТС Sentinel», том 11(11), декабрь 2018 г., <http://bit.ly/2GDlrTu>.

⁷⁴ Как сообщается, особое внимание ИГИЛ уделялось убийству старейшин деревни («мухтар») и вождей племен. По словам Майкла Найста из Вашингтонского института, количество убитых мухтар является показательным для оценки мощи ИГИЛ. Убийство мухтар «негативно сказывается на каждом отдельном человеке в этой деревне. (...) Люди знают, что ИГИЛ может войти в эту деревню, убить там самого значимого человека и уйти»; газета «Financial Times», ИГИЛ возвращается к повстанческому истокам после поражений на поле боя, 5 декабря 2018 г., <https://on.ft.com/2157Jfk>; журнал «The Atlantic», ИГИЛ никогда не покидало Ирак, 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2LMzcPw>. «В 2018 году боевики ИГИЛ брали в плен и без суда и следствия убивали гражданских лиц. Зачастую объектами нападения являлись лидеры общин и руководство вооруженных сил Ирака»; HRW, Всемирный доклад 2019 г. – Ирак, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. См. также раздел III.A.2 («Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его»).

⁷⁵ «Аналогично повстанческой тактике «Аль-Каиды» в Ираке (АКИ) и «Исламского Государства» в Ираке (ИГИ) – предшественников «Исламского государства» – ополченцы «Исламского государства» извлекают выгоду из недовольства на местном уровне, используя в своих интересах неконтролируемую государством территорию, применяя в своих действиях ячеистую структуру для нанесения удара и совершения нападения, похищения людей с целью получения выкупа, совершения целевых убийств и взрывов с использованием самодельных взрывных устройств»; CSIS, «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 1. «До сих пор деятельность группировки ограничивалась целевыми убийствами, нападениями с применением стрелкового оружия и поясов смертников (ПС). ИГИЛ неуклонно расширяет масштабы этих нападений, совершая до четырех убийств в неделю по всей северной и центральной части Ирака. Такого рода насилие стало причиной бегства гражданских лиц из небольших деревень, расположенных в мухафазах Дияля и Киркук»; ISW, Второе возрождение ИГИЛ, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>. «Боевики ИГИЛ также совершают нападения на гражданских лиц, прежде всего на шиитов; на соплеменников-суннитов, которых считают приближенными к проправительственным ополчениям; на лиц, предположительно сотрудничающих с иракскими силами безопасности; и на лиц, являющихся представителями местных органов власти, в том числе на чиновников, деревенских старост и старейшин племен»; ACLED, Возрождение повстанческого движения «Исламского государства» в центральной части Ирака, 5 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Rj6xWA>. См. также новостная служба «Iraqi News», В результате взрыва бомбы в городе Байджга погиб иракский водитель и ранено два муниципальных работника, 27 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2XZBRMz>; The New Arab, В нападении со взрывом бомбы на войска Ирака в городе Фаллуджа подозревается ИГИЛ, 16 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Xz82C6>; новостная служба «Iraqi News», Два человека ранено в результате нескольких бомбардировок в Ираке, 10 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2PtFgQD>; газета «Jerusalem Post», Три террористки-смертницы ИГИЛ взорвали себя возле иракского города Синджар, 25 марта 2019 г., <https://bit.ly/2VoTd7M>; новостная служба «Iraqi News», Взрыв бомбы убил двух иракских детей в иракской Дияле, 19 марта 2019 г., <https://bit.ly/2IUPs3m>; агентство «Reuters», В результате взрыва автомобиля в городе Мосул, Ирак, погибло два человека: медики, 8 марта 2019 г., <https://reut.rs/2SU1ATn>; агентство «Reuters», Двое погибших, 24 раненых в результате взрыва в центре Мосула, 28 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TmCgum>; информагентство «Синьхуа», 3

стратегических и международных исследований (CSIS) отметил, что «несмотря на уменьшение общего числа атак «Исламского государства» по всей территории Ирака, количество атак, нацеленных на правительственные объекты, с 2017 по 2018 год увеличилось»⁷⁶.

Нападения ИГИЛ происходят преимущественно в районах, ранее удерживаемых этой группировкой. При этом поступают сообщения об увеличении числа нападений в спорных районах мухафаз Киркук и Ханакин (мухафаза Дияля)⁷⁷. Эти нападения не только приводят к жертвам среди гражданского населения⁷⁸ и новым волнам перемещения⁷⁹ но также замедляют темпы восстановления и возвращения внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)⁸⁰. Также поступают сообщения, что ИГИЛ совершает нападения на объекты энергетической инфраструктуры и коммунальные предприятия с целью подорвать поддержку правительства со стороны населения⁸¹. Имеются данные, что конкуренция и/или отсутствие координации между

погибших в результате взрыва бомбы возле иракского города Фаллуджа, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SYQ8Lk>; Ассошиэйтед Пресс, По словам должностных лиц, ИГИЛ перемещается из Сирии в Ирак и дестабилизирует безопасность страны, 23 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SXuLdc>; информационная служба «The National», Ирак опасается возрождения ИГИЛ после убийства рыбаков, 24 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xnc55s>. Обзор нападений, совершенных в последнем квартале 2018 г. см., например, Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» I Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 30. См. также разделы III.A.2 («Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его») и III.A.5 («Представители религиозных и этнических меньшинств»).

⁷⁶ CSIS, «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 1. См. также в той же публикации стр. 3 и 4.

⁷⁷ «Как и в Дияле, боевики расширили свое присутствие до города Киркук после того, как центральное правительство пришло на смену курдов. Это единственная крупная городская территория, в пределах которой ИГИЛ может действовать на систематической основе. (...) Постоянно происходили перестрелки с силами безопасности, нападения на контрольно-пропускные пункты и мухтар, похищения людей с целью получения выкупа и нападения на 29 городов. Также было совершено 15 взрывов с большим количеством жертв, наибольшим, чем в любой другой мухафазе в течение года»; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Обзор тенденций в области безопасности в 2018 году в Ираке, 15 января 2019 г., <https://bit.ly/2TL1dMs>. «13 декабря [2018 года], на курдском новостном сайте «Rudaw» появилось сообщение, что только за один месяц ИГИЛ совершила нападения на деревни в спорном иракском округе Ханакин более 143 раз, вынуждая жителей деревень покинуть свои дома. Днем позже иракская федеральная полиция на фоне возрождения деятельности ИГИЛ объявила, что обезвредила 50 самодельных взрывных устройств (СВУ) в районе Киркук. В этих сообщениях отражен заметный рост за последний год количества нападений ИГИЛ в особенно уязвимых спорных регионах Киркук и Ханакин»; ФКММ, «Исламское государство» продолжает существовать, 11 января 2019 г., <https://bit.ly/2DYik88>. «В течение октября 2018 года количество нападений «Исламского государства» в мухафазе Киркук было больше чем в два раза по сравнению с периодом с 2017 по 2018 год. В мухафазе Салах-эд-Дин также из года в год наблюдается увеличение количества нападений. С 2017 по 2018 год аналогичная ситуация и в мухафазе Дияля». По имеющимся данным, количество нападений, зарегистрированных в других ранее удерживаемых ИГИЛ районах, в том числе в мухафазах Аль-Анбар, Бабель, Багдад и Найнава, по сравнению с предыдущими годами стало меньше; CSIS, «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 4. Информацию о росте насилия в мухафазах Киркук и Салах-эд-Дин в начале 2019 года см. в блоге Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Небольшой рост активности «Исламского государства» в Ираке в начале нового года, 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SUyAw>.

⁷⁸ «Проявление насилия в таком виде по-прежнему представляет угрозу для гражданских лиц, которые часто становятся жертвами таких нападений»; ACLED, Десять конфликтов в 2019 году, вызывающих обеспокоенность, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2N6ioFF>. См. также раздел II.C («Жертвы среди гражданского населения»).

⁷⁹ См. раздел II.D.1 («Перемещение внутри страны»).

⁸⁰ «Ячейки ИГИЛ в Ираке, по всей видимости, планируют деятельность, которая подрывает государственную власть, создает атмосферу беззакония, саботирует социальное примирение и увеличивает затраты на восстановление и борьбу с терроризмом»; Совбез ООН, Восьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой, S/2019/103, 1 февраля 2019 г., <http://undocs.org/S/2019/103>, п. 19. «После сокрушительного поражения ИГИЛ в 2017 году все еще имеют место периодические и разрозненные мелкомасштабные нападения со стороны ячеек ИГИЛ, и ситуация в области замедлила процесс восстановления и возвращения ВПЛ»; iMMAP-ИФ, Данные для координирования гуманитарной деятельности – Ежемесячный отчет о ситуации в области безопасности (январь 2019 г.), 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2HYiS1C>, стр. 1. См. также раздел II.D.3.a («Препятствия для возвращения»).

⁸¹ См. также раздел II.F.6 («Водоснабжение, санитария и электроснабжение»).

различными субъектами обеспечения безопасности, действующими в захваченных районах, приводит к пробелам в сфере безопасности, которые ИГИЛ тут же использует в свою пользу⁸².

Продолжаются немногочисленные военные операции против ИГИЛ, и силовики достаточно часто арестовывают подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц, ликвидируют взрывные устройства и обнаруживают тайники с оружием, конспиративные квартиры и подземные туннели⁸³. Имеются сведения, что лица, арестованные по причине их фактической или предполагаемой связи с ИГИЛ, подвергаются опасности стать жертвой нарушений прав человека со стороны проправительственных силовых субъектов⁸⁴.

Согласно сообщениям, ИСБ по-прежнему в значительной степени полагаются на поддержку со стороны международной коалиции, особенно в части сбора и анализа разведанных⁸⁵, а также на СНМ для обеспечения безопасности районов, отвоеванных у ИГИЛ⁸⁶. Во многих отвоеванных

⁸² По сообщениям, отсутствие координации особенно очевидно в спорных районах после вывода курдских сил и восстановления контроля со стороны центрального правительства. В этой связи существующую ситуацию наблюдатели описывают как «вакуум безопасности». «В Киркуке и Ханакине действуют различные силовые структуры, а именно: курдские формирования «пешмерга», федеральная полиция Ирака, армия Ирака и связанные с ней подразделения по борьбе с терроризмом, а также вызывающие разногласия подразделения народной мобилизации (ПНМ). Это обуславливает сложную структуру обеспечения безопасности, в которой отсутствует скоординированность действий, поскольку взаимодействию между группами препятствует соперничество»; ФКММ, «Исламское государство» продолжает существовать, 11 января 2019 г., <https://bit.ly/2DYik88>. «Это отсутствие скоординированности дало возможность ИГИЛ установить фиктивные контрольно-пропускные пункты, на которых боевики выдавали себя за сотрудников службы государственной безопасности с целью останавливать транспортные средства и похищать гражданских лиц или сотрудников сил безопасности»; PBS, После потери большей части своего контроля в Ираке ИГИЛ снова начинает заявлять о себе, 2 декабря 2018 г., <https://to.pbs.org/2BLWV0x>. «Для предоставления укрытия своим силам и возобновления нападений в Иракском Курдистане и на других территориях северной части Ирака ИГИЛ по-прежнему использовала бреши в обеспечении безопасности, возникшие вследствие отсутствия скоординированности действий между ИСБ и курдскими формированиями «пешмерга»; Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» | Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США | 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 33. «(...) Военное противостояние между правительством Ирака и Иракским Курдистаном сорвало проведение операций против ИГИЛ и создало возможности для ИГИЛ расширить свое присутствие в пределах спорных внутренних границ (СВГ) с Иракским Курдистаном»; ISW, Второе возрождение ИГИЛ, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>. См. также, газета «Rudaw», ИГИЛ завоевывает сердца и умы в иракском городе Махмур?, 18 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2GBNt19>; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Переход контроля в обеспечении безопасности предоставляет возможность «Иракскому государству» восстановиться, 27 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2tEtQzx>; Центр подготовки отчетов и аналитической работы по Ближнему Востоку (MECRA), Армия Ирака и курдские формирования «пешмерга» не координируют операции против «Исламского государства», 5 августа 2018 г., <https://bit.ly/2niJzku>.

⁸³ «Несмотря на то, что в большинстве своем активные боевые действия между иракскими силами и «Исламским государством» (ИГИЛ) к 2018 году прекращены, все еще продолжают военные операции против «спящих ячеек» и оказывающих сопротивление представителей данной группировки, находящихся в сельской местности»; HRW, Всемирный доклад 2019 г. – Ирак, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. См. также, Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» | Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США | 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019, <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 34. См. также, газета «Gulf News», В северной части Ирака арестовано тринадцать представителей ИГИЛ, 5 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2DTeg8S>; новостная служба «Iraqi News», В мухафазе Дияла служба безопасности Ирака убила террориста и арестовала 8 человек, 29 января 2019 г., <https://bit.ly/2RFwRcr>; Агентство Франс Пресс (АФП), Встряска от взрыва автомобиля, Мосул опасается возвращения кошмаров в образе ИГИЛ, 9 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2DcCMjE>.

⁸⁴ См. разделы II.E.1.a («Ситуация в сфере прав человека - Государственные субъекты») и III.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

⁸⁵ Газета «Los Angeles Times», Новая война Ирака против «Исламского государства»: Предотвращение грядущего возрождения группировки в сельской местности, 8 марта 2019 г., <https://lat.ms/2VRy3fl>; газета «New York Times», Неожиданный визит исполняющего обязанности министра обороны США в Ирак, 12 февраля 2019 г., <https://nyti.ms/2E4t6JK>; Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» | Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США | 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 8.

⁸⁶ «(...) силы безопасности не имеют возможность патрулировать территорию всей страны (в отличие от курдского региона, в котором есть свои силы), что вынуждает их полагаться на помощь Хашда. (...) На спорных территориях они часто проводят рейды и инспекции для отслеживания ИГИЛ, а также устанавливают контрольно-пропускные пункты для мониторинга перемещением людей»; МГПК, Военизированные группировки Ирака, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLrS>, стр. 16. «Несмотря на то, что с тех пор вооруженные силы Ирака восстановили свою мощь,

у ИГИЛ районах СНМ, по имеющимся данным, соперничают с ИСБ и курдскими силами безопасности, соответственно, за контроль над территорией и власть⁸⁷, и в сообщениях говорится о преследовании и противоправных действиях в отношении гражданских лиц со стороны этих групп⁸⁸.

3) Безопасность в Багдаде

Наряду с общим улучшением ситуации в сфере безопасности в 2018 и 2019 годах, безопасность в Багдаде, как сообщается, в значительной степени стабилизировалась⁸⁹. В течение 2018 года остатки сил ИГИЛ оставались активными в небольших городах во внешних районах мухафазы («пояса Багдада») и периодически совершали нападения на гражданские цели с применением СВУ⁹⁰; однако способность группировки осуществлять нападения с массовым количеством

неэффективная деятельность государства позволила многим из этих военизированных группировок продолжать контролировать территорию от Мосула до Киркука в отвоеванных районах»; интернет-издание «War on the Rocks», Больше, чем ополченцы: Силы народной мобилизации Ирака здесь, чтобы остаться, 3 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2GEf4Bq>. См. также, Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), Силы народной мобилизации и балансирование официальной и неофициальной власти, 15 марта 2018 г., <https://bit.ly/2MVdCea>.

⁸⁷ «По сообщениям, бойцы СНМ также преследовали отдельных членов курдских боевых формирований «пешмерга» в мухафазах Дияла, Киркук и Найнава»; Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» | Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 41. «Столкновения между Хашд и регулярными силами безопасности - явление частое»; МГПК, Военизированные группировки Ирака, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs>, стр. 20.

⁸⁸ «В городах, где проживают сунниты, ополченцы открыли политические офисы и центры по привлечению на военную службу, а также обеспечивают функционирование контрольно-пропускных пунктов на основных дорогах (и даже на имеющих меньшее значение дорогах внутри страны), взимая налоги с дальнобойщиков, перевозящих нефть, товары для дома и продукты питания. По словам нескольких должностных лиц США и Ирака, некоторые ополченцы были причастны к «мафиозным махинациям», требуя от представителей как крупного так и малого бизнеса денег за обеспечение защиты, а также вымогая на контрольно-пропускных пунктах денег с водителей за проезд»; газета «Washington Post», По мере того, как ополчения шиитов Ирака расширяют территорию своего присутствия, увеличиваются опасения по поводу возрождения ИГИЛ, 9 января 2019 г., <https://wapo.st/2QJwJld>. «(...) сообщается, что различные группы Хашд занимались незаконной деятельностью, например, вымогательством, мародерством и взиманием платы с товаров на контрольно-пропускных пунктах»; Институт Клингендаля, От солдат к политикам? – Иракские «Аль-Хашд аш-Шааби» «наступают», ноябрь 2018 г., <http://bit.ly/2UUDHg7>, стр. 11. «В отвоеванных у ИГИЛ районах местные жители жалуются на то, что со стороны Хашд проявляется рост беззакония и бесцеремонности. Например, в Мосуле несколько жителей утверждали, что Хашд получает незаконный доход, будь то путем вымогательства или грабежа, не только за обеспечение защиты. Боевики установили контрольно-пропускные пункты по всему северному Ираку для взимания платы с торговцев»; МГПК, Военизированные группировки Ирака, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs>, стр. 19.

⁸⁹ Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Обзор тенденций в области безопасности в 2018 году в Ираке, 15 января 2018 г., <https://bit.ly/2TL1dMs>. Согласно поступившим сообщениям, ИСБ убрали много контрольно-пропускных пунктов и частично открыли так называемую «зеленую зону»; газета «Los Angeles Times», Багдад возрождается после 15 пролитых кровью лет, однако сам город теперь практически не функционирует, 27 января 2019 г., <https://lat.ms/2RSGtFu>; Аль-Джазира, Спустя 15 лет для публики открываются двери «зеленой зоны» Багдада, 22 декабря 2018 г., <https://aje.io/cnb7s>; газета «Rudaw», Багдад убирает взрывозащитные стены и контрольно-пропускные пункты на дорогах общего пользования, 11 августа 2018 г., <https://bit.ly/2MOSOF5>. Тем не менее, «МЗ [Международная зона, или «Зеленая зона»] остается зоной ограниченного доступа, контроль над которой осуществляется органами власти Ирака». И далее: «В дополнение к многочисленным государственным контрольно-пропускным пунктам по всему Багдаду без уведомления появляются временные контрольно-пропускные пункты (...).»; Госдепартамент США/ Бюро дипломатической безопасности, Ирак 2019 г., Отчет об уровне преступности и безопасности: Багдад, 27 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2OkUVkx>.

⁹⁰ Согласно данным, указанным в блоге Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], в 2018 году в Багдаде в среднем совершалось 33 нападения в месяц, на третьем по количеству месте в стране. «Почти все нападения мелкомасштабные, например, перестрелки и использование СВУ. Они также происходят преимущественно в городах на севере и юге страны, и в меньшей степени в западной части [поясов Багдада]»; Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Обзор тенденций в области безопасности в 2018 году в Ираке, 15 января 2018 г., <https://bit.ly/2TL1dMs>. «Схема нападений ИГИЛ в Багдаде говорит о том, что ИГИЛ, вероятно, восстанавливает сети поддержки и материально-технического обеспечения на всей территории «поясов Багдада», воссоздавая свои безопасные пристанища периода 2006–2007 годов. ИГИЛ еще не вернулось к систематическому использованию устанавливаемых на автомобилях СВУ (УАСВУ), которые были отличительной чертой возрождения группировки в 2011 - 2013 годах» ISW, Второе возрождение ИГИЛ, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>. См. также, информгентство «Синьхуа», В кофейне возле столицы Ирака вооруженные люди убили 3 человек, 29 января 2019 г., <https://bit.ly/2Sso8P7>. В большинстве месяцев на Багдад приходится самое большое число жертв среди гражданского населения; см. раздел II.C («Жертвы среди гражданского населения»).

жертв, как сообщалось, значительно снизилась⁹¹. В начале 2019 года, согласно поступившим сообщениям, силы ИГИЛ были существенно потеснены, а ИСБ установили значительный контроль над территорией «поясов Багдада», что привело к дальнейшему сокращению инцидентов в сфере безопасности⁹². Однако, согласно поступившим сведениям, до апреля 2019 года ИГИЛ стремилась расширить зону обеспечения поддержки своих сил в юго-западных районах поясов Багдада⁹³.

Хотя в последние годы в сообщениях говорилось о почти ежедневных похищениях людей по политическим причинам или с целью получения выкупа⁹⁴, в 2018 году и в 2019 году сообщалось об уменьшении количества случаев такого рода⁹⁵. В Багдаде продолжают совершаться целевые убийства видных деятелей⁹⁶.

4) Безопасность в мухафазах на юге страны⁹⁷

В конце 2014 года существенное количество контингента ИСБ было направлено с юга в другие части страны для борьбы с ИГИЛ. С тех пор, по имеющимся сведениям, преступные группировки, ополченцы и племена воспользовались возникшим вакуумом безопасности⁹⁸. Поступали

⁹¹ «ИГИЛ продолжала совершать попытки нападений на Багдад, однако группировке более одного года не удавалось привести в действие мощную заложенную в автомобиле бомбу. Только в ноябре, по словам главы Багдадского оперативного командования Ирака, силы безопасности пресекли 14 попыток взрыва бомбы»; Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» / Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США / 1 октября - 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 32. Последнее нападение с участием двух террористов-смертников с большим количеством жертв произошло 15 января 2018 года в центре Багдада, в результате которого погибло 36 гражданских лиц. ИГИЛ взяла на себя ответственность за нападения, заявив, что их мишенью были «рафидиты» и «многобожники», термины, используемые для уничижительного описания шиитов; газета «New York Times», ИГИЛ взяла на себя ответственность за взрывы в Багдаде, 17 января 2018 г., <https://nyti.ms/2mEt5Cu>. См. также, новостная служба «Iraqi News», Террорист-смертник был убит до совершения нападения, направленного на верующих-шиитов в Багдаде, 29 октября 2018 г., <https://bit.ly/2qpf2mp>; новостная служба «IraqiNews», Служба безопасности Ирака пресекла террористическую атаку на шиитов - гостей Багдада, 7 октября 2018 г., <https://bit.ly/2RR0o4b>. Более подробную информацию о нападениях на шиитов см. также в разделе III.A.5.a («Представители религиозных и этнических меньшинств»).

⁹² В январе 2019 года, в блоге Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака] появилось сообщение о 12 зарегистрированных инцидентах в сфере безопасности в Багдаде (по сравнению со средним показателем 33 инцидента в месяц в 2018 году): «6 из них были в других городах на севере страны, в числе которых Таджи и Тармия, 4 - в периферийных зонах городов на западе страны, таких как Абу-Грейб, и 2 - на периферии юга страны. Все нападения сопровождалось стрельбой»; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Небольшой рост активности «Исламского государства» в Ираке в начале нового года, 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SUycAw>. «ИГИЛ в значительной степени выведена из столицы, и Багдадское оперативное командование проделало хорошую работу, пытаясь контролировать территорию «поясов Багдада», в состав которой входят небольшие города периферийных районов мухафазы»; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Безопасность в Ираке в период 1-7 февраля 2019 г., 11 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2DES7Kf>.

⁹³ Институт военных исследований (ISW), Возрождение ИГИЛ, обновленная информация – апрель 2019 г., 19 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ZtaOuk>; ISW, ИГИЛ восстанавливает в Ираке историческую обитель, 7 марта 2019 г., <https://bit.ly/2IYhgUk>.

⁹⁴ «Поступают сообщения о том, что группировки ополченцев похищают местных жителей, иностранных работников и членов международных организаций, а также требуют выкуп от их семей или работодателей»; Госдепартамент США / Бюро дипломатической безопасности, Ирак 2019 г., Отчет об уровне преступности и безопасности, Ирак 2019г., Отчет об уровне преступности и безопасности: Багдад, 27 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2OKUVKx>. См. также, The New Arab, «Не въезжайте в Багдад: Волна убийств и похищений накрыла столицу Ирака», 17 мая 2017 г., <https://bit.ly/2fbLC9l>; интернет-СМИ «Al-Monitor», Почему в Багдаде так часто происходят похищения людей?, 27 января 2017 г., <http://almon.co/2t5p>; интернет-издание Middle East Eye, Похищение людей - это крупный криминальный бизнес в Багдаде, 1 января 2017 г., <https://bit.ly/2EbQsNL>.

⁹⁵ Сайт «Diyaruna», В Багдаде резкое снижение количества похищений, 5 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TOZIIIP>.

⁹⁶ По имеющимся данным, в 2018 году было убито несколько известных женщин, связанных с индустрией красоты и моды, см. раздел III.A.8.a («Женщины, участвующие в общественной жизни»).

⁹⁷ В данной публикации мухафазы Бабель, Басра, Ди-Кар, Кербела, Майсан, Наджаф, Васит упоминаются как «южная часть Ирака».

⁹⁸ «Когда большая часть сил безопасности стала задействованной в борьбе с ИГИЛ, в городе [Басра] осталось только 8 тыс. военнослужащих ИСБ и 500 полицейских, что дало прекрасную возможность процветать негосударственным вооруженным группировкам, главным образом для преступным группировкам и племенам, некоторые из которых связаны с ПНМ»; ФКА, Альтернативное управление – негосударственные вооруженные группировки и процесс реконструкции Ирака, Исследовательская работа №3, июнь 2018 г., <http://bit.ly/2X0wkFS>, стр. 11. См. также, Госдепартамент США / Бюро

сообщения, что вооруженные ограбления, похищения людей с целью получения выкупа или запугивания⁹⁹, незаконный оборот наркотиков, вымогательство и взимание оплаты за защиту, а также вражда между племенами являются обычным явлением¹⁰⁰. Вражда между племенами часто связана с применением оружия и даже применением тяжелого оружия, что приводит к жертвам среди свидетелей происходящего¹⁰¹. Также имеются сообщения об использовании маломощных СВУ в качестве тактики запугивания, главным образом, со стороны племен¹⁰². Согласно результатам опроса 2018 года, многие гражданские лица в мухафазе Басра в прошлом году стали жертвами проявления насилия¹⁰³, а большинство, особенно женщины, считали, что в отношении их существует «вероятность» или «достаточная степень вероятности» подвергнуться насилию в ближайшем будущем¹⁰⁴.

В 2018 году в городе Басра и других городах на юге страны вспыхнули акции протеста¹⁰⁵ по поводу коррупции, бездействия со стороны правительства, безработицы и ненадлежащего предоставления услуг¹⁰⁶. При этом некоторые акции протеста привели к вспышке насилия, гибели и ранениям участников акций и сотрудников сил безопасности¹⁰⁷. Сообщается, что

дипломатической безопасности, *Ирак 2018 г. Отчет об уровне преступности и безопасности: Басра*, 20 марта 2018 г., <http://bit.ly/2DD5BWT>; Ассошиэтед Пресс, *Потребление наркотиков, на фоне общенационального всплеска в иракской Басре стремительно растет уровень продаж*, 2 января 2018 г., <http://bit.ly/2UXAPil>.

⁹⁹ «Похищение ради выкупа является распространенным средством получения денег. Также в Басре распространены похищения с целью запугать (в том числе похищение людей с целью донести «политическое послание»); Госдепартамент США/Бюро дипломатической безопасности, *Ирак 2018 г., Отчет об уровне преступности и безопасности: Басра*, 20 марта 2018 г., <http://bit.ly/2DD5BWT>.

¹⁰⁰ Ирак после оккупации (блог), *Южная часть Ирака. Доклад о безопасности: январь 2019 г.*, 2 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2TMRQMf>; газета «Los Angeles Times», *Басра была когда-то городом-жемчужиной. Теперь город - символ того, что не так в Ираке*, 13 июля 2018 г., <https://lat.ms/2BBWCoz>; ФКА, *Альтернативное управление – негосударственные вооруженные группировки и процесс реконструкции Ирака*, Исследовательская работа №3, июнь 2018 г., <http://bit.ly/2X0wkFS>, стр. 11, 17-18, 21.

¹⁰¹ См. раздел III.A.11 («Лица, подвергающиеся гонениям вследствие урегулирования конфликтов между племенами, в том числе касающихся на почве кровной мести»).

¹⁰² «По всей территории южной части Ирака в качестве тактики запугивания используются маломощные самодельные взрывные устройства (СВУ). Эти устройства, известные как «шумовые бомбы», обычно приводят к незначительному материальному ущербу и помещаются под транспортными средствами, за пределами офисов и вблизи частных домов. Несмотря на то, что эта тактика, скорее всего, предназначена для запугивания, опасности смертельного исхода или получения травм все же подвергаются лица, находящиеся в непосредственной близости от детонации какого-либо из этих устройств. В 2017 году в южной части Ирака было около 40 случаев применения шумовых бомб с целью запугивания людей. Большинство из них были связаны со спорами между племенами», Госдепартамент США / Бюро дипломатической безопасности, *Ирак 2018 г. Отчет об уровне преступности и безопасности: Басра*, 20 марта 2018 г., <http://bit.ly/2DD5BWT>.

¹⁰³ В Басре 65% опрошенных в 2018 год домохозяйств сообщили, что в прошлом году они столкнулись по меньшей мере с одним случаем проявления насилия, в том числе в виде словесных оскорблений и преследования; грабежа или конфискации имущества; принудительного брака; нападения с применением оружия или покушения на убийство; избития, физического насилия или пыток; убийства; взрыва бомбы или взрывчатых веществ; и/или незаконного лишения свободы или содержания под стражей; ПАХ, *Опрос по поводу степени защищенности населения – Басра*, сентябрь 2018 г., <http://bit.ly/2SQVasi>, стр. 1.

¹⁰⁴ Среди респондентов, опрошенных в 2018 году, 22% считают, что в отношении их существует «вероятность» стать жертвой насилия в следующем году, в то время как 45% считают, что существуют «достаточная степень вероятности»; Там же. Результаты опроса также показали, что доля женщин, опасаящихся проявления насилия, была выше - 76%, по сравнению с 56% мужчин. ПАХ, *Опрос по поводу степени защищенности населения: Басра, Ирак — 2018 г., Динамика степени защищенности по гендерному признаку*, 31 декабря 2018 г., <http://bit.ly/2SO74TT>, стр. 1.

¹⁰⁵ По сообщениям, число беспорядков и акций протеста в 2018 году резко возросло; ACLED, *Десять конфликтов в 2019 году, вызывающих обеспокоенность*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2N6ioFF>; CSIS, «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 6, 7.

¹⁰⁶ «Демонстрации в Басре начались 8 июля [2018 года] и быстро распространились на другие города южной части страны (в частности, на Амару, Насирию, Кербалу и Наджаф), а также на некоторые части Багдада»; Arējo Intelligence, *Коррупция и преступность сделали Басру эпицентром эскалации акций протеста в Ираке*, 17 сентября 2018 г., <http://bit.ly/2GHqmUq>. См. также, МГПК, *Как справиться с летним шквалом огня в Ираке*, 31 июля 2018 г., <https://bit.ly/2FvFeq4>; газета «The Guardian», *Акции протеста распространились по городам проживания шиитов в южной части Ирака, богатого нефтью*, 18 июля 2018 г., <https://bit.ly/2DDWAgc>.

¹⁰⁷ «Город, в котором живут в основном шииты, является одним из самых бедных районов Ирака, несмотря на находящиеся поблизости огромные запасы нефти, которые двигают вперед экономику страны. Несмотря на то, что Басра избежала террористического насилия, которое преследовало страну в течение многих лет, ее население боролось со своим собственным набором проблем: высокий уровень безработицы, разрушающиеся объекты инфраструктуры и

ситуация улучшилась после усиления безопасности на местном уровне и введения комендантского часа¹⁰⁸. Организаторы акций протеста также сообщили, что они решили приостановить дальнейшее проведение акций протеста после получения угроз убийства от ополченцев¹⁰⁹. По имеющимся данным, несколько лидеров и активистов акций протеста были убиты в сентябре и октябре 2018 года¹¹⁰. На момент подготовки данной публикации акции протеста продолжались. Также поступали сообщения о случаях проявления насилия¹¹¹.

Поступали сведения, что ИГИЛ не хватает оперативного пространства и поддержки на преимущественно шиитском юге страны, однако в последние годы изредка совершались или были попытки совершить нападения с массовым количеством жертв, особенно во время религиозных праздников¹¹².

необузданные организованные преступные группировки с лидерами, имеющими связь с влиятельными ополчениями шиитов»; газета «New York Times», В стратегическом иракском городе неделя смертельных потрясений, 8 сентября 2019 г., <https://nyti.ms/2O0EN6Z>. По имеющимся данным, в начале сентября 2018 года было зафиксировано обострение проявления насилия с обеих сторон: протестующие подожгли правительственные учреждения, главные офисы политических партий и ополченцев, а также здание консульства Ирана; Агентство Франс Пресс (AFP), После проявления насилия в иракскую Басру привлечены силы безопасности, 8 сентября 2018 г., <http://bit.ly/2SLY95o>; Ассошиэйтед Пресс, 12 погибших в Басре в результате пожара в аэропорту и в консульстве Ирана после попадания ракетных снарядов, 8 сентября 2018 г., <http://bit.ly/2RZFrt2>. По сообщениям, в результате насилия в период с июля по сентябрь 2018 года погибло по меньшей мере 20 человек и 300 получили ранения, в том числе 52 сотрудника сил безопасности, а сотни человек были арестованы; Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Информационно-справочный материал для прессы о свободе выражения мнений в Мьянме, акциях протеста в Ираке в городе Басра и нападении в Йемене, 11 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2SQxHaK>.

¹⁰⁸ Ассошиэйтед Пресс, После недели бурных акций протеста в иракский город Басра возвращается спокойствие, 9 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2UYfhCl>; The New Arab, Армия Ирака обеспечивает изоляцию Басры вследствие беспорядков из-за акций протеста, 6 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2UXb5mo>. По результатам расследования актов насилия, произошедших во время акции протеста, было уволено несколько сотрудников органов безопасности и местных органов власти; Международная амнистия, Соблюдение права человека в Ираке: обзор за 2018 г., 26 февраля 2019, <https://bit.ly/2EkxROr>, стр. 2.

¹⁰⁹ «Активисты теперь становятся жертвами систематических угроз убийством и преднамеренных убийств. (...) Сообщения об угрозах убийством со стороны ополченцев и связанных с ними структур стали повсеместным явлением в отношении активистов, многие из которых обвиняют в этом влияние Ирана, который поддерживает крупнейшие ополчения в составе СНМ, в том числе «Организацию Бадра». Также были неподтвержденные сообщения о том, что среди членов «Асаиб Ахль Аль-Хак» и «Хезболла Ан-Нуджаба», два других ополчения СНМ, распространен «черный список» с именами активистов»; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав / Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), Гражданские активисты в Ираке подвергаются опасности, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2UnHNgl>, стр. 14, 16. См. также, журнал «The Arab Weekly», В Басре вооруженные лица в масках застрелили иракского активиста, 26 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2SLr8X2>; Ассошиэйтед Пресс, Жители Басры обвиняют поддерживаемых Ираном ополченцев в запугивании, 23 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2SyTDYN>; Ассошиэйтед Пресс, После недели бурных акций протеста в иракский город Басра возвращается спокойствие, 9 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2UYfhCl>.

¹¹⁰ Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав / Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), Гражданские активисты в Ираке подвергаются опасности, декабрь 2018, <https://bit.ly/2UnHNgl>, стр. 16, 22. См. также раздел III.A.3 («Противники или предположительные противники правительства или связанные с ним лица»), ссылка 438.

¹¹¹ NINA, Комиссия по правам человека в Басре: Арестовано и ранено 8 участников демонстрации и еще два полицейских, 7 марта 2019 г., <http://bit.ly/2lYh4GI>; NINA, Десятки акций протеста в Басре с требованием более качественных услуг и рабочих мест, 1 марта 2019 г., <https://bit.ly/2XEvyK5>; издательство «Janes 360», Акции протеста в иракской Басре, вероятно, будут в течение всего 2019 года, однако присутствие сил безопасности снижает риск сбоев в работе нефтяных месторождений, 5 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2S1xGML>; NINA, В северной части Басры силы безопасности устроили разгон участников демонстрации, требующих создания новых рабочих мест, 13 января 2019 г., <https://bit.ly/2NLkivl>; агентство «Reuters», Полиция использует боевые патроны для разгона акций протеста, проходящих в течение второй недели в иракской Басре, 21 декабря 2018 г., <https://reut.rs/2rYLZHv>.

¹¹² О последнем крупном нападении сообщалось 14 сентября 2017 года, когда возле города Насирия, мухафаза Ди-Кар, в результате взрыва автомобиля и скоординированного нападения пострадали паломники-шииты - погибло по меньшей мере 80 человек. По имеющимся данным, ответственность за данные нападения взяла на себя ИГИЛ; Ассошиэйтед Пресс, Атака террориста-смертника ИГИЛ: в южной части Ирака погибло более 80 человек, 15 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2SBxEjV>.

5) Безопасность в Иракском Курдистане

Ситуация в сфере безопасности в ИК остается относительно стабильной, хотя риск нападений со стороны ИГИЛ сохраняется¹¹³. При этом силы безопасности проявляют бдительность в связи с сообщениями о наличии доморожденных спящих ячеек ИГИЛ и других вооруженных группировок, а также операциями ИГИЛ в соседних мухафазах Киркук и Дияла¹¹⁴. Сообщается также, что остатки ИГИЛ действуют вдоль ирано-иракской границы, откуда они организуют нападения в Иране¹¹⁵.

Имеются данные, что недовольство коррупцией и ухудшением экономических условий, в частности задержки с выплатами и сокращение заработной платы государственных служащих, привело к массовым акциям протеста в городах Эрбиль и Сулеймания, которые прошли в конце 2017 года и в марте 2018 года. Некоторые акции протеста, согласно поступившим сообщениям, привели к вспышкам насилия, а правозащитные организации выразили обеспокоенность по поводу обращения с участниками акций протеста и журналистами, освещающими эти события¹¹⁶.

Сообщалось, что авиаудары Турции по предполагаемым позициям Рабочей партии Курдистана (РПК) в районах ИК регулярно становятся причиной жертв среди боевиков и гражданского населения, а также повреждения имущества¹¹⁷.

¹¹³ «В течение 2018 года курдские органы безопасности провели аресты членов террористических ячеек ИГИЛ, планирующих нападения в Эрбиле и в ИК [Иракском Курдистане]»; Госдепартамент США / Бюро дипломатической безопасности, Ирак 2019 г. Отчет об уровне преступности и безопасности: Эрбиль, 1 марта 2019 г., <http://bit.ly/2HBbVTo>.

¹¹⁴ Атаки террористов в ИК по-прежнему случаются редко. Последнее нападение было совершено 23 июля 2018 года на здание управления мухафазой в городе Эрбиль, в результате которого, как сообщается, один человек погиб и пять сотрудников сил безопасности получили ранения. Подозреваемые, по имеющимся данным, были связаны с ИГИЛ; радио «Курдистан 24», Совет безопасности Курдистана обнародовал признания трех «террористов ИГИЛ», ответственных за нападение в Эрбиле, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2BU0PEs>; агентство «Reuters», Силы безопасности положили конец нападению на здание управления мухафазой в городе Эрбиль, совершенном лицами, которые по подозрениям являются боевиками «Исламского государства», 23 июля 2018 г., <https://reut.rs/2O8WDVL>. Согласно данным Института военных исследований (ISW), «ИГИЛ расширяет свои сети в Иракском Курдистане», а также «вербует людей и разрабатывает нападения этих сетей в Иракском Курдистане»; ISW, Возрождение ИГИЛ, обновленная информация – апрель 2019 г., 19 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ZtaOuk>; ISW, ИГИЛ Восстанавливает в Ираке историческую обитель, 7 марта 2019 г., <https://bit.ly/2YhgUk>. Сохраняющаяся угроза также подтверждается сообщениями об арестах членов ИГИЛ в ИК; газета «Rudaw», Сотрудник курдских органов безопасности арестовал человека, который признался, что стал членом ИГИЛ, 11 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2IWcVRE>; Национальное иракское информационное агентство (NINA), Сорван заговор террористов в Сулеймании, а также арестованы члены 3 ячеек ДАИШ, 3 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2PuRloD>; Госдепартамент США/Бюро дипломатической безопасности, Ирак 2019 г. Отчет об уровне преступности и безопасности: Эрбиль, 1 марта 2019 г., <http://bit.ly/2HBbVTo>; NINA, Совет безопасности Курдистана объявил об аресте в Эрбиле двух членов ДАИШ, 18 января 2019 г., <https://bit.ly/2Nyp9jF>; газета «Rudaw», Курдские силы безопасности арестовали в Гармияне «трех членов ИГИЛ», 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EY4tED>; ISW, Второе возрождение ИГИЛ, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>; газета «Rudaw», Курдские силы безопасности поймали в Сулеймании группу членов ячейки ИГИЛ, 12 августа 2018 г., <https://bit.ly/2VjTik>; Аль-Джазира, Нападения спящих ячеек ИГИЛ по-прежнему представляют угрозу в северной части Ирака, 6 августа 2018 г., <https://bit.ly/2ATCwIO>; журнал «The Arab Weekly», Иракские курды опасаются возрождения доморожденного терроризма, 29 июля 2018 г., <https://shar.es/amvSKL>; Радио «Курдистан 24», Угроза изнутри: Нападение в Эрбиле выявляет радикализацию Курдистана, 25 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Xosw1n>.

¹¹⁵ ISW, Второе возрождение ИГИЛ, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>; агентство «Reuters», ИГИЛ ополчилась на Иран, 5 февраля 2018 г., <https://read.bi/2T2PCM9>.

¹¹⁶ Международная амнистия, Соблюдение прав человека в Ираке: обзор за 2018 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROr>; ФКММ, Политики Курдистана на перепутье, 26 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2SxxhSy>; информслужба «The National», Органы власти Иракского Курдистана применяют силу для сдерживания общественного недовольства, 26 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Lu2Ca1>; МООНСИ, МООНСИ подчеркивает острую необходимость в деэскалации ситуации после сопровождавшихся беспорядками демонстраций в Сулеймании, 23 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2tlZATO>. См. также раздел III.A.4 («Противники или предположительные противники РПК или связанные с ним лица»).

¹¹⁷ Газета «Rudaw», Курдские сельские жители изгнаны с горной местности в результате авиаударов Турции, 15 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Vsef1F>; Совбез ООН, Осуществление резолюции 2421 (2018), 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 16; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], «Исламское государство» зимой 2018

С. Жертвы среди гражданского населения

Хотя точные цифры отсутствуют, в общей сложности в период с 2014 по 2017 год в результате конфликта между правительством Ирака и ИГИЛ и нарушений прав человека и противоправных действий, совершенных ИГИЛ и другими сторонами конфликта, погибли десятки тысяч гражданских лиц¹¹⁸. В общей сложности в результате десятилетиями продолжающегося конфликта и нарушений прав человека в Ираке сотни тысяч человек погибли или пропали без вести¹¹⁹.

По состоянию на конец лета 2017 года, после окончания штурма Мосула, ежемесячные цифры о жертвах снизились. Такая тенденция сохранялась в течение 2018 года и в начале 2019 года¹²⁰. На момент подготовки данной публикации, жертвы среди гражданского населения, как сообщается, имели место в основном в районах, где ИГИЛ сохраняет свое присутствие¹²¹. Согласно статистическим данным, предоставленным Миссией ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), Багдад стал наиболее пострадавшим районом с точки зрения общего числа жертв в течение большинства месяцев 2018 года, в основном в результате регулярных мелкомасштабных нападений (стрельба, применения СВУ и «липких бомб»), а также единичных

года впало в спячку, 2 января 2019 г., <https://bit.ly/2t2a54h>; HRW, *Турция/Ирак: удары могут быть нарушением законов войны*, 19 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1443747.html.

¹¹⁸ Существует несколько комплексов данных о жертвах в Ираке, основанных на различных методологиях, и итоговые данные по каждому из них существенно отличаются. Ни одна из этих цифр не может считаться в полной мере точной в связи с трудностями, связанными с составлением надежных данных в текущих условиях безопасности, и все источники подчеркивают, что их следует рассматривать как «минимальные» цифры. МООНСИ зафиксировала «абсолютный минимум» в количестве 85 123 жертвы среди гражданского населения (29 973 погибших и 55 150 раненых) в результате вооруженного конфликта, терроризма и проявления насилия с 1 января 2014 года по 31 декабря 2017 года; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 2. В сообщении на веб-сайте Iraq Body Count (IBC) говорится, что в период с января 2014 года по декабрь 2017 года зафиксировано более 67 тыс. жертв среди гражданского населения; см. веб-сайт Iraq Body Count, *База данных*, последняя дата доступа 30 апреля 2019 г., www.iraqbodycount.org/database/. В сообщении блога «Musings on Iraq» [Размышления касательно Ирака] говорится, что в Ираке было зафиксировано 17098 жертв среди гражданского населения в 2014 году, 17339 - в 2015 году, 24091 - в 2016 году (в 2016 году цифры отражают как количество жертв среди гражданского населения, так и среди негражданских лиц) и 14541 - в 2017 году; Musings on Iraq, *Ситуация в сфере безопасности в Ираке за 2017 год в обзоре, касающемся поражение «Исламского государства» на поле боя*, 3 января 2018 г., <https://bit.ly/2OQFcsS>; Musings on Iraq, *В 2016 году в Ираке 24091 погибших и 39205 раненых (2-я редакция)*, 2 января 2017 г., <https://bit.ly/2joVfOv>; Musings on Iraq, *В 2015 году количество жертв среди гражданского населения в Ираке составило более 51 тыс. человек*, 24 февраля 2016 г., <https://bit.ly/1RXLai2>; Musings on Iraq, *2014 Самый смертоносный год в Ираке со времен гражданской войны*, 6 января 2015 г., <https://bit.ly/1wRWWhB8>.

¹¹⁹ «По оценкам Международного центра по делам пропавших без вести лиц, который сотрудничает с правительством Ирака с целью оказания помощи в нахождении и идентификации пропавших без вести лиц, число пропавших в Ираке без вести лиц может варьироваться от 250 тыс. до 1 миллиона человек»; HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. В сообщении на веб-сайте Iraq Body Count (IBC) говорится, что, по оценкам, в Ираке с 2003 года погибло от 183348 до 205908 гражданских лиц; IBC, дата последнего доступа 30 апреля 2019 г., www.iraqbodycount.org/. См. также, газета «Washington Post», *Спустя 15 лет после начала войны в Ираке число погибших остается неясным*, 20 марта 2018 г., <https://wapo.st/2MlxLEb>.

¹²⁰ Это также отражено в уменьшении количества жертв за год в 2017 и в 2018 годах. В декабре 2018 года был зафиксировано наименьшее количество жертв с момента начала публикации МООНСИ данных в ноябре 2012 года. В сообщении IBC приведены цифры о более 13100 погибших среди гражданского населения в 2017 году и более 3300 человек в 2018 году (предварительные данные). По оценкам МООНСИ в 2017 году погибло 3200 гражданских лиц и более 900 человек в 2018 году (примечание: касательно мухафазы Аль-Абнар, по нескольким месяцам цифры отсутствуют); IBC, *База данных*, дата последнего доступа 30 апреля 2019 г., www.iraqbodycount.org/database; МООНСИ, *Данные ООН о количестве жертв в Ираке за декабрь 2018 г.*, 3 января 2019 г., <https://bit.ly/2TvBRli>. См. также, НПО «Action for Armed Violence» [Действия в отношении проявления насилия с применением оружия], *2018 год: Год взрывного насилия*, 11 января 2019 г., <https://bit.ly/2SdP31K>; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], «Исламское государство» зимой 2018 года впало в спячку, 2 января 2019 г., <https://bit.ly/2t2a54h>; Центр стратегических и международных исследований (CSIS), «Исламское государство» и постоянная угроза экстремизма в Ираке 2018, <https://bit.ly/2S19CcQ>, стр. 4.

¹²¹ Совбез ООН, *Реализация резолюции 2421 (2018)*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 35; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], «Исламское государство» зимой 2018 года впало в спячку, 2 января 2019 г., <https://bit.ly/2t2a54h>.

инцидентов с большим количеством жертв¹²². В 2018 году за Багдадом (самая густонаселенная мухафаза Ирака) следовали (или превзошли в некоторых месяцах) мухафазы Аль-Анбар, Дияла, Найнава, Киркук, Салах-эд-Дин и Бабель (хоть и не всегда в одинаковом порядке)¹²³. Согласно результатам анализа статистических данных о количестве жертв в Ираке за 2018 год, в мухафазе Найнава было зафиксировано самое большое количество жертв среди гражданского населения, т.е. число жертв на 100 000 жителей (46,5 жертвы на 100 000 населения), затем следуют мухафазы Киркук (18,3), Дияла (16,4), Салах-эд-Дин (10) и Багдад (7,4)¹²⁴.

Также сообщается, что причинами жертв среди гражданского населения стали авиаудары Турции по предполагаемым позициям РПК в ИК, а иногда и в мухафазе Найнава¹²⁵.

D. Вынужденное перемещение и возвращение

1) Перемещение внутри страны

Конфликт в период с 2014 по 2017 годы привел к перемещению в совокупности почти шести миллионов иракцев - около 15% населения страны¹²⁶. По состоянию на конец апреля 2019 года более 1,65 миллиона человек, в основном из мухафаз Найнава, Салах-эд-Дин и Анбар, в том числе 800 000 детей¹²⁷, по-прежнему имеют статус перемещенных лиц¹²⁸. Большинство ВПЛ были перемещены несколько раз¹²⁹ и по состоянию на сентябрь 2018 года более половины ВПЛ, по имеющимся данным, проживали в условиях перемещения в течение трех или более лет¹³⁰.

¹²² Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], *Безопасность в Ираке за период 15-21 сентября 2018 г.*, 24 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NG5bXs>; Musings on Iraq, *Ситуация насилия в Ираке в августе 2018 года остается устойчивой* - , 3 сентября 2018 г., <https://2018//bit.ly/2CU5uZl>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке – июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vi. Согласно статистике МООНСИ, Багдад был «наиболее пострадавшей мухафазой» за все месяцы 2018 года, за исключением апреля, июня, октября и декабря 2018 года, когда в мухафазах Дияла, Киркук, Аль-Анбар и Найнава, соответственно, количество жертв было больше, чем в Багдаде; МООНСИ, Ежемесячные данные о количестве жертв среди гражданского населения, последняя дата доступа 30 апреля 2019 г., доступно по ссылке: <https://bit.ly/1jL06CY>.

¹²³ Следует отметить, что данные по мухафазе Аль-Анбар имеются не за каждый месяц; МООНСИ, *Данные о количестве жертв среди гражданского населения*, последняя дата доступа 30 апреля 2019 г., <http://bit.ly/1NpHRqT>. В сообщении блога «Musings on Iraq» упоминаются те же провинции, в отношении которых указывается самое большое количество жертв в месяц, однако каждый месяц они упоминаются в разном порядке. См. блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], *«Исламское государство» зимой 2018 года впадо в спячку*, 2 января 2019 г., <https://bit.ly/2t2a54h> и ежемесячные отчеты о ситуации в области безопасности за 2018 год в блоге Musings on Iraq, <http://musingsoniraq.blogspot.com/>. См. также, Совбез ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018) – доклад Генерального секретаря*, S/2018/975, 31 октября 2018 г., <https://undocs.org/S/2018/975> (далее: Совбез ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 31 октября 2018 г., <https://undocs.org/S/2018/975>), п. 43.

¹²⁴ EASO, *Ситуация в сфере безопасности. Ирак (Приложение) – веб-сайт Iraq Body Count – Данные о количестве погибших гражданских лиц за 2012 г., 2017-2018, февраль 2019 г.*, www.ecoi.net/en/file/local/2004074/Iraq_IBC_Civilian_Deaths.pdf, стр. 14.

¹²⁵ См. раздел II.B.5 («Безопасность в Иракском Курдистане»).

¹²⁶ Это сопоставимо с 2,7 миллионами перемещенных лиц в период конфликта 2006-2008 гг.; Международная организация по вопросам миграции (МОМ), *Кризис в Ираке 2014-2017 гг. в связи с перемещением населения*, октябрь 2018 г., <https://bit.ly/2PAGUjy>. См. также УКГВ ООН, *Ирак: График перемещения населения и возвращений (по состоянию на 31 октября 2018 г.)*, 6 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2Gd6n19>.

¹²⁷ ЮНИСЕФ, *Гуманитарная помощь детям в 2019 году - Ирак (редакция от апреля 2019 г.)*, 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Y2wNXM>.

¹²⁸ 50% всех ВПЛ - это представители всего лишь четырех округов мухафазы Найнава: Мосул, Синджар, Талль-Афар и Эль-Баадж; МОМ, *Ирак: Матрица контроля перемещения (DTM) | DTM выпуск 108 – февраль 2019 г.*, 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jv0MF7> (далее: МОМ, *DTM выпуск 108 – февраль 2019 г.*, 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jv0MF7>), стр. 1, 3. Обновленные данные о количестве перемещенных лиц см. - МОМ, <http://iraqdtm.iom.int/IDPsML.aspx>.

¹²⁹ «Перемещение населения в Ираке имеет далеко не линейный характер. Почти 60% внутренне перемещенных опрошенных лиц спасались бегством более одного раза»; Норвежский совет по делам беженцев/Центр мониторинга внутреннего перемещения (NRC/IDMC), *Некуда возвращаться – Иракцы продолжают искать долговременные решения*, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html (далее: NRC/IDMC, *Некуда возвращаться*, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html), стр. 13.

¹³⁰ УКГВ ООН, *Ирак: План гуманитарного реагирования на январь – декабрь 2019 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb> (далее: УКГВ ООН, *ПГР на 2019 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>), стр. 6; МОМ, *Причины оставаться на месте: Категоризация затяжного характера перемещения населения в Ираке*, ноябрь 2018

На момент подготовки данной публикации ВПЛ, согласно сообщениям, были перемещены по 38 округам и 1596 населенным пунктам по всей территории Ирака, а в мухафазах ИК¹³¹, Найнава, Салах-эд-Дин и Киркук находилось наибольшее количество ВПЛ¹³².

По-прежнему поступают сообщения о новых перемещениях людей, в том числе в результате безуспешных попыток вернуться в районы происхождения, сохраняющейся небезопасной обстановки и нападений со стороны ИГИЛ, а также актов возмездия в отношении гражданских лиц, предположительно поддерживающих ИГИЛ¹³³. Кроме того, новое и вторичное перемещение также вызвано природными факторами, включая наводнение, а также нехватку и плохое качество воды¹³⁴.

2) Перемещение за пределы страны

Военные действия и нарушения прав человека вынудили иракцев уезжать за границу в поисках безопасности и защиты, зачастую после перемещения внутри страны¹³⁵. По состоянию на 30 апреля 2019 года в Турции, Иордании, Сирии, Ливане, Египте и государствах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) насчитывалось более 259 тыс. иракских беженцев и лиц, ищущих убежища; большинство из этих иракцев прибывали начиная с 2014 года¹³⁶. Кроме того, около 31 тыс. иракцев проживают в лагерях Аль-Холь, Рож и Ньюроз в мухафазе Эль-Хасаке в Сирии, большинство из них официально не были зарегистрированы УВКБ ООН¹³⁷. В 2018 году в государствах-членах ЕС Ирак по-прежнему являлся одной из основных стран гражданства искателей убежища¹³⁸.

г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html (далее: МОМ, *Причины оставаться на месте*, ноябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html), стр. 8.

¹³¹ В ИК продолжает размещаться более 40% всех ВПЛ Ирака, а ВПЛ создают постоянную нагрузку на и без того перегруженные возможности инфраструктуры местного уровня. По состоянию на 28 февраля 2019 года более 334 тыс. ВПЛ были размещены в мухафазе Дохук, более 212 тыс. - в мухафазе Эрбиль и более 150 тыс. - в мухафазе Сулеймания. В то время как в других мухафазах наблюдалось сокращение числа ВПЛ, в ИК по-прежнему размещается почти столько же ВПЛ, что и на ранних этапах кризиса; МОМ, *DTM выпуск 107 – декабрь 2018 г.*, 31 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2UafORj>, р. 7; ИОМ, *Причины оставаться на месте*, ноябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html, стр. 7; Агентство по вопросам технического сотрудничества и развития (АСТЕД), *Муниципальные службы перегружены работой, так как ВПЛ стекаются в Дохук*, 10 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PCiqo9>.

¹³² МОМ, *DTM выпуск 108 – февраль 2019 г.*, 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jv0MF7>, стр. 3.

¹³³ «Основными причинами перемещения населения по-прежнему являются проблемы в области безопасности и финансовые трудности. (...) Многие ВПЛ сообщили, что переехали в лагеря вследствие недавних совершенных экстремистами инцидентов в сфере безопасности, отсутствия источников средств к существованию и возможности для самообеспечения, в сочетании с отсутствием помощи и ненадлежащего жилья, межобщинными спорами и с целью воссоединения семьи»; УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – ноябрь 2018 г.*, 30 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2FbJbiR>, стр. 1. См. также, МОМ, *DTM выпуск 106 – октябрь 2018 г.*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2GblCrG>, стр. 4; и Ежемесячные информационные бюллетени УВКБ ООН по вопросу обеспечения защиты, доступно по ссылке: <https://bit.ly/2zeBGms>. См. также раздел III.A.1 («Гражданские лица, которых подозревают в поддержке ИГИЛ»).

¹³⁴ УКГВ ООН, *ПГР на 2019 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 8; Агентство Франс Пресс (AFP), *21 За 2 дня наводнения в Ираке погиб 21 человек и тысячи стали перемещенными лицами: Министерство здравоохранения*, 26 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2GpBzL4>; NRC, *Миссия по установлению фактов - Басра, Отчет №2*, 22 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2GgE0PU>, стр. 3. См. также, интернет-издание «The Independent», *Дефицит воды в Ираке может вынудить четыре миллиона человек покинуть свои дома*, 8 октября 2018 г., <https://ind.pn/2C3wV1f>. См. также разделы II.F.1 («Жилье») и 6 («Водоснабжение, санитария и электроснабжение»).

¹³⁵ «В отсутствие [в Ираке] безопасностей и возможностей найти долговременные решения, многие повторные внутренние перемещения людей в конечном итоге привели к трансграничным передвижениям»; NRC/IDMC, *Некуда возвращаться*, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 13.

¹³⁶ Турция - 132335 человек; Иордания - 67554 человек; Сирия - 34976; Ливан - 14194; Египет - 6999; страны-участники ССАГПЗ: 3354 человек; УВКБ ООН, 30 апреля 2019 г.

¹³⁷ УВКБ ООН официально зарегистрировало только иракцев, находящихся в лагерях Newroz [Ньюроз] (320 иракцев) и Roj [Рож] (319 иракцев); УВКБ ООН, 30 апреля 2019 г.

¹³⁸ Евростат, *Ежеквартальный отчет о предоставлении убежища – Пояснение статистических данных*, 12 марта 2019 г., <https://bit.ly/2QvvKuY>, стр. 2.

3) Возвращение ВПЛ

После завершения крупных военных операций против ИГИЛ по состоянию на январь 2018 года количество возвратившихся ВПЛ начало превышать уровень новой волны перемещения внутри страны¹³⁹. По сообщениям, к концу апреля 2019 года более 4,2 миллиона иракцев вернулись¹⁴⁰ в районы своего происхождения, т.е. почти в 1600 населенных пунктов по всей стране, главным образом в районы, ранее удерживаемые ИГИЛ в мухафазах Найнава, Аль-Анбар, Салах-эд-Дин, Киркук и Дияла¹⁴¹. Считается, что около полумиллиона возвратившихся лиц в нескольких районах мухафаз Аль-Анбар, Багдад, Дияла, Эрбиль, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин живут в условиях «высокого или крайне высокого уровня гуманитарных потребностей»¹⁴².

а) Препятствия для возвращения

Несмотря на то, что в течение 2018 года и до 2019 года в районы, освобожденные от ИГИЛ возвратилось большое количество ВПЛ, темпы возвращения замедлились¹⁴³, и большинство оставшихся ВПЛ сообщают, что планируют остаться на своем нынешнем месте, а не возвращаться в районы своего происхождения¹⁴⁴. Гуманитарные организации ожидают, что затяжное перемещение продолжится и в 2019 году¹⁴⁵. Препятствиями для возвращения¹⁴⁶

¹³⁹ «После официального заявления о прекращении конфликта с ИГИЛ в декабре 2017 года, увеличилось количество семей, возвращающихся в места своего происхождения. Тем не менее, важно отметить, что возвращение населения наблюдалось на протяжении всего периода ситуации конфликта, по мере отвоевывания районов у ИГИЛ»; МОМ, Причины оставаться на месте, ноябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html, стр. 3. См. также, МОМ, Количество возвратившихся иракцев превышает количество перемещенных: Агентство ООН по вопросам миграции, январь 2018 г., <https://bit.ly/2qTMMsa>.

¹⁴⁰ Согласно определению МОМ, возвратившиеся лица - это «все лица, перемещенные с января 2014 года, которые возвращаются в места своего происхождения, независимо от того, вернулись ли они на свое прежнее место жительства или нашли пристанище другого вида. Понятие «возвратившиеся лица» не связано ни с критериями возвращения в безопасные условия, при которых также обеспечивается уважение достоинства, ни с определенной стратегией долговременного решения. Местоположение определяется как район, который соответствует либо подокругу (то есть четвертому уровню официального административного деления), деревне для сельских районов или микрорайону для городских районов (то есть пятому уровню официального административного деления)»; МОМ, ДТМ выпуск 108 – февраль 2019 г., 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jv0MF7>, стр. 6. Обновленные данные о количестве возвратившихся лиц см. по ссылке: <http://iraqdtm.iom.int/ReturneeML.aspx>.

¹⁴¹ МОМ, ДТМ выпуск 108 – февраль 2019 г., 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jv0MF7>, стр. 2.

¹⁴² «Эти люди страдают вследствие ограниченного доступа к источникам средств к существованию и основным услугам, а также вследствие проблем в сфере социальной сплоченности и безопасности»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 г., 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 16. См. также, МОМ, Ирак: Индекс возвращения населения. Выводы – выпуск 2 (январь 2019 г.), 31 января 2019 г., <http://bit.ly/2TIW5bE>.

¹⁴³ «Существует широко распространенное мнение, что те 1,8 млн. человек, которые по-прежнему являются перемещенными лицами, столкнутся с еще большими трудностями при возвращении в районы своего происхождения, и это наглядно отражено в уменьшающемся количестве возвратившихся лиц»; Программа развития ООН (ПРООН), Стабилизационный фонд, Отчет за 3-й квартал 2018 г., 3 января 2019 г., <https://bit.ly/2WAI5ob>, стр. 9. «Несмотря на общий масштаб возвращения населения (4 млн. ВПЛ по состоянию на сентябрь 2018 года), уровень количества возвращающихся лиц, по всей видимости, выравнивается: почти половина всех возвращений имела место в 2017 году; только 18% ВПЛ вернулось в 2018 году»; УКГВ ООН, Ирак: Гуманитарный бюллетень, сентябрь 2018 г., 15 октября 2018 г., <https://bit.ly/2C7AdiC>, стр. 3. См. также, МОМ, Возвращение населения продолжается в то время как в Ираке все еще существуют препятствия для возвращения: МОМ, 26 июня 2018 г., <https://bit.ly/2PLIRZM>.

¹⁴⁴ УВКБ ООН/Кластер СССМ/REACH, Опрос в целях выявления намерений: районы происхождения ВПЛ, август 2018 г., 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Tigowl>; NRC, Иракцы все еще в подавленном состоянии, хотя уже год, как было объявлено о победе над «Исламским государством», 7 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2E6oovB>; МОМ, Причины оставаться на месте, ноябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html, стр. 19; Совбез ООН, Осуществление резолюции 2421 (2018), 31 октября 2018 г., <https://undocs.org/S/2018/975>, п. 57.

¹⁴⁵ УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 4, 10; МОМ, Причины оставаться на месте, ноябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html.

¹⁴⁶ «Многие семьи по-прежнему сталкиваются с ограниченным доступом к основным услугам, рисками в сфере безопасности и защиты, преодолевая трудности, обусловленные разрушенными важнейшими объектами инфраструктуры и уничтоженным имуществом, а также отсутствием источников средств к существованию и финансовых ресурсов»; УВКБ ООН, Глобальное внимание – Оперативная обстановка в Ираке, последняя дата доступа 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2LXMfQa>. «Несмотря на то, что трудно с какой-либо точностью определить дальнейшие планы ВПЛ, связанные с решением проблемы их перемещения, в качестве основных препятствий для возвращения люди ссылаются на повреждение и разрушение жилья (71%); отсутствие рабочих мест (54%); и

являются, в частности, разрушенное или поврежденное жилье, неразрешенные споры в отношении жилья, земли и имущества (ЖЗИ)¹⁴⁷, отсутствие источников средств к существованию¹⁴⁸, ограниченный доступ к образованию, здравоохранению и другим основным услугам¹⁴⁹, а также сохраняющаяся нестабильность в районах происхождения, в том числе вследствие наличия большого количества ВОВ в домах и на земельных участках¹⁵⁰, единичных нападений со стороны ИГИЛ¹⁵¹, и присутствия проправительственных групп¹⁵².

отсутствии безопасности в местах их происхождения (40%)»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 10. См. также, МОМ, Причины оставаться на месте, ноябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html, стр. 1.

¹⁴⁷ «В местах с высоким уровнем разрушения жилья и/или незаконного захвата домов или имущества, количество возвращающихся лиц, как правило, существенно меньше». И далее: «В Ираке, по мнению ВПЛ, разрушение домов является, по всей видимости, самой распространенной причиной, по которой, по их собственным словам, они по-прежнему являются перемещенными лицами»; МОМ, Причины оставаться на месте, ноябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bf685154.html, стр. 4, 19. 46% опрошенных ВПЛ, находящихся вне лагерей, и 33% опрошенных ВПЛ, пребывающих в лагерях, соответственно, указали повреждение жилья, вторичную оккупацию или нерешенные проблемы, связанные с ЖЗИ в качестве основных причин, по которым они не собираются возвращаться в районы своего происхождения; REACH, Мультикластерная оценка потребностей (МКОП) – ВПЛ, пребывающие в лагерях, сентябрь 2018 г., <https://bit.ly/2CWipsP>, стр. 2; REACH, МКОП – ВПЛ, находящиеся вне лагерей, сентябрь 2018 г., <https://bit.ly/2RzdK4b>, стр. 2.

¹⁴⁸ УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 4, 10; NRC/IDMC, Некуда возвращаться, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 28. См. также, Ежемесячные Информационные бюллетени УВКБ ООН по вопросу обеспечения защиты, доступно по ссылке: <https://bit.ly/2zeBGms> и ранее издаваемые публикации УВКБ ООН Центр и юг страны: обновленная раз в две недели информация по вопросу предоставления защиты, доступно по ссылке: <http://bit.ly/2jwuxJ4>.

¹⁴⁹ NRC/IDMC, Некуда возвращаться, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 30-32; Совбез ООН, Осуществление резолюции 2421 (2018), 31 октября 2018 г., <https://undocs.org/S/2018/975>, п. 57; УКГВ ООН, Ирак: Гуманитарный бюллетень, август 2018 г., 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2RgXmWi>, стр. 2; УВКБ ООН/Всемирная продовольственная программа (ВПП), Совместная оценка уязвимости, июнь 2018 г., 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Dyl1dn>, стр. 37; МОМ, Возвращение населения продолжается в то время как в Ираке все еще существуют препятствия для возвращения: МОМ, 26 июня 2018 г., <https://bit.ly/2PLIRZM>; газета «Rudaw, Перемещенные и забытые жители Ниневийских равнин, 9 мая 2018 г., <https://bit.ly/2S6aRl4>; Международная благотворительная организация «Нитан Арреал», Проблемы по возвращении в западную часть Мосула: оценка микрорайонов Эль-Ямук, Таль Эль-Румман и Эль-Мамун. 22 января 2018 г., <https://bit.ly/2Aoswor>. Дополнительные примеры см. также в ежемесячных Информационных бюллетенях УВКБ ООН по вопросу обеспечения защиты, доступно по ссылке <https://bit.ly/2zeBGms> и ранее издаваемые публикации УВКБ ООН Центр и юг страны: обновленная раз в две недели информация по вопросу предоставления защиты, доступно по ссылке: <http://bit.ly/2jwuxJ4>.

¹⁵⁰ «Результаты оценки показали, что основными рисками в отношении защиты, препятствующими возвращению, были угрозы в области безопасности, в числе которых взрывоопасные предметы, мины, периодические столкновения и слабо развитая инфраструктура»; REACH, Ирак: Большинство ВПЛ, проживающих вне лагерей для перемещенных лиц, не собираются возвращаться домой - результаты изучения обстановки в мухафазах Дахук, Эрбиль, Найнава, Салах-эд-Дин и Сулеймания, 29 августа 2018 г., <https://bit.ly/2DSnflB>. См. также, VOA, ООН: устранение взрывоопасных предметов с территории иракского Мосула займет десятилетия, 7 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2tcsziQ>; журнал «Zenith», Скот Ирака на смертном одре, 21 декабря 2018 г., <https://goo.gl/aZyVBA>; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 4, 29, 30. См. также карту «Области наличия большого количества мин и ВОВ», доступна по ссылке: iMMAP-IHF, Данные для координирования гуманитарной деятельности – Ежемесячный отчет о ситуации в области безопасности (январь 2019 г.), 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2HYiS1C>, стр. 6.

¹⁵¹ «Неравномерные атаки со стороны вооруженных группировок по-прежнему осуществляются наряду с мелкомасштабными военными операциями, что приводит к новым перемещениям и влияет на количество возвращающихся ВПЛ»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 4. «Помимо риска, обусловленного еще не преодоленными последствиями военных наступательных операций в прошлом, по-прежнему существует угроза жизни людей в связи с продолжающимися нападениями ИГИЛ и периодическими столкновениями»; NRC/Датский совет по делам беженцев (DRC)/Международный комитет спасения (IRC), Долгая дорога домой – Достижение долгосрочных решений в отношении проблемы перемещения населения в Ираке: уроки, извлеченные из возвращений в мухафазу Анбар, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc> (далее: NRC/DRC/IRC, Долгая дорога домой, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>), стр. 14. См. также, NRC/IDMC, Некуда возвращаться, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 26; Ежемесячные информационные бюллетени УВКБ ООН по вопросу обеспечения защиты, доступно по ссылке: <https://bit.ly/2zeBGms> и ранее издаваемые публикации УВКБ ООН Центр и юг страны: обновленная раз в две недели информация по вопросу предоставления защиты, доступно по ссылке: <http://bit.ly/2jwuxJ4>.

¹⁵² Блог «Musings on Iraq» [Размышления касательно Ирака], Напряженность христиан-шабаков иракских долин Найнавы, 27 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VwbRku>; GPPI, На острие копыта: Влияние вооруженных группировок на перемещение

Что касается семей, которые связаны с лицами, которые фактически или предположительно являются членами ИГИЛ, напряженность в обществе, дискриминация, страх повергнуться аресту и репрессиям, а также конфискация документов или отказ в выдаче новых документов - все это, как сообщается, также препятствует возвращению¹⁵³. Имеются сообщения, что некоторым лицам запрещено возвращаться¹⁵⁴, либо же им грозит вторичное перемещение после их возвращения вследствие негативного отношения в обществе и актов возмездия¹⁵⁵.

Как сообщается, процесс возвращения представителей этнических и религиозных меньшинств, в том числе туркмен, езидов, христиан, шиитов и шабаков, идет медленно, и многие остаются перемещенными¹⁵⁶. Большинство ВПЛ, покинувших Синджар, в частности члены общины езидов, не пытались вернуться, в том числе по причине повсеместного разрушения домов и инфраструктуры, отсутствия источников средств к существованию и основных услуг, сохраняющейся напряженности в обществе, а также сохраняющегося отсутствия безопасности¹⁵⁷.

и возвращение в Ирак пост-ИГИЛ периода, 18 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2lXytZs>; УВКБ ООН, Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – январь 2019 г., 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2L1EYld>, стр. 11.

¹⁵³ УВКБ ООН, Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – октябрь 2018 г., 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Esl91v>, стр. 2. См. раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

¹⁵⁴ См. ниже «Запреты на возвращение».

¹⁵⁵ «В последние три месяца треть перемещенных лиц, которые вернулись домой только из одного лагеря, расположенного в городе Анбар, не были приняты местными общинами и вынуждены были снова переехать в другое место»; NRC, Иракцы все еще в подавленном состоянии, хотя уже год, как было объявлено о победе над «Исламским государством», 7 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2E6oovB>. «Условия безопасности и защиты по-прежнему нестабильны, что создает серьезную угрозу в отношении обеспечения защиты гражданского населения Ирака. Продолжают иметь место похищения, исчезновения, содержание под стражей, нарушения прав ребенка и повышенная степень опасности подвергнуться сексуальному и гендерно-обусловленному насилию. Для многих сочетание этих факторов стало причиной вторичного или повторного перемещения»; МООНСИ, Специальный представитель Генерального секретаря ООН по Ираку – Доклад Специального представителя Генерального секретаря ООН по Ираку Яна Кубиша на заседании Совета безопасности, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2zWY7gi>, стр. 5. «Вследствие ненадлежащего обращения (...) многие семьи, которые предположительно связаны с ИГИЛ, «бумерангом» возвращаются обратно в лагеря ВПЛ после попытки уехать»; Международная амнистия, Обреченные – изолированные, попавшие в безвыходное положение и эксплуатируемые в Ираке женщины и дети, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html (далее: Международная амнистия, Обреченные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html), стр. 37. «По оценкам, каждый пятый выселенный в декабре из расположенного в городе Анбар лагеря Кило-18 вернулся в лагерь после репрессий и угроз, имевших место в районах их происхождения, что указывает на наличие потенциальной группы людей, которые не могут вернуться на постоянной основе. Данные мониторинга возвратившихся лиц из лагеря в Мосуле подтверждают это: последние данные указывают на то, что 10% пытавшихся возвратиться лиц вернулись в лагерь, а 25% оставшихся - пребывают во вторичном перемещении»; NRC/DRC/IRC, Долгая дорога домой, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 5. См. также раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто считается членом ИГИЛ»).

¹⁵⁶ «В отношении беженцев-представителей религиозных меньшинств вероятность возвращения минимальна»; NRC/IDMC, Некуда возвращаться, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 31. «Для более чем 20 тыс. семей ВПЛ, относящихся к этим этническим и религиозным группам, «страх попасть туда, где другой этнический и религиозный состав местности происхождения», был назван одним из трех препятствий для возвращения»; MOM, Кризис в Ираке 2014-2017 гг. в связи с перемещением населения, 8 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2PCDifb>, стр. 31, 51. См. также, газета «Rudaw», Шиитов города Синджав не покидают воспоминания о близких, попавших в руки ИГИЛ, 6 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2vjwdZn>; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Напряженность христиан-шабаков иракских долин Найнавы, 27 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VwbRku>; Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; интернет-СМИ «Al-Monitor», Освобожденный от ИГИЛ Мосул отмечает Рождество без христиан, 24 декабря 2018 г., <http://almon.co/35fh>; журнал «The Arab Weekly», Семьи иракцев-христиан не возвращаются в Ниневию, они предпочитают миграцию, 9 сентября 2018 г., <https://shar.es/aaRhWQ>; информслужба «The National», Религиозное меньшинство мандеев опасается возвращаться в освобожденный от ИГИЛ Ирак, 9 июня 2018 г., <https://bit.ly/2LCVtpO>; интернет-издание «War on the Rocks», Долгая дорога домой для представителей меньшинств Ирака, 12 марта 2018 г., <https://bit.ly/2p8GuDY>.

¹⁵⁷ «Согласно данным христианской НПО «ACN International», только в христианских общинах, проживающих на территории окружающих Мосул Ниневийских равнин, было повреждено или разрушено около 14 тыс. домов и 363 церкви»; телеканал «Sky News», Как идет процесс восстановления Ирака?, 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2Tpef1l>. «Синджар практически полностью разрушен. Почти все основные объекты инфраструктуры повреждены в разной степени. В оставшихся зданиях находится большое количество замаскированных мин-ловушек и СВУ. В этой связи вернулось лишь около 12% населения, проживающего на этой территории до прихода ИГИЛ, большинство из которых езиды.»; ПРООН, Стабилизационный фонд, Отчет за 3-й квартал 2018 г., 3 января 2019 г.,

b) Вынужденное и преждевременное возвращение

Несмотря на сохраняющиеся препятствия на пути к устойчивому возвращению и реинтеграции, органы власти и субъекты обеспечения безопасности в мухафазах Аль-Анбар, Багдад, Киркук, Дияла и Салах-эд-Дин поощряют, оказывают давление и иногда принуждают ВПЛ возвращаться в районы их происхождения, и зачастую это приводит к вторичному перемещению¹⁵⁸. По состоянию на октябрь 2018 года органы власти Ирака закрыли в общей сложности 32 лагеря для ВПЛ, что привело к выселению и возвращению или возобновлению перемещения десятков тысяч человек¹⁵⁹. После того поступали сообщения о дальнейшем закрытии лагерей в мухафазах Аль-Анбар и Киркук¹⁶⁰. Имеются данные, что другие ВПЛ возвращаются в связи с

<https://bit.ly/2WAI Sob>, стр. 42. «Спустя три года после того, как Синджар был отвоеван у «Исламского государства», более 200 тыс. человек, преимущественно езиды, по-прежнему пребывают в качестве перемещенных лиц в северном Ираке и за рубежом, и у них нет дома, куда можно было бы вернуться»; NRC, *Синджар: Прошло три года, езидам некуда возвращаться*, 8 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2Fbn lam>. «Основные проблемы постконфликтной стабилизации в городах и деревнях Синджара сохраняются в процессе восстановления общин (и идеи сообщества); обеспечение безопасности и основных услуг; решение общественных жалоб; стремление к ответственности и справедливости; содействие местному примирению; и помогая людям вернуться домой, жить в мире, достоинстве и безопасности со своими соседями (а также с их эмоциональными и физическими шрамами)»; Европейский совет по международным отношениям (ЕСМО), когда оружие затихает: *Примирение в Синджаре после ИГИЛ*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2P3B2x7> (далее: ЕСМО, *Примирение в Синджаре после присутствия ИГИЛ*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2P3B2x7>), стр. 3. См. также, агентство «Reuters», *Разрушенный Синджар переживает гнев и страх годы спустя после изгнания ИГИЛ*, 26 февраля 2019 г., <https://reut.rs/2Ezd7nv>; Амнести Интернешнл, *Мертвая земля: ИГИЛ умышленно уничтожает сельскохозяйствия в Ираке*, 12 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2QEknG3>; Observer, «*Остались только кости*»: *страх разрушения езидов, возвращающихся домой*, 9 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2QsIB1e>; REACH, *Экспресс-обзор районов возвращения (ROAR): Синджар и прилегающие районы мухафазы Найнава, Ирак- май 2018 г.*, 31 мая 2018 г., <https://bit.ly/2G5dnvw>, стр. 3.

¹⁵⁸ УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 31. К используемым средствам оказания давления относятся, в частности, закрытие лагерей, уведомление с указанием сроков уехать, преследование, принудительное выселение из лагерей, несанкционированных поселений и городских районов, конфискация документов, удостоверяющих личность, и аресты вследствие отсутствия юридических документов или на основании Закона о борьбе с терроризмом, а в некоторых случаях принудительное возвращение в районы происхождения; NRC/DRC/IRC, *Долгая дорога домой*, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 5, 19-20. См. также, NRC, *Иракцы вынуждены вернуться к разрушенному, что осталось после войны с ИГИЛ*, 28 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2t1Ehj1>; агентство «Reuters», *Ирак возвращает перемещенных гражданских лиц из лагерей в небезопасные районы*, 7 января 2018 г., <https://reut.rs/2D7pX9Z>; информслужба «The National», *Перемещенных иракцев принудительно вернули домой, где все заполнено минами-ловушками ИГИЛ*, 7 января 2018 г., <https://bit.ly/2DLV8en>. Отдельные примеры см. также в ежемесячных Информационных бюллетенях УВКБ ООН по вопросу обеспечения защиты, доступно по ссылке: <https://bit.ly/2zeBGms> и ранее издаваемых публикациях УВКБ ООН *Центр и юг страны: обновленная раз в две недели информация по вопросу предоставления защиты*, доступно по ссылке: <http://bit.ly/2jwuxJ4>. По имеющимся данным, государственным служащим было предписано вернуться в места своего происхождения для возобновления работы. См. УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – декабрь 2018 г.*, 31 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2C9D9vI>, стр. 2; УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросам защиты в Ираке – октябрь 2018 г.*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Esl91v>, стр. 2; газета «Rudaw», *Учителя Ирака осуждают решение Багдада закрыть школы для ВПЛ*, 23 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Rdh9oR>.

¹⁵⁹ Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), *Доклад о гуманитарной ситуации в Ираке в сентябре 2018 г.*, 25 октября 2018 г., <https://uni.cf/2qOR58w>, стр. 2. «ПИ [правительства Ирака] по-прежнему осуществляет меры по закрытию мест пребывания ВПЛ и выселению жителей лагерей, что вызывает обеспокоенность среди гуманитарных организаций в отношении возвращения в отсутствие безопасности и вторичного перемещения домохозяйств, которые не могут вернуться в места происхождения. В период с октября 2017 года по август 2018 года органы власти выселили более 6300 домохозяйств – приблизительно 37800 человек – из официальных лагерей для ВПЛ и несанкционированных поселений, расположенных в Анбаре, Багдаде и Салах-эд-Дине»; Агентство США по международному развитию (USAID), *Ирак – сложная чрезвычайная ситуация (Информационный бюллетень №10, фискальный год (ФГ) 2018 г.)*, 30 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2S8s7MV>, стр. 2. См. также, УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – ноябрь 2018 г.*, 30 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2FbJbiR>, стр. 1; Аль-Джазира, *Безопасность в Ираке: закрытие лагерей для перемещенных лиц*, 18 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Sdqe9b>.

¹⁶⁰ 3 декабря 2018 года органы государственной власти закрыли лагерь Кило-18 (мухафаза Аль-Анбар), что привело к преждевременному возвращению большинства жителей лагеря, в то время как другие ВПЛ были переведены в другой лагерь в той же мухафазе. В начале декабря 2018 года сообщалось о дополнительных переселениях из лагеря Бзебиз (мухафаза Аль-Анбар) ввиду частичного закрытия лагеря. В конце декабря 2018 года ВПЛ, пребывающие в несанкционированных поселениях в Аль-Анбаре, были переведены в официальные лагеря, расположенные в той же мухафазе; УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке - декабрь 2018 г.*, 31

тяжелой гуманитарной ситуацией в районах перемещения¹⁶¹. Сообщается, что строгие ограничения на передвижение в лагерях для ВПЛ подталкивают ВПЛ к решению возвратиться в районы их происхождения¹⁶². ВПЛ, проживающие за пределами лагерей, подвергаются риску быть выселенными владельцами жилья, которые возвращают свою собственность, что также может привести к давлению в плане возвращения¹⁶³.

Поступают сообщения, что вынужденное и преждевременное возвращение зачастую приводит к вторичному перемещению¹⁶⁴, о чем свидетельствуют также постоянные повторные случаи возвращения в лагеря для ВПЛ¹⁶⁵.

с) Запрет на возвращение

В районах, куда люди возвращаются, различные местные субъекты, включая военные формирования и обеспечивающие безопасность структуры, местные власти и племена, в обязательном порядке проверяют возвращающихся на предмет безопасности, а затем выдают разрешение на их возвращение¹⁶⁶. Имеются сообщения, что государственными и негосударственными субъектами создаются препятствия для возвращения на основании дискриминационных критериев, например, на почве этнической и

декабря 2018 г., <https://bit.ly/2C9D9v1>, стр. 2. См. также, радио «Курдистан 24», *После отправки сотен людей назад в Хавию, в Ираке закрыли расположенный в Киркуке лагерь для ВПЛ*, 10 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2tS6er2>.

¹⁶¹ «Неудовлетворительные условия в местах перемещения могут также стать негативным фактором, побуждающим людей преждевременно покидать места перемещения. К числу этих факторов относятся: • Отсутствие безопасности и защиты. • Ограниченная свобода передвижения и отсутствие возможности воссоединиться с членами семьи. • Дефицит предоставляемых услуг, что создает условия унижения достоинства в лагерях»; NRC/DRC/IRC, *Долгая дорога домой*, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 18. См. также, NRC/IDMC, *Некуда возвращаться*, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 32.

¹⁶² NRC/IDMC, *Некуда возвращаться*, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 32; УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – октябрь 2018 г.*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Esl91v>, стр. 1-2.

¹⁶³ «ВПЛ, проживающие вне лагерей, – особенно те, кто находится в несанкционированных поселениях – подвергаются риску принудительного выселения, поскольку владельцы собственности стремятся вернуть ее в свое владение (...)»; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 30. См. также в той же публикации стр. 31-32.

¹⁶⁴ «По-прежнему поступают сообщения, что мухафазах Салах-эд-Дин, Багдад, Анбар, Киркук, Дияла и Найнава имеет место вынужденное и преждевременное возвращение ВПЛ, в том числе посредством принуждения, что часто приводит к вторичному перемещению»; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 31. «Вооруженная группировка [ИГИЛ] восстанавливает позиции и, в некоторых случаях, осуществляет перемещение сельских жителей, которые недавно вернулись домой»; Международная амнистия, *Мертвая земля: Умышленное уничтожение иракской сельхозугодий «Исламским государством»*, 12 декабря 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1454298/1226_1544695409_mde1495102018english.PDF, стр. 10. «Немногие возвращающиеся беженцы и ВПЛ смогли найти долговременные решения. Некоторые вернулись в свои дома или места происхождения, однако не смогли наладить свою жизнь и найти источники средств к существованию. Другие по-прежнему испытывают потребность в существенного рода помощи и защите. Несмотря на то, что они вернулись, де-факто они живут в условиях внутреннего перемещения. Однако, в отличие от тех, кто все еще имеет статус ВПЛ, им оказывается поддержка незначительного характера»; NRC/IDMC, *Некуда возвращаться*, 1 ноября 2018, www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 28. См. также в той же публикации стр. 8, 22 и 32.

¹⁶⁵ В период с июля 2018 года по март 2019 года более 7800 семей ВПЛ были вторично перемещены и отправлены в лагерь, расположенные в мухафазе Найнава. В той же публикации говорится, что 22500 семей покинули лагерь: информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.: См. также, УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – январь 2019 г.*, 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2L1EYld>, стр. 1; газета «Rudaw», *Некоторые возвратившиеся христиане снова покидают дома и отправляются в лагерь для ВПЛ*, 13 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EHIE5d>; радио «Курдистан 24», *Отсутствие безопасности и стабильности в Мосуле побуждает ВПЛ возвращаться в лагерь, расположенные в Иракском Курдистане*, 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2WfD8xf>; газета «Rudaw», *ВПЛ снова покидают свои дома, предпочитая безопасность лагерей для беженцев*, 6 августа 2018 г., <https://bit.ly/2PO5IYD>; Аль-Джазира, *«Наша жизнь - это ад»: Иракские ВПЛ в бесконечном ожидании обретения дома*, 29 июля 2018 г., <http://aje.io/71mnc>; ТРК «Deutsche Welle» (DW), *Бедность и отсутствие услуг в Ираке заставляют беженцев возвращаться в лагерь*, 29 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2BPrqF7>.

¹⁶⁶ УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – декабрь 2018 г.*, 31 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2C9D9v1>, стр. 2; Информангентство «The New Humanitarian», *В Ираке семьи, связанные с так называемым «Исламским государством», страдают за грехи своих родственников*, август 2018 г., <https://bit.ly/2Lo6JBB>; HRW, *Ирак: Displaced Families Blocked from Returning*, 24 June 2018, www.refworld.org/docid/5b87de304.html.

религиозной принадлежности ВПЛ и (или) предполагаемых политических убеждений¹⁶⁷ и/или их фактической или предполагаемой связи с членами ИГИЛ¹⁶⁸. Такого рода запреты на возвращение приводят к тому, что значительное количество ВПЛ невольно на долгое время остаются в условиях перемещения¹⁶⁹. Даже те, кто получил разрешение на возвращение, не всегда могут на практике вернуться в свои родные районы, поскольку сотрудники службы безопасности могут по-прежнему препятствовать их возвращению, например, на контрольно-пропускных пунктах, расположенных на маршруте возвращения или в районе происхождения¹⁷⁰.

4) Возвращение граждан из-за рубежа

В 2018 году более 5600 граждан Ирака вернулись, в основном из Европы, в рамках Программы помощи в добровольном возвращении и реинтеграции (AVRR), осуществляемой Международной организацией по вопросам миграции (МОМ)¹⁷¹. Другие граждане вернулись в рамках финансируемых правительством Ирака программ возвращения или самостоятельно¹⁷². Среди причин возвращения граждане Ирака указывают, в частности, тоску по дому и желание воссоединиться с членами семьи, находящимися в Ираке; сложные условия в принимающих странах; и задержки в процедурах предоставления убежища, а также соответствующие задержки в получении надежного законного статуса, доступа к услугам и возможности воссоединения семьи.¹⁷³

¹⁶⁷ См. раздел II.E.1.b («Нарушения прав человека курдскими властями»).

¹⁶⁸ «Несмотря на совместные усилия правительства и гуманитарных организаций по содействию возвращению перемещенных лиц в районы, ранее удерживаемые ИГИЛ, указы местных властей и другие превентивные меры не позволили семьям с предполагаемыми связями с ИГИЛ вернуться домой в некоторые районы, в том числе в Анбар, Диялу, Ниневию и Салах-аль-Дин; HRW, *Всемирный доклад за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «Мероприятия по возвращению семей, предположительно связанными с экстремистами, имеют строгие ограничения»; УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросу обеспечения защиты в Ираке – ноябрь 2018 г.*, 30 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2FbJbiR>, стр. 2. «Эта связь [с предполагаемым членом ИГИЛ] означает, что семья и ее расширенный состав родственников не могут получить от службы безопасности подтверждение о благонадежности, необходимое всем перемещенным иракцам для возвращения в свои деревни, поселки или города»; информангентство «The New Humanitarian», *В Ираке семьи, связанные с так называемым «Исламским государством», страдают за грехи своих родственников*, август 2018 г., <https://bit.ly/2L06JBb>. Например, на момент подготовки данной публикации, лицам, перемещенным из города Джурф Аль-Сахар (мухафаза Бабиль) после освобождения в 2014 году территории от ИГИЛ силами, связанными с СНМ, не было предоставлено разрешение вернуться; Сайт «Diyaruna», *Поддерживаемые Ираном ополчения иракцев препятствуют доступу в освобожденные районы*, 14 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2rHbM6z>; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], *Перманентно перемещенные лица в иракской мухафазе Бабиль*, 6 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2GHlIX8>; Аль-Джазира, *Перемещенные иракцы-сунниты обвиняют ополчения шиитов в препятствовании их возвращению*, 4 сентября 2017, <http://bit.ly/2f8cXpl>. См. также раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

¹⁶⁹ По оценкам, около 14% ВПЛ против своей воли остаются в местах перемещения, поскольку им не разрешается возвращаться; МОММ, *Причины оставаться на месте* www.refworld.org/docid/5bf685154.html, стр. 6.

¹⁷⁰ «Если в период пребывания в лагере субъекты безопасности подтвердили благонадежность для дальнейшего возвращения, многие ВПЛ по дороге домой проходят многочисленные проверки со стороны различных элементов на контрольно-пропускных пунктах. Эти проверки приводят к длительным задержкам, конфискации документов, разлучению с семьей и произвольному содержанию под стражей. (...) Когда семья проходит через несколько контрольно-пропускных пунктов, они не могут преодолеть последнее препятствие - въезд в район происхождения»; NRC/DRC/IRC, *Долгая дорога домой*, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 21. См. также, HRW, *Ирак: Перемещенным семьям препятствуют возвращению*, 24 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b87de304.html.

¹⁷¹ МОМ, *Программа помощи в добровольном возвращении и реинтеграции (AVRR) – Бюллетень AVRR за 4-й квартал 2018 г.*, 2019 г., <http://bit.ly/2T4loCA>, стр. 3. В рамках осуществления программы AVRR в 2017 и 2016 г. вернулось более 7000 и 12700 иракцев соответственно; МОМ, *Программа помощи в добровольном возвращении и реинтеграции (AVRR) – 2017 Основные вопросы*, 10 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Ju22mP>, стр. 24.

¹⁷² Since late 2017, thousands of Iraqis are reported to have returned from Syria and Turkey in movements facilitated by the Iraqi authorities. Difficult humanitarian conditions as well as stringent movement restrictions in camps in Syria are reported to be among the reasons for their return to Iraq. On return to Iraq, some returnees ended up in a situation of continued displacement, including in IDP camps; see UNHCR Protection Updates for the months of August to ноябрь 2018 г. and January 2019, available at: <https://bit.ly/2zeBGms>. См. также, VOA, *Иракские беженцы в Сирии отказываются возвращаться домой*, 1 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2Qc8KBX>; Агентство Анадолю, *27 000 беженцев возвращаются в Ирак из Сирии*, Турция, 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Qoykld>.

¹⁷³ NRC/IDMC, *Некуда возвращаться*, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 22-24, 32.

Е. Ситуация в сфере прав человека

Несмотря на заявленную готовность правительства Ирака выполнять свои национальные и международные обязательства в области прав человека и касающиеся улучшения ситуации в сфере безопасности¹⁷⁴, «условия для обеспечения защиты прав человека в стране по-прежнему оставались нестабильными»¹⁷⁵. В этой главе основное внимание уделяется нарушениям прав человека различными государственными и негосударственными субъектами, включая, в частности, права на жизнь, права на недопущение жестокого обращения и пыток, права на свободу и свободу передвижения, а также соблюдения принципа верховенства права и отправления правосудия в Ираке.

Другие серьезные и многочисленные нарушения прав человека, в том числе сексуальное и гендерно-обусловленное насилие (СГН), нарушения права свободы религии, свободы выражения мнения и собраний, имеют место в отношении соответствующих групп риска, которые описывают отношение к определенным группам людей со стороны государственных и негосударственных субъектов.

1) Государственные субъекты

а) Нарушения прав человека со стороны органов власти Ирака и связанных с ними структур

Имеются сообщения, что в контексте военных операций против ИГИЛ в период с 2014 по 2017 годы, ИСБ и связанные с ними структуры¹⁷⁶ были причастны к произвольным арестам и содержанию под стражей, похищениям, насильственным исчезновениям, пыткам и другим формам жестокого обращения, а также ко внесудебным убийствам в основном мужчин и мальчиков боепригодного возраста из числа арабов-суннитов, которые якобы были связаны с

¹⁷⁴ См. раздел II.B («Ситуация в сфере безопасности»).

¹⁷⁵ МООНСИ, Доклад о ситуации в сфере прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 1.

¹⁷⁶ Нарушения и противоправные действия совершали различные субъекты, включая, помимо прочих, элементы СНМ (например, бригады «Хезболла», организация «Бадр», «Асаиб Ахль Аль-Хак», «Общества мира»), ИСБ, аварийно-спасательная служба, СНБ, Министерство внутренних дел и Управление разведки и борьбы с терроризмом, а также федеральная полиция; HRW, Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг., 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf; HRW, Ирак: Спецслужба признала, что под стражей содержатся сотни людей, несмотря на отрицание этого ранее, 22 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1438864.html; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 6-7; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, пп. 30-32; HRW, Ирак: Расследование правонарушений по операции в Хавидже, 28 сентября 2017 г., www.refworld.org/docid/59ccc9f64.html; газета «Expressen», Эксклюзивные кадры раскрывают жестокие военные преступления в битве против ИГИЛ, 28 июня 2017 г., <https://bit.ly/2F8dozU>; HRW, Ирак: Десятки людей найдены в наручниках, казненные в Мосуле и его окрестностях, 4 июня 2017 г., www.refworld.org/docid/5937f78b4.html; Международная амнистия, Ирак: Закрывая глаза на процесс вооружения подразделений народной мобилизации, 5 января 2017 г., www.refworld.org/docid/586e061e4.html.

ИГИЛ¹⁷⁷, в том числе на основании широких дискриминационных критериев¹⁷⁸. В других сообщениях речь шла о нарушениях и противоправных действиях, в числе которых принудительные выселения, разграбление, преднамеренное сжигание и разрушение домов, а в некоторых случаях - преднамеренное разрушение целых деревень, а также препятствование в возвращении жителей из числа арабов-суннитов¹⁷⁹.

После завершения крупных военных операций, как сообщается, продолжают иметь место произвольные аресты в основном мужчин и мальчиков боепригодного возраста¹⁸⁰, главным образом на основании Закона о борьбе с терроризмом 2005 года¹⁸¹. В сообщениях говорилось, что были арестованы тысячи человек, подозреваемых в том, что являются боевиками и членами ИГИЛ, в том числе женщины и дети¹⁸², зачастую эти аресты носили произвольный характер, а ИСБ и связанные с ними структуры, содержали этих людей под стражей по подозрению в

¹⁷⁷ «(...) Специальному докладчику поступила информация о ряде нарушений международного гуманитарного права и прав человека, совершенных ИСБ и связанными с ним структурами в период с 2014 по 2017 год до конца битвы за Мосул. В основном это касалось сообщений о случаях мести в виде перехватов, насильственных исчезновений и убийств гражданских лиц суннитской веры, в том числе внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), задержанных и детей, а также о казнях предполагаемых боевиков ИГИЛ во время военных действий»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 30. См. также, HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf; Международная амнистия, *Обреченные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 16-18; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 6-7; Международная амнистия, *Два года назад пропало 643 иракских мужчин: где они?*, обновленная информация по состоянию на 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2LtlOp>; HRW, *Ирак: Чиновники распространяют потенциальными доказательствами совершения военных преступлений*, 20 апреля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1430724.html; газета «The Guardian», *Разгул убийств после освобождения Мосула*, 21 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2z5EP67>; HRW, *Ирак: Расследование правонарушений по операции в Хавидже*, 28 сентября 2017 г., www.refworld.org/docid/59ccc9f64.html; газета «The Guardian», *Плывущие по течению реки тела возле Мосула вызывают опасения о проведении репрессий со стороны иракских ополченцев*, 15 июля 2017 г., <https://bit.ly/2tVTTmM>.

¹⁷⁸ См. также раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ»).

¹⁷⁹ Институт глобальной государственной политики (GPPi), *Ирак после ИГИЛ: Субгосударственные субъекты, местные силы и микро-политика осуществления контроля*, март 2018 г., <https://bit.ly/2EMLqtt>, стр. 7, 10, 15, 21-22, 26, 29, 43-47, 53-54, 56-57; HRW, *Дискредитированное правосудие – ответственность за преступления ИГИЛ в Ираке*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html (далее: HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html), стр. 18-19; HRW, *Ирак: мародерство и разрушения со стороны сил, воюющих с ИГИЛ*, 16 февраля 2017 г., www.refworld.org/docid/58a5b4344.html.

¹⁸⁰ См. также раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ»).

¹⁸¹ *Ирак: Закон о борьбе с терроризмом (Закон №13, принятый в 2005 г.)*, 7 ноября 2005 г., www.refworld.org/docid/5bd093414.html. ООН и другие организации выразили обеспокоенность по поводу расплывчатого и слишком широкого определения понятия «терроризм» в законе о борьбе с терроризмом Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 47. См. также, Совет по правам человека, *Вопрос о смертной казни – Доклад Генерального секретаря*, A/HRC/39/19, 14 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2Tv1IKg>, п. 22; Американская ассоциация юристов, *Соответствие Закона Ирака о борьбе с терроризмом (2005 г.) международным стандартам в области прав человека*, 28 февраля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1177250.html. По сообщениям, в некоторых случаях совершения террористических действий также применяются Уголовно-процессуальный кодекс 1971 г. и Уголовный кодекс 1969 г.; Университет ООН - Центр политических исследований, *Пределы наказания – правосудие переходного периода и насильственный экстремизм*, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC> (далее: УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>), стр. 18.

¹⁸² Согласно Закону Ирака 1983 года о благополучии несовершеннолетних, минимальный возраст уголовной ответственности 9 лет; Закон о благополучии несовершеннолетних (Закон №76, принятый в 1983 г.), доступен на английском языке по ссылке: <https://bit.ly/2O4gE05>, статья 47(1). Согласно данным HRW, после восстановления контроля над территорией, удерживаемой ИГИЛ в прошлом, органы власти Ирака и РПК арестовали тысячи детей. По оценкам, в конце 2018 года за предполагаемую связь с ИГИЛ 1500 детей пребывало под стражей, а еще сотни, включая по меньшей мере 185 детей-иностранцев, были осуждены по обвинениям в терроризме и приговорены к тюремному заключению; HRW, *«Все должны сознаться» – Правонарушения в отношении детей, подозреваемых в связи с ИГИЛ в Ираке*, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlql> (далее: HRW, «Все должны сознаться», 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlql>). См. также, Совбез ООН, Доклад Генерального секретаря касательно детей и ситуации вооруженного конфликта, 16 мая 2018 г., A/72/865-S/2018/465, <https://undocs.org/A/72/865>, пп. 67, 86. См. также, МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 8-9; Министерство труда США, *Результаты исследования 2017 года относительно наихудших форм детского труда - Ирак*, 20 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5bd05ace2.html, стр. 6; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 5 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 1, 23-24, 43.

оказании поддержки ИГИЛ¹⁸³. Другие лица, которые были арестованы или похищены, по имеющимся сведениям, числятся среди пропавших без вести¹⁸⁴.

Как сообщается, к арестам и задержаниям причастны различные силовые структуры, в том числе проправительственные силы и Служба национальной безопасности (СНБ), которые не имеют четких полномочий осуществлять аресты и содержать под стражей подозреваемых лиц¹⁸⁵. Лица других категорий, в частности, журналисты и работники средств массовой информации, гражданские активисты и предположительные противники правительства, также иногда подвергаются произвольным арестам и задержаниям, в том числе на основании Закона о борьбе с терроризмом 2005 года¹⁸⁶.

¹⁸³ Согласно сообщению Ассошиэтед Пресс, по меньшей мере 19 тыс. человек были задержаны или помещены в тюрьму по причине предполагаемой связи с ИГИЛ или совершения других преступлений, связанных с терроризмом; Ассошиэтед Пресс, *В Ираке более 19 000 человек содержатся по стражей на основании наличия связи с ИГИЛ или ополчением*, 22 марта 2018 г., <https://bit.ly/2yрn4QQ>. «(...) Только в Мосуле было задержано 4383 предполагаемых члена ИГИЛ. 2019 задержанных были отправлены в Багдад, а 1004 - освобождены. Проведено 413 расследований с последующей передачей в суд»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 46. «Жесткая и обширная правовая база, регулирующая ответственность за преступления, связанные с терроризмом в Ираке, позволила массово помещать под стражу десятки тысяч людей (как до, так и после суда), чья связь с ИГИЛ зачастую несущественна. (...) По оценкам советника правительства Ирака по вопросу борьбы с терроризмом в декабре 2017 года число задержанных, обвиняемых в связи с ИГИЛ, может достигать 36 тыс.»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 17, 22. Имеются сообщения, что многие аресты производятся на основании сомнительного характера доказательств, таких как показания секретных осведомителей или наличие их имен в «списках разыскиваемых лиц», существующих в различных субъектах обеспечения безопасности; см. раздел III.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

¹⁸⁴ «Большинство исчезновений за последние несколько лет происходит по одной и той же схеме. Людей, как правило, задерживают сотрудники сил безопасности после проведения обысков в их домах или на контрольно-пропускных пунктах. Затем жертв помещают без суда и следствия в секретные места, а их семьям отказывают предоставлять информацию об их судьбе и местонахождении»; НПО «Alkarama», *Универсальный периодический обзор ситуации в Ираке – Информация к обзору действующих субъектов*, 28 марта 2018 г., <https://bit.ly/21HhpMH>, п. 21. «МООНСИ/УВКПЧ ООН продолжали запрашивать у правительства Ирака информацию о статусе арестованных/похищенных или насильственным образом исчезнувших лиц и результатах вложения каких-либо инвестиций в места их пребывания. Что касается массовых арестов/похищений в Синджаре, мухафаза Найнава, и Саклаве, мухафаза Анбар, о которых ранее сообщали МООНСИ/УВКПЧ ООН, правительство Ирака за рассматриваемый период какой-либо информации для общественности предоставлено не было»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 9. См. также, *Международная амнистия, Права человека в Ираке: обзор за 2018 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROR>, стр. 4; *Международная амнистия, Два года назад пропало 643 иракских мужчин: где они?*, обновленная информация по состоянию на 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2LtlOp>.

¹⁸⁵ «Несмотря на запросы, правительство Ирака не предоставило информацию о том, какие структуры безопасности и военные ведомства имеют законные полномочия для осуществления задержания и на каких объектах»; HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «(...) лидеры Сил народной мобилизации (СНМ) и Службы национальной безопасности (СНБ) несколько раз заявляли сотрудникам информационно-аналитического отдела Хьюман Райтс Вотч (HRW), что у них нет полномочий для этого [арестовывать и задерживать подозреваемых]»; HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 21. См. также, HRW, *Ирак: Спецслужба признала, что под стражей содержатся сотни людей, несмотря на отрицание этого ранее*, 22 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1438864.html; Институт глобальной государственной политики (GPPi), *Ирак после ИГИЛ: Субсударственные субъекты, местные силы и микро-политика осуществления контроля*, марта 2018 г., <https://bit.ly/2EMLqqt>, стр. 31. В некоторых случаях, даже после того, как следственный судья подтвердил, что задержанных можно освободить, СНБ, как сообщается, продолжала содержать их под стражей; HRW, *Ирак: Основные суды усовершенствовали процедуру судебного разбирательства, связанного с ИГИЛ*, 13 марта 2019 г., <http://bit.ly/2ObvkuB>; HRW, *Ирак: Сотни людей содержатся под стражей в унижающих достоинство условиях*, 13 марта 2017 г., www.refworld.org/docid/58c7ef964.html. По словам одного сотрудника СНБ, который общался на условиях обеспечения анонимности, «сотрудники знают, что некоторые заключенные невиновны»; HRW, *Ирак: Спецслужба признала, что под стражей содержатся сотни людей, несмотря на отрицание этого ранее*, 22 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1438864.html.

¹⁸⁶ «Закон Ирака о борьбе с терроризмом 2005 года с его расплывчатыми формулировками положений послужил основой для осуществления произвольных арестов и помещения под стражу тысяч людей, включая мирных оппонентов и правозащитников»; НПО «Alkarama», *Ирак: В преддверии выхода Универсального периодического обзора в ноябре 2019 года НПО «Alkarama» сообщила Совету по правам человека о серьезных нарушениях прав человека*, 24 апреля

В сообщениях указывается, что задержанных лиц зачастую удерживают в следственных изоляторах в официальных и неофициальных центрах содержания под стражей в течение длительного периода времени¹⁸⁷ без своевременного пересмотра компетентным судьей вопроса об их аресте и статуса содержания под стражей¹⁸⁸. Наблюдатели сообщают, что подозреваемые в причастности к ИГИЛ и другие задержанные, включая детей, как правило, лишены доступа к адвокату, медицинской помощи, а их семьям зачастую не сообщают об их местонахождении¹⁸⁹. Правозащитные организации квалифицировали подобные задержания как «насильственные исчезновения»¹⁹⁰. Если и когда семьи узнают об этом, должностные лица, как сообщается, просят семьи выплатить непомерные суммы денег для получения разрешения посещать своих родственников, обеспечения лучшего обращения или освобождения членов их семей, даже если те были признаны невиновными¹⁹¹.

2019 г., <https://bit.ly/2lZkdEf>. См. также разделы III.A.3 («Противники или предполагаемые противники правительства или связанные с ним лица») и III.A.3 («Журналисты и другие работники СМИ»).

¹⁸⁷ Как сообщается, наблюдатели не смогли получить список официальных мест содержания под стражей и сообщили, что, по словам иракских судей и сотрудников министерства, центры, находящиеся в ведении министерств внутренних дел и юстиции, являются единственными официальными центрами содержания под стражей.; HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 5, 55-61. Количество и местонахождение центров содержания под стражей СНБ и количество лиц, задержанных СНБ, неизвестно. В одном случае, как сообщалось, сотрудники СНБ поместили под стражу во временный следственный изолятор, расположенный в восточной части Мосула, более 400 человек без четких на то юридических оснований. Как сообщается, глава СНБ в Мосуле заявил, что, хотя они и хотели бы перевести задержанных другим структурам, в других учреждениях нет свободных мест; HRW, *Iraq: Спецслужба признала, что под стражей содержатся сотни людей, несмотря на отрицание этого ранее*, 22 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1438864.html.

¹⁸⁸ «Власти систематически допускали нарушения прав подозреваемых в причастности ИГИЛ лиц и других задержанных, например, гарантии по законодательству Ирака на встречу задержанного с судьей в течение 24 часов, доступ к адвокату во время допросов и уведомление семьи об их содержании под стражей и общение с ними»; HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «Сотрудники информационно-аналитического отдела отметили, что тысячи заключенных, которым было предъявлено обвинение в терроризме, пребывают под стражей в течение нескольких месяцев, прежде чем они встретятся с судьей (...)»; HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 23. «(...) Уголовно-процессуальный кодекс, по всей видимости, не применяется в отношении обвиняемых в нарушении Закона о борьбе с терроризмом. А это означает, что обвиняемым лицам отказывают в их правах на справедливое судебное разбирательство и гарантиях обеспечения надлежащей правовой процедуры. Это также касается права быть проинформированным при аресте о причинах для этого и выдвинутых обвинениях, доступа к юридическому представительству с момента ареста, права на своевременное рассмотрение независимым и компетентным судьей статуса содержания под стражей и запрета пыток для получения признания»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 47. «Несмотря на то, что в Законе о борьбе с терроризмом не предусматривается приостанавливающее действие в отношении каких-либо аспектов уголовно-процессуального кодекса, органы, рассматривающие дела, не могут или не желают соблюдать процессуальные нормы, предписывающие содержание под стражей подозреваемого только после выдачи судом ордера на арест, встречу с судьей в течение 24 часов после задержания и присутствие адвоката на протяжении всего процесса расследования дела»; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 5 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 21.

¹⁸⁹ «Результаты исследования [HRW] позволяют предположить, что на практике допрос лиц, подозреваемых в причастности к ИГИЛ, ведется в отсутствие адвоката, и органы власти не разрешают этим лицам общаться с родственниками до окончания расследования»; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 5 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 41. См. также, HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 1, 23, 55

¹⁹⁰ «Масштабы насильственных исчезновений в условиях ситуации конфликта, связанного с присутствием в Ираке ИГИЛ, были огромными, и на сегодняшний день почти полностью не подтверждены правительством Ирака или международным сообществом. С 2014 года насильственному исчезновению подверглись тысяч мужчин и мальчиков и к этому причастны иракские и курдские силы»; Международная амнистия, *Обреченные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 16. См. также, HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, НПО «Alkarata»; Ирак: в ООН поступила информация о двух случаях насильственного исчезновения людей, совершенных бригадами «Хезболлы», 26 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2E4h2Jc>. См. также раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ»).

¹⁹¹ «После освобождения города [Мосул] многие члены ИГИЛ были схвачены, однако за взятку были освобождены силам безопасности, в то время как другие подозреваемые, которые, по всей видимости, невиновны, продолжали оставаться в тюрьме, поскольку они не могли купить свою свободу»; Джеймстаунский фонд, *В Мосуле сложились*

По имеющимся сведениям, задержанные содержатся в плохих, переполненных и в некоторых случаях бесчеловечных условиях с ограниченным доступом к еде, воде и медицинскому обслуживанию¹⁹². Сообщается, что дети содержатся вместе со взрослыми или зачастую в переполненных учреждениях для несовершеннолетних с ограниченными возможностями для реабилитации и реинтеграции¹⁹³.

Масштабы применения пыток и других форм жестокого обращения¹⁹⁴, в том числе в отношении детей¹⁹⁵, в основном для получения признания, например, относительно членства в ИГИЛ, имеют «ужасающий характер», особенно в местах предварительного заключения в официальных и

условия для возвращения «Исламского государства», бюллетень «Terrorism Monitor», том 17(1), 11 января 2019 г., <https://bit.ly/2D7xsj0>. См. также, HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 5, 63-64; HRW, *Ирак: Судьи игнорируют утверждения о применении пыток*, 31 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1439885.html.

¹⁹² «Органы власти содержали подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц под стражей в переполненных, а в некоторых случаях в бесчеловечных, условиях»; HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. После посещения МООНСИ мест содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства юстиции, сотрудники миссии указали в отчете, что «физические условия во многих местах содержания под стражей и тюрьмах по-прежнему неудовлетворительные. Переполненность привела к перегрузке без того плохо работающих или устаревших объектов инфраструктуры, включая водоснабжение, канализацию, вентиляцию и других видов услуг»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 8. «Мужчины и мальчики также сталкиваются с ужасными и бесчеловечными условиями содержания под стражей вследствие ограниченного доступа к еде, воде и медицинскому обслуживанию, а также по причине сильной переполненности помещений и отсутствия доступа к душам или туалетам»; Международная амнистия, *Обреченные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 18. См. также, Ассошиэйтед Пресс, *Ираке более 19 000 человек содержатся по стражей на основании наличия связи с ИГИЛ или ополчением*, 22 октября 2018 г., <https://bit.ly/2ypn4QQ>; HRW, *Ирак: Спецслужба признала, что под стражей содержатся сотни людей, несмотря на отрицание этого ранее*, 22 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1438864.html; интернет-канал «Vice News», *Призрачное присутствие ИГИЛ в Мосуле все еще ощущается*, 18 мая 2018 г., <https://bit.ly/2Owcqwj>; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 5 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 47-49. Заявленный правительством план возвращения нескольких тысяч иракцев из северо-восточных районов Сирии, ранее удерживаемых ИГИЛ, предположительно, усилит нагрузку на и без того перегруженные центры содержания под стражей; интернет-издание «Middle East Eye», *В Ираке начинается судебное разбирательство в отношении 900 лиц, подозреваемых в членстве в «Исламском государстве»*, 14 апреля 2019 г., <https://shar.es/amPzxb>; газета «The Telegraph», *Ирак принимает обратно 20000 человек, которые отправились в халифат ИГИЛ в Сирии*, 12 марта 2019 г., <http://bit.ly/2HycNav>. См. также, HRW, *Передача в Ирак лиц, подозреваемых в причастности к ИГИЛ, в том числе иностранцев, вызывает обеспокоенность в отношении применения пыток*, 4 марта 2019 г., <http://bit.ly/2FepUfr>.

¹⁹³ HRW, *«Все должны сознаться»*, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlqj>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 11; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 43-44. См. также раздел III.A.9 («Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

¹⁹⁴ HRW, *«Все должны сознаться»*, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlqj>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 11; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 43-44. См. также раздел III.A.9 («Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

¹⁹⁵ «(...) С детьми, имеющими какую-либо связь с ИГИЛ, обращаются как с преступниками. Зачастую сотрудники службы безопасности подвергают их пыткам с целью заставить признать свою вину – независимо от степени их фактической причастности (...)»; HRW, *«Все должны сознаться»*, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlqj>.

неофициальных учреждениях¹⁹⁶. Поступали сообщения о случаях смерти в местах лишения свободы в результате пыток и отсутствия медицинской помощи¹⁹⁷.

Имеются сведения, что в ряде случаев наличие многочисленных судебных органов и субъектов обеспечения безопасности и отсутствие координации между ними приводят к повторному аресту лиц, с которых ранее были сняты обвинения или которые уже отбыли наказание¹⁹⁸. Сообщалось об одном инциденте, когда в середине 2017 года «исчезло» 12 детей, которые были переведены из учреждения, подведомственного РПК, в учреждение содержания под стражей, которое находится в подчинении центральных органов власти¹⁹⁹.

Система уголовного правосудия, по сообщениям, по-прежнему серьезно дискредитирована регулярными нарушениями права ответчиков на справедливое судебное разбирательство, в частности, ответчиков, обвиняемых на основании Закона о борьбе с терроризмом²⁰⁰. Имеются сообщения, что в судах, рассматривающих дела, касающиеся борьбы с терроризмом, органы власти применяют ускоренные процедуры судебного разбирательства для привлечения к ответственности подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц на основании Закона о борьбе с

¹⁹⁶ HRW, *Ирак: Судьи игнорируют утверждения о применении пыток*, 31 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1439885.html. Согласно данным НПО «Алкагата», «пытки - систематическая практика ведения допросов в стране. Они широко применяются службами безопасности после ареста и во время допроса, а также как форма карательной меры»; НПО «Алкагата», *Универсальный периодический обзор ситуации в Ираке – Информация к обзору действующих субъектов*, 28 марта 2018 г., <https://bit.ly/2IHhpMH>, п. 35. См. также, HRW, *Ирак: В тюрьме города Мосул по-прежнему применяют пытки*, 18 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2VfQ22p>; Международная амнистия, *Соблюдение прав человека в Ираке: обзор за 2018 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROr>; HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 55-61; HRW, *Ирак: ужасающие рассказы о пытках и смертельных случаях*, 19 августа 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1441253.html; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 6-7.

¹⁹⁷ HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; Международная амнистия, *Права человека в Ираке: обзор за 2018 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROr>, стр. 3; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь - июнь 2017 г.*, 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 6.

¹⁹⁸ «Арабы-сунниты мальчики, отбывающие тюремное заключение в Иракском Курдистане за связь с «Исламским государством» (также известное как ИГИЛ), рискуют подвергнуться повторному аресту после освобождения, если они попытаются воссоединиться со своими семьями в районах, находящихся под контролем Баадада (...). Эта ситуация в настоящее время касается приблизительно около двух десятков мальчиков, которые были освобождены после отбывания срока по обвинению в терроризме. Однако вскоре из тюрем, находящихся в ведении РПК, будут освобождены еще десятки детей и сотни взрослых»; HRW, *Ирак/Курдистан: Риск подвергнуться еще одному судебному разбирательству за связь с ИГИЛ*, 23 декабря 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1455538.html. «Отсутствие скоординированной работы между властями Ирака и РПК по внесению изменений в списки разыскиваемых лиц может привести к дальнейшей несправедливости, результатом которой будет повторное наказание подозреваемых в совершении преступлений, которые совершают поездки между двумя юрисдикциями»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 22. См. также, телеканал «Al Arabiya», *Региональное правительство Курдистана передало правительству Ирака более 1400 человек, задержанных на основании причастности к ИГИЛ*, 24 декабря 2018 г., <http://ara.tv/9hqpn>; Министерство труда США, *Результаты исследования 2017 года относительно наихудших форм детского труда - Ирак*, 20 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5bd05ace2.html, стр. 6; Глобальный кластер по вопросам защиты, *Осуществление в Ираке программы, касающейся содержания под стражей*, 31 мая 2018 г., <https://bit.ly/2AQk7Jg>, стр. 2. Имеются сообщения, что освобожденные из-под стражи дети по-прежнему подвергаются риску репрессий, поскольку им «навесили ярлык причастных к ИГИЛ лиц»; HRW, *«Все должны сознаться»*, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlql>.

¹⁹⁹ HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 38.

²⁰⁰ «Специальному докладчику также передали информацию о большом количестве заявлений, касающихся нарушений норм справедливого судебного разбирательства и гарантий надлежащей правовой процедуры относительно случаев смертной казни. К числу этих заявлений относятся, в частности, вынесение приговора, основанного главным образом или исключительно на признаниях, полученных под пытками или под принуждением, отсутствие судебного расследования по обвинениям в применении пыток на этапе расследования и ускоренные процедуры судебного разбирательства, приведшие к массовым казням. (...) Существующие процессуальные гарантии для обеспечения справедливого судебного разбирательства на практике либо не применяются, либо оказались недостаточными для осуществления защиты от нарушений прав в ходе процесса рассмотрения дела, что приводит к систематическим нарушениям права на жизнь; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, пп. 67-68. См. также, Международная амнистия, *Права человека в Ираке: обзор за 2018 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROr>, стр. 3; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html.

терроризмом, а судебные процессы зачастую длятся менее 30 минут²⁰¹. Во время слушания подозреваемым предоставляется частный или назначенный государством адвокат; однако у адвокатов до начала суда всегда был ограниченный доступ к ответчику или не было такового вообще²⁰². В марте 2019 года HRW сообщила, что она отметила улучшения в суде мухафазы Найнава, рассматривающем дела, касающиеся борьбы с терроризмом, особенно в отношении требования о наличии доказательств для задержания и судебного преследования подозреваемых лиц и сокращение случаев, когда приговор выносится на основании признательных показаний²⁰³.

Сообщается, что судьи зачастую выносят приговор обвиняемым главным образом или исключительно на основании признаний, полученных под пытками или под принуждением²⁰⁴, и/или на основании информации, полученной от «секретных осведомителей»²⁰⁵. Также имеются сообщения, что судьи приговаривают обвиняемых к длительным срокам лишения свободы (15 лет или пожизненно) или к смертной казни²⁰⁶, применение которой является обязательным в

- ²⁰¹ HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; еженедельник «The New Yorker», *Кампания мести Ирака в пост-ИГИЛ период*, 17 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2UMzTyd>; Ассошиэйтед Пресс, *В Ираке в случае судебного разбирательства о причастности к ИГИЛ слово соседа может стать основанием для смертного приговора*, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2KKFVrq>; Ассошиэйтед Пресс, *По судебным разбирательствам в Ираке о причастности к ИГИЛ приговор выносят быстро, почти все виновны*, 29 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2G07D7U>; New York Times, *10-минутное судебное разбирательство и смертный приговор: правосудие в Ираке в отношении подозреваемых в причастности к ИГИЛ*, 17 апреля 2018 г., <https://nyti.ms/2qCxc4F>; HRW, *Судебные разбирательства о причастности к ИГИЛ обкрадывают права пострадавших*, 26 января 2018 г., <https://bit.ly/2DkrQmX>.
- ²⁰² «[Адвокаты] сказали, что получить доступ к подозреваемым в терроризме практически невозможно, кроме как во время судебных слушаний, хотя это зависит от сил безопасности и места нахождения»; HRW, *Ирак: Судьи игнорируют утверждения о применении пыток*, 31 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1439885.html. См. также, Ассошиэйтед Пресс, *В Ираке в случае судебного разбирательства о причастности к ИГИЛ слово соседа может стать основанием для смертного приговора*, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2KKFVrq>; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 5 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 41. О рисках, с которыми сталкиваются адвокаты, представляющие интересы подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц, см. также раздел III.A.1.c («Лица, предоставляющие юридические услуги подозреваемым в причастности к ИГИЛ лицам и семьям, связанным с теми, кто фактически или предположительно является членом ИГИЛ»).
- ²⁰³ «(...) Судьи в мухафазе Найнава в северной части Ирака требуют наличия более строгих доказательственных норм для содержания под стражей и судебного преследования подозреваемых, минимизируя количество случаев, когда основанием для приговора суда являются исключительно признательные показания, ошибочные данные в списках разыскиваемых лиц и необоснованные обвинения». Тем не менее, по оценкам HRW, «необходимо вести больше работы для того, чтобы обвиняемые не подвергались плохому обращению и проходили справедливые судебные разбирательства»; HRW, *Ирак: Основные суды усовершенствовали процедуру судебного разбирательства, связанного с ИГИЛ*, 13 марта 2019 г., <http://bit.ly/2ObvkuB>.
- ²⁰⁴ «МООНСИ и другие организации зафиксировали нарушения норм справедливого судебного разбирательства, приведших к смертным приговорам, включая смертные приговоры, вынесенные в тех случаях, когда доказательств было недостаточно, помимо признания, которое, как утверждал подсудимый, было сделано под пытками»; УВКПЧ ООН, *Заявление Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях по завершении ее визита в Ирак*, 24 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2NfKxbN>. См. также, HRW, *Ирак: Судьи игнорируют утверждения о применении пыток*, 31 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1439885.html; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 67; Международная амнистия, *Обреченные*, 17 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 18.
- ²⁰⁵ «Информаторы никогда не предстают перед судом; их утверждения передаются судьям в сухих письменных отчетах сотрудников разведки без намека на наличие предполагаемых мотивов»; Ассошиэйтед Пресс, *В Ираке в случае судебного разбирательства по делу о причастности к ИГИЛ слово соседа может стать основанием для смертного приговора*, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2KKFVrq>. «Распространенная практика использования органами власти Ирака показаний секретных информаторов для выявления и судебного преследования предполагаемых членов ИГИЛ позволяет ложно обвинить невинных людей и вынести им несправедливое наказание за преступления, которые они не совершали»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 23. См. также, блог «Checkpoint», *Дилемма иракского заключенного*, 1 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PkSk9r>. См. также раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ»).
- ²⁰⁶ HRW, *Ирак: Судьи игнорируют утверждения о применении пыток*, 31 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1439885.html; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 67; Международная амнистия, *Смертная казнь в 2017: факты и цифры*, 12 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b32326a4.html, стр. 8. См. также раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ»).

отношении различных видов деятельности, определяемых как «террористические акты»²⁰⁷. Наблюдатели сообщают, что судьи редко назначают проведение судебно-медицинской экспертизы для расследования заявлений о применении пыток, а даже если они это делали и были обнаружены доказательства применения пыток, то, как сообщается, не систематически требовали провести повторное судебное разбирательство²⁰⁸. Согласно Закону о борьбе с терроризмом подозреваемые в причастности к ИГИЛ лица подвергаются судебному преследованию на основании всевозможных обвинений в связях с ИГИЛ, независимо от уровня индивидуальной ответственности и степени тяжести обвинений²⁰⁹.

Несмотря на неоднократные призывы ООН и правозащитных организаций ввести мораторий на все смертные приговоры и казни в связи с опасениями относительно наличия справедливого судебного разбирательства, смертная казнь по-прежнему широко применяется, и, как сообщается, большинство смертных приговоров выносятся на основании Закона о борьбе с терроризмом²¹⁰. МООНСИ описала ситуацию как «*массовые казни лиц, осужденных за*

²⁰⁷ «Список преступлений, за которые смертная казнь не только применима, но и обязательна, обширен и включает в себя деяния, степень тяжести которых ниже порога «наиболее тяжких преступлений», предусматривающих вынесения такого рода приговора в соответствии с международными нормами. Определение терроризма не соответствует Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которую Ирак ратифицировал в 2012 году»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 47.

²⁰⁸ «Судьи продолжали принимать доказательства, полученные под пытками, и выносить приговоры отдельным лицам, руководствуясь Законом о борьбе с терроризмом, что чаще всего приводило к смертным приговорам»; Международная амнистия, Соблюдение прав человека в Ираке: обзор за 2018 г., 26 февраля 2019, <https://bit.ly/2EkxROr>, стр. 3. «Судьи Ирака обычно не проводят расследования в отношении сотрудников сил безопасности, которые предположительно пытали подозреваемых в терроризме (...). Судьи также зачастую игнорируют заявления о применении пыток и выносят приговор на основании признаний, которые обвиняемые правдоподобно излагают под принуждением»; Судьи игнорируют утверждения о применении пыток, 31 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1439885.html. См. также, HRW, Ирак: Основные суды усвоили процедуру судебного разбирательства, связанного с ИГИЛ, 13 марта 2019 г., <http://bit.ly/2OBvkuB>; интерне канал «Vice News», Поспешные решения суда в Ираке касательно членов ИГИЛ разрывает страну на части, 19 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2qOOL1i>; Ассошиэйтед Пресс, В Ираке в случае судебного разбирательства о причастности к ИГИЛ слово соседа может стать основанием для смертного приговора, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2KKFvrg>.

²⁰⁹ «Ирак и РПК осуществляют правосудие в отношении преступлений ИГИЛ, проводя тысячи судебных разбирательств над подозреваемыми в причастности к ИГИЛ лицам, включая детей, зачастую исключительно по обвинению в членстве в ИГИЛ, независимо от степени фактического участия обвиняемых лиц или совершения ими каких-либо преступлений с применением насилия. Законодательные акты по борьбе с терроризмом, используемые как правительством Ирака, так и органами власти РПК, позволили следственным судьям выдвигать обвинения против лиц, которые не совершали насильственных действий, однако играли вспомогательную роль, например, работая поварами или в больницах»; HRW, «Все должны сознаться», 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlql>. «(...) Закон о борьбе с терроризмом, в соответствии с которым выносятся приговор, не проводит различий между лицом с низким уровнем риска, которого вынудили вступить в ряды ИГИЛ и покаявшийся в своих действиях, и лицом с высоким уровнем риска, – даже из состава высшего руководства ИГИЛ – который не раскаивается в содеянном. (...) Водители, жены участников боевых действий и организатор чудовищных нападений – все они были осуждены на основании Закона Ирака 2005 года по борьбе с терроризмом»; блог «Checkpoint», Дилемма иракского заключенного, 1 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PkSk9r>. «(...) многие подозреваемые были осуждены исключительно на основании обвинений в членстве в ИГИЛ вследствие данной им присяги, в отсутствие доказательств совершения конкретных преступлений»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 19. См. также, газета «Washington Post», Анализ | Как подавление Ираком «Исламского государства» может на самом деле усилить поддержку «Исламского государства», 7 января 2019 г., <https://wapo.st/2M7roKh>; Ассошиэйтед Пресс, По судебным разбирательствам в Ираке о причастности к ИГИЛ приговор выносят быстро, почти все виновны, 29 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2OyZv29>; Международная амнистия, Обреченные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 17; газета «New York Times», 10-минутное судебное разбирательство и смертный приговор: правосудие в Ираке в отношении подозреваемых в причастности к ИГИЛ, 17 апреля 2018 г., <https://nyti.ms/2qCxc4F>. См. также раздел III.A.1 («Гражданские лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

²¹⁰ «(...) Специальный докладчик встревожен массовыми казнями, о которых сообщается с 2016 года, и опасается, что это стало обычной моделью работы, в частности при рассмотрении дел, связанных с ИГИЛ и терроризмом»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 66. Согласно имеющимся у Ассошиэйтед Пресс статистическим данным, правительство Ирака с 2013 года приговорило к смертной казни не менее 3130 человек по обвинениям, связанным с терроризмом, и по меньшей мере 250 человек уже было казнено; Ассошиэйтед Пресс, Ираке более 19 000 человек содержатся по стражей на основании наличия связи с ИГИЛ или ополчением, 22 марта 2018 г., <https://bit.ly/2ypn4QQ>. По данным «Международной амнистии», в Ираке в четыре раза увеличилось число смертных

преступления, связанные с терроризмом»²¹¹. Поступали сообщения о том, что к смертной казни были приговорены лица, которые на момент совершения преступления, в котором их обвиняли, были несовершеннолетними²¹². Хотя точные цифры о количестве казненных неизвестны²¹³, имеются данные, что в последние годы было казнено большое количество людей, в том числе массовые казни через повешение²¹⁴. Сообщалось, что среди казненных были люди с умственной инвалидностью²¹⁵. В законодательстве Ирака предусмотрена автоматическая апелляция в случае вынесения смертного приговора²¹⁶; однако, согласно данным за 2014 год, случаи отмены смертного приговора по апелляции встречаются крайне редко²¹⁷. Имеются сведения, что лица, приговоренные к смертной казни в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, не имеют права ходатайствовать о смягчении наказания или помиловании, как предусмотрено международными правозащитными нормами²¹⁸.

Сообщается, что лица, осужденные за преступления террористического характера, упомянутые в Законе о борьбе с терроризмом, которые были совершены после 10 июня 2014 года²¹⁹, не имеют права воспользоваться Законом о всеобщей амнистии (Закон № 27/2016) с поправками, внесенными Законом об изменениях в амнистии (Закон № 80/2017)²²⁰.

приговоров, о которых имеется информация: с по меньшей мере 65 в 2017 году до минимум 271 в 2018 году; в 2018 году было казнено не менее 52 человек (по сравнению с 125 в 2017 году). Далее сообщалось, что «[...] Управление по делам прессы действующего на тот момент президента Фуада Масума несколько раз заявляло, что он подписал «пачки» смертных приговоров, вынесенные судами»; Международная амнистия, *Смертные приговоры и казни в 2018 г.*, 10 апреля 2019 г., www.ecoi.net/en/file/local/2006174/ACT5098702019ENGLISH.PDF, стр. 11, 37, 46-47.

²¹¹ МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vi.

²¹² УВКПЧ ООН, *Заявление Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях по завершении ее визита в Ирак*, 24 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2NfKxbN>. Уголовный кодекс Ирака запрещает применение смертной казни за преступления, совершенные несовершеннолетним или в возрасте от 18 до 20 лет; Республика Ирак, *Уголовный кодекс, Закон №111, принятый в 1969 г.*, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html, статья 79. Однако бывший Премьер-министр Абади указал, что в отношении осужденных в возрасте 16 лет смертная казнь может быть допустима; AP, *Абади Ирака: половина задержанных под Мосулом семей ИГИЛ - турки*, 16 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2BSUklt>.

²¹³ Сообщается, что правительство не предоставило содержательного характера информации о количестве лиц, арестованных, обвиненных, осужденных, приговоренных к смертной казни или казненных за преступления, связанные с терроризмом; Совбез ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 31 октября 2018 г., <https://undocs.org/S/2018/975>, п. 48; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vi, 5. См. также, радио «Kurdistan 24», *В Ираке вынесены смертные приговоры шестерым «братьям» за членство в ИГИЛ*, 12 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2FdZSca>.

²¹⁴ В ответ на массовую казнь 42 осужденных в сентябре 2017 года работающий в то время в качестве Верховного комиссара ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн сказал, что «весьма маловероятно», что в каждом из случаев были соблюдены гарантии надлежащего процесса и справедливого судебного разбирательства. Он также добавил, что «при таких обстоятельствах существует явная угроза чудовищной ошибки правосудия»; УВКПЧ ООН, *Комиссар ООН по правам человека «шокирован» массовой казнью в Ираке*, 27 сентября 2017 г., www.refworld.org/docid/5b83c4424.html. См. также, CNN, *Премьер-министр Ирака приказал «немедленно» казнить всех террористов, ожидающих исполнения смертного приговора*, 30 июня 2018 г., <https://cnn.it/2IEOSki>; Международная амнистия, *Репрессивного характера казни не равносильны правосудию в отношении жертв «Исламского государства»*, 29 июня 2018 г., <https://bit.ly/2KRB0lt>; Международная амнистия, *Ирак: 38 человек повешены в массовой казни по обвинению в терроризме*, 14 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2Ex97QZ>.

²¹⁵ УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 18, 20.

²¹⁶ Ассошиэйтед Пресс, *Iraq's IS Trials Bring Swift Verdicts, Almost All Guilty*, 29 April 2018, <https://bit.ly/2OyZv29>; HRW, *Flawed Justice*, 4 December 2017, www.refworld.org/docid/5a2651964.html, p. 52.

²¹⁷ UNAMI, *Report on the Death Penalty in Iraq*, October 2014, <https://www.refworld.org/docid/5445189a4.html>, p. 2. No recent reports of verdicts having been overturned at the appeals level could be found. См. также, BBC, *Inside the Iraqi Courts Sentencing IS Suspects to Death*, 2 September 2017, <https://bbc.in/2APi7RI>.

²¹⁸ Конституция Республики Ирак, 15 октября 2005 г., www.refworld.org/docid/454f50804.html, статья 73(1). В Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 6(4) предусматривается, что каждый человек, который был приговорен к смертной казни, имеет право ходатайствовать о помиловании, амнистии или смягчения приговора.

²¹⁹ 10 июня 2014 года - дата, когда ИГИЛ захватило Мосул и получил контроль на нем.

²²⁰ Ирак: Закон об амнистии с внесенными изменениями (Закон №80/2017) [Ирак], 13 ноября 2017 г., www.refworld.org/docid/5c764e217.html. «В Законе об амнистии с внесенными изменениями № 80 от 2017 года («Закон 2017 года»), вступившем в силу 21 августа 2017 года, внесены поправки касательно правовых рамок в отношении амнистии для иракцев, приговоренных к смертной казни или тюремному заключению за совершение различного рода

Сообщалось также, что ИСБ и связанные с ними структуры совершают ряд нарушений прав человека, которые сводятся к «коллективным наказаниям» гражданских лиц, в частности женщин и детей, на основании наличия связи с лицами, которые фактически или предположительно являются членами ИГИЛ, или отношений между племенами. К таким нарушениям относятся принудительные выселения; разрушение, сжигание имущества, разграбление и конфискация домов; физические нападения; изнасилование и другие формы сексуального насилия; препятствование в возвращении²²¹. Местные органы власти (советы мухазфаз и районные советы, главы общин [мухтары]) также имели отношение к запрету семьям возвращаться в районы их происхождения или, в других случаях, издавали приказы об их высылке²²².

Касательно соответствующих групп риска см. разделы 3 III.A.1, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

b) Нарушения прав человека курдскими властями

Имеются сообщения, что в контексте военных операций против ИГИЛ в период с 2014 по 2017 годы, курдские силы безопасности были причастны к произвольным арестам и содержанию под стражей без связи с внешним миром, насильственным исчезновениям, пыткам и другим формам жестокого обращения, а также ко внесудебным убийствам в основном мужчин и мальчиков боееспособного возраста из числа арабов-суннитов, которые якобы связаны с ИГИЛ, в том числе на основании широких дискриминационных критериев²²³. Имеются также сведения о других нарушениях, в том числе насильственное перемещение и преднамеренное разрушение домов и другого гражданского имущества, а в некоторых случаях - целых деревень, жители которых подозреваются в связи с ИГИЛ²²⁴. До того, как центральное правительство восстановило

преступлений. Закон 2017 года лишает права на амнистию лиц, осужденных за совершение различного рода преступлений, в том числе похищений, а также преступлений, связанных с терроризмом, указанных в Законе о борьбе с терроризмом №13 от 2005 года, если преступление было совершено после 10 июня 2014 года. Это, по-видимому, исключает возможность применения амнистии в качестве инструмента примирения и реинтеграции лиц, осужденных за то, что они являются членами ИГИЛ, и лишает осужденных права ходатайствовать о помиловании или смягчении приговора в соответствии с положениями МПГПП»; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., <https://www.refworld.org/docid/5b6afc544.html>, стр. 6. «Эти поправки, ратифицированные в ноябре 2017 года, теперь исключают возможность помилования лиц, осужденных за терроризм, независимо от смягчающих обстоятельств. Поправки также лишают права на амнистию за совершение некоторых других серьезных преступлений, в том числе похищение людей, незаконный оборот наркотиков и поддельных денежных знаков»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 21. Об ограниченном применении Общего Закона об амнистии 2016 года до внесения поправок 2017 года см. также отчеты МООНСИ более раннего периода о ситуации в области прав человека, доступные по ссылке: www.refworld.org/publisher/UNAMI.html.

²²¹ См. раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

²²² См. разделы III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ») и II.D («Вынужденное перемещение и возвращение»).

²²³ «В текущей ситуации конфликта с ИГИЛ мальчики и мужчины, которые покинули районы, находящиеся под контролем ИГИЛ, подверглись произвольным арестам со стороны курдских сил безопасности, а в некоторых случаях также становились жертвами насильственных исчезновений»; УВКПЧ ООН, Заявление Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях по завершении ее визита в Ирак, 24 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2NfKxbN>. «Правительственные силы Ирака и Курдистана, а также и военизированные формирования провели внесудебные казни мужчин и мальчиков, подозреваемых в связи с ИГИЛ. (...) Иракские силы, курдские силы и военизированные формирования, в том числе ПНМ, арестовали тысячи подозреваемых в «терроризме» без ордера суда по домам, на контрольно-пропускных пунктах в лагеря для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)» (выделение добавлено); Международная амнистия, Отчет Международной амнистии t 2017/18 – Ирак, 22 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a9919c74.html. См. также, Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 36; HRW, Региональное правительство Курдистана: обвинения в массовых казнях, 8 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a8eb1c8a.html; HRW, Иракский Курдистан: 350 заключенных «исчезло», 21 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a3bae7d4.html. См. также раздел III.A.1 («Гражданские лица которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

²²⁴ «Также имеются сообщения об ответных нападениях курдских сил безопасности и связанных с ними вооруженных группировок формирований «пешмерга» и езидов на гражданских лиц арабов-суннитов и их имущества после захвата территории»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 36. «(...) Поступали данные о преднамеренном уничтожении имущества арабов и других нарушениях прав силами безопасности РГК, особенно в деревнях, жители которых подозревались в связи с ИГИЛ»; Институт глобальной государственной политики (GPPi),

контроль над территорией в спорных районах, курдские силы, как сообщалось, также препятствовали возвращению перемещенных арабов-суннитов и туркмен в некоторые из этих районов²²⁵.

Как сообщалось, курдские силы безопасности арестовали тысячи человек, в том числе женщин и детей, подозреваемых в том, что они являются боевиками ИГИЛ, или связаны с ними²²⁶, в основном на основании Закона о борьбе с терроризмом № 3 от 2006 года²²⁷. Сообщается, что многие задержанные содержатся без своевременного рассмотрения компетентным судьей вопроса об их аресте и статусе содержания под стражей, им было отказано в общении с их семьей или в доступе к адвокатам²²⁸. Наблюдатели также выражают обеспокоенность по поводу

Ирак после ИГИЛ – Субгосударственные субъекты, местные силы и микро-политика осуществления контроля, March 2018, <https://bit.ly/2EMLqqt>, стр. 37. «Хьюман Райтс Вотч» также зафиксировала, что силы РПК незаконно разрушают дома арабов, а иногда и целые арабские деревни, осуществляя параллельно депортацию жителей, по крайней мере, в 21 деревне в районах мухафаз Киркук и Найнава»; HRW, Дискредитированное правосудие, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 19. См. также разделы II.D.1 («Перемещение внутри страны») и III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

²²⁵ Например, «Четыре деревни северо-восточнее города Рабиа - Махмудийя, Хахира, Саудийя и Сфайя - были сильно разрушены, как сообщается, курдскими силами, и их население редко разрешалось возвращаться, даже в другие окрестности Раби». И далее: «Курдские силы, контролирующие районы спорных территорий, проводят, по всей видимости, преднамеренную политику обратной арабизации, вытесняя арабов-суннитов ВПЛ из этого района, препятствуя возвращению арабов-суннитов и ликвидируя целые общины арабов-суннитов вдоль линии контроля. В наибольшей степени подтверждением этому стали конкретные случаи в Киркуке и Зуммаре [Найнава], однако аналогичные случаи имели место и в северной части города Туз (мухафаза Салах-эд-Дин) и в городе Раби [мухафаза Найнава]»; Институт глобальной государственной политики (GPPi), *Ирак после ИГИЛ – Субгосударственные субъекты, местные силы и микро-политика осуществления контроля*, март 2018 г., <https://bit.ly/2EMLqqt>, стр. 37, 59. «В городе Джалаула [мухафаза Дияла] большинству семей чинились препятствия со стороны курдских сил, будь то формирования «пешмерга», «Асайиш» или РПК. (...) В Джалауле наиболее распространенным средством препятствованию возвращения семей было задержки в обработке их документов, а затем этих людей останавливали на контрольно-пропускных пунктах»; МОМ, *Препятствия для возвращения в отвоєванные районы Ирака*, март 2017 г., <https://bit.ly/2PP80H1>, стр. 22, 23. См. также, Институт глобальной государственной политики (GPPi), *Ирак после ИГИЛ: город Туз, 16 августа 2017 г.*, <https://bit.ly/2ECqX92>.

²²⁶ «Сотни мальчиков было арестовано на контрольно-пропускных пунктах органами Регионального правительства Курдистана (РПК) за предполагаемую связь с ИГИЛ, когда те спасались бегством с удерживаемой ИГИЛ территории, покидали лагерь для перемещенных лиц или при въезде в Иракский Курдистан в поисках работы»; HRW, «Все должны сознаться», 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlql>. «По состоянию на сентябрь 2017 года органы власти Курдистана с 2015 года на основании законов о борьбе с терроризмом арестовали и поместили под стражу по подозрению в поддержке ИГИЛ 2652 человека. Из них 1110 были признаны виновными по обвинению в терроризме, а 870 были освобождены»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 11. «(...) органы власти регионального правительства Курдистана (РПК) задержали по меньшей мере 4000 человек по обвинениям, связанным с причастностью к ИГИЛ»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 17. «В 2017 году по меньшей мере 1036 детей (1024 мальчика, 12 девочек), в том числе 345 детей в Иракском Курдистане, пребывали в тюрьмах для несовершеннолетних по обвинениям, связанным с обеспечением национальной безопасности, в основном по причине их предполагаемой связи с ИГИЛ» (выделение добавлено); Совбез ООН, *Доклад Генерального секретаря касательно детей и ситуации вооруженного конфликта*, 16 мая 2018 г., A/72/865-S/2018/465, <https://undocs.org/A/72/865>, п. 76. См. также, Министерство труда США, *Результаты исследования 2017 года относительно наихудших форм детского труда - Ирак*, 20 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5bd05ace2.html, стр. 6; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 38, 48. См. также раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ»).

²²⁷ В ИК был принят собственный Закон о борьбе с терроризмом (Закон № 3 от 2006 года). Срок действия закона истек в июле 2016 года, однако он был возобновлен с 1 июля 2018 года. *Были высказаны опасения по поводу применения закона в промежуточный период*; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Обновление Закона о борьбе с терроризмом содержит угрозу в отношении соблюдения прав человека в Иракском Курдистане*, 19 июля 2018 г., <http://almon.co/3317>; NRT, *Парламент Курдистана проголосовал за продление срока действия Закона о борьбе с терроризмом*, 1 июля 2018 г., <https://bit.ly/2EKJ0uk>; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 62. Текст закона доступен на курдском языке по ссылке: <https://bit.ly/2V2P7iA>.

²²⁸ «МООНСИ/УВКПЧ ООН по-прежнему выражают обеспокоенность в отношении поступающих сообщений о нарушениях в применении Уголовно-процессуального кодекса в Иракском Курдистане, в частности в ходе разбирательства, связанных с обвинениями в терроризме в соответствии с Законом Иракского Курдистана № 3 от 2006 года о борьбе с терроризмом, в том числе, что касается длительных периодов отсутствия возможности предстать задержанному перед судьей, ограничения или отказ в доступе к адвокату или длительные сроки содержания под стражей в отсутствие судебного разбирательства»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 10. См. также, HRW,

сообщений о применении пыток и жестоком обращении с задержанными в ходе следствия²²⁹, в том числе и в отношении детей²³⁰.

Согласно поступающим сообщениям, задержанные содержатся под стражей в ненадлежащих условиях вследствие переполненности учреждений, неудовлетворительных гигиенических условий и отсутствия медицинских услуг²³¹. Дети, по имеющимся данным, как правило, содержатся вместе со взрослыми или в переполненных учреждениях для несовершеннолетних с ограниченными возможностями для реабилитации и реинтеграции²³².

В отношении подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц суды, рассматривающие дела, касающиеся борьбы с терроризмом, применяют ускоренные процедуры разбирательства²³³, имеются также сообщения о том, что такие судебные органы не являются независимыми²³⁴.

«Все должны сознаться», 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2JdtlqI>; HRW, *Иракский Курдистан: содержащихся под стражей детей пытали*, 8 января 2019 г., <https://bit.ly/2AIK52o>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Обновление Закона о борьбе с терроризмом содержит угрозу в отношении соблюдения прав человека в Иракском Курдистане*, 19 июля 2018 г., <http://almon.co/3317>; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 38, 42-43.

²²⁹ «Те, кого курдские силы или силы центрального Ирака поместили под стражу, во время допросов регулярно подвергались пыткам и другим формам жестокого обращения, зачастую с целью получения «признаний» (выделение добавлено); Международная амнистия, *Соблюдение прав человека в Ираке: обзор за 2018 г.*, 26 февраля 2019, <https://bit.ly/2EKxROr>, стр. 3. См. также, интернет-СМИ «Al-Monitor», *Обновление Закона о борьбе с терроризмом содержит угрозу в отношении соблюдения прав человека в Иракском Курдистане*, 19 июля 2018 г., <http://almon.co/3317>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 10; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 51.

²³⁰ «Региональное правительство Курдистана в северной части Ирака пытается детей с целью добиться признания в причастности к «Исламскому государству» (...). Спустя почти два года после того, как региональное правительство Курдистана пообещало расследовать пытки детей-заключенных, они все еще имеют место с вызывающей тревогу периодичностью (...)»; HRW, *Иракский Курдистан содержащихся под стражей детей пытали*, 8 января 2019 г., <https://bit.ly/2AIK52o>. «Органы власти Курдистана по-прежнему содержат под стражей десятки несовершеннолетних в рамках режима борьбы с терроризмом, который из-за отсутствия процессуальных гарантий ставит под угрозу соблюдение прав человека, в том числе присутствует риск смертельного исхода в период пребывания в заключении. Этот риск возрастает вследствие крайне ограниченного доступа местных и международных организаций к местам содержания под стражей, что делает мониторинг ситуации практически невозможным»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 36. «Из 19 подозреваемых в причастности к ИГИЛ детей, которых органы власти РПК удерживают под стражей, и с которыми побеседовали сотрудники «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), 17 сказали, что представители сил «Асайиш» пытали их, чтобы получить признательные показания»; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 51. См. также, газета «Rudaw», *РПК отрицает, что «Асайиш» помещает людей под стражу и пытается детей, подозреваемых в причастности к ИГИЛ*, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2TReLcp>; газета «Rudaw», *ИК: в ответ на заявления о пытках детей получен ответ, что жестокое обращение - «редкость»*, 8 января 2019 г., <https://bit.ly/2T0phu4>.

²³¹ «Органы власти Ирака и РПК по-прежнему обеспечивают функционирование переполненных мест содержания под стражей, некоторые из которых - секретные.. Освобожденные задержанные и свидетели сообщили о бесчеловечных условиях»; Международная Амнистия, *Соблюдение прав человека в Ираке: обзор за 2018 г.*, 26 февраля 2019, <https://bit.ly/2EKxROr>, стр. 3. См. также, HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 48-49.

²³² «Правительство Ирака и органы власти РПК имеют специализированные системы ювенальной юстиции для детей. Однако не все дети, подозреваемые в связи с ИГИЛ, содержатся в учреждениях этих систем в течение всего периода расследования их дела и судебного разбирательства»; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 44. См. также в той же публикации стр. 48. См. также, МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 11; HRW, *Ирак/Иракский Курдистан: мужчины и мальчики, которые сбежали от ИГИЛ, помещены под стражу*, 26 февраля 2017 г., www.refworld.org/docid/58b3fce14.html. См. также раздел III.A.9 («Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

²³³ «Большинство сообщили, что их судебные слушания продолжались не более пяти или 10 минут и, как правило, проводились на курдском языке, языке, который они не понимали»; HRW, «Все должны сознаться», 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2JdtlqI>. См. также, HRW, *Иракский Курдистан: содержащихся под стражей детей пытали*, 8 января 2019 г., <https://bit.ly/2AIK52o>.

²³⁴ «К другим проблемам, препятствующим независимости судебных органов, относятся(...) политическая ангажированность суда в отношении терроризма, - в рамках которой судьи выносят решения, основанные на указаниях сил безопасности РПК и ПСК (...); Институт ближневосточной политики Тахрир, *Судебная система*

Сообщается, что система правосудия по-прежнему в значительной степени полагается на признательные показания, и, согласно данным МООНСИ/УВКПЧ ООН, эффективная система расследования заявлений о применении пыток отсутствует²³⁵. Наблюдатели выразили обеспокоенность в отношении того, что суды РПК привлекают к ответственности подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц за преступления, совершенные за пределами их территориальной юрисдикции²³⁶.

Несмотря на фактический мораторий на применение смертной казни, РПК, как сообщается, нарушало его дважды: в 2015 и 2016 годах²³⁷.

17 декабря 2017 года парламент Курдистана ратифицировал Закон об амнистии (Закон № 4, принятый в 2017 году), который, в частности, предусматривает замену смертных приговоров 15 годами лишения свободы при достижении примирения с семьями жертв. Сообщается, что закон не распространяется на определенные категории преступлений, в числе которых «преступления, связанные с национальной безопасностью, повторные правонарушения, некоторые финансовые преступления, а также, среди прочего, изнасилование и пытки детей»²³⁸. По имеющимся данным, в РПК закон об амнистии не применяется в отношении подозреваемых лиц, которые вступили в ряды ИГИЛ, и в отношении которых было установлено, что других преступлений они не совершали²³⁹.

Касательно соответствующих групп риска см. разделы III.A.1, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11 и 12.

2) Негосударственные субъекты

а) Нарушения прав человека со стороны ИГИЛ

Сообщается, что, удерживая контроль над территорией в период между 2014 и 2017 годами, группировка ИГИЛ совершала деяния, которые равносильны военным преступлениям,

Курдистана в опасности, 11 января 2019 г., <https://bit.ly/2Fqa7ey>. См. также раздел II.E.3 («Способность и готовность государства обеспечивать защиту гражданских лиц в случае нарушений прав человека»).

²³⁵ МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 10-11. См. также, HRW, «Все должны сознаться», 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlqj>; HRW, *Иракский Курдистан: содержащихся под стражей детей пытали*, 8 января 2019 г., <https://bit.ly/2AIK52o>; еженедельник «The New Yorker», *Кампания мести Ирака в пост-ИГИЛ период*, 17 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2UMzTyd>.

²³⁶ «Суды РПК во многих случаях привлекают к ответственности подозреваемых за преступления, совершенные в Мосуле и других районах федерального Ирака, которые выходят за рамки их территориальной юрисдикции. Некоторые из этих преступлений также были совершены на спорных территориях, где о своей юрисдикции заявляют федеральное правительство Ирака и РПК - в частности, в округе Синджар (место расправы ИГИЛ над езидами) и в округе Тель-Афар, одном из последних районов, утраченных ИГИЛ до своего отступления в Сирию. В рамках территориальной юрисдикции органы власти РПК должны передавать подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в пределах федеральной территории Ирака федеральным органам власти Ирака, однако они воздерживаются это делать»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 18.

²³⁷ МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: с июля по декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 11. HRW цитирует слова представителя РПК, который сказал, что смертная казнь была запрещена «за исключением очень немногих случаев, которые считаются существенно значимыми»; HRW, *Всемирный доклад 2019 г. - Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «Должностные лица предположили, что мораторий не находится под угрозой, однако указали на давление со стороны населения в сторону возобновления смертной казни в ответ на преступления ИГИЛ»; УВКПЧ ООН, *Заявление Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях по завершении ее визита в Ирак*, 24 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2NfKxbN>. В Законе о борьбе с терроризмом ИК (см. сноску 227) предусматривается вынесение смертного приговора в обязательном порядке за ряд преступлений, хотя, как сообщается, не все из них соответствуют порогу «наиболее тяжких преступлений», установленного международными нормами для вынесения такого приговора.; УВКПЧ ООН, *Заявление Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 62.

²³⁸ МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 9.

²³⁹ УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 22; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 36, 40.

преступлениям против человечества и, в случае общины езидов, геноциду²⁴⁰. В отчетах ООН и правозащитных организаций говорится о причастности членов ИГИЛ к грубым, систематическим и повсеместным нападениям на гражданских лиц, включая убийства, похищения людей, захват заложников, взрывы бомб смертниками, пытки, изнасилования, сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия, продажи женщин для вступления в брак или иное принуждение к вступлению в брак, торговля людьми, принудительные обращения в другую религию, вербовка и использование детей, а также нападения на важнейшие объекты инфраструктура и разрушение объектов культурного наследия²⁴¹. На текущий момент в районах, ранее контролируемых ИГИЛ, в том числе в мухафазах Найнава, Киркук, Салах-эд-Дин, Аль-Анбар, Бабель и Багдад было обнаружено более 200 братских могил с останками тысяч мужчин, женщин и детей²⁴².

Сообщается, что после потери территории ИГИЛ продолжает наносить удары по своим бывшим опорным пунктам и вокруг них, в основном выбирая в качестве цели членов ИСБ и связанных с ним структур, а также гражданских лиц, которых считают представителями государственных органов власти или сотрудничающими с ними²⁴³. Также имеются сведения, что эта группировка продолжает проявлять особенное отношение к религиозным и этническим меньшинствам²⁴⁴. Методами нападения, согласно сообщениям, являются, в частности, целевые убийства и похищения людей, штурм деревень и нападения с применением СВУ, направленные на массовое количество жертв²⁴⁵. По имеющимся данным, ИГИЛ обеспечивает финансирование

²⁴⁰ «В период с июня 2014 года по декабрь 2017 года ИГИЛ безнаказанно захватила, контролировала и управляла большими участками территории в Ираке, совершая грубые нарушения международного права в области прав человека, нормы международного уголовного права и международного гуманитарного права – деяния, которые могут быть равносильны военным преступлениям, преступлениям против человечества и геноциду»; Совбез ООН, Письмо Специального советника и руководителя Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные членами организации ДАИШ/Исламское государство Ирака и Леванта, адресованное Председателю Совета безопасности, 16 ноября 2018 г., S/2018/1031, <http://bit.ly/2GiUsOA>, п. 8. «ИГИЛ совершила ряд чудовищных нарушений международного гуманитарного права и законодательства в области прав человека в отношении гражданских лиц Ирака, а также членов ИСБ и связанных с ними структура, а также комбатантов, не участвующих в боевых действиях»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 22. См. также, HRW, Всемирный доклад 2019 г. – Ирак, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; ООН, Генеральный секретарь назначил Карима Асада Ахмада Хана из Великобритании главой Следственной группы, расследующей преступления «Исламского государства» в Ираке, 31 мая 2018 г., <https://bit.ly/2LScG9h>; Совбез ООН, Резолюция Совета безопасности 2379 (2017) [об учреждении Следственной группы для поддержки национальных усилий, направленных на привлечение к ответственности членов «Исламского государства Ирака и Леванта» за преступления в Ираке], 21 сентября 2017 г., S/RES/2379 (2017), www.refworld.org/docid/5a2fda0cb.html; Совет ООН по правам человека, «Они пришли разрушать»: преступления ИГИЛ против езидов, 15 июня 2016 г., A/HRC/32/CRP.2, www.refworld.org/docid/57679c324.html.

²⁴¹ Там же.

²⁴² По оценочным данным, в этих местах похоронено от 6000 до более чем 12 000 жертв; МООНСИ/УВКПЧ ООН, «Извлеченные из-под земли злодеяния: братские могилы на территории, ранее контролируемой ИГИЛ», 6 ноября 2018 г., <http://bit.ly/2LcPLI8>, стр. 1. На момент подготовки данной публикации продолжают обнаруживать братские могилы, см. например, например, Middle East Monitor, В Ираке в Мосуле обнаружена братская могила жертв ДАИШ, 14 марта 2019 г., <http://bit.ly/2FgaDdX>; NINA, Северо-западнее Мосула найдена братская могила езидов, 25 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2J4Ubku>; NINA, Восточнее Мосула найдены тела /26/ гражданских лиц- шабаков, 21 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VvhYM1>; NINA, Западнее Мосула найдена братская могила, в основном сотрудников сил безопасности, убитых ДАИШ, 19 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Hc2TuP>; NINA, Западнее Мосула найдена братская могила, 7 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GstQdv>.

²⁴³ См. также раздел III.A.2 («Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его»).

²⁴⁴ Сообщалось, что религиозная принадлежность похищенного лица является для ИГИЛ определяющим фактором того, требовать ли выкуп (сунниты) или убить жертву (шииты). Убийствами шиитов, которых ИГИЛ считает вероотступниками, группировка, как сообщается, пытается спровоцировать межконфессиональную напряженность; газета «New York Times», Они отправляются в пустыню на охоту за трюфелями. Однако ИГИЛ охотится на них, 19 марта 2019 г., <https://nyti.ms/2TOFOPJ>. См. также раздел III.A.5 («Представители религиозных и этнических меньшинств»).

²⁴⁵ См. также, например, NINA, Убит мирный житель, еще один ранен в результате нападения, совершенного ДАИШ на деревню, расположенную северо-восточнее города Баакуба, 26 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2lQaXDJ>; NINA, Вооруженные лица из ДАИШ штурмовали деревню, расположенную западнее Мосула. 22 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Dvftmk>; CNN, Ирак одержал победу над ИГИЛ более года назад. Возрождение группировки уже грядет, 5 марта 2019 г., <https://cnn.it/2tQDi2D>; NINA, Местный источник предупреждает об активности ДАИШ, целью которой являются

своей деятельности за счет вымогательства по отношению к гражданским лицам, похищения людей с целью получения выкупа и других преступных деяний²⁴⁶.

Касательно соответствующих групп риска см. разделы III.A.2, 5, 6, 8, 9 и 10.

б) Нарушения прав человека со стороны семьи, племени, общины

Акты насилия, жестокое обращение и пагубные традиционные обычаи в отношении женщин и девочек, а также лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, как правило, совершаются со стороны членов семьи, племени или общины определенного лица²⁴⁷. Кроме того, также поступают сообщения, что в некоторых районах члены местных общин и племен²⁴⁸ препятствуют возвращению гражданских лиц, которых они считают имеющими связь с ИГИЛ или совершают в отношении их акты возмездия²⁴⁹. В некоторых районах лидеры племен и общин, как сообщается, добились результатов в сдерживании

деревни в нацеливании на деревни Южного Бухреза в Дияле, 1 января 2019 г., <https://bit.ly/2Vxto2x>; интернет-издание «Buzzfeed», Белый дом Трампа сообщает, что над ИГИЛ в Ираке одержана победа. Данные говорят о другом, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PtXAf1>; AP, ДАИШ возвращается к мятежной тактике, 13 октября 2018 г., <http://bit.ly/2AcATUO>; ISW, Второе возрождение ИГИЛ, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>. Смотрите также примеры, в которых отражена информация о соответствующих группах риска.

²⁴⁶ «Другие мероприятия были направлены на восстановление финансовой базы группировки. В воскресенье [17 февраля 2019 г.] боевики похитили группу людей в составе 12 искателей трюфелей в западной провинции Анбар, обозначив возобновление стратегии запугивания и вымогательства фермеров и торговцев с целью получения финансовой выгоды»; AP, По словам должностных лиц, ИГИЛ перемещается из Сирии в Ирак и дестабилизирует безопасность страны, 23 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SXuLdc>. «По сообщениям СМИ, вымогательство остается основным источником дохода группировки, чему способствует тактика ИГИЛ по сбору персональной информации о гражданских лицах в период управления территорией». Это позволяет ИГИЛ создавать рычаги воздействия и угрожать или заниматься вымогательством в отношении гражданского населения в районах, где группировка сохраняет свое присутствие». Кроме того, «ИГИЛ в Ираке получает доходы от незначительного масштаба контрабанды нефти, взимания налогов, похищения людей с целью получения выкупа, незаконного оборота наркотиков и других незаконных предметов, пожертвований со стороны и ряда других видов преступной деятельности»; Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор по операции «Непоколебимая решимость» | Ежеквартальный отчет на заседании Конгресса США | 1 октября – 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 31. В районах, где ИГИЛ по-прежнему проявляет активность, «взимаются налоги и осуществляются карательные меры в отношении, кто отказывается платить»; блог Musings on Iraq [Размышления касательно Ирака], Октябрь 2018 г.: Расширение операций «Исламского государства» в Ираке, 2 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2zi3KWb>. «В течение тех лет, когда группировка контролировала ситуацию, члены «Исламского государства» тщательным образом собирали персональные данные населения, включая подробную информацию об активах и доходах, а также адреса всех родственников семьи. Эта важная информация дает группировке больше рычагов для запугивания и вымогательства гражданского населения, что позволяет ей постоянно пополнять денежные запасы»; журнал «Foreign Policy», Новые планы ИГИЛ разбогатеть и нанести ущерб, 10 октября 2018 г., <https://bit.ly/2NHAs7C>. См. также, газета «Rudaw», На равнинах северного Ирака бродят и убивают знакомые тени, 20 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VoDlct>; Совбез ООН, Восьмой доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой, S/2019/103, 1 февраля 2019 г., <http://undocs.org/S/2019/103>, п. 14; ISW, Второе возрождение ИГИЛ, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2y28pL9>; Госдепартамент США, Доклад о терроризме в странах мира за 2017 год – Иностраные террористические организации: «Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИС), 19 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5bcf1f41a.html.

²⁴⁷ См. разделы III.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях») и III.A.10 («Лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью»).

²⁴⁸ «Племенное обеспечение является неотъемлемой частью структуры иракского общества, когда племена обеспечивают осуществление правосудия, безопасности и предоставление услуг с момента основания современного иракского государства в 1921 году»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 24. Племена выходят за пределы географического и этнического разделения, и, по некоторым оценкам, подавляющее большинство населения Ирака принадлежит к одному из 150 племен страны или, как минимум, поддерживает родственные связи с племенем. Племена традиционно упорядочены в пределах нескольких уровней: конфедерация (Qabila), племя (Ashira), клан (Fakhdh), дом (Beit), и расширенный состав семьи (Khamsa); Проект в области политических наук Ближнего Востока (POMEPS), Правовой плюрализм и справедливость в Ираке после ИГИЛ, 10 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2rpxPqw>; интернет-издание «War on the Rocks», Багдад должен получить шанс работать с племенами Ирака, 17 января 2018 г., <https://bit.ly/2PolhzW>; Университет Небраски, Этнические, племенные и религиозные группы Ирака, без даты, <https://bit.ly/2BX2FES>, стр. 3-5.

²⁴⁹ См. раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ») и b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

проявления насильственного возмездия в отношении лиц, подозреваемых в членстве в ИГИЛ и их семей, запретив коллективное наказание семей, имеющих связь с фактическими или предполагаемыми членами ИГИЛ, и прилагают усилия, направленные на примирение²⁵⁰.

Касательно соответствующих групп риска см. разделы III.A.1, 5, 8, 9, 10 и 11.

3) Способность и готовность государства обеспечивать защиту гражданских лиц в случае нарушений прав человека

а) Наличие государственной защиты в районах, подконтрольных центральному правительству

В Ираке отсутствует надлежащая правовая база для привлечения к ответственности за совершение преступлений международного характера, в том числе за совершение военных преступлений, преступлений против человечества и геноцида²⁵¹. Даже в тех случаях, когда в правовой базе предусматривается защита прав человека, выполнение Ираком обязательств в соответствии с национальным и международным законодательством по обеспечению и защите этих прав на практике зачастую остается сложной задачей, и нарушения прав человека как со стороны государственных, так и негосударственных субъектов совершаются безнаказанно²⁵². На

²⁵⁰ «В городе Аль-Шура, севернее Мосула, джаббури ведут внутриплеменную инициативу по примирению семей, подозреваемых в причастности к боевикам ИГИЛ, с их родственниками, позволяя этим семьям вернуться в свои дома»; ЕСМО, *Примирение в Синджаре после присутствия ИГИЛ*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2P3B2x7>, стр. 12. См. также, НПО «Sanad for Peacbuilding», *Успешное возвращение 1000 семей в Аль-Аядхию, Таль-Афар, после усилий организации «Sanad for Peacbuilding» по примирению*, 11 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2H2EYhq>; НПО «Sanad for Peacbuilding», *Ирак: объявление пакта о мирном сосуществовании племен в округе Аль-Аядия*, 10 августа 2018 г., <https://bit.ly/2TgqalF>; HRW, *Как примирение в Ираке может прекратить коллективное наказание*, 22 марта 2018 г., www.refworld.org/docid/5b39f21ba.html. См. также, УВКБ ООН, *Решение по урегулированию конфликтов между племенами*, 15 января 2018 г., www.refworld.org/docid/5a66f84f4.html, стр. 5 (и содержащиеся в данном документе источники).

²⁵¹ «Правительство приступило к укреплению усилий судебных органов по привлечению боевиков ИГИЛ к ответственности за массовые нарушения в области прав человека и гуманитарного права, главным образом в рамках применения Закона о борьбе с терроризмом. (...) Специальный докладчик не считает, что Закон о борьбе с терроризмом был разработан для реагирования на такого рода международные преступления. На сегодняшний день Уголовный кодекс не содержит положений, касающихся международных преступлений»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018, www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, пп. 46, 48-49.

²⁵² «Обеспечение ответственности за преступления, совершенные в связи с вооруженным конфликтом, включая террористические акты и другие формы насилия, нарушения международного гуманитарного права, а также нарушения и злоупотребления в области прав человека, независимо от того, где, когда и кем были совершены эти преступления, нарушения или злоупотребления, по-прежнему в Ираке вызывают существенные сложности»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 7. «Безнаказанность сил безопасности Ирака и КРГ за их собственные серьезные правонарушения является серьезной проблемой для обеспечения справедливости и ответственности в Ираке, а также в отношении широкого спектра усилий по примирению. Насколько известно «Хьюман Райтс Вотч», суды Ирака и РПК не осудили представителей иракских, курдских или анти-ИГИЛ сил за какие-либо нарушения в области прав человека и военных законов»; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 7. «(...) ПНМ, несомненно, неоднократно совершали грубые нарушения в области прав человека. Однако, как и в случае многих проблем, вызванных и возникающих со стороны ПНМ, нарушения ими прав человека являются признаком более широкой проблемы в Ираке. Представление ПНМ как-то однозначно причастных к нарушениям прав человека упускает из виду тот факт, что существует гораздо более широкая культура безнаказанности, которая, к сожалению, проявляется всеми вооруженными действующими лицами в Ираке: от режима, существовавшего до 2003 года до периода прихода сил США и Великобритании, а также со стороны сотрудников сферы безопасности и федеральной полиции Ирака, армии Ирака, разведывательной службы, министерства внутренних дел, формирований «пешмерга», «Асайш», «Ссоветов пробуждения», племен суннитов и т. д.; аналитический центр «The Century Foundation», *Понимание Сил народной мобилизации Ирака*, 5 марта 2018 г., <https://bit.ly/2oXcbQH>. «Огромное количество [негосударственных и псевдогосударственных вооруженных] группировок, наряду с неэффективным командованием и контролем и небольшим количеством правоприменительных инструментов, препятствовало органам власти Ирака предотвращать преступные деяния и наказывать за их совершение, что усиливало чувство безнаказанности и беззакония. (...) Распространенность внесудебного насилия и преступности со стороны группировок, наделенных номинальной государственной властью, и тот факт, что они, по всей видимости, действуют безнаказанно, не обеспечивает соблюдение принципа верховенства права»; Институт глобальной государственной политики (GPPi), *Ирак после ИГИЛ: Субгосударственные*

основании резолюции СБ ООН, принятой в сентябре 2017 года, следственной группе ООН (ЮНИТАД) было поручено оказать поддержку предпринимаемым внутри государства усилиям по привлечению ИГИЛ к ответственности за совершенные ею преступления, путем сбора и обеспечения сохранности доказательств в Ираке, касающихся действий, которые могут являться военными преступлениями, преступлениями против человечества и геноцидом²⁵³.

Как сообщается, система уголовного правосудия неэффективна и не соответствует международным и внутренним правовым обязательствам в части ареста и задержания, надлежащей правовой процедуры и норм справедливого судебного разбирательства²⁵⁴. Поступают сообщения о неспособности органов власти достоверно расследовать случаи пыток и смерти во время содержания под стражей и привлекать виновных к ответственности, что создает атмосферу безнаказанности за эти нарушения прав человека²⁵⁵. Имеются данные, что органы власти Ирака имеют ограниченные возможности²⁵⁶ для проведения тщательного расследования совершенных ИГИЛ нарушений прав человека²⁵⁷. Кроме того, сообщается, что лица, ставшие жертвами нарушений со стороны ИГИЛ, в том числе езиды, не могли участвовать в судебных разбирательствах, в том числе в качестве свидетелей²⁵⁸.

Что касается нарушений прав человека, к которым были причастны ИСБ и связанные с ними структуры, в том числе во время военных кампаний против ИГИЛ, сообщается, что правительство не предприняло достаточных мер для расследования и привлечения к ответственности лиц, признанных виновными, а результаты таких расследований редко предавались гласности²⁵⁹.

субъекты, местные силы и микро-политика осуществления контроля, март 2018 г., <https://bit.ly/2EMLqqt>, стр. 7, 61. См. также, HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав / Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), *Гражданские активисты в Ираке подвергаются опасности*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2UoHNgl>, стр. 4, 8, 24, 32. См. также конкретные упоминания о безнаказанности в отношении групп риска 5.а, 6, 8, 10 и 12.

²⁵³ После назначения 13 июля 2018 года Карима Асада Ахмада Хана Специальным советником и руководителем Следственной группы была проведена подготовительная работа по исполнению полномочий группы, и в начале 2019 года группа приступила к проведению расследований; ООН, *Глава новой Следственной группы сообщил Совету Безопасности во время первого брифинга свидетельские показания, раскрывающие масштабы правонарушений ИГИЛ в Ираке*, SC/13605, 4 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2UmKFe9>; Совбез ООН, *Резолюция Совета безопасности 2379 (2017) [об учреждении Следственной группы для поддержки национальных усилий, направленных на привлечение к ответственности членов «Исламского государства Ирака и Леванта» за преступления в Ираке]*, 21 сентября 2017 г., S/RES/2379 (2017), <https://www.refworld.org/docid/5a2fda0cb.html>.

²⁵⁴ См. раздел II.E.1.a («Нарушения прав человека со стороны органов власти Ирака и связанных с ними структур»).

²⁵⁵ HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; HRW, *Ужасающие рассказы о пытках и смертельных случаях*, 19 августа 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1441253.html.

²⁵⁶ Имеются данные, что судебная система Ирака была перегружена вследствие притока задержанных подозреваемых в причастности к ИГИЛ, что привело к суммарным судебным процессам, ставящим под угрозу стандарты справедливого судебного разбирательства; блог «Checkpoint», *Дилемма иракского заключенного*, 1 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PkSk9r>; AP, *По судебным разбирательствам в Ираке о причастности к ИГИЛ приговор выносят быстро, почти все виновны*, 29 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2KkXsZl>. См. также раздел II.E.1.a («Нарушения прав человека со стороны органов власти Ирака и связанных с ними структур»).

²⁵⁷ «Неспособность органов власти Ирака принять решительные меры в отношении нарушений прав человека, допускаемых в своих учреждениях и силами безопасности нарушает международные правовые обязательства»; HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 75. «В настоящее время суды Ирака не обладают юрисдикцией в отношении международных преступлений, совершаемых в Ираке, и способность расследовать и судить виновных за совершение этих преступлений остается крайне неудовлетворительной»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 7. См. также, Школа управления им. Джона Ф. Кеннеди при Гарвардском университете, *Политика безопасности в Найнаве: предотвращение возрождения ИГИЛ в северной части Ирака*, 7 мая 2018 г., <https://bit.ly/2PBAjDQ>, стр. iii.

²⁵⁸ НПО «Алкагата», *Универсальный периодический обзор ситуации в Ираке – Информация к обзору действующих субъектов*, 28 марта 2018 г., <https://bit.ly/2IHhpMH>, п. 38; HRW, *Ирак: основные суды усовершенствовали процедуру судебного разбирательства, связанного с ИГИЛ*, 13 марта 2019 г., <http://bit.ly/2ObvkuB>; HRW, *Судебные разбирательства о причастности к ИГИЛ обкрадывают права пострадавших*, 26 января 2018 г., <https://bit.ly/2DkrQmX>.

²⁵⁹ «Несмотря на заверения премьер-министра в сентябре 2017 года расследовать заявления о пытках и внесудебных казнях, власти, по всей видимости, не предприняли каких-либо шагов для расследования этих правонарушений»; HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «Специального

ИСБ, в том числе местная полиция, продолжают сами становиться объектом нападений со стороны ИГИЛ, что ослабляет их способность обеспечивать защиту гражданских лиц²⁶⁰. Сообщается, что принцип верховенства права дискредитирован фактической и предполагаемой²⁶¹ коррупцией в правоохранительных и судебных органах²⁶². Имеются данные, что помимо преобладающих родственных связей независимость судебной власти также подрывается вследствие политического давления со стороны органов исполнительной власти и политических партий²⁶³, а также угроз, запугивания и нападений на судей, прокуроров, адвокатов

докладчика проинформировали, что (...) были предприняты шаги по обеспечению ответственности, включая создание управления по вопросам безопасности и дисциплины, в штат которого вошли следователи, и центра содержания под стражей в Багдаде, в котором содержатся до 200 членов структур, обвиняемых в совершении различного рода преступлений. Однако остается неясным, насколько эффективными являются эти механизмы обеспечения ответственности и проведенные до настоящего времени расследования, поскольку известно, что ни в одном из вышеупомянутых или других зарегистрированных случаев не было начато каких-либо судебных разбирательств»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, пара. 58. См. также, Международная амнистия, Права человека в Ираке: обзор за 2018 г., 26 февраля 2019, <https://bit.ly/2EkxROr>, стр. 4; HRW, Ирак: Чиновники располагают потенциальными доказательствами совершения военных преступлений, 20 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b39f2d23.html.

²⁶⁰ См. также раздел III.A.2 («Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его»).

²⁶¹ Ирак занял 168-е место (из 180 стран) в рейтинге стран, указанных в Индексе восприятия коррупции за 2018 год; НПО «Transparency International», Индекс восприятия коррупции в 2018 г., 21 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2B7SAEu>. «Ирак - это страна с очень существенным доходом, получаемым в углеводородном секторе, и все же многие граждане страны живут в условиях нищеты, неграмотности, плохого здравоохранения и безработицы. (...) Частично это объясняется наличием коррупции. Коррупция в Ираке распространена на всех уровнях»; Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Ираку, Возрождение доверия общества: основной тезис Специального представителя Генерального секретаря ООН по Ираку Жанин Хеннис-Плассхерт на форуме в Сулеймании, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2XYTn4q>, стр. 4-5. Для многих жителей Мосула («...») негативное отношение к правительству Ирака, по всей видимости, связано с личным опытом проявления коррупции и несправедливости. 28% опрошенных заявили, что они «не доверяют» или «не очень доверяют» судебной системе Ирака, что вызывает беспокойство по поводу способности иракской системы правосудия справедливо рассматривать дела тысяч людей, которые предстают перед судом по обвинениям, связанным с ИГИЛ»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 14.

²⁶² «По словам адвокатов взяточничество является обычным явлением в судебной системе, и они признались, что давали взятки сотрудникам служб безопасности и судьям, чтобы добиться освобождения своих клиентов или улучшить обращение с ними»; HRW, Ирак: Судьи игнорируют утверждения о применении пыток, 31 июля 2018 г., <https://bit.ly/2v14QO1>. («...») Иракская судебная система оказалась подверженной коррупции, а также угрозам и шантажу, которые зачастую имеют место со стороны политических партий или военизированных группировок»; Атлантический совет, Помимо обеспечения безопасности: стабилизация, управление и социально-экономические проблемы в Ираке, июль 2018 г., <https://bit.ly/2BcUkvj>, стр. 12. «Понимание того, что боевики ИГИЛ могут легко подкупить правосудие, было указано иракскими силами безопасности и ополченцами в качестве оправдания внесудебным убийствам заключенных»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 29. «Эффективность правоохранительных органов (...) по-прежнему ограничена ввиду отсутствия необходимого потенциала и повсеместной коррупции»; НПО «Bertelsmann Foundation», Отчет по странам ВТИ 2018 г. – Ирак, 2018, www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf, стр. 9. («...») Правительство Ирака не смогло эффективно применять антикоррупционные законы, и государственные чиновники безнаказанно занимаются коррупцией. Взятничество и дарение подарков для «достижения цели» являются широко распространенной практикой в Ираке, хотя и незаконной»; GAN Integrity Inc., Отчет о коррупции в Ираке, последнее обновление в июне 2017 г., <https://bit.ly/2Pzf3hW>. См. также, Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; Джеймстаунский фонд, В Мосуле сложились условия для возвращения «Исламского государства», бюллетень «Terrorism Monitor», том 17(1), 11 января 2019 г., <https://bit.ly/2D7xsj0>; Rise Foundation, Анализ ситуации в Мосуле и Талль-Афаре, декабрь 2017 г., <https://bit.ly/2CzjSwU>, стр. 29.

²⁶³ «На судебную власть влияют коррупция, политическое давление, племенные силы и религиозные интересы. Границы между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти зачастую размыты, а также широко распространено вмешательство исполнительной власти в работу судебной системы»; Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html. «С 2003 года судебная система Ирака стала жертвой политического вмешательства и давления, коррупции и взяточничества, религиозных интересов и интересов племенных сил»; Европейский парламент / Главное управление по вопросам внешней политики, Восстановление государства Ирак: стабилизация, управление и примирение, февраль 2018 г., <https://bit.ly/2SHFy6Y>, стр. 24. «Судебная система стала весьма подвержена политическому давлению. Работу многих судей в настоящее время контролируют чиновники из правительства, либо применяются угрозы или даются взятки. Стало невозможным обеспечивать настоящую демократию, поскольку сложилась ситуация, когда предвзятые судьи позволяют государственным деятелям и чиновникам быть выше закона. Такое эксплуатирование судебной системы привело к грубому нарушению права на справедливое судебное разбирательство»; Международный центр по вопросам правосудия (Женева), Информация по Ираку Международного центра по вопросам правосудия (Женева) – Отчеты,

и, в некоторых случаях, на членов их семей²⁶⁴. В связи с отсутствием доверия к эффективности официальной системы правосудия многие иракцы, как сообщается, используют механизмы, когда разрешение конфликтов осуществляется представителями племен²⁶⁵. Согласно поступившим данным, доступ к правосудию для женщин и лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью затруднен в силу патриархальных гендерных норм, которые продолжают сохраняться среди сотрудников правоохранительных и судебных органов²⁶⁶.

Высокая комиссия по правам человека Ирака (ВКПЧИ)²⁶⁷, по мнению наблюдателей, подвержена политическому влиянию и не пользуется доверием со стороны общественности²⁶⁸.

представленные на 35м заседании Совета ООН по правам человека, июнь 2017 г., <http://bit.ly/2FDe7F1>, стр. 5. См также, газета «The Guardian», «Ирак умирает»: нефть течет беспрепятственно, однако коррупция подогревает гнев, 27 август 2018 г., <https://bit.ly/2NpqtEL>; ISW, В преддверии выборов в Ираке судебная власть Ирака против политика-суннита, 9 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2RXgTiS>. См. также, Вашингтонский институт, После ИГИЛ главной проблемой Ирака является коррупция, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Cbm2Kz>.

²⁶⁴ См. разделы III.A.1.c («Лица, предоставляющие юридические услуги подозреваемым в причастности к ИГИЛ лицам и семьям, связанным с теми, кто фактически или предположительно является членом ИГИЛ»), III.A.2 («Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его») и III.A.3 («Противники или предположительные противники правительства или связанные с ним лица»).

²⁶⁵ «Вследствие недоверия или отсутствия доступа к судам многие иракцы обратились к органам власти своего племени для разрешения споров, даже тех, которые связаны с серьезными преступлениями»; Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html. «На практике суды Ирака по гражданским и уголовным делам зачастую игнорируют часть населения, в частности тех, кто, в зависимости от социального класса и финансового достатка, обращается к лидерам племени или религиозным деятелям для урегулирования споров и вопросов частного характера»; НПО «Bertelsmann Foundation», Отчет по странам ВТІ 2018 г. – Ирак, 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf, стр. 8. См. также раздел III.A.11 («Лица, подвергающиеся гонениям вследствие урегулирования конфликтов между племенами, в том числе касающихся на почве кровной мести»).

²⁶⁶ «(...) в целом, защита со стороны государства пострадавших от жестокого обращения в семье практически отсутствует»; Канада: Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев, Ирак: Межконфессиональные браки между мусульманами-суннитами и шиитами, в том числе их распространенность; Отношение к межконфессиональным супругам и их детям со стороны общества и властей, в том числе в Багдаде; Наличие государственной защиты (2016- январь 2018 г.), 29 января 2018 г., IRQ106049.E, www.refworld.org/docid/5aa916bb7.html. См. также разделы III.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях») и III.A.10 («Лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью»).

²⁶⁷ В статье 102 Конституции Ирака от 15 октября 2005 года предусматривается, что учреждение «считается независимым» и «подлежать контролю со стороны Совета представителей», а его функции «регулируются законом». Высокая комиссия по правам человека Ирака (ВКПЧИ) была официально учреждена Законом №53 от 2008 года. В соответствии со статьей 5 Закона, ВКПЧИ уполномочена получать и расследовать жалобы на нарушения прав человека от отдельных лиц, групп и организаций гражданского общества; см: Конституция Республики Ирак, 15 октября 2005 г., www.refworld.org/docid/454f50804.html, статья 102. Текст Закона №53 (2008) на арабском языке доступен по ссылке: <https://bit.ly/2zYwKfA>. В марте 2015 года Международный координационный комитет национальных правозащитных учреждений присвоил ВКПЧИ статус «В», что свидетельствует о том, что она частично соблюдает Парижские принципы, свод международных стандартов, касающихся статуса национальных правозащитных организаций; Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений, Таблица государственных учреждений – статус аккредитации по состоянию на 26 декабря 2018 г., дата последнего доступа 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Ti0tOu>.

²⁶⁸ «(...) Недостатком данной структуры является отсутствия независимости и беспристрастности и она редко решает такие вопросы, как несправедливые судебные разбирательства, применение пыток и осуществление суммарных казней (...); НПО «Алкагата», Универсальный периодический обзор ситуации в Ираке – Информация к обзору действующих субъектов, 28 марта 2018 г., <https://bit.ly/2IHhpMH>, п. 10. «(...) Ни одна из опрошенных семей не сказала, что обращалась в Высокую комиссию по правам человека в Ираке (ВКПЧИ), государственные правозащитные учреждения, по-видимому, потому что они не верили, что комиссия может сыграть эффективную роль в оказании им помощи в поиске их родственников»; HRW, Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг., 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 8. См. также, МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 20-21; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь - июнь 2017 г., 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. xi, 22-23; Инициатива солидарности гражданского общества Ирака (ICSSI), В Ираке новая Высокая комиссия по правам человека столкнулась с серьезным неодобрением со стороны гражданского общества, 29 июля 2017 г., <https://bit.ly/2Ev693M>. По данным ВКПЧИ, по состоянию на начало февраля 2019 года в ее адрес поступило 7000 заявлений о пропавших без вести лиц из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ; ВКПЧИ, (1700) Заявлений поступило в адрес Верховного комитета по делам пропавших без вести; 4 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2FnH3Sz>.

Согласно Законам о компенсации (Закон № 20 2009 года и Закон № 57 2015 года), органы власти Ирака должны выплачивать компенсацию всем гражданам, чье имущество было повреждено в результате военных инцидентов с 2003 года²⁶⁹. По имеющимся сведениям, комиссии, созданные в соответствии с законом, получили тысячи ходатайств о предоставлении компенсации, однако, как сообщается, гражданские лица сталкиваются с серьезными проблемами при прохождении процедур²⁷⁰ и, как сообщается, по ходатайствам в отношении случаев смерти или полученных ранений, произошедших с 2014 года, выплат не было²⁷¹. Согласно сообщениям, служба безопасности не дает подтверждение о благонадежности семей, предположительно имеющих связи с ИГИЛ, что лишает их возможности подавать ходатайства о предоставлении компенсации²⁷².

б) Наличие государственной защиты в ИК

Власть в ИК в значительной степени разделена между двумя доминирующими партиями: ДПК, со штаб-квартирой в городе Эрбиль, и ПСК, штаб-квартира которой расположена в городе Сулеймания²⁷³. Согласно полученным данным, вооруженные силы региона («пешмерга»), службы безопасности, по борьбе с терроризмом и разведывательные службы по-прежнему подвержены политическому влиянию двух партий и/или влиятельных партийных чиновников²⁷⁴.

²⁶⁹ Закон №20 от 2009 года и Закон №57 от 2015 года предусматривают, что все граждане Ирака, пострадавшие в результате военных действий и террористических актов, имеют право на финансовую компенсацию. Дополнительно справочную информацию см. Подкластер ЖЗИ по Ираку, *Положения о компенсации за утраченное имущество на основании Законов Ирака №20 от 2009 г. и №57 от 2015 г. (первая редакция)*, 20 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2GAwfmX>; Центр для пострадавших в конфликтах (CIVIC), «Мы надеемся, однако мы в отчаянии» – *Восприятие гражданским населением процесса компенсации в Ираке*, <https://bit.ly/2Dhi6ap>; Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), *Возмещение ущерба жертвам конфликта в Ираке: уроки, извлеченные из сравнительной практики*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/5a1812b44.html. Наблюдатели отмечают, что Закон №20 не охватывает весь спектр нарушений прав человека и нарушений, совершенных во время самого последнего конфликта. Кроме того, Закон № 20 ориентирован исключительно на компенсацию без учета других форм возмещения ущерба; Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), *Возмещение ущерба жертвам конфликта в Ираке: уроки, извлеченные из сравнительной практики*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/5a1812b44.html, стр. 22-23; HRW, *Дискредитированное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 61. Отдельный закон о компенсации, предоставляемой женщинам-езидам, ставшим жертвами преступлений ИГИЛ, находится на рассмотрении парламента; см. ниже сноску 547.

²⁷⁰ Кластер по вопросам защиты, *Информационно-разъяснительная записка о схеме предоставления компенсации в Ираке – Проблемы и рекомендации по их решению*, март 2019 г., стр. 2-4 [архив УВКБ ООН]; CIVIC, «Мы надеемся, однако мы в отчаянии» – *Восприятие гражданским населением процесса компенсации в Ираке*, 28 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2Dhi6ap>, стр. 2-3, 13-19; Аль-Джазира, *Ирак в пост-ИГИЛ период: Гнев по поводу «несправедливой» компенсации правительства*, 14 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2p8Lvvg>; HRW, *Деньги - это хорошо, однако это не панацея для пострадавших езидов Ирака*, 8 марта 2018 г., www.refworld.org/docid/5b39f1c7a.html.

²⁷¹ HRW, *Всемирный доклад 2019 г. – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; CIVIC, «Мы надеемся, однако мы в отчаянии» – *Восприятие гражданским населением процесса компенсации в Ираке*, 28 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2Dhi6ap>, стр. 3; информслужба «The National», *Иракцы живут среди скрытого арсенала, который может взорваться*, 3 июля 2018 г., <https://bit.ly/2ShKALv>; NRC/DRC/IRC, *Долгая дорога домой*, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 16.

²⁷² «На практике любая предполагаемая связь, независимо от ее степени, приведет к автоматическому лишению предоставления всех государственных услуг, включая компенсацию»; Кластер по вопросам защиты, *Информационно-разъяснительная записка о схеме предоставления компенсации в Ираке – Проблемы и рекомендации по их решению*, март 2019 г., стр. 5 [архив УВКБ ООН]. См. также раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

²⁷³ «Две основные партии (...) могут претендовать на осуществление контроля над Иракским Курдистаном, широким полем деятельности, предприятиями, медийными каналами и военизированными формированиями «пешмерга», подчиняющимися лидерам партий»; правозащитная организация «Center for American Progress», *Новый момент Курдистана*, 18 декабря 2018 г., <https://ampr.gs/2ShCezH>. «(...) несмотря на широко распространенное недовольство наиболее влиятельными политическими партиями Иракского Курдистана, ПСК и Демократической партией Курдистана (ДПК), Горран [крупнейшая оппозиционная партия] не в состоянии сделать долговременный вызов дуополии ДПК-ПСК»; Вашингтонский институт, *Горран: партия слов, а не дел*, 29 октября 2018 г., <https://bit.ly/2rTINgh>. См. также, ФКА, *Развезенные мечты – Референдум по вопросу о независимости, падение Киркука и влияние на политику курдов и Ирака*, 16 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2EzBLVd>, стр. 81.

²⁷⁴ «Формирования «пешмерга» в Иракском Курдистане представляют собой сложную и многогранную организацию в сфере безопасности, их приверженность разделяется между иракским государством, региональным правительством Курдистана (РПК), различными политическими партиями и влиятельными лицами. В различные моменты времени, а иногда и одновременно, их можно охарактеризовать как национальные, региональные, партийные и персональные

Эффективное управление ведомств РПК, как сообщается, еще больше ослабляется в связи с распространенной коррупцией²⁷⁵ и «кумовством» на основе принадлежности к семье, племени или партии²⁷⁶.

Имеются сведения, что независимость судебной системы нарушается вследствие усиления политического влияния²⁷⁷. Как сообщается, система уголовного правосудия неэффективна и не

силы»; Институт Клингендала, *Борьба за Курдистан? Оценка характера и функции формирований «пешмерга» в Ираке*, март 2018 г., <https://bit.ly/2LssqA5>, стр. 2. Несмотря на усилия по унификации и институционализации связанных с партией формирований «пешмерга» под руководством Министерства РПК по делам «пешмерга» КРГ, некоторые формирования продолжают действовать вне контроля РПК: «Несмотря на позитивные шаги, предпринятые для уменьшения влияния политики партии, она продолжает играть решающую роль в деятельности формирований «пешмерга». Структура командования интегрированных бригад Министерства по делам «пешмерга» остается структурированной в соответствии с партийной принадлежностью, поскольку в каждой бригаде есть командир - представитель одной партии и заместитель - представитель другой партии. Кроме того, большинство формирований «пешмерга» еще не было институционализировано. Помимо 14 бригад министерства около 100 тыс. бойцов пешмерга, примерно поровну разделены между ПСК (70-е формирование) и ДПК (80-е формирование). Формирования «пешмерга» обеих партий имеют свои собственные организационные и финансовые структуры и географически ограничены традиционной сферой влияния их партии. Кроме того, ДПК и ПСК имеют в своем ведении собственные силы безопасности, разведки и борьбы с терроризмом, политизация которых еще более укрепились. Они не только разделены по партийному признаку, но и по личным интересам влиятельных людей из правящих семей Барзани и Талабани»; там же, с. 16. См. также, интернет-СМИ «Fanack», *Может ли Иракский Курдистан выжить сам?*, 10 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2rN2vtX>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Политизированное формирование «пешмерга» усиливает дестабилизацию обстановки в Иракском Курдистане*, 30 мая 2018 г., <https://bit.ly/2FbQ97i>; Институт глобальной государственной политики (GPPi), *Ирак после ИГИЛ: – Субгосударственные субъекты, местные силы и микро-политика осуществления контроля*, март 2018 г., <https://bit.ly/2EMLqtt>, стр. 23-24; сайт «Niqash», *Реальность против правил – Курдские партии с оружием в руках перевернули иракские избирательные правила о политике*, 8 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2VCoT79>; Friedrich Ebert Foundation, *Реформирование военно-гражданских отношений в Курдистане («пешмерга»)* сентябрь 2017 г., <https://bit.ly/2BwwXNb>.

²⁷⁵ «Возбуждение дел [против должностных лиц, обвиняемых в коррупции] и передача их через судебную систему происходит медленной из-за нехватки кадров и ресурсов»; газета «Rudaw», *Борьба с коррупцией в ИК замедляется из-за нехватки персонала и ресурсов: Комиссия*, 16 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2lVC9Qa>. «Иракские курды погрязли в массовой коррупции (миллиарды долларов исчезают в доходах от нефти) и кумовстве (члены семьи Барзани и Талабани и их приспешники занимают все крупные посты) с 2003 года (...)»; CEIP, *Политика Курдистана на распутье*, 26 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2DX7245>. См. также, Фридом Хаус, *Свобода в мире, 2019 год - Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; Институт исследований в области внешней политики, *Системный кризис в Иракском Курдистане*, 8 января 2018 г., <https://bit.ly/2QlAqmr>. См. также выше сноска 261.

²⁷⁶ Сообщается, что в ИК политические элиты доминируют на ключевых административных и административных должностях, а также на предприятиях: «Две политические партии монополизировали государственный сектор - «Пешмерга» и Силы безопасности, - и эконоимику, они смогли взять контроль над большей частью общества посредством кумовства»; Open Political Science, *Корни кумовства в иракском Курдистане и усилия по борьбе с этим явлением*, 28 августа 2018 г., <https://bit.ly/2FdzBvM>, стр. 1. «(...) ДПК и ПСК сохраняют и пользуются своими историческими, традиционными, лояльными базами, поддерживаемыми обширными связями, а также традиционными, устойчивыми племенными и семейными связями»; LSE, *Федеральные выборы в Ираке в 2018 году: население в переходном периоде?*, Отчет Ближневосточного центра LSE, июль 2018 г., <https://bit.ly/2A2gErJ>, стр. 17. См. также, MENA Watch (на немецком языке), *Нет ничего лучше, чем семейный бизнес*, 5 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2BwmykB>; Los Angeles Times, *В иракском Курдистане, Наследственная политика проходит полный круг*, 4 декабря 2018 г., <http://ati.ms/axVMOA>; Аль-Джазира, *Среди курдской молодежи Ирака растет негодование*, 12 ноября 2018 г., <http://aje.io/sz74u>; Open Demoscrasy, *Коррупция разъедает систему образования Курдистана*, 15 октября 2018 г., <https://bit.ly/2sHVgUF>; ICG, *Региональные выборы в Иракском Курдистане проверяют хрупкое статус-кво*, 28 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2xY7hHx>; Интернет-СМИ «Fanack», *Может ли Иракский Курдистан выжить самостоятельно?* 10 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2rN2vtX>; Атлантический совет, *За рамками безопасности: стабилизация, управление и социально-экономические вызовы в Ираке*, июль 2018 г., <https://bit.ly/2rM4P4v>, стр. 3.

²⁷⁷ «В ноябре прошлого [2018] года один из немногих оставшихся судей Курдистана, признанных независимыми, объявил о своей отставке в качестве члена регионального судебного совета. Судья Латиф Шейх Мустафа протестовал против вмешательства двух основных политических партий региона, Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК), в судебную систему, а также неспособность судебной власти действовать как независимый институт. Отставка Мустафы происходит следом за четырьмя другими отставками старших судей по тем же причинам за последние четыре года»; Институт ближневосточной политики Тахрир, *Судебная система Курдистана в опасности*, 11 января 2019 г., <https://bit.ly/2Fqa7ey>. «В Курдистане также отсутствует независимая судебная власть. В опросе, проведенном Центром развития демократии и прав человека (DHRD), среди 300 человек в Курдистане, 50% считают, что независимость судебной власти в Курдистане сомнительна, а 40% оценивают ее независимость как среднего уровня. Министерство юстиции имеет репутацию как механизм правящих политических партий испытания политической оппозиции»; Институт исследований в области внешней политики, *Системный кризис в Иракском Курдистане*, 8 января 2018 г., <https://bit.ly/2QlAqmr>. См.

соответствует международным и внутренним правовым обязательствам в отношении ареста, задержания, надлежащей правовой процедуры и стандартов справедливого судебного разбирательства²⁷⁸. В сообщениях говорится, что виновные лица, связанные с политической или силовой элитой ИК, зачастую не несут наказания за совершенные ими преступления²⁷⁹.

Согласно сообщениям, представители курдских сил не были осуждены судами РПК за нарушения прав человека, правозащитных норм или МГП²⁸⁰.

Ф. Гуманитарная ситуация

Несмотря на стабилизацию гуманитарной ситуации, после завершения крупных военных операций против ИГИЛ в конце 2017 года²⁸¹, гуманитарные потребности остаются высокими²⁸². В 2019 году примерно 6,7 млн. человек, или 18% населения, нуждаются в той или иной форме гуманитарной помощи и защиты²⁸³, в том числе ВПЛ²⁸⁴, возвратившиеся лица, беженцы²⁸⁵ и предоставляющие прием общины, находящиеся в уязвимом положении²⁸⁶. Сообщается, что

также, NRT, Старший судья уходит в отставку как член Регионального судебного Совета Курдистана, 10 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2AifClN>; интернет-СМИ «Niqash», Судебная система в опасности: иракские юристы получают угрозы смертью, но не обращаются в полицию, 10 января 2018 г., <https://bit.ly/2U9s6tM>; Bertelsmann Foundation, ВТИ 2018 Доклад по стране – Ирак, 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf, стр. 12; Open democracy, Живут ли люди в Курдистане в безопасности?, 30 января 2017 г., <https://bit.ly/2PfOwWB>.

²⁷⁸ См. раздел II.D.1.b («Нарушения прав человека со стороны курдских властей»).

²⁷⁹ «Еще одним препятствием для реализации действующего законодательства является защита, предоставляемая правящими партиями некоторым преступникам. В тех случаях, когда убийца был оправдан из-за отсутствия доказательств, ему часто помогали правящие партии. Политические партии защищают не только своих членов, но и влиятельных людей, а также людей, связанных с партией. (...) [Источник в научных кругах] сообщает также, что если человек вступает в конфликт с полицией безопасности или правящими партиями, принцип верховенства закона не применяется. Лишь немногие судьи могут выносить объективные решения, не взвизывая на политические соображения»; DIS, Иракский Курдистан (ИК): Женщины и мужчины в спорах на почве чести, 9 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beacadd4.html, стр. 15-16. См. также, Экурд, «Ситуация с правами человека в иракском Курдистане ухудшается», -заявляет должностное лицо, 10 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2UWVpAt>; Институт исследований в области внешней политики, Системный кризис в Иракском Курдистане, 8 января 2018 г., <https://bit.ly/2QIAqmr>; Экурд, Власти Иракского Курдистана не верят в верховенство права, - говорит судья, 1 мая 2017 г., <https://bit.ly/2R892xr>; Открытая демократия, Живут ли люди в Курдистане в безопасности?, 30 января 2017 г., <https://bit.ly/2PfOwWB>.

²⁸⁰ HRW, Несовременная система правосудия, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 11, 69.

²⁸¹ УКГВ ООН, Ирак: План гуманитарного реагирования на 2018 год (февраль 2018 г.), 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Jivv7P>, стр. 1.

²⁸² Совбез ООН, Реализация Резолюции 2367 (2017) – Доклад Генерального секретаря, S/2018/677, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2vstDzS>, п. 50.

²⁸³ «Защита остается главным гуманитарным приоритетом в Ираке в 2019 году и лежит в основе гуманитарного реагирования. Существует множество насущных проблем в сфере защиты, в том числе месть в отношении людей с предполагаемой принадлежностью к экстремистским группам; вынужденное, преждевременное, неинформированное и затрудненное возвращение; отсутствие гражданских документов; суровые ограничения передвижения в лагерях; произвольные задержания, ВПЛ и возвращающиеся лица, которым требуется специальная психосоциальная поддержка; значительный масштаб наличия взрывоопасных предметов, а также жилищные, земельные и имущественные вопросы»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 7.

²⁸⁴ «Продолжительный характер перемещения привел к увеличению уязвимости среди ВПЛ; в 11 районах перемещенные лица сталкиваются с очень серьезными проблемами. (...) Методы преодоления кризисной ситуации используются многими уязвимыми группами, особенно ВПЛ, проживающими вне лагерей»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 6-7.

²⁸⁵ Около 250 000 сирийских беженцев остаются в ИК и нуждаются в постоянной помощи; УКГВ ООН, Региональное реагирование на сирийский кризис – Ирак, обновлен 31 марта 2019 г., <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria/location/5>.

²⁸⁶ По оценкам, общее число нуждающихся сократилось с 8,7 млн. в 2018 году до 6,7 млн. в 2019 году. Гуманитарные организации стремятся охватить 1,75 млн. человек той или иной формой гуманитарной помощи в 2019 году; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>.

лица, предположительно имеющие связи с ИГИЛ, относятся к категории наиболее уязвимых²⁸⁷, наряду с женщинами²⁸⁸, детьми²⁸⁹, инвалидами²⁹⁰ и лицами пожилого возраста²⁹¹.

Большинство тех, кто нуждается в гуманитарной помощи, проживают в районах, которые в наибольшей степени пострадали от конфликта или в которых проживает значительное количество перемещенных лиц. Речь идет преимущественно о мухафазах Найнава, Аль-Анбар, Салах-эд-Дин, Киркук и Дияла, а также ИК²⁹². В районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, началась деятельность по восстановлению разрушенных и поврежденных объектов инфраструктуры, по восстановлению основных услуг, а также по устранению взрывоопасных предметов²⁹³ и осколков. Тем не менее, по оценкам, реконструкция займет «по меньшей мере 10 лет и обойдется в сумму более 88 миллиардов долларов США»²⁹⁴. Сообщается, что медленные темпы

²⁸⁷ «Женщины и дети, чьи отцы, мужья, сыновья, братья или даже более дальние члены семьи обвиняются в членстве в ИГИЛ, могут столкнуться с серьезными последствиями и часто подвергаются дискриминации при предоставлении и доступе к гуманитарной помощи. В лагерях они зачастую изолированы и отделены, могут сталкиваться с ограничениями на передвижение, их лишают доступа к гуманитарной помощи, подвергают сексуальному насилию и эксплуатации. Для женщин и детей, предположительно имеющих связи ИГИЛ, которые живут за пределами лагерей, эти негативные последствия значительно усугубляются»; УКГВ ООН, Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 22. См. также раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

²⁸⁸ «По оценкам, 13 % всех семей ВПЛ и возвратившихся лиц возглавляются женщинами, и они подвергаются повышенному риску насилия по признаку пола»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TylbMb>, р. 9. См. также раздел III.A.8.b («Сексуальное насилие»).

²⁸⁹ «В провинциях Найнава, Киркук, Салах-эд-Дин и Анбар отмечается наибольшее число детей, пострадавших в результате конфликта, которым грозит опасность»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TylbMb>, стр. 9. См. также, УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 16.

²⁹⁰ «В семи районах от 22 до 34 % домохозяйств возглавляются лицами с инвалидностью, которая влияет на их способность заниматься повседневной жизнедеятельностью»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TylbMb>, стр. 9. «Хотя Закон 2013 года об уходе за людьми с инвалидностью и особыми потребностями и Закон о социальной защите 2014 года предусматривают предоставление денежных выплат и специализированные услуги для людей с инвалидностью, для получения пособий необходимо предъявить несколько документов, которых не имеют многие ВПЛ. Кроме того, женщины и девочки с инвалидностью не имеют права на социальные выплаты, если они состоят в браке или если их отец жив. Условия в лагерях для ВПЛ являются особенно сложными для людей с инвалидностью. По данным Иракской ассоциации организаций инвалидов, некоторые из основных проблем, с которыми сталкиваются ВПЛ с инвалидностью, - это отсутствие документов, отсутствие специализированных медицинских и реабилитационных услуг и нахождение образовательных учреждений на большом расстоянии от лагерей для беженцев, из-за чего многие дети-инвалиды бросают школу»; МГПМ, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) – Обзор периодического доклада по Ираку, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 25. См. также, УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, р. 31; Параолимпиада, Иракские параолимпийцы едут за золотом, 29 августа 2018 г., <http://po.st/sGLR00>; Handicap International, Инвалидность в гуманитарном контексте: исследование случаев в Ираке, март 2018 г., <http://bit.ly/2YIHwnf>; CEIP, Борьба за заботу об иракских инвалидах, 20 декабря 2017 г., <http://bit.ly/2COp0C9>; Еженедельник «The Arab Weekly», Невидимые граждане: жизнь с инвалидностью в Ираке, 2 апреля 2017 г., <https://bit.ly/2x8tnnm>; МООНСИ/УВКПЧ ООН, Доклад о правах лиц с инвалидностью в Ираке, декабрь 2016 г., 26 января 2017 г., <https://bit.ly/2KY3IPA>, стр. 7-11. По сообщениям, в обществе инвалидность считается наказанием Господним за грехи, совершенные против Божьей воли; Каритас Интернешнл (на немецком языке), Ирак: интеграция лиц с инвалидностью, июль 2016 г., <https://bit.ly/2Nb5ERs>; Международный журнал систем психического здоровья, Восприятие в иракском обществе психического здоровья, том. 4, статья 26, 2010 г., <https://bit.ly/2MnTqQ8>.

²⁹¹ УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TylbMb>, стр. 10; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 16.

²⁹² «(...) люди в мухафазах, непосредственно затронутые недавними военными операциями, в том числе Анбар, Найнава, Киркук и Салах-эд-Дин, остаются главным центром внимания в сфере предоставления гуманитарной помощи (...). Кроме того, точки высокой или очень высокой степени концентрации потребностей также обнаруживаются в Курдистане (провинции Эрбиль, Дахук и Сулеймания), а также в Дияле, Багдаде и южной части страны»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 19. См. также карту «Серьезность потребностей» на стр. 20 того же доклада.

²⁹³ Новости ООН, из-за «трехмерного» загрязнения минами в Мосуле еще больше усложняется работа по разминированию смертоносных остатков войны, 7 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2UHPv5g>.

²⁹⁴ «На Международной конференции по восстановлению Ирака, которая состоялась в Кувейте в феврале 2018 года, были взяты обязательства на сумму 30 миллиардов долларов США, в основном в форме займов и гарантий. До настоящего времени не все эти обязательства были выполнены, и этот фактор повлияет на усилия по восстановлению страны. Усилия по стабилизации также были отложены из-за политической неопределенности в отношении формирования правительства после выборов, прошедших как в федеральном Ираке, так и в Иракском

реконструкции и восстановления основных объектов инфраструктуры и предоставления услуг, а также повсеместное наличие большого количества неразорвавшихся боеприпасов²⁹⁵ являются основными препятствиями для возвращения²⁹⁶. Гнев со стороны общественности в связи с безработицей, коррупцией и ухудшением качества коммунальных услуг, особенно в сфере электроснабжения, вызвал волну акций протеста, которые прошли в Багдаде и на юге Ирака в 2018 году²⁹⁷.

Несмотря на то, что после окончания крупных военных операций в конце 2017 года в целом ситуация с доступом к гуманитарной помощи улучшилась, гуманитарные организации сообщают о существенных трудностях в отношении своевременной доставки гуманитарной помощи²⁹⁸. Особенно сложным доступ к гуманитарной помощи был для ВПЛ, не проживающих в предназначенных для них лагерях²⁹⁹.

По сообщениям, гражданский и гуманитарный характер лагерей ВПЛ вызывает сомнения в связи с присутствием вооруженных лиц, особенно членов проправительственных вооруженных групп, что становится причиной случаев произвольных арестов, сексуальной эксплуатации и

Курдистане в 2018 году»; УКГВ ООН, Ирак: План гуманитарного реагирования на 2018 год (февраль 2018 г.), 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Jiww7P>, стр. 13. На момент подготовки этого доклада не был достигнут значительный прогресс в выполнении обязательств, взятых в Кувейте в феврале 2018 года; Блог «Musings on Iraq», У Ирака нет плана восстановления пострадавших от войны районов, 20 марта 2019 г., <https://bit.ly/2PyAVeX>; Еженедельник «The Arab Weekly», Через год после конференции в Кувейте Ирак не приблизился к восстановлению, 17 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Gln6b6>; Ассошиэйтед Пресс, Падение цен на нефть угрожает послевоенному восстановлению Ирака, 1 января 2019 г., <https://bit.ly/2Mwhvpw>; Телеканал «Sky News», Как продвигается восстановление Ирака?, 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2Tpef11>; Всемирный банк, Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOIr>, стр. iv, vi, 122. По мнению обозревателей, в бюджете Ирака на 2019 год не предусмотрены достаточные ассигнования на восстановление страны; Телеканал «CNBC», Эксперты отмечают, что внушительный бюджет Ирака на 2019 год все еще не отвечает потребностям для реформирования страны, 30 января 2019 г., <https://cnb.cx/2WuLKSo>.

²⁹⁵ «Масштабы, диапазон и сложность загрязнения взрывоопасными предметами в освобожденных районах Ирака значительны и превышают существующие и имеющиеся возможности в стране по устранению угрозы, которую представляют собой взрывоопасные предметы. Количество самодельных взрывных устройств (СВУ) в Ираке беспрецедентно, они встречаются как в городах, так и в сельской местности, продуманно скрыты и замаскированы, чтобы покаречить и убить не только участников боевых действий. В результате широкого использования этих устройств по-прежнему имеют место огромные потери как в рядах силовых структур, так и среди гражданского населения»; Служба по разминированию Организации Объединенных Наций (ЮНМАС), Взгляд на разминирование – прогресс, достигнутый в 2018 году, и продолжение работы, последний доступ 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2PjBiZs>. «Гражданские лица, особенно мужчины и мальчики, по-прежнему подвергаются серьезной опасности по причине непонимания угрозы, которую представляют собой взрывоопасные предметы, а доступ пострадавших лиц к помощи остается неравномерным на всей территории Ирака»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 29.

²⁹⁶ См. раздел II. С («Вынужденное перемещение и возвращение»).

²⁹⁷ Аль-Джазира, перебои с электроснабжением в Ираке делают жизнь невыносимой в летнюю жару, 31 июля 2018 г., <http://aje.io/z2fqm>; Сеть телеканалов «France 24», Отсутствует вода и электроэнергия: почему жители южных регионов Ирака живут на грани, 24 июля 2018 г., <http://f24.my/3KDO.T>.

²⁹⁸ «Доступ к определенным районам по-прежнему затруднен, особенно в районе Хавига в Киркуке, определенных районах в Салах-эд-Дине и Дияле, западной части Найнавы и западной части Анбара»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 30. УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2YlBmb>, стр. 26-27, 29; Корпус милосердия, В Ираке образуются «пустыни гуманитарной помощи», поскольку некоторые районы могут стать зонами, куда нет доступа гуманитарных организаций, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TxKtvi>; Совбез ООН, Реализация Резолюции 2421 (2018), 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 68; УКГВ ООН, Ирак: Гуманитарный Бюллетень, октябрь 2018 г., 20 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2D3JaeK>, стр. 2.

²⁹⁹ «Большая часть гуманитарной помощи на сегодняшний момент была сфокусирована на охвате людей, перемещенных в лагеря, хотя в целом это население составляет всего 29 % от общего количества ВПЛ. (...) Расширение помощи охват населения, проживающего вне лагерей, особенно в 20 приоритетных районах с наибольшей концентрацией перемещенных лиц, является приоритетом на 2019 год»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2YlBmb>, стр. 9, 27. «По оценкам, помощь достигает только 10 % лиц от оставшихся 1,5 миллионов, которые живут за пределами лагерей»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 22.

противоправных действий, преследований и физического насилия в отношении ВПЛ и гуманитарных организаций, а также отказа в предоставлении гуманитарной помощи³⁰⁰.

В результате конфликта, перемещения и изъятия документов многие ВПЛ не имеют самых необходимых документов. Это лишает их возможности получать основные услуги, сковывает свободу их передвижения, а также повышает риск подвергнуться произвольному аресту³⁰¹. Лицам, имеющим связи с фактическими или предполагаемыми членами ИГИЛ, было отказано в предоставлении гражданских документов по причине приписываемого им политического убеждения³⁰². Существует серьезная угроза, что вследствие отсутствия гражданских документов, в 2019 году примерно 2,1 миллиона детей могут не получить доступ к основным услугам³⁰³.

1) Жилье

Сообщается, что хроническая нехватка жилья в Ираке³⁰⁴ усугубляется многолетними военными действиями, и, как следствие, массовым разрушением домов³⁰⁵. Люди с небольшим достатком часто вынуждены проживать в ненадлежащих и переполненных помещениях, не имея или практически не имея доступа к основным услугам, без какой-либо гарантии права собственности на жилье или защиты от выселения³⁰⁶. По оценкам, более 3,3 миллиона человек, или 13%

³⁰⁰ УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 30-31. «ВПЛ сообщают, что не хотели бы сообщать об этих инцидентах, так как боятся, что их могут заставить покинуть лагерь»; УКГВ ООН, Ирак: Гуманитарный Бюллетень, октябрь 2018 г.; УКГВ ООН, 20 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2D3Jaek>, стр. 2. См. также, раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ») и раздел III.A.7 «Гуманитарные работники».

³⁰¹ «Значительное количество ВПЛ сообщили о том, что сталкиваются с ограничениями свободы передвижения из-за отсутствия гражданских документов. Проблемы безопасности и высокая стоимость поездки часто упоминаются как факторы, мешающие ВПЛ возвращаться в места своего происхождения для получения или возобновления документации»; УВКБ ООН, Информационный бюллетень по Ираку – январь 2019 г., 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2L1EYld>, стр. 1 «На всей территории Ирака 8 % домохозяйств ВПЛ, проживающих за пределами лагерей, 10 % домохозяйств ВПЛ, проживающих в лагерях, 8 % домохозяйств возвратившихся лиц и 6 % домохозяйств, которые остались, сообщили об отсутствии документов, без которых они не могут осуществлять основные гражданские права»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, р. 31. См. также, Аль-Джазира, Иракские дети без документов: 45 000 ВПЛ лишены основных прав, 30 апреля 2019 г., <https://aje.io/mchvn>; МГПМ, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (CERD) - Обзор периодического доклада по Ираку, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 19; УВКБ ООН, Информационный бюллетень по Ираку – ноябрь 2018 г., 30 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2FbJbiR>, стр. 1; NRC/IDMC, Некуда возвращаться, 1 ноября 2018 г., www.refworld.org/docid/5beb01d74.html, стр. 29.

³⁰² См. раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

³⁰³ УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 9. См. также, Ассошиэтед Пресс, Иракские женщины и дети несут бремя наследия ИГИЛ, 24 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2vKAods>. Касательно последствий для детей, не имеющих документов, в том числе из-за их связи с фактическими или предполагаемыми членами ИГИЛ, См. раздел III.A.9 («Дети определенных категорий или в особых обстоятельствах»).

³⁰⁴ «(...)с середины 1980-х годов Ирак страдает от нестабильности и войн, что привело к постоянному ухудшению жилищного сектора (ООН-Хабитат, 2003 г.). В настоящее время наблюдается низкий уровень жилищного строительства и нехватка жилья, составляющая примерно 1-1,5 миллиона единиц жилья, что равняется примерно четверти от общего жилищного фонда страны»; Омар Аль-Хафит, Сатиш Б.К., Саймон Брэдбери, Питер де Уайлд, Систематическая оценка архитектурных подходов к решению жилищной проблемы в Ираке, 6 октября 2018 г., <https://bit.ly/2O6RVqv>.

³⁰⁵ По оценкам иракского правительства, конфликт затронул более 138 000 жилых зданий, причем половина из них была разрушена и не подлежит ремонту, от чего пострадали не менее 400 000 человек. На восстановление и реконструкцию жилищного сектора в семи затронутых конфликтом мухафазах, а именно Аль-Анбар, Бабель, Дияла, Киркук, Найнава, Салах-эд-Дин и Багдад, требуется ориентировочно свыше 17,4 млрд. долларов США; Всемирный банк, Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, пп. iv, vi, xv. См. также, ООН-Хабитат, Повреждение жилья и восстановление(сентябрь 2018 г.), 1 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2EPqQse>, стр. 1.

³⁰⁶ УКГВ ООН, Гуманитарный бюллетень по Ираку – май 2018 г., 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2SCrsV8>, стр. 2-3; Глобальный кластер по вопросам защиты, Стратегия Субкластера по вопросам жилищных, земельных и имущественных прав (ЖЗЛ) в Ираке, сентябрь 2016 г., <https://bit.ly/2P1FT79>, стр. 1.

населения, живут в несанкционированных поселениях, расположенных главным образом в мухафазах Багдад и Басра³⁰⁷.

Поступают данные, что большинство (61%) ВПЛ живут в частном секторе, на съемных квартирах либо в принимающих семьях, в то время как 31% размещаются в лагерях³⁰⁸, а 8% живут в помещениях, находящихся в аварийном состоянии, например в недостроенных или заброшенных зданиях, школах, религиозных сооружениях и несанкционированных поселениях³⁰⁹. В районах перемещения и возвращения в связи с возросшим спросом на жилье выросла арендная плата, что привело к возобновлению перемещения тех, кто не может позволить себе покрывать такие расходы³¹⁰. По имеющимся сведениям, серьезной проблемой для многих ВПЛ, проживающих за пределами лагерей, по-прежнему являются жилищные условия ненадлежащего уровня³¹¹. ВПЛ, особенно те, которые живут в несанкционированных поселениях, не защищены от принудительного выселения местными властями или владельцами частной собственности³¹². Поскольку лагеря были построены и находятся в управлении

³⁰⁷ ООН-Хабитат/ЮНИСЕФ, *Ирак: основные факты (февраль 2018 г.)*, <https://bit.ly/2NNiNM3>, стр. 4. «Данные министерства [Министерство планирования] показывают, что в 12 мухафазах насчитывалось 3687 районов трущоб. Багдад, с населением в 8 миллионов человек, возглавляет список, насчитывая 1000 трущоб, затем следует провинция Басра (около 3 миллионов жителей), в которой насчитывается 700 трущоб. Провинции Наджаф и Кербела завершают список, насчитывая 89 районов трущоб»; Еженедельник «The Arab Weekly», *Трущобы Месопотамии*, 18 декабря 2018 г., <https://shar.es/aaTYXn>. «(...) в стране увеличивается количество неофициального жилья; в Багдаде в период между 2004 и 2010 годами число неофициально построенных единиц жилья, составившее 24 000 объектов, превысило количество официального жилья - около 22 000 единиц (...). Аналогичная ситуация наблюдается в других городах, таких как Басра»; Омар Аль-Хафит, Сатиш Б.К., Саймон Брэдбери, Питер де Уайлд, *Систематическая оценка архитектурных подходов к решению жилищной проблемы в Ираке*, 6 октября 2018 г., <https://bit.ly/2O6RVqv>. См. также, Агентство Франс Пресс (AFP), *В богатой нефтью иракской провинции Басра процветают трущобы*, 19 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2EJnFm1>; Iraqi News, *Ирак: годовая инфляция снизилась на 0,8%, в трущобах проживает 13% населения*, 20 марта 2018 г., <https://bit.ly/2EMBiRq>; ООН-Хабитат, *Новое исследование показывает, что 3,2 миллиона иракцев живут в несанкционированных поселениях*, 19 сентября 2017 г., www.ecoi.net/en/document/1410292.html.

³⁰⁸ В провинциях Найнава и Дахук находится самое большое количество ВПЛ в лагере, причем почти половина всех ВПЛ проживают в лагерях. Карту лагерей ВПЛ см. в УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 12.

³⁰⁹ Существуют значительные различия между провинциями. О жизни в критических приютах чаще сообщалось в провинциях Кадисия (37%), Салах-эд-Дин (27%), Кербала (24%), Вассит (18%), Дахук (14%) и Аль-Анбар (14%). по сравнению со средним показателем по стране (8%); MOM, DTM Round 108 - февраль 2019 г., 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2JvOMF7>, стр. 4. В мухафазе Дохук около 25 000 ВПЛ живут в 115 несанкционированных поселениях. Это самое большое количество неформальных поселений в какой-либо части Ирака; УКГВ ООН, *ПГР на 2019 год*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 34. См. также, УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по Ираку – ноябрь 2018 г.*, 29 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2rz8BOp>, стр. 2.

³¹⁰ «В районах перемещения, особенно в северных мухафазах, где проживает значительная часть ВПЛ, цены на аренду растут, что повышает вероятность дополнительного перемещения в жилье, которое находится в аварийном состоянии»; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 42. «Цены на аренду [в ИК] не контролируются, а с массовым прибытием ВПЛ цены на жилье возросли»; ВПП/УВКБ ООН, *Совместная оценка уязвимости*, июнь 2018 г., 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2DyL1dn>, стр. 37. «Треть перемещенных жителей Мосула сообщили NRC, что опасаются выселения из мест их поселения, потому что они не могут позволить себе арендную плату»; NRC, *Год спустя Мосул все еще представляет собой груды развалин*, 5 июля 2018 г., <https://bit.ly/2lWO4cP>. «Большинство семей ВПЛ, попавших в лагерь, продолжали указывать в качестве основной причины их перемещения отсутствие вариантов жилья в связи с повреждением или разрушением их домов и/или высокими ценами на аренду (...); УВКБ ООН, *Ирак: вестник по вопросам защиты (5 - 16 апреля 2018 г.)*, 16 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2z9NYvD>, стр. 2. См. также, Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 2; интернет-СМИ «Niqaash», *Другая форма гибели: в Мосуле цены на аренду недвижимости непомерно взлетели*, 5 июля 2017 г., <https://bit.ly/2zrrpmr>.

³¹¹ УВКБ ООН, *Ирак. Бюллетень по вопросам защиты – август 2018 г.*, 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2SbVvP2>, стр. 1; MOM, *Комплексная оценка локаций II - Часть I. Тематический обзор*, октябрь 2017 г., <https://bit.ly/2JkaVAI>, стр. 29-30; Кластер по вопросам защиты в Ираке, *Экстренное реагирование на проблемы жилья, земли и имущества в Ираке*, 2016 г., <https://bit.ly/2yymmks>, стр. 2.

³¹² УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 30. «Большинство ВПЛ, проживающих в арендованном жилье, не имеют письменных договоров аренды и, следовательно, сталкиваются с повышенным риском выселения. ВПЛ сталкиваются с трудностями в восстановлении утерянной гражданской документации, которая необходима для заключения договоров аренды, и осведомленность о договорах аренды и их принятие являются низкими. Женщины редко являются сторонами договоров аренды в Ираке, что делает их особенно уязвимыми для выселения»; Кластер по вопросам защиты в Ираке, *Экстренное реагирование на проблемы жилья, земли и имущества в Ираке*, 2016 г., <https://bit.ly/2yymmks>, стр. 2. См. также, Газета

различных субъектов, жилищные стандарты существенным образом отличаются: от современных помещений (например, жилые фургоны и дома) до сооружений, находящихся в аварийном состоянии (навесы с цементным полом или без такового)³¹³. ВПЛ, проживающие в лагерях и несанкционированных поселениях, особенно подвержены воздействию крайне неблагоприятных погодных условий³¹⁴. Закрытие лагерей ВПЛ привело к преждевременному, а иногда и вынужденному возвращению ВПЛ в районы их происхождения и/или к вторичному перемещению³¹⁵.

Сообщается, что подавляющее большинство возвратившихся ВПЛ вернулись на прежнее место жительства, которое находится в хорошем состоянии. Другие же живут в принимающих семьях или в съемных помещениях, а 130 тыс. возвратившихся лиц живут в помещениях, находящихся в аварийном состоянии³¹⁶. Поступают сообщения, что поврежденное и разрушенное жилье, а также нерешенные жилищно-земельные и имущественные вопросы, являются серьезным препятствием для возвращения ВПЛ³¹⁷.

2) Источники средств к существованию

Многолетние военные действия и снижение цен на нефть, как сообщается, привели к быстрому росту уровня бедности³¹⁸, особенно в районах, охваченных конфликтом, и в районах, где проживает большое количество ВПЛ³¹⁹. Несмотря на улучшение экономических перспектив

«Rudaw», *Христианам-ВПЛ, поселившимся над базаром в Эрбиле, угрожает выселение*, 5 марта 2019 г., <https://bit.ly/2H8KSyz>; REACH, *Межкластерная оценка потребностей (MCNA) – ВПЛ, проживающие в лагерях*, сентябрь 2018 г., <https://bit.ly/2CWwipsP>, стр. 2; УВКБ ООН, *Ирак – Ежемесячный информационный бюллетень (28 мая-1 июля)*, 1 июля 2018 г., <https://bit.ly/2RUjvtY>; УВКБ ООН, *Кластер по вопросам защиты в Ираке: Лица, вернувшиеся в Салах ад-Дин - Март 2018 г.*, 31 марта 2018 г., <https://bit.ly/2D4M2cd>, р. 2; МОМ, *Комплексная оценка локаций II - Часть I. Тематический обзор, октябрь 2017 г.*, <https://bit.ly/2JkaVAI>, стр. 35.

³¹³ По оценкам, более 20 000 домохозяйств нуждаются в замене тентов, подвергаясь воздействию неблагоприятных климатических условий. Кроме того, «во многих из этих лагерей общие минимальные стандарты обслуживания существенно не улучшились по сравнению с начальной острой фазой из-за отсутствия инвестиций и модернизации. Дополнительными факторами являются перегруженность, затяжной характер перемещения и износ лагерей (некоторые лагеря были построены более четырех лет назад, особенно в Дахуке)»; УКГВ ООН, *ПГР на 2019 год*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 8, 17. Как показал опрос домохозяйств, 50% опрошенных, проживающих в лагерях, нуждаются в помощи в плане обеспечения жильем; REACH, *Межкластерная оценка потребностей (MCNA) ВПЛ, проживающие в лагерях*, сентябрь 2018 г., <https://bit.ly/2CWwipsP>, стр. 4. См. также, Журнал «Foreign Policy», *Среди перемещенных иракцев одна группа находится в более тяжелом положении, нежели остальные*, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2J7jBW>; Инфоагентство «The New Humanitarian», *Перемещение продолжается годами, поэтому лагерям на севере Ирака необходим капитальный ремонт*, 25 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xpg1SY>; ВПП/УВКБ ООН, *Совместная оценка уязвимости, июнь 2018 г.*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2DyL1dn>, стр. 48.

³¹⁴ Инфоагентство «The New Humanitarian», *Перемещение продолжается годами, поэтому лагерям на севере Ирака необходим капитальный ремонт*, 25 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xpg1SY>; ЮНИСЕФ, *Новая угроза перемещенным детям в Ираке: зима, 10 декабря 2018 г.*, <https://uni.cf/2Roc6BK>; Радио «Курдистан 24», *Недавние наводнения в Курдистане: погиб подросток, повреждены лагеря для ВПЛ, закрываются дороги*, 7 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2TIVkVL>; Газета «Rudaw», *В результате наводнений разрушен лагерь для езидских ВПЛ, погибли жители деревни на севере Ирака*, 23 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2HEbR5T>; УКГВ ООН, *Ирак: в результате наводнений сотни семей остались на горе Синджар*, 23 мая 2018 г., <https://bit.ly/2DJID2U>; МОМ, *Повышение температуры - следующий вызов для Мосула*: МОМ, май 2017 г., <https://bit.ly/2zqqzP0>.

³¹⁵ См. раздел II.D.3.b («Вынужденное и преждевременное возвращение»).

³¹⁶ В мухафазах Багдад и Дияла, по сообщениям, соответственно 10 и 12% возвратившихся лиц живут в аварийном жилье. В абсолютном выражении из тех, кто живет в аварийных помещениях, 85% сконцентрированы в трех мухафазах: 41% в Найнаве, 24% в Салах-ад-Дине и 20% в мухафазе Дияла. В некоторых местах более 70% возвратившихся лиц живут в аварийном жилье; МОМ, *DTM Round 108 – февраль 2019*, 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2JvOMF7>, стр. 4.

³¹⁷ См. раздел II.D.3.a («Препятствия к возвращению»).

³¹⁸ «Начиная с 2014 года Ирак пережил ряд потрясений, в том числе войну против Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) - группировкой, которая раньше контролировала треть территории Ирака, - внутреннее перемещение миллионов людей, резкое сокращение цен на нефть, а в последнее время - проблемы, связанные с возвращением беженцев и ВПЛ в районы, освобожденные от оккупации ИГИЛ. В результате условия жизни в Ираке ухудшились, а значительная часть населения оказалась в нищете»; ПРООН, *Политика в фокусе - социальная защита: удовлетворение прав и потребностей детей*, том 15 (3), декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2D0uxIE>, стр. 16.

³¹⁹ В 2012 году уровень бедности в стране составлял 18,9%, однако в 2014 году он, как сообщается, вырос до 22,5%, что означает, что еще три миллиона иракцев оказались в нищете. В районах, наиболее пострадавших в результате вооруженного конфликта, уровень бедности превысил 40%, а в ИК он вырос с 3,5% до 12,5% в результате массового

после окончания крупномасштабных военных действий, уровень бедности в охваченных конфликтом районах, согласно сообщениям, не снизился³²⁰. Для многих домохозяйств трудоустройство не является вариантом для преодоления бедности³²¹. Сообщается, что большинство среди живущих в нищете – это дети³²².

Согласно сообщениям, начавший было уменьшаться уровень безработицы вновь стал расти в результате военных действий в период с 2014 по 2017 годы³²³. Особенно высок уровень безработицы среди женщин³²⁴ и молодежи³²⁵. При наборе персонала в учреждения

притока 1,4 млн ВПЛ и более 240 000 беженцев из Сирии; Всемирный банк, *Экономический обзор по Ираку: от войны к реконструкции и восстановлению экономики*, весна 2018 г., <https://bit.ly/2mPDR9l>, р. х. См. также, Газета «Rudaw», *22% иракцев живут в нищете*, 23 октября 2018 г., <https://bit.ly/2z1Au4U>; Аль-Джазира, *Рамадан в Ираке после ИГИЛ: «Для нас это лишь голод и бедность»*, 24 мая 2018 г., <https://bit.ly/2KSogQo>.

³²⁰ УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 13. «Ожидается, что уровень материальной бедности снизится с 22,5% (в 2014 г.) на фоне наблюдающегося в последнее время экономического роста и улучшения ситуации с безопасностью, но этот показатель будет неравномерно распределен по стране. Уровень жизни в затронутых конфликтом районах, возможно, по-прежнему ниже уровня 2014 года из-за кризиса на рынке труда и падения общей экономической активности. Вероятно также, что серьезное снижение благосостояния ВПЛ имело место из-за потери работы и средств к существованию»; Всемирный банк, *Всемирный банк в Ираке - Обзор*, последнее обновление 1 апреля 2019 г., www.worldbank.org/en/country/iraq/overview.

³²¹ Еще до последнего конфликта «[P] абота не обеспечила выход из бедности, так как 70 % бедных людей живут в семьях, где глава семьи является наемным работником»; Всемирный банк, *Экономический обзор по Ираку: от войны к реконструкции и восстановлению экономики с особым акцентом на реформу субсидирования энергетики*, весна 2018 г., <https://bit.ly/2mPDR9l>, стр. х, 10. См. также, УКГВ ООН, *ПГР на 2019 год*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TylbMb>, стр. 8, 61; Радио «Rudaw», *Город Садр является эпицентром бедности в столице Ирака*, 27 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2QgEmq3>; Синьхуа, *Особенность: война и бедность в Ираке привели к резкому увеличению числа пожилых работников*, 15 февраля 2018 г. <https://bit.ly/2SE2oNk>.

³²² ПРООН, *Политика в фокусе - Социальная защита: удовлетворение прав и потребностей детей*, том 15 (3), декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2D0uxIE>, стр. 16-17. «Большинство бедствующих детей не получают никакой государственной помощи»; ЮНИСЕФ, *Глубокое неравенство продолжает определять жизнь детей в Ираке*, 19 ноября 2018 г., <https://uni.cf/2RN8Ggk>. В южных мухафазах, «где уровень бедности превышает 30%, (...) распространенность детской бедности составляет 50%»; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, р. 10. См. также ниже «Образование».

³²³ «Уровень безработицы, который падал до прихода ИГИЛ, вернулся на уровень 2012 года. Почти четверть населения трудоспособного возраста задействованы на рынке труда не в полном объеме, т. е. они либо безработные, либо имеют неполную занятость»; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 13. Оценка Всемирного банка говорит о том, что конфликт привел к потере 800 000 рабочих мест, а уровень безработицы, возможно, достиг 15% в 2017 году; Всемирный банк, *Иракский экономический мониторинг: от войны к реконструкции и восстановлению экономики с особым акцентом на реформу субсидирования энергетики*, весна 2018 г., <https://bit.ly/2mPDR9l>, стр. х, 10. См. также, Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА)/МОМ, *Демографическое исследование: Иракский Курдистан*, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 4, 38-43.

³²⁴ Сообщается, что уровень участия женщин в рабочей силе ниже и без того низких показателей участия женщин в рабочей силе на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Особенно высокий уровень безработицы среди молодых женщин: «В 2017 году около 56% молодых женщин были безработными по сравнению с показателем 29% среди молодых мужчин»; Всемирный банк, *Экономический обзор по Ираку: от войны к реконструкции и восстановлению экономики с особым акцентом на реформу субсидирования энергетики*, весна 2018 г., <https://bit.ly/2mPDR9l>, стр. 10. В ИК «женщины в рабочей силе составляют лишь 15% женщин трудоспособного возраста, а мужчины - 70%»; ЮНФПА/МОМ, *Демографическое исследование: Иракский Курдистан*, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 38. См. также, NRC, *Восточный Мосул, Оценка рынка труда в Ираке*, сентябрь 2017 г., <https://bit.ly/2Jy6VwD>, стр. 15.

³²⁵ «На государственных должностях мало молодых людей, а из-за слабого роста частного сектора нет значительных возможностей для трудоустройства, особенно для молодых иракцев. С 2005 по 2014 год уровень безработицы среди молодежи в Ираке (в возрасте от 15 до 24 лет) ни разу не был ниже 32%, несмотря на то, что показатель экономического роста в этот период в среднем был выше 6%, а уровень занятости среди молодежи с тех пор возрос более чем на 33%»; Всемирный банк, *Экономический обзор по Ираку: от войны к реконструкции и восстановлению экономики с особым акцентом на реформу субсидирования энергетики*, весна 2018 г., <https://bit.ly/2mPDR9l>, стр. 10. См. также, Радио «Курдистан 24», *Новое исследование в Курдистане показывает высокий уровень безработицы среди молодежи и низкий доход*, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2HoppAL>; Газета «Financial Post», *Рост безработицы подогревает протесты на юге Ирака*, 26 июля 2018 г., <https://bit.ly/2zmK8zu>; Газета «Rudaw», *Безработица среди молодежи является серьезной проблемой для следующего правительства Ирака*, 16 мая 2018 г., <https://bit.ly/2L8H9zC>.

государственного сектора преобладает «кумовство» и протекционизм по линии семьи, племени, этнических и религиозных связей³²⁶.

Доступность трудоустройства и источников средств к существованию остается особой проблемой для ВПЛ³²⁷ и возвратившихся лиц, что, в свою очередь, влияет на их способность обеспечить себе доступ к продовольствию, жилью, здравоохранению, образованию и коммунальным услугам³²⁸. Доступность государственных социальных программ, в том числе государственная система ежемесячного распределения (ГСР) и Программа социальной защиты денежных переводов, по-прежнему остается сложной задачей³²⁹. Поступают сообщения, что многие ВПЛ берут на себя долговые обязательства и/или используют негативные механизмы преодоления трудностей для удовлетворения своих самых основных потребностей³³⁰. Отсутствие дохода было названо препятствием для возвращения, а также причиной повторного перемещения возвратившихся лиц³³¹.

Для большей части населения мухафазы Басра и других южных регионов Ирака основным источником средств к существованию является сельское хозяйство; однако в связи с продолжающимся кризисом водных ресурсов многие фермеры, по сообщениям, недополучили ожидаемый доход, что привело к перемещению существенного количества населения из сельских районов в города³³².

³²⁶ Эффективность государственных институтов, а также государственного управления ослаблена из-за распределения должностей в соответствии с этно-религиозными принципами, что препятствует меритократическому распределению рабочих мест. (...) Кумовство и этно-религиозные соображения препятствуют развитию меритократической культуры в системе государственного управления. Хотя в некоторых учреждениях были введены конкурсные процедуры набора персонала, как сам набор, так и увольнение в целом были политически мотивированы»; Фонд Бертельсманн, Доклад по Ираку за 2018 год, www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf, стр. 14, 30. «Для меньшинств, проживающих в ИК или районах, фактически подконтрольных курдским властям, доступ к рабочим местам в государственном секторе часто зависит от поддержки целых рядов курдских политических партий»; МГПМ, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 18. См. также, МКГ, Новое поколение активистов обходит политический паралич Ирака, 5 марта 2019 г., <https://bit.ly/2tRjLzI>.

³²⁷ «Меньше взрослых ВПЛ имеют работу, поэтому каждый работающий взрослый в семье ВПЛ обеспечивает более шести других членов семьи»; Всемирный банк, Экономический обзор по Ираку за октябрь 2018 года, 3 октября 2018 г., <https://bit.ly/2QZjCD9>, стр. 2.

³²⁸ УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 4. «Для внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагерях, особенно трудно найти работу (половина мужчин потеряли надежду найти работу)»; ЮНФПА/МОМ, Демографическое исследование: Иракский Курдистан, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 42.

³²⁹ «Препятствия включают в себя отсутствие необходимых гражданских документов для внесения в социальные программы, недостаточные возможности оценки органов власти и сложные процедуры регистрации»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 9. См. также ниже «Продовольственная безопасность».

³³⁰ «По оценкам, из тех, кто может быть достоверно оценен, 24% семей ВПЛ используют негативные механизмы преодоления кризисной ситуации для того, чтобы удовлетворить свои самые насущные потребности: дети бросают школу, чтобы пойти работать, совершаются преступные деяния, заключаются детские браки и браки по принуждению. Более 60% опрошенных людей сообщили о взятых долгах, большинство из которых предназначались для удовлетворения основных потребностей; средняя сумма долга на домохозяйство составляет 2,2 млн. иракских динаров (эквивалент 1800 долларов США)». И далее: «Секс ради выживания стал слишком распространенным явлением по причине слабых экономических возможностей и недостатка помощи»; УКГВ ООН, Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 4, 29.

³³¹ См. также раздел II.D.3.a («Препятствия для возвращения»).

³³² «Сельское хозяйство является основным источником средств к существованию для более 70% сельских общин в мухафазе [Басра] и является основным единственным источником занятости в сельской местности. (...) Из-за кризиса в сельскохозяйственном секторе, который является прямым результатом изменения климата, в том числе снижения уровня воды в реках, повышения солености воды и уменьшения количества осадков, большое количество фермеров и сезонных рабочих в настоящее время не имеют возможностей заработка. Это привело к значительному перемещению населения из сельских районов в города в регионе, поскольку люди ищут альтернативные возможности для заработка. Большинству этих людей не хватает соответствующих навыков, чтобы получить официальную работу. Кроме того, женщины оказываются в неблагоприятном положении при выборе альтернативных способов заработка, поскольку им не разрешается работать на рынке в связи с культурными соображениями»; NRC, Отчет №3 миссии по установлению фактов в Басре, 19 октября 2018 г., <https://bit.ly/2RxrKLG>,

3) Продовольственная безопасность

Военные действия 2014–2017 годов продолжают оказывать серьезное воздействие на сельскохозяйственное производство и продовольственную безопасность³³³. Военные действия стали причиной гибели крупного рогатого скота, повреждения сельскохозяйственных орудий и техники и повсеместного загрязнения сельскохозяйственных земель нераззорвавшимися боеприпасами³³⁴. Как сообщается, по сравнению с периодом до начала военных действий уровень производственной мощности в сельском хозяйстве сократился примерно на 40%³³⁵. Имеются данные, что доступ людей к продовольствию ограничен вследствие снижения покупательной способности в связи с ограниченными возможностями получения средств к существованию и нерегулярным предоставлением продовольственных пайков посредством ГСР³³⁶, особенно в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ³³⁷. Таким образом, около двух миллионов людей не обеспечены продуктами питания³³⁸. Большинство (60%) людей, испытывающих нехватку продовольствия, проживают в районах, ранее контролируемых ИГИЛ, причем одной из наиболее уязвимых категорий являются домохозяйства, возглавляемые

стр. 4. См. также, Вебсайт «Al Wawaba», *Уничтожение болот плодородного региона дестабилизирует ситуацию в Ираке*, 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2t7qjct>; «The Independent», *В результате нехватки воды в Ираке 4 млн человек могут покинуть свои дома*, 8 октября 2018 г., <https://ind.pn/2C3wV1f>; Новостное агентство «МЕЕ», *Засуха, дамбы и пересошие реки: иракские фермеры теряют надежду*, 18 сентября 2018 г., <https://shar.es/a1MsBM>.

³³³ По сообщениям, по сравнению с доконфликтным уровнем производственные мощности в сельскохозяйственном секторе сократились примерно на 40%; Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), *План восстановления и стабилизации Ирака на 2018-2019 годы*, 8 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2EFijfF>, стр. 1.

³³⁴ ФАО, *План восстановления и стабилизации Ирака на 2018-2019 годы*, 8 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2EFijfF>, стр. 1. «Воздействие вызванного ИГИЛ вооруженного конфликта на сельскохозяйственный сектор было разрушительным: это массовое перемещение населения, разрушение и повреждение систем водоснабжения, систем орошения и другой сельскохозяйственной инфраструктуры, разрушение производственно-сбытовых цепочек и потеря личных активов, падение производства растениеводства, животноводства, продуктов питания»; ФАО, подпрограмма «Восстановление сельского хозяйства и водных систем», октябрь 2018 г., <https://bit.ly/2SmjrmT>, стр. vii. «Особенно пострадал сельскохозяйственный сектор: это продолжительное снижение уровня производства, хранения и животноводства, падение дохода и занятости в сельскохозяйственном секторе, а также ухудшение обеспечения продовольствием»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOIr>, стр. xvii. См. также, Агентство «Reuters», *Специальный репортаж: как погибает от жажды главная житница Ирака*, 25 июля 2018 г., <https://reut.rs/2Od8FY1>; ФАО, *План гуманитарного реагирования на 2018 год*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2yLhqB8>, стр. 2; ЕПИС, *Сельское хозяйство Ирака переживает кризис*, 20 июля 2017 г., <https://bit.ly/2z5VuhX>.

³³⁵ «До того, как в 2014 году группировка ИГИЛ установила контроль над центральной и северо-западной частью Ирака, растениеводство (...) в Найнаве и Салах-эд-Дине обеспечивало почти 70% дохода домохозяйства. Около 70-80% сельскохозяйственных зон, в которых занимались выращиванием кукурузы, пшеницы и ячменя, были повреждены или уничтожены в Салах-эд-Дине. В Найнаве 32% земель, предназначенных для выращивания пшеницы, были сильно повреждены, а 68% были потеряны. Считается, что только около 20% фермеров имеют доступ к орошению, в то время как до кризиса этот показатель составлял 65%; ФАО, *План гуманитарного реагирования на 2018 год*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2yLhqB8>, стр. 2.

³³⁶ Государственная система распределения (ГСР) остается крупнейшей системой социальной защиты в Ираке; ВПП, *Всемирная продовольственная программа поддерживает Ирак в области модернизации системы государственного распределения*, 9 января 2019 г., <https://bit.ly/2FpUQd1>.

³³⁷ «(...) Пайки ГСР получают 97% домохозяйств, проживающих в данной местности, и только 74% ВПП»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOIr>, стр. 34. По сообщениям, в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, доступ к субсидированным основным продуктам питания через ГСР был затруднен из-за наличия нераззорвавшихся боеприпасов и материально-транспортных проблем; ВПП, *Данные ВПП о выдаче многоцелевой денежной помощи: отчет о результатах до и после выдачи МДП в Мосуле, Ирак - май 2018 года*, 7 июня 2018 г., <https://bit.ly/2pZIPTZ>, стр. 3. «Домохозяйства [в отвоеванных и труднодоступных районах] имеют ограниченный доступ к государственной системе распределения (ГСР), важной сети социальной защиты, которая дает право иракцам получать от правительства пайки муки, риса и растительного масла. Оценка, проведенная в октябре 2017 года, показала, что 74% жителей и 90% возвращающихся в Мосул не получали никакой помощи от ГСР»; Информационная сеть по продовольственной безопасности/ВПП, *Глобальный доклад о продовольственном кризисе за 2018 год*, 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2RZ7ROH>, стр. 76. В октябре 2018 года около 65% ВПЛ в лагерях получили только половину своего пайка ГСР из-за неожиданного дефицита финансирования; УКГВ, *ПГР на 2019 год*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 8.

³³⁸ Большинство (77%) из них - женщины, дети или пожилые люди; ФАО, *План гуманитарного реагирования на 2018 год*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2yLhqB8>, р. 2. См. также, УКГВ, *Ирак: План гуманитарного реагирования на 2018 год (февраль 2018)*, 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Jiwv7P>, стр. 43; NRC/DRC/IRC, *Долгая дорога домой*, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 17.

женщинами³³⁹. По имеющимся сведениям, уязвимые категории домохозяйств применяют негативные и неустойчивые стратегии выживания, в том числе сокращение объема и частоты приема пищи или вступление в долговые обязательства³⁴⁰.

4) Охрана здоровья

Вследствие повторяющихся витков военных действий, многолетних экономических санкций, нехватки финансирования, коррупции и бездействия, уровень системы государственного здравоохранения Ирака в последние десятилетия неуклонно снижался³⁴¹. Военные действия против ИГИЛ нанесли серьезный ущерб или вызвали разрушения большого количества медицинских учреждений, и, несмотря на восстановление некоторых объектов, их возможности не вернулись на прежний, довоенный уровень³⁴².

Государственные учреждения здравоохранения зачастую находятся в плохом состоянии, и серьезной проблемой является периодическая нехватка лекарств, а также нехватка квалифицированных работников сферы здравоохранения³⁴³. Относительно лучше дела обстоят

³³⁹ «В некоторых мухафазах 43% перемещенных домохозяйств, возглавляемых женщинами, испытывают нехватку в продуктах питания»; ФАО, *План гуманитарного реагирования на 2018 год*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2yLhqb8>, стр. 2.

³⁴⁰ Там же; ФАО, *Подпрограмма «Восстановление сельского хозяйства и водных систем»*, октябрь 2018 г., <https://bit.ly/2SmjrmT>, стр. 8; REACH, *Сравнительная многокластерная оценка внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагерях - Ирак, июль 2017 г.*, <https://bit.ly/2xWJBDJ>, стр. 18-19.

³⁴¹ *Состояние здоровья населения Ирака сильно пострадало из-за десятилетий войны и экономических санкций. (...) Услуги здравоохранения ухудшились, постоянно возникала нехватка лекарств и других материалов. Кроме того, в результате продолжающегося в настоящее время конфликта и нестабильной обстановки в плане безопасности еще больше нарушилась инфраструктура системы здравоохранения страны. Многие специалисты в области здравоохранения в поисках безопасности уехали в соседние страны и за границу, а доступ населения к базовым медицинским услугам становится все более ограниченным»; ВОЗ, *Первичная медико-санитарная помощь в Ираке*, доступ 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2RHYfue>. «Ожидаемая продолжительность жизни в Ираке составляет около 69 лет, эта цифра ниже, чем в сопоставимых странах, и в среднем по данным MENA составляет 73 года. Хотя ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 1960-х годов, в последнее десятилетие рост, по-видимому, остановился, вероятно, из-за продолжающегося военного конфликта в стране. Показатели здоровья матери и ребенка в Ираке не достигли целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ). Недоедание становится важной проблемой общественного здоровья, особенно это касается детей в возрасте до пяти лет»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 20. См. также, ЕРiС, *Государственная система здравоохранения Ирака в условиях кризиса*, 7 марта 2017 г., <https://bit.ly/2CdVh6T>.*

³⁴² По состоянию на конец 2018 года, треть больниц и 14% центров предоставления первичной медико-санитарной помощи (ЦПМП) в мухафазе Найнава были разрушены, а 35% ЦПМП в мухафазе Киркук не функционируют. В мухафазе Аль-Анбар 17% больниц функционируют лишь частично; УКГВ ООН, *Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году* (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 33. «За время конфликта в Мосуле были повреждены девять из 13 государственных больниц, что привело к сокращению возможностей системы здравоохранения и количества больничных коек на 70%. Восстановление медицинских учреждений продвигается очень медленно, а на население в 1,8 млн. человек все еще остается менее 1000 больничных коек. Это половина международно-признанного минимального стандарта для оказания медицинских услуг в гуманитарном контексте»; MSF, *Через год после сражения система здравоохранения Мосула все еще разрушена*, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2FooEqy>. «Партнерские организации восстановили более 50% учреждений предоставления первичной медицинской помощи, тогда как другие, в том числе больницы, которые предлагают вторичные и третичные услуги, остаются закрытыми»; ВОЗ, *Ирак: выпуск отчета о ситуации № 8, 1 сентября - 30 сентября*, 30 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2yo96P3>, стр. 2. «Что касается ущерба, нанесенного этим объектам, кроме Тала-Афара, Аль-Мукдадыя (там же) и Аль-Рамади, во всех других городах по крайней мере половина объектов повреждена частично или полностью. (...) Таль-Афар, Аль-Мукдадыя (там же) и Аль-Рамади, похоже, являются исключением, где 50% объектов не получили повреждений»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 20. См. также еженедельник «The Arab Weekly», *Врачи-медики, исчезающая профессия в Ираке*, 31 марта 2019 г., <https://bit.ly/2Gz8Os2>; The New Arab, *Две больницы вновь открылись в разрушенном войной иракском городе Мосул*, 9 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2CgnRo9>; The National, *Обгоревшая и недоукомплектованная кадрами больница Рамади по-прежнему несет шрамы от ИГИЛ*, 27 июня 2018 г., <https://bit.ly/2M8YDgk>; Агентство Reuters, *Система здравоохранения в Мосуле по-прежнему разрушена через год после поражения ИГ*, 17 июля 2018 г., <https://reut.rs/2zIng0y>.

³⁴³ УКГВ ООН, *Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году* (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 35. «Система здравоохранения на западе Мосула и Хавайи, где бомбили большинство больниц и клиник, все еще находится в ужасном состоянии, и ей крайне не хватает оборудования, медицинского персонала и лекарств»; MSF, *После нескольких лет вооруженных конфликтов, сектор здравоохранения в некоторых*

в ИК; однако инфраструктура здравоохранения региона была перегружена в связи с большим количеством перемещенных лиц и ростом числа полученных травм и инвалидности в результате военных действий³⁴⁴.

В районах, освобожденных от ИГИЛ, неудовлетворительные гигиенические условия вследствие нехватки воды, перебоев в электроснабжении, повреждения зданий и наличия СБУ также ставят под угрозу здоровье людей и увеличивает потребность в медицинской помощи³⁴⁵. Отсутствие медицинских услуг является одной из причин, указываемых как препятствие для возвращения³⁴⁶.

Действия против ИГИЛ в период ситуации конфликта привели к тому, что многие люди получили физические и психические травмы или стали инвалидами³⁴⁷. При этом поступают сообщения о существенных недостатках в области охраны психического здоровья и предоставления социально-психологической поддержки³⁴⁸, в частности, вследствие острой нехватки психиатров и психотерапевтов³⁴⁹.

районах Ирака практически остановился, доступ 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2CeQJ05>. «Местные больницы имеют некачественный персонал, оборудование и могут не получать основные лекарства»; Государственный департамент США/ Бюро дипломатической безопасности, Ирак. Отчет о преступности и безопасности за 2019 год. Багдад, 27 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2OkUVKx>. См. также Сеть телеканалов «France 24», «Иракские врачи говорят, что их жизни угрожают смертью, пока они спасают других», 28 февраля 2019 г., <http://f24.my/4W2V.T>; The National, Обгоревшая и недоукомплектованная кадрами больница Рамади по-прежнему несет шрамы от ИГИЛ, 27 июня 2018 г., <https://bit.ly/2M8YDgk>; K4D, Отчет о способности Иракского государства, 18 мая 2018 г., <https://bit.ly/2M42D1q>, стр. 6. Касательно известных постоянных угроз насильственного возмездия в отношении медицинского персонала, см. также ниже сноска 453.

³⁴⁴ CEIP, Борьба за заботу об иракских инвалидах, 20 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2FrzvQw>. Те, кто может себе это позволить, платят значительные суммы за медицинские услуги в частных учреждениях, которые они считают более качественными; K4D, Отчет о способности иракского государства, 18 мая 2018 г., <https://bit.ly/2M42D1q>, стр. 13.

³⁴⁵ «Например, в мае этого [2018] года 95% случаев травм, полученных в отделении неотложной помощи [в больнице MSF на западе Мосула], были связаны с небезопасными условиями жизни - такими, как обломки, обрушения зданий или люди, падающие из нестабильных структур»; MSF, Через год после сражения система здравоохранения Мосула все еще разрушена, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2FooEqy>. См. также, ВОЗ, Выпуск № 8 отчета о ситуации в Ираке, 1 сентября - 30 сентября, 30 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2yo96P3>, стр. 3.

³⁴⁶ См. также раздел II.D.3.a («Препятствия для возвращения»).

³⁴⁷ «Потребности пострадавшего населения в психологической и психосоциальной поддержке, по-видимому, стали более выраженными, поскольку сообщалось о ранее невиданном показателе самоубийств и попыток самоубийств»; УКГВ ООН, Ирак: План гуманитарного реагирования на 2018 год (февраль 2018 г.), 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Jiuv7P>, стр. 31. «Также значительно увеличилось число людей, страдающих психическими заболеваниями и другими осложнениями из-за стресса и потерь, связанных с конфликтом. Почти 2% населения, пострадавшего в результате конфликта, сталкивается с серьезными проблемами психического здоровья, причем женщины, дети и пожилые люди являются наиболее уязвимыми»; ВОЗ, Италия поддерживает службы физического и психического здоровья в Найнаве, 18 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2M4XTIX>. См. также, «The Guardian», Пострадавшим от войны детям Ирака нужна помощь специалистов для лечения психологической травмы, 3 августа 2018 г., <https://bit.ly/2vh9woK>; Организация «Спасем детей», Собирая по осколкам: восстановление жизни детей в Мосуле после многих лет военного конфликта и насилия, 5 июля 2018 г., <https://bit.ly/2LO3m9i>; VOA, Травмированы. Дети оплакивают свои потери, пока мир празднует, 10 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2wnDaZg>; УООН, Возвращенные конфликтом: участие детей в вооруженных группах в контексте современного конфликта, 12 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2NXbzW8>, стр. 104.

³⁴⁸ The Wire, После многолетнего конфликта Ирак переживает кризис в области психического здоровья, 11 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2IM8eKP>; УВКБ ООН, Информационный бюллетень по вопросам защиты в Ираке - август 2018 г., 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2SbVyP2>, стр. 1. «Езидские женщины, пережившие длительное пребывание в неволе и порабощение, продолжали жаловаться на отсутствие доступной и единой системы медицинской и психосоциальной помощи. В августе [2018 года] езидские женщины, недавно сбежавшие из плена ИГ в Сирии и возвратившиеся в Ирак, сообщили Amnesty International, что они изо всех сил пытались оплатить медицинскую и психологическую помощь (...)»; Амнести Интернешнл, Права человека в Ираке: обзор 2018 года, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROR>, стр. 4.

³⁴⁹ ВОЗ, Завершается учебная сессия ВОЗ по вопросам психического здоровья и психосоциальной поддержки в мухафазе Дахук, 28 октября 2018 г., <https://bit.ly/2M5nUYB>. См. также, MSF, Ирак: потребности в психологической помощи возрастают после многих лет войны, 15 июня 2017 г., <https://bit.ly/2FmJSpC>; EPIC, Тихий кризис в области психического здоровья в Ираке, 5 мая 2017 г., <https://bit.ly/2OhVbQL>; информагентство «The New Humanitarian», Растущая проблема с психическим здоровьем в Ираке, 16 января 2017 г., <https://bit.ly/2SJHJzq>.

5) Образование

По имеющимся сведениям, недавние военные действия стали причиной ухудшения системы образования Ирака³⁵⁰. Сообщается, что в охваченных конфликтом районах 25% детей имеют ограниченный доступ к школьному обучению или вообще не имеют такового³⁵¹. Особенно это коснулось детей ВПЛ³⁵² и возвратившихся лиц³⁵³. В этих районах, как сообщается, многие школьные учреждения были повреждены или разрушены³⁵⁴, а другие объекты пришли в упадок после многолетнего вооруженного конфликта, бездействия и отсутствия инвестиций³⁵⁵.

Поступают сведения, что по всей стране в школах отсутствует базовая инфраструктура и не обеспечивается электро- и водоснабжение³⁵⁶. Кроме того, школы переполнены и имеют мето

³⁵⁰ «Система образования Ирака значительно ухудшилась за последние 40 лет с точки зрения доступности, равенства и качества»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 25.

³⁵¹ УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 48. «Межкластерная оценка потребностей в 2018 году (MCNA) определила ряд проблем, которые влияют на доступ детей к образованию, к ним относятся; неспособность оплатить расходы, связанные с образованием (30%); общее отсутствие интереса детей к школе (10%), проблемы инвалидности или здоровья, препятствующие посещению школы и участию, а также необходимость вносить вклад в семейный доход путем участия в приносящей доход деятельности. В Ираке препятствия для участия в образовании несоизмеримо сказываются на девочках; статистика, собранная партнерскими организациями, показывает, что к шестому классу девочки составляют менее половины учащихся в школе»; ЮНИСЕФ/«Спасем детей»/Кластер по вопросам образования, *Стратегия кластера образования в Ираке на 2019 год*, 9 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2JdqwpJ>, стр. 8.

³⁵² Одна треть детей ВПЛ школьного возраста в лагерях и четверть детей ВПЛ, проживающих за пределами лагерей, не имеют доступа к формальному образованию; УКГВ ООН, *Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 48. «(...) более 600 000 перемещенных детей пропустили целый год учебы»; ЮНИСЕФ, *Новая школа, новые друзья, новое начало: восстановление образования в Мосуле*, 27 июня 2018 года, <https://uni.cf/2KifFa8>

³⁵³ В районах возвращения 21% детей не имеют доступа к формальному образованию; УКГВ, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 48.

³⁵⁴ «Углубленный анализ был проведен в 16 городах семи мухафаз [затронутых конфликтом], а именно Аль-Анбар, Бабель, Дияла, Киркук, Найнава, Салах-эд-Дин и Багдад, что свидетельствует о серьезном ущербе, нанесенном в этой сфере. Лишь 38% всех объектов школьной инфраструктуры, по которым имелись данные в 16 городах, остаются не разрушенными, в то время как 18% (190 объектов) были полностью повреждены. Ущерб учебным заведениям нанесен в основном в Аль-Фаллудже, Мосуле и Аль-Рамади, где соответственно 71, 65 и 62% объектов были повреждены в результате тяжелых боев. По оценкам, все школьные материалы закончились или уничтожены. Районы, формально под контрольные ИГИЛ, понесли наибольшие потери, учитывая целенаправленную кампанию группировки по распространению экстремизма через систему образования»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. i. См. также «Оценка ущерба» на стр. 26 того же отчета. NRC сообщил, что только в западном Мосуле 62 школы были полностью разрушены и 207 повреждены; NRC, *Год спустя Мосул все еще представляет собой груды развалин*, 5 июля 2018 г., <https://bit.ly/2lWO4cP>. См. также, ЮНИСЕФ/«Спасем детей»/Кластер по вопросам образования, *Стратегия кластера по вопросам образования в Ираке на 2019 год*, 9 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2JdqwpJ>, стр. 8; УКГВ ООН, *Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 49; *Глобальная коалиция по защите учреждений образования от нападений, система образования под угрозой - 2018 год*, Ирак, 11 мая 2018 г., www.refworld.org/docid/5be9430d4.html.

³⁵⁵ По данным ЮНИСЕФ, половина всех государственных школ в стране нуждается в восстановлении; ЮНИСЕФ, *Глубокое неравенство продолжает определять жизнь детей в Ираке*, 19 ноября 2018 г., <https://uni.cf/2R9YIHG>. См. также, УКГВ ООН, *Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 48; Радио «Курдистан 24», *Почти столетняя школа в Сулеймании будет отремонтирована, поскольку не хватает школ*, 19 октября 2018 г., <https://bit.ly/2FKHGBV>; «Орен Демосгасу», *Коррупция разъедает систему образования Курдистана*, 15 октября 2018 года, <https://bit.ly/2sHVgUF>. По данным ЮНИСЕФ, для улучшения доступа к образованию необходимо 7500 дополнительных школ; Агентство Франс Пресс (AFP), *Разрыв в уровне благосостояния влияет на школьников в Ираке – данные ООН*, 19 ноября 2018 г., <http://f24.my/410E.T>.

³⁵⁶ Ситуация особенно явно проявляется в мухафазе Басра, где водоснабжение и санитария ухудшились из-за продолжающегося кризиса с водой, вследствие чего, по сообщениям, более 277 000 детей в школах подвергаются угрозе заражения заболеваниями, передающимися через воду; NRC, *«Чистая капля в океане: работа в условиях наихудшего кризиса здравоохранения в Ираке»*, 19 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SP01ep>; NRC, *Ирак: вспышка заболеваемости детей в полуразрушенных школах мухафазы Басра*, 23 октября 2018 г., <https://bit.ly/2D1nNLZ>. См. также, ACTED / PIN, *«Не потерянное поколение: после победы над ИГИЛ иракским детям предоставляется второй шанс на учет, дружбу и жизнь»*, 26 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2sHkOq>.

нехватка квалифицированных учителей, учебников и учебных материалов³⁵⁷. Недостаточное количество надлежащих школьных помещений означает, что многим школам приходится работать в несколько смен, что еще больше дискредитирует стандарты образования³⁵⁸.

Имеются данные, что показатели охвата школьным образованием и посещаемости являются самыми низкими в охваченных конфликтом мухафазах Аль-Анбар и Найнава, а также в южных мухафазах, которые по-прежнему являются самыми бедными в стране³⁵⁹. Сообщается, что бедность и неспособность оплатить школьные расходы - одни из основных причин, по которым дети бросают школу³⁶⁰. Коэффициент тех, кто бросил школу, особенно высок среди подростков и девочек³⁶¹. Отсутствие доступа к образованию и неучастие в образовательном процессе

³⁵⁷ «Министерства образования ИК и федерального Ирака указывают достаточное количество учителей в своих ведомостях заработной платы, однако перемещение привело к нехватке квалифицированных учителей в некоторых областях»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 49. См. также, ЮНИСЕФ/«Спасем детей»/Кластер по вопросам образования, Стратегия кластера по вопросам образования в Ираке на 2019 год, 9 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2JdqwpJ>, стр. 8; Агентство Франс Пресс (AFP), Дети в иракских лагерях мечтают о многом, но не могут поступить в школу, 26 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2WddoD8>; Аль-Монитор, Почему в Ираке вырос уровень неграмотности?, 9 декабря 2018 г., <http://almon.co/355h>; МЕЕ, «Мы ничего не получили»: единственная школа в Синджаре обращается за помощью в Ираке после победы над ИГИЛ, 30 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2HvC3zx>.

³⁵⁸ УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 49. По словам Фадхила аль-Шувейли, члена комитета по образованию Совета провинции Багдад, «иногда в одном классе может быть до 80 учеников»; Дияруна, Нехватка зданий, эпидемия прогуливания в иракских школах, 4 декабря 2018 г., <http://diyaruna.com/r/titk>. «Дети в Ираке могут рассчитывать завершить 6,9 года дошкольной, начальной и средней школы к 18 годам. Однако, если учитывать качество обучения за эти годы, это будет эквивалентно лишь 4 годам с разрывом в обучении 2,9 года»; Всемирный банк, Создание сильного людского капитала в Ираке для раскрытия экономического потенциала, 21 октября 2018 г., <https://goo.gl/dc12Ux>. По словам Питера Хокинса, представителя ЮНИСЕФ в Ираке, «дети, которые посещают школу в три смены, получают менее 10 часов в неделю контактного образования (...)»; ЮНИСЕФ, Образование детей - это «единственная надежда на будущее Ирака», 12 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2AYbBZW>. См. также, NRC, «Чистая капля в океане: работа в условиях наихудшего кризиса здравоохранения в Ираке», 19 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SP01ep>; МЕЕ, «Мы ничего не получили»: единственная школа в Синджаре обращается за помощью в Ираке после победы над ИГИЛ, 30 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2HvC3zx>.

³⁵⁹ ЮНИСЕФ, Глубокое неравенство продолжает определять жизнь детей в Ираке, 19 ноября 2018 г., <https://uni.cf/2R9YIHG>. «19 января [2019 года] аль-Мада сообщила, что Центральное статистическое бюро Ирака опубликовало новый отчет о показателях отсева учащихся из начальных школ по всему Ираку, что свидетельствует о росте числа учащихся, не получивших даже начального образования»; EPIC, ISHM: 11 января - 24 января 2019 года, 24 января 2019 г., <https://bit.ly/2G40rGf>.

³⁶⁰ «В ИК [Есть] экономические трудности, не хватает школ в сельских районах и отсутствует транспорт - и это лишь некоторые из факторов, которые удерживают детей из неблагополучных семей от получения образования, которое может изменить их жизнь и жизнь их общин»; ЮНИСЕФ, Жизнь детей в Иракском Курдистане улучшилась, но проблемы остаются, как показало новое исследование, 17 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2BsNVMD>. «Девочки и мальчики, живущие как в лагерях, так и вне за их пределами, все чаще не посещают школу, в основном из-за нехватки финансовых средств (...)». И далее: «Основная причина, по которой дети остаются без образования, заключается в том, что домохозяйства «не могут позволить себе оплатить услуги»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 31, 49, 52. «Хотя почти все дети (92 процента) зачислены в начальную школу, чуть более половины детей из бедных семей заканчивают начальное образование. Разрыв увеличивается в старших классах средней школы, где выпускники составляют менее четверти бедных детей по сравнению с тремя четвертями детей из более обеспеченных семей»; ЮНИСЕФ, Глубокое неравенство продолжает определять жизнь детей в Ираке, 19 ноября 2018 г., <https://uni.cf/2R9YIHG>. См. также, Агентство Франс Пресс (AFP), Дети в иракских лагерях мечтают о многом, но не могут поступить в школу, 26 декабря 2018 года, <https://bit.ly/2WddoD8>; «Орен Детосгасу», Коррупция разъедает систему образования Курдистана, 15 октября 2018 г., <https://bit.ly/2sHVgUF>; Центр образовательной политики и данных, Ирак: Информационный обзор государственной системы образования за 2018 год, 2018 г., <https://bit.ly/2sJaGYA>, стр. 1.

³⁶¹ «Гендерный разрыв оставался высоким, девочки чаще сталкиваются с ненадлежащим доступом и не ходят в школу. (...) Обеспокоенность по поводу безопасности девочек по дороге в школу и традиционные обычаи, такие как ранний брак, привели к тому, что девочки чаще бросают школу и их меньше как в начальной, так и в средней школе»; Всемирный банк, Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 25. См. также, УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 49.

увеличивает угрозу того, что дети и молодежь могут подвергнуться детскому труду, вербовке вооруженными группировками, детским бракам и социально-психологическому стрессу³⁶².

Детей, не имеющих официальной документации, в том числе из семей, которые связаны с фактическими или предполагаемыми членами ИГИЛ, регулярно лишают доступа к образованию³⁶³.

6) Водоснабжение, санитария и электроснабжение

В охваченных конфликтом районах, объекты инфраструктуры водоснабжения и санитарии были серьезно повреждены³⁶⁴, а в районах перемещения существующие системы были перегружены вследствие возросших потребностей³⁶⁵. Как сообщается, в связи с дефицитом водных ресурсов³⁶⁶ и ненадлежащим уровнем состояния объектов инфраструктуры (например очистных сооружений), ситуация по всей стране усугубляется³⁶⁷. Пострадавшее население не имеет надлежащего уровня доступа к питьевой воде и санитарно-гигиеническим услугам³⁶⁸, что создает угрозу возникновения заболеваний, передающихся через воду³⁶⁹. Сообщается, что низкий

³⁶² УКГВ ООН, *Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 50. См. также, Asia Times, *В Мосуле дети не посещают школу и подвергаются риску вербовки*, 6 ноября 2018 г., <http://ati.ms/Fvoolp>.

³⁶³ См. разделы III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

³⁶⁴ В районах, затронутых конфликтом, инфраструктура водоснабжения, санитарии и гигиены (WASH) подверглась огромным разрушениям: «В целом, в 31 наиболее пострадавших городах в Анбаре, Дияле, Найнаве и Салах-эд-Дине было выявлено в общей сложности 1488 объектов, а также в Бабеле, Багдаде и Киркуке. Сообщалось, что из этого количества объектов 1359 были полностью разрушены, а 369 - частично повреждены. (...) В провинции Найнава процент ущерба наиболее высок, далее следуют Анбар и Киркук»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 года, <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 94.

³⁶⁵ УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, р. 36; Фонд Бертельсмана, *Отчет по Ираку за 2018 год*, 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf, стр. 9.

³⁶⁶ «В 2018 году значительное снижение объема и качества коммунального водоснабжения затронуло 25% всего населения южных мухафаз (около 1,9 млн человек), негативно сказавшись на регионе, где уровень бедности уже превысил 30%»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 8. Нехватка воды, как сообщается, вызвана изменением климатических и метеорологических условий и усугубляется в результате строительства крупных дамб в верховьях рек Турции и Ирана и повышенного спроса на воду вследствие перемещения и демографического роста; Агентство Франс Пресс, *Несмотря на полные водохранилища, в Ираке есть трудности с водой*, 1 мая 2019 г., <https://shar.es/a0nx30>; Газета «Financial Times», *Город «черного золота» платит высокую цену за нефtedоллары*, 29 апреля 2019 г., <https://on.ft.com/2PEUjHq>; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 36; УКГВ ООН, *Ирак: Гуманитарный бюллетень, август 2018 г.*, 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2RgXmWi>, стр. 1; Институт Клингэндала, *Больше чем инфраструктура: проблемы с водой в Ираке*, июль 2018 г., <https://bit.ly/2sNb5sU>, стр. 1-2.

³⁶⁷ «В Ираке имеется только 26 центральных очистных сооружений, девять из которых либо не функционируют, либо работают лишь частично. В некоторых мухафазах, таких как Найнава, Киркук, Дияла, Басра и Вассит, нет водоочистных сооружений. В провинции Багдад из-за отсутствия очистных сооружений в реку Тигр ежедневно сбрасывается 1,5 млн. тонн неочищенных сточных вод»; УКГВ, *Ирак: обзор гуманитарных потребностей в 2019 году (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 36. См. кроме того, Агентство Франс Пресс, *Несмотря на полные водохранилища, в Ираке есть трудности с водой*, 1 мая 2019 г., <https://shar.es/a0nx30>; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей пострадавших провинций*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 94.

³⁶⁸ «Половина всех иракских домохозяйств подвержены риску употребления загрязненной воды, и менее 40% населения имеют доступ к питьевой воде дома, что подвергает детей серьезному риску заболеваний, связанных с водой»; ЮНИСЕФ, *Глубоко неравенство продолжает определять жизнь детей в Ираке*, 19 ноября 2018 г., <https://uni.cf/2R9YIHG>. «Во всех провинциях доля домохозяйств, имеющих доступ к воде, варьировалась от 40 до 60%. Однако в таких городах, как Аль-Рамади, Бейджи, Бахдида, Аль-Баадж и Аль-Хатра, 20 или менее % домохозяйств имеют доступ к воде, в результате чего домохозяйства зависят от получения чистой воды, доставляемой автоцистернами»; Всемирный банк, *Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах*, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 94. См. также, УКГВ ООН, ПГР на 2019 год, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 8.

³⁶⁹ «По сообщениям Министерства окружающей среды, бактериологическое загрязнение поверхностных вод варьируется от 3 до 35% в различных мухафазах; в Басре загрязнено более 70% источников воды»; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CiZSWd>, стр. 36. «Уязвимые группы населения по-прежнему сосредоточены в лагерях, неформальных поселениях и в принимающих общинах, что часто создает риск заражения инфекционными заболеваниями, включая холеру, и их передачи в связи с переполненностью жилых помещений. Кроме того, люди, проживающие в вновь принятых районах и возвращающиеся в Восточный Мосул и другие вновь принятые города и деревни Ирака, могут также считаться подверженными риску»

уровень воды способствует увеличению содержания в ней соли, что делает воду непригодной для потребления и использования в сельском хозяйстве³⁷⁰ю

Сообщается, что, и без того низкая (в связи с неудовлетворительным состоянием объектов инфраструктуры³⁷¹) степень надежности поставок электроэнергии еще больше ухудшилась в результате повреждения и разрушения в связи с конфликтом объектов инфраструктуры электроснабжения³⁷². Имеются сведения, что недостаточное энергоснабжение³⁷³ негативно влияет на функционирование и восстановление секторов здравоохранения, водоснабжения и санитарии, образования и телекоммуникаций³⁷⁴. Частые отключения электроэнергии вынуждают многих граждан Ирака пользоваться частными дизельными генераторами для получения электроэнергии, что влечет существенные финансовые трудности³⁷⁵.

Как сообщается целями группировки, в районах постоянного присутствия ИГИЛ, являются объекты водной и нефтяной инфраструктуры, а также электростанции и линии электропередач, что приводит к отключению электроэнергии в соответствующих районах.³⁷⁶

холеры из-за поврежденной инфраструктуры, ограничивающих доступ к безопасной воде и санитарии, а также медицинскому обслуживанию»; Кластер по вопросам здравоохранения в Ираке/Кластер WASH в Ираке, Кластер по вопросам здравоохранения в Ираке и Кластер WASH в Ираке. План готовности и реагирования на острую заболеваемость диареей (включая холеру). См. также Сотни пострадавших от загрязнения в иракской провинции Салахдин, Синьхуа, 5 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2FL41Wn>.

³⁷⁰ «(...) в пяти южных мухафазах ожидается, что в предстоящие месяцы дефицит воды возрастет, в результате чего около 25% из этих 2 миллионов человек будут угрожать перебои с водоснабжением, передаваемые с водой заболевания и возможное перемещение»; МООНСИ, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Ираку, брифинг СПГС Яна Кубиша для Совета Безопасности, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2zWY7gi>. «В некоторых районах вода настолько засолена, что уже не может использоваться в сельскохозяйственных целях»; Институт Клингендала, Больше чем инфраструктура: проблемы с водой в Ираке, июль 2018 г., <https://bit.ly/2sNb5sU>, стр. 6. См. Разделы II.D.1 («Перемещение внутри страны») и II.F.2 («Источники средств к существованию»).

³⁷¹ «До конфликта с ИГИЛ иракский электроэнергетический сектор одновременно пережил ряд сложных проблем. Из-за многолетних санкций и прошлых конфликтов инвестиций, необходимых для реконструкции, восстановления и расширения инфраструктуры передачи и распределения электроэнергии в соответствии с растущим спросом, было недостаточно, что привело к износу и ненадежности сетей электроснабжения»; Всемирный банк, Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 71. См. также Организация «К4Д», Отчет по вопросу способности Иракского государства, 18 мая 2018 г., <https://bit.ly/2M42D1q>, стр. 5-6.

³⁷² «(...)»(...) более 55% важнейших объектов инфраструктуры (...) были частично повреждены, и еще 33% были полностью разрушены. Семнадцать электростанций были разрушены или частично повреждены в результате интенсивных наземных боев, артиллерийских обстрелов, воздушных бомбардировок и разграбления. Кроме того, было разрушено 14% опор сетей электропередач, которые необходимо установить заново. Во многих мухафазах был нанесен значительный ущерб инфраструктуре, а доступ к коммунальному электроснабжению в соответствующих городах был либо весьма ограничен, либо вообще отсутствовал. (...) Оценка показывает, что в настоящее время шесть городов не имеют доступа к коммунальному электроснабжению, а в четырех городах сохраняется относительно низкий уровень доступа к электроснабжению, который отличается от района к району»; Всемирный банк, Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 72, 73 текста на английском языке.

³⁷³ «Ирак может производить в общей сложности около 16 000 МВт электроэнергии. Это намного ниже спроса, который колеблется в пределах 24 000 МВт, но может резко возрасти до 30 000 МВт летом, когда температура достигает 50 градусов Цельсия. Значительная часть дефицита носит технический характер: 30-50% теряется при передаче электроэнергии из-за плохой инфраструктуры (согласно данным Иракского энергетического института)»; Агентство Франс Пресс «Ирак ищет пути модернизации системы электроснабжения для прекращения санкций и протестов», 28 ноября 2018 г. <https://bit.ly/2P6zqTA>.

³⁷⁴ Всемирный банк, Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 73.

³⁷⁵ Центр планирования и исследований Аль-Баян, Производство электроэнергии в Ираке - Проблемы и решения, 19 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2FOOxAQ>, стр. 1-2; Всемирный банк, Оценка ущерба и потребностей в пострадавших мухафазах, январь 2018 г., <https://bit.ly/2lhQOlr>, стр. 70. Сообщается, что длительное снижение уровня воды в реках привело к снижению выработки электроэнергии на гидроэлектростанциях; Институт Клингендала, Больше, чем инфраструктура: проблемы с водой в Ираке, июль 2018 г., <https://bit.ly/2sNb5sU>, стр. 2; Международный институт мира, протесты на юге Ирака усиливаются, последует ли за ними нестабильность? 24 июля 2018 г., <https://bit.ly/2FXFEEnG>.

³⁷⁶ «Диверсионные атаки группировки «Исламское Государство» на системы энергоснабжения и водоснабжения скорее всего направлены на то, чтобы усугубить неспособность иракского государства предоставлять базовые услуги и спровоцировать народный протест против правительства»; Jane's 360, Все более дерзкие атаки со стороны

III. Оценка потребностей в международной защите искателей убежища из Ирака

A. Защита беженцев в соответствии с критериями Конвенции 1951 года и основные категории ходатайствующих лиц

УВКБ ООН считает, что потребности в международной защите могут возникать у лиц, которые относятся к одной или более описанных в этом разделе групп риска, в зависимости от индивидуальных обстоятельств каждого дела. При этом список перечисленных здесь категорий не обязательно является исчерпывающим. Они приведены исходя из информации, имеющейся у УВКБ ООН на момент подготовки настоящего документа. Ходатайство не должно автоматически считаться безосновательным лишь потому, что лицо не относится ни к одной из указанных здесь категорий.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела, члены семьи или лица, каким-либо другим образом тесно связанные с лицами из этих категорий, могут также нуждаться в международной защите на основании их связи с лицами, которые подвергаются опасности.

В соответствующих случаях, особое внимание следует уделять любому факту преследования в прошлом, которому могли подвергаться заявители, ходатайствующие о международной защите. Определенные ходатайства, поданные искателями убежища из Ирака, в том числе теми, которые могут относиться к указанным в данной публикации группам риска, возможно потребуют рассмотрения на предмет возможного исключения из статуса беженцев (см. Раздел III.D).

Все ходатайства, поданные искателями убежища, должны рассматриваться по существу в соответствии со справедливыми и эффективными процедурами определения статуса исходя из актуальной и соответствующей информацией о стране происхождения, независимо от того, оцениваются ли они исходя из критериев статуса беженца, содержащихся в Конвенции 1951 года, определению «беженец», указанному в региональных документах, в рамках мандата УВКБ ООН, или исходя из расширенных международных критериев предоставления защиты, включая дополнительные формы защиты.

Статус лиц, признанных в качестве беженцев, должен быть пересмотрен только в том случае, если в индивидуальном случае имеются признаки наличия оснований для:

- (i) Аннулирования статуса беженца, ошибочно предоставленного первой инстанцией;
- (ii) Лишения статуса беженца на основании положений статьи 1F Конвенции 1951 года; или
- (iii) Прекращения статуса беженца на основании статьи 1C(1-4) Конвенции 1951 года.

УВКБ ООН считает, что ситуация в Ираке в настоящее время такова, что не предполагает прекращения статуса беженца на основании статьи 1C(5) Конвенции 1951 года.

группировки «Исламское Государство» свидетельствуют о стремлении использовать напряженность между гражданами и государством и захватить контроль над энергетическими системами Ирака, 26 октября 2018 г., <https://bit.ly/2UJ56S5>. См. также, Bas News, ИГИЛ нападает на нефтедобывающее предприятие в Северном Ираке, 23 марта 2019 г., <https://bit.ly/2UGhC4j>; Министерство обороны США, Ведущий генеральный инспектор выдает первый квартальный отчет Конгрессу США | 1 октября 2018 г. - 31 декабря 2018 г., 4 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GalvM8>, стр. 31; Радио «Курдистан 24», Курдская служба безопасности заявляет о возобновлении атак VBIED и убийствах в октябре, 4 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2RjEsgE>; NRT, ИГИЛ уничтожает еще одну электроопору в Хавии, 21 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2Rc7bUs>; Вебсайт «Diyaruna», В Ираке предпринимаются шаги по предотвращению диверсии на линии электропередач, 30 августа 2018 г., <http://diyaruna.com/r/t0p8>; Газета «Rudaw», Снова происходят диверсии на линии электропередач в мухафазах Киркук и Дияла; Ирак заявляет о «терроризме», 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2CMGeRZ>.

1) Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ

а) Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ

По сообщением отдельные лица, в основном это арабы-сунниты, и в частности, но не исключительно, мужчины и мальчики боееспособного возраста из районов, в прошлом удерживаемых ИГИЛ, все в совокупности подозреваются в связи с ИГИЛ или оказанию поддержки группировке³⁷⁷. С 2014 года, гражданские лица этой категории регулярно подвергаются различным жестоким актам возмездия и противоправным действиям со стороны государственных и негосударственных субъектов, в том числе во время военных операций по борьбе с ИГИЛ, как во время и после бегства с удерживаемых ИГИЛ территорий, после освобождения этих территорий, а также во время проведения операций против остатков боевиков ИГИЛ.

Как правило, преследование в уголовном порядке лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступных деяний, является абсолютно законным, однако оно должно осуществляться в соответствии с действующим законодательством и с соблюдением требований надлежащей правовой процедуры. При этом наблюдатели отмечают, что ИСП, связанные с ними структуры и курдские силовики регулярно вменяют принадлежность к ИГИЛ отдельным лицам на основе широкого спектра дискриминационных, зачастую пересекающихся критериев, в частности³⁷⁸:

³⁷⁷ По сообщениям, «(...) широко распространено отвержение целых племен или общин за то, что они жили под правлением ИГИЛ»; InterAction, *Двигаться вперед вместе, не оставляя никого в стороне: От стигматизации до социальной сплоченности в пост-конфликтном Ираке*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2r2TtZg>, стр. 3. «Нынешний подход иракского государства к лицам, связанным с ИБ, широко воспринимается среди суннитов как коллективное наказание гражданских лиц-суннитов за то, что они просто живут в районах, контролируемых и управляемых ИГ»; UNU-CPR, *Пределы наказания*, май 2018, <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 27. См. также, Институт исследований в сфере безопасности Европейского Союза (EUISS), *Познакомьтесь с иракскими арабами-суннитами – Стратегические характеристики*, октябрь 2017 г., <https://bit.ly/2zmT3BE>, стр. 2.

³⁷⁸ «Под маской борьбы с терроризмом, иракские войска произвольно задерживали, жестоко обращались, пытали и похищали в основном мужчин-суннитов из районов активности ИГИЛ (...)»; HRW, *Всемирный доклад за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «В Ираке широко распространено мнение, что всего лишь проживая на подконтрольной ИГИЛ территории люди поддерживали терроризм»; «Washington Post», «Как жестокое обращение в Ираке с ИГИЛ может фактически привести к увеличению поддержки Исламского государства», 7 января 2019 г., <https://wapo.st/2M7roKh>. «[Почти] все случаи, которые задокументировала Хьюман Райтс Вотч в ходе подготовки доклада, касались арабов-суннитов мужского пола. Их семьи все говорили, что, по их мнению, причиной исчезновения их близких является религиозная, племенная или родовая принадлежность, вследствие которой иракские войска приписывали им солидарность в взглядах с ИГИЛ и Аль-Каидой. Хьюман Райтс Вотч не знает конкретных фактов, имеющих связь между исчезновением людей и ИГИЛ. (...) Во всех, кроме одного, исчезновениях на блокпостах объектами становились лица, которые либо родом из районов, подконтрольных ИГИЛ в различные периоды времени с 2014 по 2017 годы, либо жили в этих районах»; HRW, *Произвольное аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 годах*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 3. «Все адвокаты сказали, что офицеры автоматически рассматривали определенных лиц как связанных с ИГИЛ, основываясь на том, откуда они, или на их племени или фамилии, или на том, есть ли они или их родственники в базе данных разыскиваемых лиц в связи с принадлежностью к ИГИЛ»; HRW, *Ирак: чиновники угрожают арестовать адвокатов*, 12 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5ba0bd2e4.html. «Подход иракского правительства к лицам, связанным с Исламским государством, широко воспринимается как коллективное наказание гражданских лиц-суннитов, которые оказались и работали в районах, захваченных группой»; Законодательство, суровый подход Ирака к наказанию «соавторов» Исламского государства может иметь контрпродуктивные последствия, 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2K3votp>. «У многих гражданских жителей контролируемой ИГ территории и родственников членов ИГ не было иного выбора, кроме как сотрудничать с этой группой, потому что оппозиция приравнивалась к «отступничеству», и, следовательно, наказывалась смертью. Когда ИГИЛ отступило с иракской территории в 2017 году, оно оставило после себя население, которое иракские власти теперь в подавляющем большинстве считают соучастником терроризма (...). Мужчины, женщины и дети были задержаны иракскими властями и властями КРГ по подозрению в связи с ИГИЛ просто по демографическим признакам (будучи мужчиной боевого возраста) или из-за пространственной близости к Мосулу и другим оспариваемым районам»; УООН-ЦПИ, «Пределы наказания», май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 4, 22. «Традиционно, в соответствии с социальным договором племени, нападение на одного члена является оскорблением для всех. В нынешних условиях контракт сорвался: племена обвиняются в сотрудничестве с ИГИЛ из-за того, что отдельные члены или семьи встают на сторону экстремистов»; Война на скалах, Багдад должен воспользоваться возможностью сотрудничества с племенами Ирака, 17 января 2018 г., <https://bit.ly/2PolhzW>.

- Религиозная и этническая принадлежность (арабы-сунниты или туркмены-сунниты³⁷⁹);
- Пол и возраст (мужчины и мальчики боеспособного возраста);
- Родовая и племенная принадлежность, в том числе место происхождения; и/или
- Проживание в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ в период осуществления контроля территории со стороны ИГИЛ.

Обвинения по подозрению в связях с ИГИЛ регулярно выдвигаются против лиц этих категорий, независимо от характера их причастности, то есть, было ли это добровольно или насильственным образом, имело ли это гражданский или военный характер³⁸⁰. Относящиеся к этим категориям лица, как сообщается, подвергались арестам на основании сомнительного характера доказательств, таких как показания секретных осведомителей или наличие их имен в «списках разыскиваемых лиц», существующих в различных субъектах обеспечения безопасности³⁸¹.

³⁷⁹ Хотя число туркменов-суннитов намного меньше, чем число арабов-суннитов, аналогичные соображения применимы в обоих случаях. Сообщается, что туркмены-сунниты регулярно принимали сторону ИГИЛ, когда в 2014 году тот захватил территории с преобладанием туркменского населения, включая город Талль-Афар (Найнава). «Многие в Найнаве обвиняют туркменов-суннитов из Талль-Афара в том, что они являются яркими членами и сторонниками ИГИЛ, а до этого «Аль-Каиды»; Институт мира Соединенных Штатов (ЮСИП), Основную мухафазу Ирака вновь захватил ИГИЛ. Что дальше?, 1 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2w57uL9>. См. также, MRGI, Туркмены, обновлен в ноябре 2017 г., <https://bit.ly/2AmCMf7>; Аль-Джазира, Иракские туркмены мобилизуются, чтобы встретить будущее после ИГИЛ, 13 февраля 2017 г., <https://bit.ly/2PSMMrP>.

³⁸⁰ «Лица, связанные с ИГИЛ, будь то бойцы, коллаборанты из числа гражданских лиц или просто жители территории, контролируемой ИГИЛ, подвергались стигматизации со стороны местных общин, племенных органов властей и сил государств-союзников»; УООН-ЦПИ, Жажда к наказанию – Шиитский взгляд на дело с подозреваемыми в причастности к ИГИЛ лицами в руках иракского правосудия, июль 2018 г., <https://bit.ly/2JVfHda>, стр. 5. «В целом, правительство Ирака не желало проводить различия между различными типами связанных лиц: гражданскими жителями территории, контролируемой Исламским государством, которые должны были платить налоги группе, гражданскими служащими учреждений, управляемых Исламским государством, (...), боевиками Исламского государства или родственниками гражданских служащих и бойцов группы. Также оно не признает различия в степени их вины»; блог «Lawfare», Жесткий подход Ирака к наказанию «коллаборантов» Исламского государства может иметь обратный эффект, 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2K3votp>. См. также, интернет-издание «The Independent», Суннитские жители Мосула сталкиваются с массовым преследованием в качестве «коллаборантов» ИГИЛ, 13 июля 2017 г., <https://ind.pn/2tQAOKc>.

³⁸¹ «По оценкам Министерства обороны США, 3000-5000 бойцов ИГИЛ защищали Мосул, один из оплотов группы, но, по словам высокопоставленных представителей иракской разведки, списки подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц, согласно сообщениям, выросли примерно до 100 000 имен. Списки включают людей, которые подозревались в причастности к ИГИЛ в любом качестве, включая выполняющую вспомогательную работу, таких, как водители или повара. Некоторые из списка, возможно, вообще не имели никакого отношения к ИГИЛ, но находились под подозрением в связи с вовлечением членов семьи или тем, что члены общины предлагали имена для списков, основываясь исключительно на личных или коллективных обидях»; HRW, «Должен сознаться», 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlql>. «Некоторые полицейские арестовывают гражданских лиц исключительно на основании информации, полученной от секретных осведомителей. Такая практика повышает вероятность того, что гражданские лица будут ложно обвинены и подвергнуты длительному предварительному заключению в переполненных учреждениях, где существует риск жестокого обращения и признания под принуждением»; CIVIC, Мосул: Проблемы защиты гражданского населения после ИГИЛ, май 2018 г., <https://bit.ly/2PVzJoN>, стр. 3. «Списки разыскиваемых имеют мало источников и широко признаны неточными. Различные силы безопасности Ирака ведут свои собственные списки разыскиваемых и прилагают мало усилий, чтобы сообщить или перепроверить свои соответствующие разведанные. (...) Лица могут быть арестованы на основании сходства их фамилии с той, которая указана в списке»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 22. «Хотя проверочная база данных содержит имена отдельных лиц, вина приписывается всей семье – в некоторых случаях вплоть до родственников четвертой степени. Это означает, что родственники, столь же далекие, как и двоюродный дедушка или брат, могут оказаться помеченными в качестве связанных с ИГИЛ лиц, независимо от их собственных действий или фактической связи с основным подозреваемым»; интернет-СМИ «ROMEPS», Правовой плюрализм и справедливость в Ираке после ИГИЛ, 10 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2rpzPqw>. См. также стр. 23 того же отчета. «Органы власти регулярно арестовывают людей по незначительным доказательствам, помимо того, что их имена совпадают с указанными в списке беглецов. Многие жители Мосула избегают процедуру прохождения контрольно-пропускных пунктов в связи с боязнью, что их имена по ошибке появятся в таких списках»; газета «Washington Post», Жители Мосула говорят, что после поражения Исламского государства в Ираке растет уровень коррупции, 30 декабря 2018 г., <https://go.shr.ic/2CGanDH>. См. также, журнал «Форин полиси», Среди перемещенных иракцев одна группа живет хуже остальных, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2J7jiBW>; Ассошиэйтед Пресс, Слово соседа может привести к смертному приговору в судах по делам ИГ в Ираке, 9 июля 2018 г., <https://bit.ly/2KKFvrg>; HRW, Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг., 27 сентября 2018 г.,

Имеются сведения, что в контексте военных операций против ИГИЛ в период с 2014 по 2017 год гражданские лица данных категорий подвергались гонениям со стороны ИСБ, связанных с ними структур и курдских сил безопасности, что проявлялось в виде произвольных арестов и содержания под стражей³⁸², похищений, насильственных исчезновений, пыток и других форм жестокого обращения, а также в виде убийств без суда и следствия³⁸³. По имеющимся данным, в течение этого времени в охваченных конфликтом районах и в других местах произвольные аресты и насильственные исчезновения лиц, которых считали связанными с ИГИЛ, а также их сторонниками, имели место в центрах проведения проверки и на контрольно-пропускных пунктах, в домах и лагерях для ВПЛ, а также во время рейдов по обеспечению безопасности³⁸⁴.

По имеющимся данным после завершения в конце 2017 года крупных военных операций против ИГИЛ, в районах, освобожденных от ИГИЛ и в других местах по-прежнему проводятся операции по зачистке территории и аресты тех, кто подозревается в причастности к ИГИЛ³⁸⁵. В отношении лиц, подозреваемых в причастности к ИГИЛ, в том числе лиц, которые не имели отношения к актам насилия или которые были вынуждены сотрудничать с ИГИЛ, или в материальном плане зависели от сохранения своей работы в государственном секторе (например, государственные служащие, врачи в государственных больницах, учителя) при администрации ИГИЛ или тех, кто просто проживал на подконтрольной ИГИЛ территории, существует угроза подвергнуться произвольным арестам, насильственным исчезновениям, пыткам и другим формам жестокого обращения, убийствам без суда и следствия и несправедливым судебным разбирательствам, в

www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 9, 23-50; агентство Франс Пресс (AFP), *В Мосуле сотни людей боятся быть арестованными в связи с тем, что у них одинаковые с джихадистами имена*, 3 марта 2018 г., <http://f24.my/2buv.T>.

³⁸² «Силы Ирака произвольно задерживали некоторых подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц, в основном мужчин-суннитов, причем многих из них в течение нескольких месяцев. По словам свидетелей и членов их семей, силы безопасности регулярно задерживали подозреваемых без какого-либо судебного решения, ордера на арест или другого документа, оправдывающего арест, и зачастую не указывали причину ареста»; HRW, *Всемирный отчет за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html.

³⁸³ В других сообщениях речь шла о нарушениях и противоправных действиях, в числе которых принудительные выселения, грабежи, преднамеренное сжигание и разрушение домов, а в некоторых случаях – преднамеренное разрушение целых деревень, а также затруднение процесса возвращения жителей арабов-суннитов; см. раздел II.E.1 («Ситуация в сфере прав человека – Государственные субъекты»).

³⁸⁴ Газета «Rudaw», *Сунниты из Анбара выступают за освобождение родных силами безопасности Ирака*, 22 января 2019 г., <https://bit.ly/2RXNd4j>; HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 3, 23-50; УВКБ ООН, *Обновление по защите Ирака – август 2018 года*, 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2POL6zm>, стр. 1; CIVIC, *Мосул: Проблемы защиты гражданского населения после ИГИЛ*, май 2018 г., <https://bit.ly/2PVzJoN>, стр. 7-8; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 22; Amnesty International, *Осужденные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 17.

³⁸⁵ «Хотя многие активные боевые действия между силами Ирака и Исламским государством (ИГИЛ) прекратились к 2018 году, военные действия продолжались против спящих ячеек и сельских оплотов ИГИЛ»; HRW, *Всемирный отчет за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «Органы власти регулярно арестовывают людей по незначительным доказательствам, помимо того, что их имена совпадают с указанными в списке беглецов. Многие жители Мосула избегают процедуру прохождения контрольно-пропускных пунктов в связи с боязнью, что их имена по ошибке появятся в таких списках»; газета «Washington Post», *Жители Мосула говорят, что после поражения Исламского государства в Ираке растет уровень коррупции*, 30 декабря 2018 г., <https://go.shr.lc/2CGanDH>. «Силы безопасности часто арестовывают подозреваемых в терроризме или нейтрализуют спящие ячейки (...).»; агентство Франс Пресс (AFP), *Мосул боится возвращения кошмара «ДАИШ»*, 9 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2r0ziXF>. «Во время операций по оцеплению и обыску силы безопасности окружают, блокируют территорию и собирают всех мужчин в возрасте 16 лет и старше в школе или мечети для проверки их личности»; CIVIC, *Мосул: Проблемы защиты гражданского населения после ИГИЛ*, май 2018 г., <https://bit.ly/2PVzJoN>, стр. 5. См. также, HRW, *«Должен сознаться»*, 6 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Jdtlql>; журнал «The New York Review of Books», *Не будучи побежденным, ИГИЛ возвращается в Ирак*, 13 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GJfHsy>; интернет-СМИ «Yahoo News», *На патрулировании с иракским ополчением, отслеживающих последних сторонников группы «Исламское государство»*, 19 ноября 2018 г., <https://yhoo.it/2S0DVks>; HRW, *Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг.*, 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1444517/1788_1538050350_2709.pdf, стр. 3, 23-50; агентство «Франс Пресс» (AFP), *В Мосуле сотни людей боятся быть арестованными в связи с тем, что у них одинаковые с джихадистами имена*, 3 марта 2018 г., <http://f24.my/2buv.T>.

результате которых может быть вынесен смертный приговор вследствие их предполагаемой связи или оказанием поддержки ИГИЛ³⁸⁶.

Сообщается, что в нескольких мухафазах по-прежнему действуют ограничения на въезд и проживание, включая требования о поручительстве. Такого рода ограничения зачастую основаны на широком спектре дискриминационных критериев, в числе которых предполагаемая связь с ИГИЛ по признаку этнической, религиозной и/или племенной принадлежности или район происхождения человека³⁸⁷.

b) Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ

По имеющимся данным семьи, и в частности женщины и дети, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ по причине их семейных или племенных отношений³⁸⁸, подвергаются целому ряду нарушений прав человека и противоправным действиям со стороны органов местной власти, ИСП и связанных с ними структур, местных ополчений, а также представителей племен и общин этих семей³⁸⁹. ООН и правозащитные организации назвали обращение с этими семьями «коллективным наказанием»³⁹⁰. Существуют

³⁸⁶ См. раздел II.E.1 («Ситуация в сфере прав человека – Государственные субъекты»).

³⁸⁷ См. раздел III.C.1.d («Оценка того, является ли предлагаемый район АВБ/АВП доступным практически, в плане безопасности и юридически»).

³⁸⁸ «Некоторые из этих иракцев – жены или родные братья (сестры) бойцов Исламского государства, но другие имеют только слабые племенные связи с людьми в группировке боевиков. Третьи говорят, что они подвергались стигматизации за то, что просто оставались в своих родных городах, когда Исламское государство взяло те под свой контроль вместо того, чтобы бежать. У них есть одна общая черта: все они мусульмане-сунниты»; журнал «Форин полиси», Среди перемещенных иракцев одна группа живет хуже остальных, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2J7jBW>. «Это «семьи ИГИЛ» – они здесь, независимо от того, присоединились ли их сыновья, мужья или отцы по собственному выбору или насильно, были ли они бойцами или лидерами, административными служащими или водителями. (...) Если человек принадлежит к племени, в котором большинство поддерживало группу «Исламское государство», вся семья считается «семьей ИГИЛ»; The New Arab, В ожидании суда: Встреча «семьи ИГИЛ» в лагерях в пустыне, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Q3Qi1R>. «Во многих случаях жены и дети бойцов Исламского государства часто сами становились жертвами насилия со стороны группы, однако многие считают их виновниками или как минимум пособниками»; блог «Lawfare», Жесткий подход Ирака к наказанию «коллорабнатов» Исламского государства может иметь обратный эффект, 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2K3votp>. «Родственные связи с группой считаются достаточным основанием для места, даже если родственники членов ИГ лично не совершали никаких преступлений. Ключевым принципом племенного права, которое имеет большое влияние в Ираке, особенно в тех районах, где государственная власть слаба, является вменение коллективной вины семье или племени лица, совершившего преступление. Этот принцип позволяет привлекать к ответственности родственников члена ИГ за преступления, которые он или она совершил(-а) лично»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 10. По заявлениям Amnesty International, несколько взаимосвязанных и накладывающихся друг на друга факторов влияют на восприятие того, кто является членом «семьи ИГИЛ»: «Возможно, наиболее определяющим фактором является наличие в семье родственника, который был членом ИГ. Восприятие принадлежности к ИГ может быть, даже если родственник является дальним родственником без кровных родственных связей. Оно может также быть в тех случаях, когда родственник не был бойцом или командиром ИГ, но выполнял небоевые функции, такие, как административный работник, водитель или повар». Дополнительные факторы включают в себя: предыдущее проживание на территории, удерживаемой ИГИЛ; бегство из территории, удерживаемой ИГИЛ, на более поздней стадии конфликта; связи с племенем, которое (преимущественно) поддерживало ИГИЛ; арест мужчины-члена семьи по подозрению в членстве в ИГИЛ; Amnesty International, Осужденные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 12, 41. См. также, Ассошиэйтед Пресс, В Ираке дети от членов группы «Исламское государство» живут со стигмой, 15 октября 2018 г., <https://bit.ly/2OWzVUe>; журнал «Marie Claire», Правда о «женах ИГИЛ», 4 октября 2018 г., <http://bit.ly/2RTn43E>; форум «Just Security», «Вдовы ИГИЛ» и «Жены «Боко харам»: Упущенные из виду нарушения в Ираке и Нигерии, 23 августа 2018 г., <https://bit.ly/2xsq1Qf>.

³⁸⁹ «Семьи, которым приписывают связи с ИГ сообщают о том, что после возвращения в места своего происхождения они подвергались принудительному перемещению, выселению, арестам, разграблению своих домов, сносу домов, угрозам, сексуальному насилию и преследованиям, а также дискриминации. В число тех, кто прибегает к такому обращению, входят местные органы власти, силы Ирака, в том числе ПНМ, местные ополченцы, члены племен и общины семей»; Amnesty International, Осужденные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 36. См. также, УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 10-11.

³⁹⁰ «Члены семей предполагаемых членов ИГИЛ часто рассматриваются виновными из-за связей с самими виновниками, независимо от их личной вины»; УООН-ЦПИ, Жажда к наказанию – Шиитский взгляд на дело с подозреваемыми в причастности к ИГИЛ лицами в руках иракского правосудия, июль 2018 г., <https://bit.ly/2JVFhda>, стр. 5. «Племенное право имеет большое влияние во многих районах Ирака, где государственные институты считаются нелегитимными и неэффективными, и одним из его ключевых принципов является вменение коллективной вины семье или племени виновника преступления. В результате родственники членов Исламского государства часто

опасения по поводу отсутствия в отношении этих семей надлежащей правовой процедуры, поскольку им не дают возможности оспорить решение об их связи с ИГИЛ³⁹¹.

Имеются данные, что в своих родных районах семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ, регулярно подвергаются различного рода репрессиям, в том числе угрозам (например, путем обозначения домов как принадлежащих семьям, имеющим отношение к «ДАИШ»), преследованию, физическим нападениям, разрушению, сжиганию, разграблению и конфискации домов³⁹², маргинализации со стороны сообщества, а также им перестают предоставлять основные услуги, в том числе электро- и водоснабжение³⁹³. Согласно сообщениям, они также подвергаются принудительному выселению/изгнанию³⁹⁴ и/или принудительному переселению в лагеря для ВПЛ³⁹⁵

несут косвенную ответственность за преступления, которые они не совершали, в результате чего многие люди подвергаются риску убийств с целью мести» (выделено нами); блог «Lawfare», Жесткий подход Ирака к наказанию «коллоработников» Исламского государства может иметь обратный эффект, 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2K3votp>. См. также, Financial Times, Растут опасения по поводу детей, брошенных подозреваемыми в причастности к ИГИЛ лицами в Ираке, 23 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VKNGFJ>; HRW, Всемирный отчет за 2019 год – Ирак, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; МООНСИ, Брифинг СПГС по Ираку Яна Кубиша в Совете безопасности в Нью-Йорке, 17 июля 2017 г., <https://bit.ly/2RanlZk>.

³⁹¹ УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 11, 25.

³⁹² «В нескольких городах лидеры ополчения вынуждают местные советы аннулировать права собственности суннитов на том основании, что они поддерживают Исламское государство. Эта практика привела к значительным демографическим изменениям в традиционно смешанных суннитско-шиитских районах, таких, как Хилла и Дияла»; газета «Washington Post», По мере того, как ополчения шиитов Ирака расширяют территорию своего присутствия, увеличиваются опасения по поводу возрождения ИГИЛ, 9 января 2019 г., <https://wapo.st/2QJwJld>.

³⁹³ Новостная служба «Iraqi News», В Мосуле растет количество актов репрессий против «семей ИГИЛ», 24 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2IKZMLT>; Amnesty International, Права человека в Ираке: Обзор за 2018 г., 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROr>, стр. 2; журнал «The Atlantic», После ИГИЛ Ирак все еще разрушен, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2M9P27T>; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vi, 3, 6; CIVIC, Мосул: Проблемы защиты гражданского населения после ИГИЛ, май 2018 г., <https://bit.ly/2PVzJoN>, стр. 8-9; HRW, Ирак: Дома подозреваемых в причастности к ИГИЛ конфискованы, 19 апреля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1430723.html; Amnesty International, Осужденные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 36-37; The New Arab, «Семьи Исламского государства» борются с условиями жизни после «халифата», 15 марта 2018 г., <https://bit.ly/2AaMxPc>. По конкретным примерам см. также ежемесячные Обновления по защите УВКБ ООН, доступные по ссылке: <https://bit.ly/2zeBGms> и ранее опубликованные УВКБ ООН Обновления по защите в центре и юге Ирака, выпускаемые каждые две недели, доступные по ссылке: <http://bit.ly/2jwuxJ4>. Сообщается, что страх перед актами репрессий является препятствием для возвращения этих семей в свои районы. «(...) вдовы членов Исламского государства (...) надеялись остаться в лагере на неопределенный срок, потому что они полагали, что им и их детям будет безопаснее там, чем в их бывших домах в Хавидже [мухафаза Киркук], где члены семей иракцев, которые присоединились к этой группе, сталкиваются с угрозами смерти, грабежами и разрушением их домов путем поджогов или применения бульдозеров»; блог «Lawfare», Жесткий подход Ирака к наказанию «коллоработников» Исламского государства может иметь обратный эффект, 11 июня 2018 г., <https://bit.ly/2K3votp>. «Возможно, самая распространенная и постоянная угроза безопасности и благополучию возвращенцев – это распространение насилия и карательных актов, совершаемых в отношении возвращенцев в связи с их предполагаемыми связями с ИГИЛ»; НРК/ДРК/МКС, Долгая дорога домой, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 15.

³⁹⁴ «Лицам, подозреваемым в связях с ИГ, часто угрожают изгнанием или насильственным выселением из их домов. (...) Многие из этих угроз последовали за письменными соглашениями между племенами, которые идентифицируют конкретных лиц, обвиняемых в связях с ИГ, и требуют их временного или постоянного изгнания из общины (...)»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 11. «(...) 12 октября [2017 года] местные власти совместно с ИСБ отметили от 115 до 120 домов [в Хите, мухафаза Аль-Анбар] и приказали семьям, которым приписывают связи с ИГИЛ, покинуть город в течение 72 часов»; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 6. См. также, ЕСМО, Примирение в Синджаре после ИГИЛ, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2P3B2x7>; УВКБ ООН, Разрешение племенных конфликтов в Ираке, 15 января 2018 г., www.refworld.org/docid/5a66f84f4.html, стр. 4 (и источники, содержащиеся в нем). По конкретным примерам см. также ежемесячные Обновления по защите УВКБ ООН, доступные по ссылке: <https://bit.ly/2zeBGms> и ранее опубликованные УВКБ ООН Обновления по защите в центре и юге Ирака, выпускаемые каждые две недели, доступные по ссылке: <http://bit.ly/2jwuxJ4>.

³⁹⁵ «В некоторых случаях вооруженные силы Ирака вынудили эти семьи [семьи, которым приписывают связи с ИГИЛ] бежать из своих домов или принудили ко вторичному перемещению»; HRW, Всемирный отчет за 2019 год – Ирак, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. «Большинство из этих семей живут в лагерях, которые международное сообщество построило для семей, перемещенных в результате боевых действий между силами Ирака и ИГИЛ в период с 2014 по 2017 год. Хотя в этих лагерях также содержатся «обычные» перемещенные семьи, они фактически стали тюрьмами для так называемых «семей ИГИЛ»; форум «Just Security», Так называемые

С 2015 года поступают сообщения о нападениях на гражданских лиц из числа суннитов по причине оказания их семьями или племенами поддержки ИГИЛ с привлечением вооруженных групп езидов в районе Синджар (Найнава). Имеются сообщения о похищениях и убийствах гражданских лиц, о разграблении и уничтожении их имущества³⁹⁶.

В сообщениях также говорится, что семьям ВПЛ, которые имеют связь с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ, чинят препятствия и не дают вернуться в свои родные районы³⁹⁷. На другие семьи, как указано в сообщениях, оказывается давление на предмет выплат «кровавых денег» жертвам ИГИЛ, прежде чем им было разрешено вернуться³⁹⁸. По имеющимся данным, в отношении семей, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ, действуют строгие ограничения на передвижение, в том числе когда эти семьи хотят временно покинуть лагеря для ВПЛ (например, для посещения больницы) или в контексте возвращения в свои родные места³⁹⁹.

«семьи ИГИЛ» в Ираке: Согнанные, униженные, забытые, 14 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2PDPJMB>. См. также, УВКБ ООН, Обновление по защите Ирака – ноябрь 2018 года, 30 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2FbJbiR>, стр. 2; The New Arab, В ожидании суда: Встреча «семьи ИГИЛ» в лагере в пустыне, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Q3Qi1R>; HRW, Семьи с родственниками-членами ИГИЛ насильно отправлены в лагерь, 4 февраля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1423562.html.

³⁹⁶ «Езиды коллективно обвиняют почти всех своих арабских соседей (и курдских суннитов) в том, что они в лучшем случае не сопротивляются ИГИЛ, а в худшем присоединяются к группе и потворствуют ее жестокости»; ЕСМО, Примирение в Синджаре после ИГИЛ, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2P3B2x7>, стр. 10. «Родственники потерпевших сообщили Хьюман Райтс Вотч, что 4 июня 2017 года силы езидов задержали, а затем, по-видимому, казнили мужчин, женщин и детей из восьми семей имтеивитов, бежавших от боев между Исламским государством (также известным как ИГИЛ) и Силами народной мобилизации Ирака (СНМ) к западу от Мосула. Силы езидов также были замешаны в двух других случаях насильственных исчезновений представителей племен имтеивитов и джахайшей в конце 2017 года»; HRW, Ирак: Боевики-езиды, предположительно, казнят мирных жителей, 27 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a8eb08fa.html. См. также, журнал «Форин полиси», Среди перемещенных иракцев одна группа живет хуже остальных, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2J7jiBW>; Госдепартамент США, Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год – Ирак, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html.

³⁹⁷ «Семьи, которым приписывают связи с ИГ, постоянно не могли вернуться в свои дома или районы происхождения в связи с угрозами со стороны соседей, племенных и местных органов власти и сил Ирака, в том числе подразделений народной мобилизации (ПНМ) и ополченцев из сил племенной мобилизации»; Amnesty International, Права человека в Ираке: Обзор за 2018 г., 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROr>, стр. 2. «Лидеры племен, представители служб безопасности и общины продолжают мешать или отказывать в разрешении семьям, которым приписывают связи с экстремистами, при возвращении в районы происхождения в Анбаре, Куркуке и Найнаве»; УВКБ ООН, Обновление по защите Ирака – сентябрь 2018 года, 30 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2K5WxMQ>, стр. 2. «(...) племена наложив временный запрет на возвращение лиц, связанных с ИГ. (...) По племенным законам, этих людей, на которых наложился запрет, могут убить, если они вернуться»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 11. «Детали этих приказов [изданных местными и племенными органами власти] различаются. Многие просто не дают вернуться всем женщинам и детям, которым приписывают связи с ИГ. По некоторым разрешено возвращаться женщинам из семей, которым приписывают связи с ИГ, но не их детям. По другим разрешено возвращаться женщинам и их дочерям, но не их сыновьям. По некоторым разрешено возвращаться детям, которым приписывают связи с ИГ, только если они моложе указанного возраста. (...) В других приказах племенных и местных органов власти предусматривается, что женщина, являющаяся главой семьи или ее дочери, должны вступить в повторный брак до того, как она вернется в район своего происхождения»; Amnesty International, Осужденные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 34-35. См. также, УВКБ ООН, Обновление по защите Ирака – январь 2019 года, 31 января 2019 г., <https://bit.ly/2L1EYld>, стр. 1, 2; DW, Ирак: Неопределенное будущее для «семей ИГИЛ», 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xql2tv>; интернет-издание Middle East Eye (МЭЕ), Предполагаемая вина: В Ираке семьям, подозреваемым в причастности к ИГИЛ, не дают вернуться домой, 17 января 2019 г., <https://shar.es/aaMM5i>; НРК/ДРК/МКС, Долгая дорога домой, 27 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2D3uFZc>, стр. 21-23; HRW, Ирак: Перемещенным семьям не дают вернуться, 24 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b87de304.html; HRW, Ирак: Местные силы изгоняют семьи подозреваемых в причастности к ИГИЛ, 26 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b39f2f70.html.

³⁹⁸ УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 11; интернет-СМИ «Al-Monitor», Племенные законы определяют судьбу «семей ИГИЛ» в Ираке, 1 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Ha2uZl>.

³⁹⁹ «По крайней мере 10 000 семей - от 60 000 до 100 000 человек - в настоящее время проживают в этих лагерях, которые они не могут покинуть, если различные службы безопасности и их соответствующие базы данных не дадут им «зеленый свет»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 26. «Семьи, которым приписывают связи с ИГ и которые проживают в лагерях для ВПЛ, сталкиваются с серьезными ограничениями в своем перемещении. Некоторые женщины и дети фактически содержатся под стражей в лагерях для ВПЛ; другим из них не дают уйти органы власти в лагерях; а третьи не могут пересечь контрольно-пропускные пункты за пределами лагерей, потому что у них нет удостоверений личности или они боятся, что их арестуют»; Amnesty International, Осужденные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 24. См. также, DW, Ирак:

Несмотря на то, что данные являются неполными в связи со стигматизацией или из страха мести⁴⁰⁰ имеются сведения, что в лагерях для ВПЛ представители силовых структур осуществляют сексуальные домогательства, изнасилования и угрозы изнасилования, а также сексуальную эксплуатацию женщин и девочек⁴⁰¹. В сообщениях говорится, что сексуальное насилие в этом контексте применяется для наказания женщин за их связь с фактическими или предполагаемыми членами ИГИЛ⁴⁰². Стало известно, что в лагерях для ВПЛ семьям, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ, и в частности, возглавляемым женщинами домохозяйствам, было отказано в гуманитарной помощи, включая продукты питания, воду, непродовольственные товары и медицинское обслуживание⁴⁰³.

Сообщается, что семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ, не могут получить в службе безопасности требуемую для получения компенсации справку о подтверждении их благонадежности⁴⁰⁴, получить или заменить отсутствующие или просроченные гражданские документы⁴⁰⁵, в том числе удостоверение личности, свидетельство

Неопределенное будущее для «семей ИГИЛ», 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xq12tv>; The New Arab, В ожидании суда: Встреча «семьи ИГИЛ» в лагерях в пустыне, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Q3Qi1R>; форум «Just Security», «Вдовы ИГИЛ» и «Жены «Боко харам»: Упущенные из виду нарушения в Ираке и Нигерии, 23 августа 2018 г., <https://bit.ly/2xsq1Qf>; HRW, Семьи с родственниками-членами ИГИЛ насильно отправлены в лагеря, 4 февраля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1423562.html; организация «Refugees International», Вина из-за связей с виновниками: В Ираке женщины задержаны и подвергаются сексуальной эксплуатации и насилию, октябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/59d371b04.html, стр. 1.

⁴⁰⁰ См. раздел III.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁴⁰¹ «Заключение и дискриминация, с которыми сталкиваются эти женщины, также повышают риск сексуальной эксплуатации даже по сравнению с другими перемещенными женщинами. Многие говорили, что на них оказывали давление и принуждали к «особым отношениям» или к тому, чтобы быть «девушками» мужчин, занимающих руководящие должности в лагерях, чтобы получить доступ к основным товарам, необходимым для выживания»; форум «Just Security», «Вдовы ИГИЛ» и «Жены «Боко харам»: Упущенные из виду нарушения в Ираке и Нигерии, 23 августа 2018 г., <https://bit.ly/2xsq1Qf>. According to Amnesty International, the primary perpetrators of sexual violence are security guards, military and militia personnel working in and nearby IDP camps; Amnesty International, *Осужденные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 27-33. См. также, журнал «Форин полиси», Среди перемещенных иракцев одна группа находится в более неблагоприятном положении, чем остальные, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2J7jiBW>; DW, Ирак: Неопределенное будущее для «семей ИГИЛ», 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xq12tv>; СБ ООН, Доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 2367 (2017), S/2018/677, 9 июля 2018 г., <http://bit.ly/2HofifZ>, п. 75; организация «Refugees International», Вина из-за связей с виновниками: В Ираке женщины задержаны и подвергаются сексуальной эксплуатации и насилию, октябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/59d371b04.html, стр. 1-2.

⁴⁰² «Заключенные в лагерях женщины сказали, что на них специально нападают с целью изнасилования, чтобы потом наказать и унижить их в связи с предполагаемой принадлежностью»; форум «Just Security», «Вдовы ИГИЛ» и «Жены «Боко харам»: Упущенные из виду нарушения в Ираке и Нигерии, 23 августа 2018 г., <https://bit.ly/2xsq1Qf>. «Женщины, которым приписывают связи с ИГ, скорее всего, подвергаются особому риску, учитывая их относительную изоляцию от других семей и их собственных родственников, а также желание вооруженных лиц и других мужчин наказать этих женщин за их предполагаемую принадлежность»; Amnesty International, *Осужденные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 27. См. также, радио «Голос Америки» (VOA), Доклад: В Мосуле силы Ирака прибегают к сексуальному насилию относительно родственников подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц, 17 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EdRHuA>.

⁴⁰³ Amnesty International, *Осужденные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 20. См. также, СБ ООН, Доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 2367 (2017), S/2018/677, 9 июля 2018 г., <http://bit.ly/2HofifZ>, п. 75; HRW, Семьям в Ираке, которым приписывают связи с ИГИЛ, отказали в помощи, 15 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a8eb1f54.html. См. также раздел II.F («Гуманитарная ситуация»).

⁴⁰⁴ «Любое лицо, имеющее отношение к кому-либо, указанному в базе данных подозреваемых в причастности к ИГИЛ лиц, не получит разрешение службы безопасности. Исключение семей подозреваемых членов ИГИЛ лиц из действия права на компенсацию исключительно в связи с их семейными связями представляет собой форму коллективного наказания»; CIVIC, «Мы надеемся, но у нас нет надежды» – Восприятие гражданским населением процесса компенсации в Ираке, 28 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2Dhi6ap>, стр. 18. См. также, HRW, *Всемирный отчет за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; HRW, *Ирак: Дома подозреваемых в причастности к ИГИЛ конфискованы*, 19 апреля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1430723.html. См. также раздел II.E.3.a («Наличие государственной защиты в районах, подконтрольных центральному правительству»).

⁴⁰⁵ «Иракским семьям, которым приписывают связи с ИГ, как правило, в связи с их фамилией, племенной принадлежностью или районом происхождения отказали в разрешениях службы безопасности, необходимых для получения удостоверений личности и другой гражданской документации»; HRW, *Всемирный отчет за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html. См. также, интернет-издание Middle East Eye (МЕЕ),

о рождении, составе семьи и смерти⁴⁰⁶, свидетельство о браке и разводе, социальную карту и паспорт⁴⁰⁷. Отсутствие действительных документов негативно сказывается на их доступе к образованию и трудоустройству, их свободе передвижения и их способности подавать заявление о предоставлении социальных льгот, наследовать имущество или снова вступить в брак⁴⁰⁸. Женщинам, связанным с фактическими или предполагаемыми членами ИГИЛ, которые обращаются в управления по делам записи актов гражданского состояния на предмет получения гражданских документов, грозит опасность подвергнуться аресту, если только их не сопровождает адвокат⁴⁰⁹.

В некоторых случаях, по сообщениям, силовые структуры угрожали семьям, которые пытались узнать судьбу арестованных или исчезнувших членов семьи, подозреваемых в связи с ИГИЛ⁴¹⁰.

с) Лица, предоставляющие юридические услуги подозреваемым в причастности к ИГИЛ лицам и семьям, связанным с теми, кто фактически или предположительно является членом ИГИЛ

Сообщается, что адвокаты и другие лица, предоставляющие юридические услуги подозреваемым в причастности к ИГИЛ лицам и семьям, связанным с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ, подвергались угрозам, преследованиям и в некоторых случаях произвольному аресту и уголовному преследованию по обвинению в терроризме со стороны сотрудников служб безопасности, разведки и проправительственных сил.⁴¹¹ Как

Предполагаемая вина: В Ираке семьям, подозреваемым в причастности к ИГИЛ, не дают вернуться домой, 17 января 2019 г., <https://shar.es/aaMM5i>; HRW, Ирак: Семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности, 25 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a99176a4.html.

⁴⁰⁶ Согласно сообщениям, члены семьи фактических или предполагаемых членов ИГИЛ, которые были убиты или пропали без вести, не могут получить «свидетельства об отсутствии», которые необходимы для выдачи свидетельства о смерти и получения финансовой компенсации. «Есть и другие насущные потребности, связанные с пропавшими без вести, в том числе юридические и финансовые потребности. В иракском законодательстве предусмотрено то, что составляет «справку об отсутствии», выданную судьей на основании полицейского отчета. Она действительна в течение трех лет, по истечении которых может быть выдано свидетельство о смерти. Семьям также предоставляется компенсация или возмещение за исчезновение их членов. Предварительные исследования, по-видимому, указывают на то, что свидетельства об отсутствии не предоставляются семьям подозреваемых членов ИГИЛ, которые исчезли, в том числе тех, кто исчез после сдачи силам Ирака»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 75-76. Женщины, которые не могут получить свидетельства о смерти своих супругов, не могут наследовать имущество или вступать в повторный брак; HRW, Ирак: Семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности, 25 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a99176a4.html.

⁴⁰⁷ «Разрешение службы безопасности обычно доставляется после проверки СНБ (Службой национальной безопасности), но каждый, у кого есть близкий родственник, чье имя указано в списке подозреваемых членов ИГИЛ, не пройдет проверку безопасности и не сможет получить документ о проверке безопасности»; CIVIC, Мосул: Проблемы защиты гражданского населения после ИГИЛ, май 2018 г., <https://bit.ly/2PVzJoN>, стр. 8. См. также, HRW, Ирак: Чиновники угрожают и арестовывают юристов, 12 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5ba0bd2e4.html; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 20-21; Amnesty International, Осужденные, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 22; HRW, Ирак: Семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности, 25 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a99176a4.html.

⁴⁰⁸ «Им также отказали в новых или замененных удостоверениях личности и других гражданских документах, что часто означало, что они не могли работать, получать семейные пенсии или отправлять своих детей в школу. Кроме того, их свобода перемещения была строго ограничена в связи с отсутствием документов или органами власти в лагерях, которые не давали им покинуть лагерь, подвергая их фактическому задержанию»; Amnesty International, Права человека в Ираке: Обзор за 2018 г., 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROr>. См. также, Аль-Джазира, Иракские дети без документов: 45000 ВПЛ лишены основных прав, 30 апреля 2019 г., <https://aje.io/mchvn>; DW, Ирак: Неопределенное будущее для «семей ИГИЛ», 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xql2tv>; HRW, Всемирный отчет за 2019 год – Ирак, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; CIVIC, Мосул: Проблемы защиты гражданского населения после ИГИЛ, май 2018 г., <https://bit.ly/2PVzJoN>, стр. 9; HRW, Ирак: Семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности, 25 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a99176a4.html.

⁴⁰⁹ HRW, Ирак: Семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности, 25 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a99176a4.html.

⁴¹⁰ HRW, Произвольные аресты и насильственные исчезновения в Ираке в 2014-2017 гг., 27 сентября 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1444517.html, стр. 62.

⁴¹¹ Согласно HRW, услуги, предоставляемые юристами, включали «защиту людей от обвинений в терроризме и оказание помощи семьям, которые жили в районах, удерживаемых ИГИЛ, для получения ими гражданских документов, которые необходимы им для проживания в районах, контролируемых правительством, а также для получения социальных

сообщается, вследствие этого юридическое представительство подозреваемых в причастности к ИГИЛ и их семей, стало очень ограниченным⁴¹².

В зависимости от индивидуальных обстоятельств дела, УВКБ ООН считает, что гражданские лица, относящиеся к перечисленным категориям, **вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев** на основании приписываемых им политических убеждений, религиозной или этнической принадлежности и/или по другим соответствующим основаниям:

- a) Мужчины и мальчики боеспособного возраста из числа арабов-суннитов и туркмен-суннитов, которые жили в районе, удерживаемом ИГИЛ и/или где ИГИЛ сохраняет свое присутствие;
- b) Женщины и дети, связанные с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ, семейными или племенными отношениями.

УВКБ ООН также считает, что лица, относящиеся к следующим категориям, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании приписываемых им политических убеждений, религиозной или этнической принадлежности и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела:

- a) Другие арабы-сунниты и туркмены-сунниты, в том числе по причине того, что они проживали в районе, ранее удерживаемом ИГИЛ и/или где ИГИЛ сохраняет свое присутствие, или потому, что они имеют отношение по племенным или семейным связям к району, удерживаемому ИГИЛ и/или где ИГИЛ сохраняет свое присутствие;
- b) Лица, предоставляющие юридические услуги подозреваемым в причастности к ИГИЛ и семьям, связанным с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ.

Ввиду необходимости сохранения гражданского и гуманитарного характера убежища не следует рассматривать заявления о предоставлении международной защиты беженцев со стороны вооруженных элементов, если не установлено, что они действительно навсегда отказались от военной деятельности⁴¹³. Ходатайства, поданные бывшими вооруженными элементами могут, кроме того, привести к необходимости изучить возможность исключения из статуса беженца.

Ввиду особых обстоятельств и уязвимости детей применение положений об исключении в отношении детей должно осуществляться с большой осторожностью⁴¹⁴. Если предполагается, что дети, связанные с вооруженными группами, совершили преступления, важно помнить, что

льгот (известных как карты государственной системы распределения или (ГСР), которые они потеряли во время того, как их районы удерживались ИГИЛ»; HRW, *Ирак: Чиновники угрожают и арестовывают юристов*, 12 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5ba0bd2e4.html. «Местные сотрудники международных и местных организаций часто подвергаются запугиванию, преследованию и обвиняются в преследовании личных интересов, когда они пытаются поддержать предполагаемых партнеров, что приводит к их крайнему нежеланию участвовать в такой деятельности»; альянс «InterAction», *Движемся вперед вместе, не оставляем никого позади: От стигматизации к социальной сплоченности в постконфликтном Ираке*, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2r2TtZg>, стр. 6. См. также, форум «Just Security», *Так называемые «семьи ИГИЛ» в Ираке: Согнанные, униженные, забытые*, 14 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2PDPJMB>; The New Arab, *В ожидании суда: Встреча «семьи ИГИЛ» в лагерях в пустыне*, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Q3Qi1R>; Amnesty International, *Осужденные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 23; фонд «Rise Foundation», *Контекстный анализ в Мосуле и Талль-Афаре*, декабрь 2017 г., <https://bit.ly/2CzJSwU>, стр. 29

⁴¹² HRW, *Ирак: Чиновники угрожают и арестовывают юристов*, 12 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5ba0bd2e4.html; Amnesty International, *Осужденные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 23.

⁴¹³ Исполнительный комитет УВКБ ООН, *Заключения по гражданскому и гуманитарному характеру убежища, №94 (LIII) – 2002 г.*, 8 октября 2002 г., www.refworld.org/docid/3dafdd7c4.html. Для руководства по тому, как установить подлинность и постоянный характер отказа, см. по аналогии УВКБ ООН, *Рекомендации по обеспечению сохранения гражданского и гуманитарного характера убежища*, сентябрь 2006 г., www.refworld.org/docid/452b9bca2.html.

⁴¹⁴ Для дальнейшего руководства по применению положений об исключении в отношении детей см. УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 8: Обращения детей за предоставлением убежища в соответствии со статьями 1 А(2) и 1 F Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев*, HCR/GIP/09/08, 22 декабря 2009 г., www.refworld.org/docid/4b2f4fd2.html, стр. 58-64.

они могут быть жертвами преступлений против международного права, а не только виновными лицами⁴¹⁵.

2) Лица, связанные с правительством или предположительно поддерживающие его

По сообщениям, ИГИЛ продолжает постоянно нападать на гражданских лиц, связанных с правительством Ирака или предположительно поддерживающих его, очевидно это происходит с целью подорвать безопасность и нарушить функционирование и общую легитимность правительства, несмотря на утрату территориального контроля и возможности систематически выбирать в качестве цели лиц этой категории⁴¹⁶. Согласно сведениям, эти гражданские лица подвергаются запугиваниям, похищениям и убийствам, в том числе в результате применения СВУ на дорогах, магнитных бомб, установленных на транспортных средствах, и гранат, брошенных в дома⁴¹⁷. Нападения на лиц этой категории происходят особенно, но не исключительно, в районах, освобожденных от ИГИЛ, где группа сохраняет свое присутствие⁴¹⁸. В число тех, кого выбрал в качестве цели ИГИЛ, входят, в частности⁴¹⁹.

⁴¹⁵ Парижские принципы гласят: «*Дети, которые обвиняются в преступлениях по международному праву, предположительно совершенных в то время, когда они были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами, должны рассматриваться главным образом в качестве жертв преступлений против международного права; а не только в качестве виновников. С ними нужно обращаться согласно международному праву в рамках восстановительного правосудия и социальной реабилитации, в соответствии с международным правом, которое предлагает детям особую защиту посредством многочисленных соглашений и принципов*»; ЮНИСЕФ, Парижские принципы: Принципы и руководящие указания, касающиеся детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группировками, февраль 2007 г., www.refworld.org/docid/465198442.html, пп. 3.6 и 3.7.

⁴¹⁶ «К 2018 году десятки деревенских старост было убито по всему северному Ираку в результате убийств, взрывов и похищений людей. По меньшей мере тринадцать человек было убито с декабря, в том числе четверо в Мосуле. Ассасины перемещаются небольшими группами под покровом ночи и точно знают, в какие дома им нужно проникнуть. Они входят в деревни с списками на руках, иногда одетые в военную форму; везет местным жителям, которые получают предупреждение о том, что надо прекратить связи с правительством. (...) В последние месяцы множество домов, принадлежащих военным, милиционерам и местным жителям, которые поддерживают связь деревень с органами государственной власти, были сожжены или превращены в руины»; журнал «The New York Review of Books», Не будучи побежденным, ИГИЛ возвращается в Ирак, 13 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GJfHsy>. «Большая часть этой стратегии [ИГИЛ] была сосредоточена на сочетании попыток восстановить молчаливый контроль над сельскими районами с одновременными преследованиями ключевых политических и символических лиц, связанных с государством Ирак». По словам Майкла Найтса из Вашингтонского института ближневосточной политики, «[В] то время, когда ИГИЛ контролировал эту территорию, они пытались избавиться от людей, которые могли в конечном итоге выследить их. Они убивают глав сел, лидеров племен, членов новой сахвы [неофициальной племенной организации, объединенной с целью противостояния Исламскому государству], а также Подразделения народной мобилизации». По словам Хассана Хассана из Тахрирского института ближневосточной политики, «[О]ни преследуют людей, которые имеют отношение к государству Ирак» (выделено нами); журнал «Форин полиси», ИГИЛ 2.0 на самом деле является настоящим ИГИЛ, 3 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2uJSPor>. См. также, МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: Январь – июнь 2017 г., 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. ix.

⁴¹⁷ Новостная служба «Iraqi News», Ребенок ранен в результате нападения смертника на дом бывшего чиновника к югу от Найнавы, 17 декабря 2017 г., <http://bit.ly/2nyW4bh>; новостная служба «Iraqi News», Члены семьи из 8 человек убиты и ранены в результате нападения Исламского государства в Анбаре, 10 октября 2017 г., <http://bit.ly/2Fw9BHX>; новостная служба «Iraqi News», Жена полицейского ранена в результате взрыва бомбы в западной части Баакубы, 22 июля 2017 г., <http://bit.ly/2nunajl>.

⁴¹⁸ «Боевики [ИГИЛ] устанавливают контроль над городами и облагают их налогами, а также нападают на те города, которые с ними не сотрудничают. Ежемесячно поступают сообщения о сжигании урожая, уничтожении скота, похищении людей, разрушении домов и т. д. Также совершаются нападения на контрольно-пропускные пункты и местные силы безопасности»; блог «Musings on Iraq», В Ираке состоянием на август 2018 года насилие остается на прежнем уровне, 3 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2CU5uZl>. «За последние два месяца боевики, заявляющие о принадлежности к Исламскому государству, похитили, убили или требовали выкуп за десятки людей, в том числе сотрудников местных органов власти, старейшин племен и деревенских старост»; газета «Washington Post», ИГИЛ возвращается в Ирак через несколько месяцев после того, как Багдад объявил о своей победе, 17 июля 2018 г., <https://wapo.st/2OcdLI>. См. также, Ассошиэйтед Пресс, Исламское государство держит в страхе северный Ирак спустя несколько месяцев после своего поражения, 28 марта 2018 г., <https://abcn.ws/2urBsIN>; интернет-СМИ «Al-Monitor», Куркук освобожден от ИГ не до такой степени, как утверждалось, 26 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2COxity>.

⁴¹⁹ «В прошлом месяце [в сентябре 2018 года] боевики «ДАИШ» напали на деревню Гариб в северном Ираке, убив троих и ранив девять человек после того, как жители отказались сотрудничать с ними и дать им припасы, такие, как

- **Правительственные чиновники**, особенно на муниципальном уровне⁴²⁰. Бывшие правительственные чиновники могут в некоторых случаях оставаться под угрозой нападения⁴²¹.
- **Государственные служащие**, в частности, в органах местной администрации⁴²². Кроме того, сообщалось, что назначенные правительством судьи и прокуроры, особенно те, которые занимаются делами на основании Закона о борьбе с терроризмом, подвергаются нападениям со стороны ИГИЛ и других вооруженных групп⁴²³.

продукты питания и боеприпасы. На прошлой неделе «ДАИШ» напал на деревню Саади, к югу от Мосула, убив троих и похитив одного человека. Эта группа регулярно совершает нападения на деревни в мухафазах Дияла, Салах-эд-Дин и Киркук и в других местах, преследуя должностных лиц или полицию, поскольку те работают на государство»; Ассошиэтед Пресс, «ДАИШ» возвращается к тактике повстанцев, 13 октября 2018 г., <http://bit.ly/2AcATUO>. «Боевики ИГИЛ также совершают нападения на гражданских лиц, прежде всего на шиитов; на соплеменников-суннитов, которых считают приближенными к проправительственным ополчениям; на лиц, предположительно сотрудничающих с иракскими силами безопасности; и на лиц, являющихся представителями местных органов власти, в том числе на чиновников, деревенских старост и старейшин племен»; ACLED, Возрождение повстанческого движения «Исламского государства» в центральной части Ирака, 5 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Rj6xWA>. ИГИЛ, как сообщается, взял на себя ответственность за нападения на лиц этой категории; однако не всегда возможно установить виновников и мотивы преследования ими лиц этой категории. Другие субъекты также могут преследовать лиц этой категории.

⁴²⁰ По словам Майкла Найтса, военного аналитика по Ираку и старшего научного сотрудника Вашингтонского института, «с января 2018 года боевики ИГ убивали в среднем 8,4 деревенских старост в месяц»; радио «Голос Америки» (VOA), В некоторых частях Ирака вновь появляются сигналы о новой волне проявления ИГИЛ, 5 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2E18qOn>. См. также, Ассошиэтед Пресс, По словам должностных лиц, ИГИЛ перемещается из Сирии в Ирак и дестабилизирует безопасность страны, 23 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SxULdc>; газета «Rudaw», На равнинах северной части Ирака бродят и убивают знакомые тени, 20 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VoDlct>; журнал «The New York Review of Books», Не будучи побежденным, ИГИЛ возвращается в Ирак, 13 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2GJfHsy>; СБ ООН, Осуществление резолюции 2421 (2018) – Доклад Генерального секретаря, S/2019/101, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 36; CIVIC, Мосул: Проблемы защиты гражданского населения после ИГИЛ, май 2018 г., <https://bit.ly/2PVzJoN>, стр. 5; журнал «The Atlantic», ИГИЛ никогда не покидало Ирак, 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2LMzCPw>. По сообщениям о нападениях на правительственных чиновников на уровнях районов и муниципалитетов см., например, газета «Rudaw», На новом видео показано, как боевики ИГИЛ казнят иракских мухтаров и милиционеров, 14 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2VuWClo>; NINA, Взрывное устройство взорвалось перед офисом мухтара к югу от Киркука, жертв нет, 20 марта 2019 г., <http://bit.ly/2WdQACT>; NINA, «ДАИШ» похитил /15/ мирных жителей, в том числе мухтара, в течение двух нападений к югу от Киркука, 24 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2AxQyWm>; NINA, «ДАИШ» напал на деревню в Мосуле и похитил мухтара, 4 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2QCyxCW>; NINA, Мухтар убит огнем боевиков к западу от Мосула, 25 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2BCJnEz>; NINA, «ДАИШ» осуществила семь минометных обстрелов деревни губернатора Киркука, 16 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2KmF6bg>; NINA, Мухтар деревни к западу от Киркука убит «ДАИШ», 3 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2S3jqU3>. По сообщениям о нападениях на правительственных чиновников на уровне мухафаз и центральном уровне, см., например, информагентство «Синьхуа», Губернатор мухафазы спласся от взрыва бомбы в центральном Ираке, 1 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2SCQkQp>; блог «Musings on Iraq», В марте 2018 года возобновляется повстанческая деятельность Исламского государства, 2 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2GOZyyU>; NINA, Депутат спласся от покушения на убийство к востоку от Баакубы, 25 марта 2018 г., <https://bit.ly/2KuQ3q7>; агентство «Анадолу», Член местного совета в Ираке пережил покушение на убийство, 23 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2q1Ydye>.

⁴²¹ См., например, агентство «Reuters», В результате нападения смертников погибли шесть воинов-суннитов в северном Ираке: Полиция, 22 августа 2018 г., <https://reut.rs/2N7Uqci>; интернет-СМИ «Baghdad Post», Экс-губернатор Наджафа выжил после покушения на убийство, 7 апреля 2017 г., <http://bit.ly/2rXNNTN>.

⁴²² См., например, NINA, Боевики убили государственного служащего к северо-востоку от Баакубы, 3 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2GvNfsj>; NINA, Боевики убили работника сферы услуг в Мосуле, 21 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2UdZsYp>; газета «Arab News», В результате многочисленных взрывов в Багдаде 6 человек убито и несколько ранено, 7 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2RgXRgq>; NINA, Сотрудник погиб от липкой бомбы, взорвавшейся к югу от Киркука, 15 августа 2018 г., <https://bit.ly/2MvNDMh>; NINA, Директор управления избирательной комиссии в Дияле выжил после покушения на убийство, 1 мая 2018 г., <https://bit.ly/2loHTPh>; радио «Курдистан 24», Один человек погиб в результате взрыва бомбы в западном Багдаде, 24 января 2018 г., <http://bit.ly/2DMFhfM>; новостная служба «Iraqi News», Государственный служащий ранен в результате взрыва бомбы в автомобиле в Багдаде, 21 января 2018 г., <http://bit.ly/2nnTndc>; информагентство «Синьхуа», 4 человека погибли в результате нападения в восточном Ираке, 20 января 2018 г., <http://bit.ly/2DRN9Nm>; NINA, 3 человека погибли в течение 2 отдельных инцидентов в Дияле, 17 января 2018 г., <http://bit.ly/2Ert4KI>; NINA, Директор управления сельского хозяйства Саади и его брат похищены к северо-востоку от Баакубы, 5 января 2018 г., <http://bit.ly/2rUEdkC>.

⁴²³ Газета «New York Times», Эти иракские фермеры отказали ИГИЛ. Когда наступила ночь, они заплатились за это, 2 мая 2018 г., <https://nyti.ms/2FCWV1A>; радио «Голос Америки» (VOA), Суды Исламского государства: иракские судьи ищут справедливости в условиях беспорядков, опасности, 19 января 2018 г., <http://bit.ly/2F1HgJB>; Радио «Курдистан 24», В Ираке убито трое юристов, работающих по делам, связанным с ИГ, 2 января 2018 г., <http://bit.ly/2ovP1Bq>.

- **Члены политических партий** по всему политическому спектру. Нападения на членов партий постоянно учащаются в преддверии выборов, поскольку ИГИЛ стремится дискредитировать правительство, подорвать политический процесс и нарушить функционирование государства⁴²⁴.
- **Члены ИСБ, связанных с ними структур и «пешмерга»**.⁴²⁵ Также были сообщения о целенаправленных нападениях на бывших военнослужащих Сухопутных войск Республики Ирак⁴²⁶.
- **Гражданские лица, подозреваемые в сотрудничестве с ИСБ и связанными с ними структурами или «пешмерга» либо отказавшиеся сотрудничать с ИГИЛ**⁴²⁷.

⁴²⁴ За месяц, предшествующий парламентским выборам 12 мая 2018 года, иракские СМИ сообщили о более чем 15 покушениях на кандидатов или сотрудников избирательных органов; Радио «Курдистан 24», *Боевики убили профессора Киркукского университета, который хотел принять участие в майских выборах*, 6 февраля 2018 г., <http://bit.ly/2HJUdtD>. См. также, журнал «The Atlantic», *Участие суннитов в предстоящих выборах в Ираке является существенной угрозой для ИГИЛ*, 10 мая 2018 г., <https://theatlantic.com/2018/05/iraqi-sunni-voting/>; центр «Образование во имя мира в Ираке» (EPIC), *Мониторинг ситуации в области безопасности и в гуманитарной сфере в Ираке: 4-10 мая 2018 г.*, 10 мая 2018 г., <https://bit.ly/21OoGKx>; центр «Образование во имя мира в Ираке» (EPIC), *Мониторинг ситуации в области безопасности и в гуманитарной сфере в Ираке: 27 апреля – 3 мая 2018 г.*, 3 мая 2018 г., <https://bit.ly/2Ku4smk>; радио «Голос Америки» (VOA), *Исламское государство объявляет войну всеобщим выборам в Ираке*, 20 April 2018 г., <https://bit.ly/2H17eqn>.

⁴²⁵ «ИГИЛ продолжал убивать и наносить ранения мирным жителям, полиции и членам сил народной мобилизации в мухафазах Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин» (выделено нами); СБ ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 31 октября 2018 г., <https://undocs.org/S/2018/975>, п. 44. « В рамках своей тактики по установлению контроля над сельскими общинами, ИГИЛ часто нападает на местных бойцов СММ и их семьи (...)»; интернет-СМИ «The Intercept», *ИГИЛ не исчез. Они ведут партизанскую войну против государства Ирак*, 16 сентября 2018 г., <https://intercept.pt/2MA8Dhb>. «По словам сотрудников служб безопасности, после объявления победы Абади [в декабре 2017 года], ИГИЛ убил множество солдат»; МГПК, *Военизированные группировки Ирака*, 30 июля 2018 г., <https://bit.ly/2T2VLRs>, стр. 16. О зафиксированных инцидентах в марте и апреле 2019 года (не в полной мере) см., например, газета «Rudaw», *ИГИЛ убил члена службы безопасности ПСК в Махмуре*, 1 мая 2019 г., <https://bit.ly/2VfG9Ta>; NINA, *2 полицейских ранено взрывом СВУ к югу от Киркука*, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ZMLEqL>; новостная служба «Iraqi News», *Неизвестные лица расстреляли иракского солдата в мухафазе Дияла*, 23 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2IHilUW>; новостная служба «Iraqi News», *В результате взрыва бомбы в Мосуле погибли два полицейских, включая капитана*, 20 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2VqTTti>; новостная служба «Iraqi News», *Придорожная бомба нанесла ранения пятерым иракским солдатам в западном Ираке*, 16 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2GlydRr>; новостная служба «Iraqi News», *4 члена военизированной группы получили ранения в результате нападения ИГИЛ на Ханакин*, 13 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2W7DxD1>; радио «Курдистан 24», *В результате взрыва ранено двое иракских полицейских в Дияле*, 13 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ZtlDwa>; информгентство «Синьхуа», *4 сотрудника служб безопасности погибли в результате нападений в Ираке*, 11 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2UGPnT1>; NINA, *СВУ взрывается возле патрульного наряда федеральной полиции в округе Хавия (мухафаза Киркук)*, в результате чего несколько полицейских получили ранения, 11 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ZshZDj>; NINA, *3 бойца СММ ранено в результате взрыва СВУ к северу от Вавилона*, 10 апреля 2019 г., <https://bit.ly/21PCtjv>; NINA, *Двое полицейских ранено в результате взрыва придорожной бомбы возле Хавии*, 9 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2UXhUsv>; NINA, *Один солдат убит, другой ранен в результате взрыва СВУ к югу от Баакубы (мухафаза Дияла)*, 9 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2UXiOVV>; NINA, *Два человека из толпы получили ранения в результате взрыва бомбы в Вавилоне*, 6 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Dy4KYI>; новостная служба «Iraqi News», *В результате вооруженного нападения в Дияле (Ирак) четверо полицейских было убито и ранено*, 3 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2UTaPZW>; NINA, *2 солдата ранено в результате взрыва бомбы к югу от Бакубы*, 1 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2W6RelQ>; новостная служба «Iraqi News», *В мухафазе Дияла снайпер Исламского государства застрелил иракского солдата*, 26 марта 2019 г., <https://bit.ly/2UX4tbY>; новостная служба «Iraqi News», *Иракский солдат убит, двое ранено в результате вооруженного нападения в северном Багдаде*, 19 марта 2019 г., <https://bit.ly/2vkiUb1>; NINA, *Три человека из толпы убито, а четвертый ранен в засаде, устроенной членами «ДАИШ» к западу от Киркука*, 19 марта 2019 г., <https://bit.ly/2W1A5tr>; NINA, *Полицейский получил ранения в результате взрыва взрывного устройства к югу от Киркука*, 14 марта 2019 г., <http://bit.ly/2TPjgFg>; NINA, *Два члена племени из толпы убито к западу от Киркука*, 14 марта 2019 г., <http://bit.ly/2TT9jqo>; новостная служба «Iraqi News», *В результате взрыва бомбы убито двое бойцов иракских военизированных групп в Багдаде*, 9 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Onq2ME>; агентство «Reuters», *Боевики убили семь членов иракских шиитских военизированных групп в Северном Ираке*, 7 марта 2019 г., <https://reut.rs/2NMZXWS>; информгентство «Синьхуа», *1 полицейский убит, 3 ранено в результате взрыва бомбы в восточном Ираке*, 6 марта 2019 г., <https://bit.ly/2VFaqq2>; NINA, *Офицер погиб в результате взрыва придорожной бомбы к западу от Киркука*, 2 марта 2019 г., <https://bit.ly/2H3AmIH>.

⁴²⁶ See e.g. Iraqi News, *Former Iraqi Military General Assassinated by Islamic State in Kirkuk*, 1 February 2018, <http://bit.ly/2rYDP4D>; NINA, *Gunmen Kidnapped a Former Army Employee North of Babylon*, 26 December 2017, <http://bit.ly/2E8ezOO>; Baghdad Post, *IMIS Terrorists Assassinate Former Iraqi Officers Involved in War on Iran*, 23 February 2017, <http://bit.ly/2nyxmru>.

⁴²⁷ См., например, радио «Курдистан 24», *ИГИЛ продолжает угрожать спорным территориям Ирака; местные жители вынуждены платить «налоги»*, 10 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2L7live>; Ассошиэтед Пресс, *По словам должностных лиц,*

- **Лидеры и члены племен, связанные или предположительно связанные с правительством**⁴²⁸.

Согласно сообщениям, члены политических партий и кандидаты на выборах также становятся жертвами нападений со стороны других сил помимо ИГИЛ, в том числе в связи с политической и/или межконфессиональной борьбой или идеологическими расхождениями (например между партиями) разделенными по профессиональному признаку в спорных районах, между светскими и шиитскими исламистскими партиями или в результате борьбы среди самих шиитов⁴²⁹.

ИГИЛ перемещается из Сирии в Ирак и дестабилизирует безопасность страны, 23 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SXuLdc>; газета «Rudaw», На равнинах северной части Ирака бродят и убивают знакомые тени, 20 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2VoDlct>; газета «Asharq Al-Awsat», ИГИЛ казнит мирных жителей за сотрудничество с армией Ирака, 27 октября 2018 г., <https://bit.ly/2SpTxPc>; NINA, «ДАИШ» похитил двух мирных жителей к югу от Киркука по обвинению в сотрудничестве с силами безопасности, 17 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2xA3Qrb>; PBS, ИГИЛ возвращается в Ирак, и город сталкивается с новой волной террора, 16 сентября 2018 г., <https://to.pbs.org/2Nih8CD>; интернет-СМИ «The Intercept», ИГИЛ не исчез. Они ведут партизанскую войну против государства Ирак, 16 сентября 2018 г., <https://interc.pt/2MA8Dhb>; NINA, «ДАИШ» убил 21 корову в отместку за отказ жителей деревни недалеко от Аль-Эдхайма сотрудничать с организацией, 24 августа 2018 г., <https://bit.ly/2O9q9dy>; NINA, «ДАИШ» подорвал два дома в жилом комплексе к югу от Киркука, 23 августа 2018 г., <https://bit.ly/2CLqPET>; NINA, Жители деревни в Хавии, перемещены из-за угроз, полученных от «ДАИШ», 9 августа 2018 г., <https://bit.ly/2MA90cf>. См. также раздел II.E.2.a («Нарушения прав человека со стороны ИГИЛ»).

⁴²⁸ Сообщалось, что ИГИЛ не проводит различий между вооруженными и гражданскими членами племен. «В провинции в Салах-эд-Дин в Ираке ИГИЛ распространил видеоролик под названием «Вы бы лучше остановились». На видео показан оперативник ИГИЛ, который ссылается на нападения, совершенные ИГИЛ на суннитов в Ираке, в основном на коренные племена, включая племя шаммар (самое большое племя в западном Ираке). По словам оперативника, причиной этих нападений является сотрудничество с армией Ирака, полицией и силами племенной мобилизации в борьбе против ИГИЛ. Мужчина пригрозил суннитам в Ираке, чтобы те не сотрудничали с «неверным шиитским режимом»; Информационный центр изучения терроризма имени Меира Амита, Акцент на глобальном джихаде (30 августа – 5 сентября 2018 года), 6 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NAoJf3>. «В деревне недалеко от суннитского города Шергат к югу от Мосула исламисты ворвались в дом шейха племени, возглавлявшего суннитскую милицию, борющуюся с боевиками, убив его, его сына и двух гостей»; агентство «Reuters», В результате нападения Исламского государства погибло 10 человек – Полиция, 12 марта 2018 г., <https://reut.rs/2KzEZrV>. «Нападения на лидеров племен важны, потому что это было одним из основных способов, которыми Исламское государство вернуло влияние после 2008 года, устраняя местных лидеров и запугивая племена»; блог «Musings on Iraq», Безопасность в Ираке, 1-7 января 2018 г., 9 января 2018 г., <http://bit.ly/2noVeyG>. См. также, газета «Rudaw», Лидер племени погиб в результате взрыва придорожной бомбы в Мосуле, 10 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2UC0UD7>; NINA, Шейх клана убит, а его брат ранен во время рейда на деревню в Киркуке, 30 марта 2019 г., <https://bit.ly/2Vn1N6R>; NINA, «ДАИШ» взорвал ряд домов на юго-западе Киркука, жертв нет, 1 марта 2019 г., <https://bit.ly/2UJUR6s>; Ассошиэтед Пресс, По словам должностных лиц, ИГИЛ перемещается из Сирии в Ирак и дестабилизирует безопасность страны, 23 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2SXuLdc>; интернет-СМИ «Al-Monitor», ИГ нападает на искателей мин в суннитских регионах, 22 февраля 2019 г., <http://almon.co/36b9>; СБ ООН, Осуществление резолюции 2421 (2018), 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 36; NINA, Лидер племени похищен из своего дома к северо-востоку от Баакубы, 30 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2S9JU6W>; агентство Франс Пресс (AFP), Семь пастухов убито в то время, как «угроза» «ДАИШ» охватывает иракскую пустыню, 20 июня 2018 г., <https://bit.ly/2KA2XTV>; NINA, «ДАИШ» убил 2 бойцов племенной мобилизации, сжег дом старейшины племени и ранил 2 его племянников в Киркуке, 15 мая 2018 г., <https://bit.ly/2LyDAMm>; газета «New York Times», Эти иракские фермеры отказали ИГИЛ. Когда наступила ночь, они заплатили за это, 2 мая 2018 г., <https://nyti.ms/2FCWV1A>.

⁴²⁹ По сообщениям, в спорных многонациональных районах политические партии соперничают по профессиональному признаку, а некоторые нападения могут быть связаны с политическим соперничеством. Например, в городе Туз-Хурмату дома курдских политиков, которые поддержали курдский референдум о независимости в сентябре 2017 года, как сообщается, подверглись нападениям с целью уничтожения со стороны туркменских СНМ; газета «Los Angeles Times», Туз-Хурмату – иракский город стен. Является ли это знаком будущего страны?, 11 марта 2018 г., <http://lat.ms/2lInE5h>. Сообщается, что члены политического альянса между шиитским движением Садр и Иракской коммунистической партией («ас-Сайрун») подвергаются нападениям со стороны шиитских исламистских групп; агентство «Анадолу», Неизвестные злоумышленники напали на места в Южном Ираке, связанные с Садром, 15 мая 2018 г., <https://bit.ly/2zUcyIW>; интернет-издание Middle East Eye (МЕЕ), Иракские коммунисты и шииты-садриты объединяются для борьбы с коррупцией и религиозным фанатизмом, 28 февраля 2018 г., <https://shar.es/1LGNSz>; The New Arab, Шиитское ополчение «начинает нападения с применением гранат на иракских коммунистов», 11 апреля 2017 г., <http://bit.ly/2tillUQ>; интернет-СМИ «Niqash», Религиозное ополчение Ирака выступает против коммунистического возрождения, 17 марта 2017 г., <http://bit.ly/2Gb9vXR>. О политическом соперничестве между садритским движением и проиранскими шиитскими партиями, которое иногда приводит к нападениям на членов и офисы политических партий, см. Институт военных исследований (ISW), Доклад о ситуации в Ираке: 11-16 февраля 2017 года, 16 февраля 2017 г., <http://bit.ly/2FCSIS1>; Институт военных исследований (ISW), Доклад о ситуации в Ираке: 2-10 февраля 2017 года, 10 февраля 2017 г., <http://bit.ly/2CIeabz>.

Сообщалось, что в некоторых случаях члены семей, водители и телохранители также подвергались нападениям из-за их связи с лицами вышеуказанных категорий⁴³⁰.

Основываясь на предыдущем анализе, УВКБ ООН считает, что в районах, где ИГИЛ сохраняет свое присутствие, лица, связанные с правительством Ирака или предположительно поддерживающие его, **вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев** на основании приписываемых им политических убеждений, религиозной принадлежности и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела. В их число входят:

- Правительственные чиновники;
- Государственные служащие, в том числе назначенные правительством судьи, прокуроры и сотрудники государственных компаний;
- Члены политических партий;
- Члены⁴³¹ ИСБ, связанных с ними структур и «пешмерга»;
- Гражданские лица, подозреваемые в сотрудничестве с ИСБ, связанными с ними структурами и «пешмерга»;
- Лидеры и члены племен, связанные или предположительно связанные с правительством.

Бывшие правительственные чиновники и бывшие члены⁴³² ИСБ, связанными с ними структурами и «пешмерга» наряду с членами семей лиц, связанных с правительством Ирака или предположительно поддерживающих его, могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

УВКБ ООН считает, что в других частях страны лица, связанные с правительством Ирака или предположительно поддерживающие его, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании их настоящих политических убеждений либо приписываемых им политических убеждений, религиозной принадлежности и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

Ввиду необходимости сохранения гражданского и гуманитарного характера убежища не следует рассматривать заявления о предоставлении международной защиты беженцев со стороны вооруженных элементов, если не установлено, что они действительно навсегда отказались от военной деятельности⁴³³. Ходатайства, поданные сотрудниками полиции, бывшими солдатами и бойцами племенных формирований могут, кроме того, привести к необходимости изучить возможность исключения из статуса беженца⁴³⁴.

⁴³⁰ См., например, интернет-СМИ «Bas News», *ИГ напало на главу деревни в Ханакине и похитило его*, 13 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2UUPonR>; NINA, *Снайпер убил сына мухтара к северо-востоку от Баакубы*, 16 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2PGBs1V>; интернет-СМИ «The Intercept», *ИГИЛ не исчез. Они ведут партизанскую войну против государства Ирак*, 16 сентября 2018 г., <https://interc.pt/2MA8Dhb>; новостная служба «Iraqi News», *ИГ убило главу службы безопасности и семерых членов его семьи к югу от Мосула*, 30 августа 2018 г., <https://bit.ly/2NzyWbK>; агентство «Reuters», *Убито четыре члена семьи работника избирательной комиссии в Ираке*, 25 июня 2018 г., <https://reut.rs/2tFfNKd>; NINA, *Двое гражданских лиц похищено в Западном Куркуке*, 5 февраля 2018 г., <http://bit.ly/2GLJvRS>.

⁴³¹ «Члены» - это лица, которые служили в ИСБ на момент их бегства из Ирака и которые боятся причинения им вреда по причине их прежнего положения в армии, если они вернуться в Ирак (при условии, что они действительно и навсегда отказались от военной и вооруженной деятельности на момент подачи заявления о предоставлении убежища).

⁴³² «Бывшие члены» - это бывшие военнослужащие, которые больше не пребывали на действительной службе на момент их бегства из Ирака.

⁴³³ Исполнительный комитет УВКБ ООН, *Заключения по гражданскому и гуманитарному характеру убежища, № 94 (LIII) – 2002 г.*, 8 октября 2002 г., www.refworld.org/docid/3dafdd7c4.html. Для руководства по тому, как установить подлинность и постоянный характер отказа, см. по аналогии УВКБ ООН, *Рекомендации по обеспечению сохранения гражданского и гуманитарного характера убежища*, сентябрь 2006 г., www.refworld.org/docid/452b9bca2.html.

⁴³⁴ См. раздел III.D («Вопросы относительно исключения из сферы международной защиты»).

3) Противники или предположительные противники правительства или связанные с ним лица

Согласно сведениям, лица, критикующие или предположительно критикующие правительственных чиновников, политиков или других лиц, имеющих влияние политического характера, или которые вменяют правительству злоупотребления полномочиями либо коррупцию, подвергались преследованиям со стороны государства и связанных с ним субъектов, включая влиятельных правительственных и партийных чиновников, сотрудников их сил безопасности и связанных с ними вооруженных групп⁴³⁵. Сообщается, что формы нападения включают запугивание, преследование, физические нападения, произвольный арест и уголовное преследование по политическим мотивам (например, по обвинениям в диффамации), похищение и в некоторых случаях убийство. В эту категорию входят, в частности, работники СМИ⁴³⁶, гражданские активисты⁴³⁷ и оппозиционеры⁴³⁸, профили которых также могут

⁴³⁵ По примерам нападения со стороны этих субъектов см. в источниках в последующих сносках.

⁴³⁶ По словам директора Иракской ассоциации защиты прав журналистов (ИЖРДА) Ибрагима аль-Сарраджа, «большинство нападений на журналистов совершаются государственными чиновниками, военными, полицейскими или вооруженными группами, не подконтрольными государству». И далее: «Когда журналист пишет о коррупции в министерстве, человек подвергается нападкам со стороны министра, его охранников или членов его клана. Мы зафиксировали много случаев»; The New Arab, В Ираке журналисты борются за выживание, мечтая о карьере, не связанной с военными репортажами, 12 июня 2018 г., <https://bit.ly/2zkTWL3>. См. также, Центр по правам человека или странах Персидского залива (GC4HR), Ирак: и Иракский Курдистан: Нападения на активистов и журналистов продолжаются, 14 марта 2019 г., <http://bit.ly/2W05Djdl>; Комитет защиты журналистов (КЗЖ), Иракские ополченцы используют угрозы и насилие, чтобы держать обстановку в Басре под контролем, 19 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2F6pfet>; интернет-СМИ «Baghdad Post», Алаа Машзуб, писатель, которого убили свои же слова, 3 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TtG5dq>; КЗЖ, Власти Ирака блокируют Интернет, задерживают и нападают на журналистов во время протестов, 14 сентября 2018 г., <https://cpj.org/x/7440>; новостная служба «Iraqi News», Иракский журналист арестован за оскорбление судебной власти: Представитель, 28 июня 2018 г., <https://bit.ly/2NcmOKS>; «Репортеры без границ» (РБГ), Прикрытие коррупции подвергает журналистов аресту в Ираке, 12 июня 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1435510.html; Международная федерация журналистов (IFJ), Ирак: Журналист снова арестован за критику правительства, 14 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2Rmmgmr>; КЗЖ, Власти Ирака арестовали Самира Обейда на контрольно-пропускном пункте в Багдаде, 6 февраля 2018 г., <https://cpj.org/x/7132>; КЗЖ, «Dijlah TV»: Неизвестные лица подожгли багдадское бюро, 10 января 2018 г., <https://cpj.org/x/70cd>. См. также раздел III.A.6 («Журналисты и другие работники СМИ»).

⁴³⁷ «Практика насильственных исчезновений также используется в отношении правозащитников и журналистов с целью заставить их замолчать, если они осуждают нарушения, совершенные органами власти и связанными с ними ополченцами. Более того, высказывания о насильственных исчезновениях приводят к репрессиям со стороны органов власти». И далее: «Право журналистов и правозащитников на свободу выражения мнения сильно ограничено, и они продолжают подвергаться преследованиям и репрессиям. Формы репрессий включают практику насильственных исчезновений, произвольных задержаний и пыток»; НПО «Alkarama», Общий периодический обзор по Ираку – Представление в резюме заинтересованных сторон, 28 марта 2018 г., <https://bit.ly/2IHhpMH>, п. 41. «Вполне вероятно, что похищение семи студентов [в мае 2017 года в Багдаде] напрямую связано с их гражданской активностью, как в участии в демонстрациях, так и в критике негативных явлений в иракском обществе»; ICSSI, Иракские активисты требуют привлечь к ответственности тех, кто похитил 7 студентов в связи с их гражданской активностью – Нужна международная солидарность, 11 мая 2017 г., <http://bit.ly/2GQGrVI>. «(...) многие боятся высказываться [против коррупции] в связи со страхом навлечь на себя гнев ополченцев страны, которые часто связаны с парламентариями и министрами правительства»; интернет-издание Middle East Eye (MEE), Семь активистов, борющихся с коррупцией, похищено в Багдаде, 9 мая 2017 г., <https://shar.es/1L7LXG>. «Активисты гражданского общества, особенно те, кто занимается защитой религиозных прав и прав меньшинств, и защитники женских прав человека сталкиваются с возрастанием угроз, пыток и жестокого обращения со стороны воинственных исламистских групп и государственных субъектов»; организация «Civicus», Доклад о гражданском обществе, июнь 2016 г., <https://bit.ly/2pws14L>, стр. 11. См. также, Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; газета «Rudaw», Ирак арестовал курдского активиста за протест против милитаризации Куркука, 16 октября 2018 г., <https://bit.ly/2pX9Rdr>; интернет-СМИ «Qantara.de», Убийства и похищения людей в Ираке: Неумолимый прилив, 23 февраля 2018 г., <http://bit.ly/2HrPNqm>; агентство Франс Пресс (AFP), Иракско-американский активист, борющийся с коррупцией, заключен за диффамацию, 10 февраля 2018 г., <http://bit.ly/2Hh7RTK>.

⁴³⁸ Как сообщается, в ряде случаев силы безопасности отреагировали на протесты по поводу коррупции, безработицы и отсутствия коммунальных услуг чрезмерным использованием силы, в том числе использованием боевых патронов. Во время акций протеста в Басре и других частях южного Ирака летом 2018 года, некоторые из которых переросли в столкновения с силами безопасности, протестующие, по сообщениям, подвергались угрозам, физическим нападениям, произвольным арестам и похищениям со стороны ИСБ и связанных с ними структур, а также элементов, связанных с влиятельными политическими партиями. По словам Мехди аль-Тамими, главы Иракской комиссии по правам человека

пересекаться, сотрудники правоохранительных и судебных органов, занимающиеся вопросами по борьбе с коррупцией⁴³⁹. Заявления правительства о расследовании убийств редко приводят к установлению личности и привлечению к ответственности виновных⁴⁴⁰.

По сообщениям, некоторые лица из числа членов правительства бывшего президента Саддама Хусейна и несуществующей партии Баас⁴⁴¹ по сей день подвергаются нападениям, а в некоторых

в Басре, силы безопасности «открыли прямой огонь по протестующим», а одного из протестующих «подвергся воздействию электрическим током со стороны сил безопасности»; агентство «Reuters», *В Басре убит протестующий во время столкновений с силами безопасности*, 4 сентября 2018 г., <https://reut.rs/2ZfmyX>. «Силы безопасности использовали комендантский час, слезоточивый газ и боевые патроны для подавления ряда акций протеста против коррупции и плохой инфраструктуры в Басре, которые начались в июле 2018 года и продолжались по состоянию на декабрь. Десятки людей было арестовано или ранено и по меньшей мере 15 было убито»; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html. Согласно сообщениям, в качестве жертв убийств было выбрано несколько лидеров/активистов протеста, в том числе активист и организатор протеста Суад аль-Али, который был убит в Басре 25 сентября 2018 года, и шейх Виссам аль-Грави, священнослужитель, принимавший участие в протестах в Басре и застреленный неизвестными лицами 17 ноября 2018 года; СБ ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 41; Би-Би-Си, *Иракский правозащитник застрелен в Басре*, 25 сентября 2018 г., <https://bbc.in/2zG51a9>. См. также, Amnesty International, *Ирак: Кулак сильнее сжимает свободу выражения мнения*, 1 марта 2019 г., <http://bit.ly/2UBDMpc>, стр. 4; агентство «Reuters», *Полиция применяет боевые патроны для разгона протеста в иракской Басре*, 14 декабря 2018 г., <https://reut.rs/2zXxSq2>; газета «Washington Post», *Иракское духовное лицо, связанное с протестами в Басре, убито вне дома*, 18 ноября 2018 г., <https://wapo.st/2DRbYlu>; Ассошиэтед Пресс, *Поддерживаемые Ираном ополченцы обвиняются в разгуле страха в иракской Басре*, 23 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2QWUJYDL>; интернет-издание Middle East Eye (МЕЕ), *«Саботажники»: Негосударственные субъекты обвиняются в убийствах и протиправных действиях относительно активистов в Басре*, 20 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PDmPoF>; Amnesty International, *Ирак: Смерти протестующих в Басре должны быть эффективно расследованными*, 7 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2QbYdXS>; НПО «Alkarama», *Чрезмерное использование силы силами безопасности в Ираке привело к гибели нескольких человек и ранениям сотен мирных протестующих*, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2znTfk3>; HRW, *Ирак: Силы безопасности стреляют в протестующих*, 24 июля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1439329.html. См. также раздел II.A.1 («Безопасность в мухафазах на юге страны»).

⁴³⁹ «Запугивание судей и юристов в Ираке имеет долгую историю, но в последние месяцы оно усилилось. В отчетах, загруженных на платформу отчетности Центра, подробно описываются угрозы в отношении ряда судей в Басре в связи с их уголовно-правовой работой, включая вынесение приговоров коррумпированным чиновникам. Дом одного следственный судьи, занимающегося делами о коррупции и наркотиках, обстреляли из стрелкового оружия в качестве предупреждения»; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав/Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), *Гражданские активисты в Ираке подвергаются опасности*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2UnHNgl>, стр. 18. «Члены судебной системы продолжают сталкиваться со значительным давлением, включая запугивание и насилие, особенно в случаях, связанных с организованной преступностью, коррупцией и действиями ополченцев»; Австралия: Министерство иностранных дел и торговли, *Информационный отчет по стране - Ирак*, 9 октября 2018 г., <https://bit.ly/2CaYOzv>, стр. 28. Громкие расследования дел о коррупции были затруднены, в частности, из-за «страха судей выносить приговоры в отношении лиц с крепкими партийными связями»; Научно-исследовательский институт Ближнего Востока (НИИБВ), *Усилия по борьбе с коррупцией в Ираке*, 16 января 2018 г., <http://bit.ly/2p4DxVX>. «Ложные обвинения в коррупции часто использовались в качестве механизма для преследования людей, которые несут ответственность за работу с материалами о коррупции». И далее: «Цена для каждого из этих людей слишком ясна, так как члены комиссий лишались работы и даже жизни. Например, аль-Угайли был вынужден уйти в отставку со своего поста главы Комиссии по профессиональной этике (КПЭ) и бежать из Багдада в 2011 году; Сабаху аль-Саади было запрещено баллотироваться на выборах в 2014 году; Аль-Шабиби все еще находится за пределами Ирака; Адилу Нури угрожали в конце 2015 года, когда были покушения на его убийство, а его машина была обстреляна, в результате чего его сын получил ранения»; Сарвар Мохаммед Абдулла, *Попирательство коррупции: Раздробленное рассмотрение и коррупция при борьбе с коррупцией в Ираке после 2003 года*, Британский журнал ближневосточных исследований, 5 декабря 2017 г., <http://bit.ly/2FGHh5x>, стр. 8, 14-15. См. также, ЖМЦП, *Представления ЖМЦП по Ираку – Доклады, представленные на 35-й сессии Совета ООН по правам человека*, июнь 2017 г., <http://bit.ly/2FDe7F1>, стр. 5; интернет-СМИ «Medwell Journals», *Стратегии по борьбе с коррупцией в Ираке после 2003 года: Вызовы впереди*, 2017 г., <http://bit.ly/2D7rVpb>, стр. 2195.

⁴⁴⁰ «Лица, совершившие смертоносные нападения на гражданских активистов, в том числе протестующих, правозащитников и работников СМИ, обычно описываются официальными иракскими источниками как неопознанные или неизвестные. Почти ни в одном случае объявление о расследовании таких убийств не привело к установлению личности виновников или отправлению правосудия»; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав/Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), *Гражданские активисты в Ираке подвергаются опасности*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2UnHNgl>, стр. 18.

⁴⁴¹ Партия Баас запрещена статьей 7 Конституции Ирака 2005 года. Кроме того, в июле 2016 года был принят закон, который усилил конституционный запрет путем криминализации протестов и поддержки взглядов партии; агентство «Анадолу», *В Ираке кандидаты не допущены к участию в выборах по причине связей с партией Баас*, 2 апреля 2018 г.,

случаях и убийствам, хотя зачастую неизвестно, были ли они выбраны исключительно в связи с принадлежностью к своему бывшему правительству и/или партии боли (также) или по другим основаниям (к примеру, при подозрениях в причастности к ИГИЛ или на основании их племенной, конфессиональной принадлежности или профессионального опыта)⁴⁴².

УВКБ ООН считает, что Противники или предположительные противники государственных чиновников (в том числе на местном уровне), политиков или других лиц, имеющих влияние политического характера, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании их настоящих политических убеждений либо приписываемых им политических убеждений и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

Для руководства по журналистам и другим работникам СМИ см. раздел III.A.6.

4) Противники или предположительные противники РПК или связанные с ним лица

Как сообщается, лица, критикующие или предположительно критикующие органы власти РПК, доминирующие правящие партии или других лиц, имеющих влияние политического характера в ИК, или которые вменяют правительству ИК злоупотребления полномочиями либо коррупцию, в некоторых случаях подвергались преследованиям со стороны органов власти КРГ, влиятельными правительственными и партийными чиновниками и партийными силами безопасности в ИК⁴⁴³. В эту категорию входят, в частности, журналисты и другие работники

<https://bit.ly/2rXpHpR>; интернет-издание Middle East Eye (МЕЕ), *Парламент Ирака проголосовал за запрет партии Баас*, 31 июля 2016 г., <https://bit.ly/2s2SQzY>.

⁴⁴² «Шейхи племен часто жалуются, что их дома и имущество подвергаются нападениям со стороны СММ в связи с предполагаемыми связями с режимом, правившим до 2003 года»; Ближневосточный центр Карнеги, *Затруднительное положение суннитов в Ираке*, март 2016 г., <http://ceip.org/2DoMkGv>, стр. 10. «30 декабря [2016 года] неизвестные лица застрелили гражданское лицо в округе Абу-эль-Хасиб (мухафаза Басра). Жертва была из суннитской общины и была бывшим членом партии Баас»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль – декабрь 2016 г.*, 30 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 16. «В сложном сплетении исторических неприязней, проявляющихся в ходе нынешнего конфликта в Ираке, политическая риторика шиитов смешивает в кучу сторонников ИГИЛ, силы, лояльные расформированной партии Баас, и отставных старших офицеров, которые служили при Саддаме Хусейне. В соответствии с этой риторикой оказывается, что проправительственные силы, участвующие в военных операциях против ИГИЛ, связывают ИГИЛ с партией Баас. (...) Аналитики, работающие по ИГИЛ, действительно указывают на важную роль, которую играют в нем бывшие члены партии Баас. Однако многие другие бывшие члены партии, часть которых дала интервью Хьюман Райтс Вотч, утверждают, что не имеют никакого отношения к этой экстремистской группе»; HRW, *Разрушительные последствия: Милиция совершает противоправные действия после освобождения Ираком Тикрита*, 20 сентября 2015, www.refworld.org/docid/55ffdbd64.html. См. также, МООНСИ, *Доклад о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта в Ираке: 1 ноября 2015 г. - 30 сентября 2016 г.*, 30 декабря 2016 г., www.refworld.org/docid/5885c1694.html, стр. 30; МООНСИ, *Доклад о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта в Ираке: 11 декабря 2014 г. - 30 апреля 2015 г.*, 13 июля 2015 г., www.refworld.org/docid/55a4b83c4.html, стр. 4, 29. По сообщениям, в начале марта 2018 г. на основании Закона № 72 от сентября 2017 г. Высшая национальная комиссия по вопросам ответственности и правосудия Ирака вынесла постановление о конфискации движимого и недвижимого имущества бывших членов режима партии Баас, а также в некоторых случаях их семей и родственников второй степени. Согласно сообщениям, закон «предусматривает конфискацию и арест финансовых активов и имущества покойного президента Саддама Хусейна и его родственников, 52 высокопоставленных чиновников его бывшего режима и более 4000 бывших министров и чиновников партии Баас»; газета «Asharq Al-Awsat», *Ирак заберет активы Саддама Хусейна и его помощников*, 6 марта 2018 г., <http://bit.ly/2GyW7gt>. См. также, Центр исследований и стратегических разработок «Равабет», *Новая оценка имущества бывшего иракского режима комиссией по подотчетности и правосудию*, 12 марта 2018 г., <http://bit.ly/2DwB6zC>.

⁴⁴³ «В Курдистане политические высказывания также могут привести к произвольным задержаниям или другим репрессиям со стороны правительства либо партизанских отрядов»; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html.

СМИ⁴⁴⁴, члены соперничающих или оппозиционных политических партий⁴⁴⁵, активисты гражданского общества⁴⁴⁶ и оппозиционеры⁴⁴⁷, профили которых также могут пересекаться⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ Журналисты и другие работники СМИ, делающие критические репортажи о том, что, по мнению органов власти РПК, считается резонансной темой, стали жертвами преследования, запугивания, физического нападения, конфискации оборудования и произвольного ареста, а также похищений и убийств без суда следствия в некоторых случаях. См., например, *В Иракском Курдистане журналист задержан на несколько недель по обвинению в действиях, направленных против государства*, 21 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2XSPEFg>; КЗЖ, *Четверо иракских журналистов задержаны в Мосуле и Эрбиле*, 25 января 2019 г., <https://bit.ly/2Unvsc5>; радио «Курдистан 24», *Пятнадцать нарушений против журналистов в ходе досрочного голосования в Курдистане: Доклад*, 29 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2OnwJkS>; GC4HR, *Иракский Курдистан: Беспрецедентные нападения на журналистов и работников СМИ во время освещения массовых акций протеста*, 31 марта 2018 г., <https://bit.ly/2QueLuk>; Amnesty International, *Ирак: Насилие в отношении протестующих и журналистов в Курдистане демонстрирует вопиющее пренебрежение к свободе выражения мнения*, 28 марта 2018 г., www.refworld.org/docid/5abcf1064.html; HRW, *Иракский Курдистан: Задержаны протестующие и журналисты*, 28 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a9914aa4.html; КЗЖ, *Репортеры подверглись нападению и задержанию при освещении протестов в контролируемом курдами Северном Ираке*, 26 марта 2018 г., <https://bit.ly/2I9zE9m>; РБГ, *Журналисты арестованы с целью предотвращения освещения протестов в Иракском Курдистане*, 28 декабря 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1420461.html. См. также раздел III.A.6 («Журналисты и другие работники СМИ»).

⁴⁴⁵ По сообщениям о преследованиях по возможно политическим причинам, в частности членов партии «Горран» и движения «Новое поколение», а также других лиц см. центр «Образование во имя мира в Ираке» (ЕPIC), *Мониторинг ситуации в области безопасности и в гуманитарной сфере в Ираке: 28 февраля – 7 марта 2019 г.*, 7 марта 2019 г., <http://bit.ly/2HITuSu>; газета «Rudaw», *ДПК и ПСК проводят ответные аресты*, 3 января 2019 г., <http://bit.ly/2CixvYk>; журнал «The Arab Weekly», *Иракские курды опасаются возрождения доморожденного терроризма*, 29 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Nyl17pC>; интернет-СМИ «17 Shubat», *Мансур Мзури получил угрозы расправы от сил ДПК*, 8 мая 2018 г., <https://bit.ly/2mTr0mR>; HRW, *Иракский Курдистан: Протестующие избиты, журналисты задержаны*, 15 апреля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1429508.html; портал Ekurd Daily, *По заявлениям движения «Тавгари Азади», его члены задержаны в Иракском Курдистане*, 25 февраля 2017 г., <https://bit.ly/2mOmRAi>. Согласно сообщениям, в ИК офисы оппозиционных или соперничающих политических партий неоднократно становились объектом нападений, часто после откровенной критики правящих партий или отдельных политиков либо во время важных событий политического характера, таких, как выборы или народные протесты; газета «Rudaw», *«Горран» принимает извинения ПСК за нападение на штаб-квартиру партии в ночь выборов*, 22 августа 2018 г., <https://bit.ly/2N2mzVb>; медиа-корпорация «NRT», *Боевики со стороны ДПК совершили нападение на офис «Нового поколения» в Эрбиле: Заявление*, 22 июля 2018 г., <https://bit.ly/2ooYmuE>; агентство «Анадолу», *Боевики напали на штаб-квартиру движения «Горран» в Сулеймании (Ирак)*, 13 мая 2018 г., <https://bit.ly/2ooj5OW>; агентство «Reuters», *Курдские партии, противостоящие Барзани, сообщили о нападениях на офисы ночью*, 30 октября 2017 г., <https://reut.rs/2yUQs2V>.

⁴⁴⁶ GC4HR, *Ирак: Иракский Курдистан: Нападения на активистов и журналистов продолжаются*, 14 марта 2019 г., <http://bit.ly/2W05Djdl>; ICSSI, *Ават требует безопасности для себя и своей семьи*, 3 февраля 2018 г., <http://bit.ly/2HU6iwf>; интернет-СМИ «17 Shubat», *Журналист и правозащитник Рагаз Камаль арестован*, 23 декабря 2017 г., <http://bit.ly/2F0BWq0>; ИОХРД, *Заявление об осуждении – Произвольный арест правозащитника Шасвара Абдулвахида*, 20 декабря 2017 г., <http://bit.ly/2EZsUxF>; ICSSI, *Социальный форум Курдистана запущен в Иракском Курдистане!*, 10 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2OrsSQj>; интернет-СМИ «17 Shubat», *Гражданский активист Чалак Наджим задержан на десять дней*, 1 августа 2017 г., <http://bit.ly/2F1L5Ta>.

⁴⁴⁷ В последние годы, как сообщается, власти неоднократно применяли угрозы, физические нападения и произвольные аресты относительно тех, кто участвовал в акциях протеста против коррупции, последствий провального референдума о независимости и невыплаты зарплат. По словам Ламы Факих, заместителя директора по Ближнему Востоку в HRW, *«силы безопасности регионального правительства Курдистана (РПК) задержали по меньшей мере 84 протестующих и четырех журналистов в конце марта [2018 года] (...). Многие задержания оказались произвольными (...). Силы безопасности незаконно применили силу и угрозы, чтобы заставить некоторых протестующих и журналистов разблокировать телефоны и сообщить пароли профилей в Facebook, а также заключить задержанных на срок до двух дней, прежде чем отпустить их, причем всех, кроме одного, без предъявления обвинений. Некоторых заставили подписать документ, в котором они обещали не присутствовать на «незаконных протестах»*; HRW, *Иракский Курдистан: Протестующие избиты, журналисты задержаны*, 15 апреля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1429508.html. См. также, Amnesty International, *Ирак: Кулак сильнее сжимает свободу выражения мнения*, 1 марта 2019 г., <http://bit.ly/2UBDMpc>, стр. 3-4; Amnesty International, *Права человека в Ираке: Обзор за 2018 г.*, 26 February 2019 г., <https://bit.ly/2EkxROR>, стр. 2; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; интернет-СМИ «17 Shubat», *Силы безопасности ПСК похитили трех протестующих и скрыли их в неизвестном месте*, 10 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Lwop0N>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 18.

⁴⁴⁸ *«Было зафиксировано 122 нарушения в отношении примерно 200 активистов, ОГО, журналистов и демонстрантов» за первые четыре месяца 2018 года*; ICSSI, *Актуальная ситуация относительно свободы прессы и выражения мнения в Курдистане в 2018 году*, 20 мая 2018 г., <https://bit.ly/2Lzcy27>.

По сведениям, формы нападения включают запугивание, преследование, физические нападения, произвольный арест и уголовное преследование, по политическим мотивам⁴⁴⁹.

Согласно сообщениям, члены семей тех лиц, критикующих или предположительно критикующих РПК, иногда подвергались угрозам и клевете со стороны органов власти РПК либо неизвестных лиц⁴⁵⁰.

УВКБ ООН считает, что противники или предположительные противники органов власти РПК, доминирующих правящих партий политиков или других лиц, имеющих влияние политического характера в ИК, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании их настоящих политических убеждений либо приписываемых им политических убеждений и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

Члены семей лиц, относящихся к этой категории, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании приписываемых им политических убеждений и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

Для руководства по журналистам и другим работникам СМИ см. раздел III.A.6.

5) Представители религиозных и этнических меньшинств и лица, нарушающие строгие исламские законы

а) Представители религиозных и этнических меньшинств

В Ираке проживают различные этнические группы, в том числе арабы, курды, туркмены, граждане африканского происхождения (называемые «черными иракцами»), цыгане (дом), бедуины и шабаки. Большинство населения исповедует ислам шиитского или суннитского толка. Кроме того, есть общины различных христианских конфессий: езиды, сабеи-мандеи, какаиты, бахаи и очень небольшое число иудеев⁴⁵¹.

В то время как органы власти Ирака, по сообщениям, в целом уважают свободу вероисповедания, меньшинства, многие из которых не имеют сильных политических или племенных образований, претерпели волны перемещений из-за конфликтов и преследований на политической и религиозной почве, в последнее время совершаемых ИГИЛ⁴⁵². Кроме того,

⁴⁴⁹ Например, противники референдума в ИК в сентябре 2017 года, как сообщается, столкнулись с преследованиями, угрозами и физическим насилием. «В Курдистане политические высказывания также могут привести к произвольным задержаниям или другим репрессиям со стороны правительства или партизанских отрядов, и были сообщения о запугивании в связи с сентябрьским референдумом о независимости [2017 года], особенно в таких спорных районах, как Киркук»; Freedom House, *Свобода в мире в 2018 г.* – Ирак, 5 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad85795a.html. См. также, КЗЖ, *Курдские вооруженные силы выдворили репортера телеканала «Аль-Ахад» из провинции Киркук*, 2 октября 2017 г., <https://cpj.org/x/6e85>; РБГ, *На СМИ совершаются нападения во время напряженного референдума в Курдистане*, 28 сентября 2017 г., www.ecoi.net/en/document/1410545.html; интернет-СМИ «17 Shubat», *Экологический активист был арестован на две недели*, 23 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2BUJj3G>; интернет-СМИ «СРТ», *Насилие в отношении людей, участвующих в общественном дискурсе Иракского Курдистана*, август 2017 г., <http://bit.ly/2GioNkm>, стр. 3, 4; NINA, *В Сулеймани напали на активиста, не признающего референдум*, 19 августа 2017 г., <http://bit.ly/2DR1ucl>.

⁴⁵⁰ Например, Шерван Шервани, известный журналист, активист и правозащитник, как сообщается, постоянно сталкивался с угрозами со стороны сил безопасности в Эрбиле, в том числе относительно членов его семьи; интернет-СМИ «СРТ», *Насилие в отношении людей, участвующих в общественном дискурсе Иракского Курдистана*, август 2017 г., <http://bit.ly/2GioNkm>, стр. 4. См. также, Amnesty International, *Отчет Amnesty International за 2017/18 г.* – Ирак, 22 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a9919c74.html; ICSSI, *Ават требует безопасности для себя и своей семьи*, 3 февраля 2018 г., <http://bit.ly/2HU6iwf>.

⁴⁵¹ Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF), *Годовой отчет USCIRF за 2018 год – Уровень 2 – Ирак*, 25 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b278edd2.html, стр. 176; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак*, май 2018 г., www.refworld.org/docid/4954ce672.html; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в период ее миссии в Ираке*, 9 января 2017 г., A/HRC/34/53/Add.1, www.refworld.org/docid/5899be124.html, п. 6.

⁴⁵² Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в период ее миссии в Ираке*, 9 января 2017 г., A/HRC/34/53/Add.1,

представители меньшинств сообщают о правовой⁴⁵³, политической и экономической маргинализации⁴⁵⁴. В некоторых районах исповедывание собственной веры бахаями остается запрещенным⁴⁵⁵. Общины меньшинств сообщают о случаях преследования, а также сексуального насилия со стороны связанных с правительством групп⁴⁵⁶. В ИК сообщалось о случаях дискриминации со стороны властей в отношении представителей меньшинств и подавления их политической свободы⁴⁵⁷. В некоторых случаях группы правозащитников и

www.refworld.org/docid/5899be124.html, пп. 7-8; Служба новостей ООН, *Группа ООН по правам человека пришла к выводу, что ИГИЛ совершает геноцид езидов*, 16 июня 2016 г., www.refworld.org/docid/57679ba440b.html; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак*, май 2018 г., www.refworld.org/docid/4954ce672.html. См. также, журнал «The Atlantic», *После ИГИЛ Ирак все еще разрушен*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Mz9ank>.

453 Конституция 2005 года прямо признает этническое и культурное разнообразие Ирака и предоставляет защиту и гарантии группам меньшинств. Однако некоторые конституционные и другие правовые положения, по-видимому, идут вразрез с этими гарантиями. Например, Конституция защищает «исламскую идентичность» провозглашает ислам официальной государственной религией, предписывает считать ислам «основополагающим источником законодательства», и гласит, что не может быть принят ни один закон, противоречащий «установленным положениям ислама»; см. статьи 2(1), 2(1А) и 2(2). Большинство из этих противоречий до настоящего времени не стали предметом судебной практики, и, соответственно, полный объем защиты свободы вероисповедания остается неясным. Другие правовые положения ограничивают конституционные гарантии, в том числе путем предотвращения обращения мусульман в другую веру и автоматического обращения несовершеннолетних детей в ислам, если один из родителей обращается в ислам. Кроме того, по закону дети, рожденные от отца-мусульманина, принимают мусульманскую религию, в том числе в случаях изнасилования; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html; MRGI, *На распутье: Будущее меньшинств Ирака после ИГИЛ*, июнь 2017 г., www.refworld.org/docid/5a0d6ddd4.html, стр. 33; Конституция Республики Ирак, 15 октября 2005, www.refworld.org/docid/454f50804.html. См. также ниже «Лица, состоящие в смешанных браках» и «Лица, обратившиеся из ислама в христианство».

454 «В центральном и южном Ираке христиане часто не показывают при других христианские символы, такие, как крест, поскольку это может привести к преследованиям или дискриминации на контрольно-пропускных пунктах, в университетах, в государственных зданиях и на рабочих местах. По сообщениям, даже христиане в Иракском Курдистане (ИК) снимали крест со своих автомобилей, чтобы избежать нежелательного внимания»; организация «Open Doors», *Доклад по мировому контрольному списку за 2019 год - Ирак*, 19 января 2019 г., <https://bit.ly/2lB6uVt>. «(...) другие этнические и религиозные меньшинства, такие, как езиды и халдо-ассирийские христиане, сталкиваются с постоянной дискриминацией относительно доступа к работе в связи с устойчивыми стереотипами о них и того обстоятельства, что они не принадлежат к основным политическим блокам»; MRGI, *Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку*, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 15. См. также, Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html; интернет-СМИ «Syria Deeply», *Судьба меньшинств в Сирии и Ираке после ИГИЛ*, 10 января 2018 г., <https://bit.ly/2sTZbhs>; MRGI, *На распутье: Будущее меньшинств Ирака после ИГИЛ*, июнь 2017 г., www.refworld.org/docid/5a0d6ddd4.html, стр. 32.

455 Закон № 105 от 1970 года, запрещающий исповедание бахаями своей веры, по сообщениям, остается в силе. Министерство РПК по делам вакуфов и религии признает веру бахаев; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html, стр. 1, 5, 6, 8, 14. См. также, интернет-СМИ «Al-Monitor», *Iraqi Official Denies Bahaism as Religion*, 11 December 2018 г., <http://almon.co/3572>; интернет-СМИ «Iraq Business News», *После десятилетий притеснения бахаи устраивают публичные празднования в Багдаде*, 18 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2sBtbyK>; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак: Бахаи*, май 2018 г., www.refworld.org/docid/5a535f887.html; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в период ее миссии в Ираке*, 9 января 2017 г., A/HRC/34/53/Add.1, www.refworld.org/docid/5899be124.html, пп. 29-30.

456 «Христианские религиозные лидеры продолжали публично обвинять поддерживаемую Ираном шабакскую шиитскую 30-ю бригаду ополчения СММ, контролируемую членом парламента Ирака Ханином Кадо и его братом Ваадам, в преследовании и сексуальных посягательствах на женщин-христианок в Барталле и округе Хамданья». И далее: «Христиане сообщали о преследованиях, противоправных действиях и задержках на многочисленных контрольно-пропускных пунктах, управляемых различными подразделениями СММ, которые препятствовали передвижению в нескольких христианских городах на Найнавской равнине и возле них, включая 30-ю бригаду в Барталле и 50-ю бригаду в Башике и Телль-Кайфе»; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html. См. также, организация «Open Doors», *Доклад по мировому контрольному списку за 2019 год - Ирак*, 19 января 2019 г., <https://bit.ly/2lB6uVt>; радио «Курдистан 24», *Силы народной мобилизации сексуально домогаются к христианкам на Найнавской равнине: Депутат-христианин*, 17 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2ErsfoP>.

457 MRGI, *Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку*, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 11; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html; MRGI, *Ирак – Ассирийцы*, ноябрь 2017 г., <http://bit.ly/2bUthRE>; USCIRF, *Увядание под курдским солнцем – Надежды и страхи религиозных меньшинств в северном Ираке*, май 2017 г., www.refworld.org/docid/5ad852144.html, стр. 1, 3, 38-40; журнал «The Atlantic»,

активисты из числа меньшинств сообщали об угрозах и политически мотивированных ограничениях их деятельности со стороны государственных и негосударственных субъектов⁴⁵⁸.

Согласно сведениям, в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, и вблизи них совершаются нападения на представителей меньшинств, в том числе шиитов⁴⁵⁹, туркмен⁴⁶⁰, курдов⁴⁶¹ и

Зловещее будущее для меньшинств Курдистана, 25 сентября 2017 г., <https://theatln.tc/2y5U424>. Как сообщается, христиане также сталкиваются с юридической дискриминацией в отношении приговоров по неразрешенным земельным претензиям, и попытки протеста против этой предполагаемой дискриминационной практики, как сообщается, были пресечены; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 15-16.

⁴⁵⁸ «16 ноября [2017 года] в районе Каррада (Багдад) известному иракскому защитнику прав меньшинств просунули в дверь офиса письмо с угрозами. В сообщении, предположительно написанном неопознанной вооруженной группой, было написано, чтобы он прекратил свою работу, иначе его семья окажется в опасности. Как сообщается, это одно из многих писем с угрозами, чтобы получившая его жертва прекратила свою работу»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 14. В январе 2017 года курдские органы власти, согласно сообщениям, временно закрыли женскую езидскую правозащитную организацию «Yazda», сославшись на отсутствие лицензии на деятельность. Однако, по мнению наблюдателей, запрет был связан с планами «Yazda» по оказанию гуманитарной помощи езидским семьям в Синджаре, что противоречит так называемой «экономической блокаде», введенной РПК (Региональным правительством Курдистана) против Синджара на фоне политического соперничества с езидскими вооруженными группами, связанными с РПК (Рабочей партией Курдистана); Freedom House, *Свобода в мире в 2018 г. – Ирак*, 5 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad85795a.html; газета «Rudaw», «Yazda»: *Офисы в Курдистане откроются вновь после переговоров с РПК*, 18 января 2017 г., <http://bit.ly/2lI3ad3>; HRW, *Курдские чиновники закрыли организацию, помогающую езидам*, 3 января 2017 г., www.ecoi.net/en/document/1263669.html; HRW, *Ирак: Ограничения РПК вредят реинтеграции езидов*, 4 декабря 2016 г., www.refworld.org/docid/58452bc84.html. О других примерах см. NINA, *Источник безопасности: Неизвестные мужчины разбрасывают листовки, угрожая езидским активистам в Башике к северу от Мосула*, 12 декабря 2017 г., <http://bit.ly/2nD5Gcy>; ПЕН-клуб, *Ирак: Опасения со стороны ПЕН-клуба за безопасность выдающегося иракского писателя и его коллег из фонда «Masarat Foundation»*, 24 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2GQBk86>; организация «Masarat», *Заявление*, 16 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2Ggo5jl>.

⁴⁵⁹ Например, «[У]тверждается, что пятеро членов одной семьи было убито [на контрольно-пропускном пункте, установленном ИГИЛ на дороге между Дакуком и Туз-Хурмату]. ИГИЛ взял на себя ответственность за нападения и опубликовало снимки из засады, которая, по заявлению группы, предназначалась для шиитов»; информационная служба «The National», *Спящие ячейки ИГИЛ учащают нападения в северном Ираке*, 15 марта 2018 г., <https://bit.ly/2tQRJXl>. См. также, новостная служба «Iraqi News», *В результате взрыва бомбы в Дияле погибли 15 верующих-шиитов*, 30 октября 2018 г., <https://bit.ly/2OZpFeF>; радио «Курдистан 24», *Семеро человек ранено в результате нападения со стороны Исламского государства в Ханакине*, 18 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2QEC6cU>; новостная служба «Iraqi News», *Службы безопасности Ирака предотвратили нападение террористов-смертников из Ирака на места ритуального поклонения шиитов*, 11 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2Mn6Tra>; газета «Rudaw», *ИГИЛ продолжает убивать и похищать иракцев в ходе нападения повстанцев*, 8 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NzihVO>; новостная служба «Iraqi News», *Службы безопасности Ирака предотвратили взрыв бомбы в местах ритуального поклонения шиитов в Киркуке*, 29 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Ms3S9N>. Сообщается, что ИГИЛ продолжает совершать или предпринимать попытки случайных нападений на гражданских лиц из числа шиитов, включая паломников, в Багдаде и других частях страны, см., например, агентство «Reuters», *От взрыва бомбы погибло три шиитских мусульманских паломника в Ираке: Полиция*, 30 октября 2018 г., <https://reut.rs/2Ss0PSG>; новостная служба «Iraqi News», *В результате взрыва бомбы в Дияле погибло и получило ранения 15 верующих-шиитов*, 30 октября 2018 г., <https://bit.ly/2OZpFeF>; новостная служба «Iraqi News», *Службы безопасности Ирака предотвратили террористическое нападение на шиитских посетителей Багдада*, 7 октября 2018 г., <https://bit.ly/2RR0o4b>; NINA, *В Дияле предотвратили четыре попытки террористических нападений на шествия в честь имама Хусейна*, 21 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2ladoNI>; информагентство «Синьхуа», *2 террориста-смертника погибло в попытке напасть на шиитских паломников в центральном Ираке*, 11 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2KADwBM>; газета «New York Times», *ИГИЛ взял на себя ответственность за взрывы в Багдаде*, 17 января 2018 г., <https://nyti.ms/2tJLVws>.

⁴⁶⁰ См., например, радио «Курдистан 24», *ИГИЛ взял на себя ответственность за покушение на убийство туркменского кандидата в Киркуке*, 24 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2wLho5o>; газета «Rudaw», *Один человек погиб в результате взрыва бомбы в Киркуке с начала избирательной кампании в Ираке*, 15 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2y3ULtk>; NINA, *Во время церемонии туркменам случился минометный обстрел имеющей историческую ценность цитадели Киркука*, 23 марта 2018 г., <https://bit.ly/2pHtaHb>; газета «Rudaw», *Турция осуждает «чудовищную террористическую атаку» возле Туз-Хурмату*, 22 марта 2018 г., <https://bit.ly/2lzQV2f>; агентство «Анадолу», *За 4 месяца в иракском Киркуке убито 19 туркмен: Лидеры*, 8 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2JGmzpb>.

⁴⁶¹ По сообщениям о нападениях ИГИЛ на курдские деревни см., например, NINA, *«ДАИШ» показал видеоклип с казнью трех похищенных из деревни в Киркуке*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2WEIzHP>; радио «Курдистан 24», *Сельские жители в районах возле Ханакина и Джалаулы в Ираке эвакуируются по мере усиления атак ИГИЛ*, 18 января 2019 г., <https://bit.ly/2U9ZFf9>; радио «Курдистан 24», *Исламское государство похитило 19 человек в течение двух отдельных нападений за пределами Киркука*, 25 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2RpQUjE>; газета «Rudaw», *Жители Ханакина покидают свои дома, опасаясь очередной активизации ИГИЛ*, 13 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2rlxOpP>; газета «Rudaw»,

какаев⁴⁶², причем, по сообщениям, эти нападения совершаются или приписываются ИГИЛ⁴⁶³. Сообщается, что почти 3000 езидов и 1200 туркмен, в основном женщин и детей, пропало без вести после похищения ИГИЛ в 2014 году⁴⁶⁴.

Согласно сообщениям, арабы-сунниты и туркмены-сунниты, особенно из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ, подвергаются нападениям из-за приписываемой им поддержки ИГИЛ⁴⁶⁵.

На протяжении многих лет поступали сообщения о случаях убийств и похищений людей с целью выкупа в отношении членов религиозных меньшинств, в том числе христиан и сабеев-мандеев, со стороны связанных с правительством, преступных и вооруженных групп по религиозным или

Сельские жители Киркука говорят, что ИГИЛ избегает иракские вооруженные силы, которые следят только за основными дорогами, 13 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2r0wUET>; газета «Rudaw», Боевики ИГИЛ ворвались в медицинское учреждение в Дакуке и похитили 2 человек, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2CjdlOQ>; интернет-СМИ «Bas News», ИГ похищает и обезглавливает гражданских лиц из числа курдов в Ханакине, 10 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2Qpbxsf>; интернет-СМИ «Bas News», Дакук: Боевики ИГИЛ сжигают дом гражданского лица из числа курдов, 6 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2CKMxZK>; NINA, Десятки семей из восточных деревень Ханакина в Дияле переместились в связи с террористическими угрозами, 4 августа 2018 г., <https://bit.ly/2MbrDHZ>; новостное агентство «Iraq Trade Link», «ДАИШ» напал на курдскую деревню, 26 июня 2018 г., <https://bit.ly/2KnjWZL>; радио «Курдистан 24», Сельские жители из числа курдов отражают нападение Исламского государства, 7 июня 2018 г., <https://bit.ly/2twlKrN>.

⁴⁶² В результате продолжительной деятельности ИГИЛ в районах, традиционно населенных членами общины какаев, которых ИГИЛ считает «неверными», ряд деревень в округе Дакук (мухафаза Киркук), по сообщениям, является покинутым. По сообщениям о нападениях ИГИЛ на деревни какаев, похищениях и убийствах; радио «Курдистан 24», Призрак ИГИЛ в Ираке все еще страшит меньшинство какаев в Киркуке, 5 марта 2019 г., <http://bit.ly/2HxHENr>; интернет-СМИ «Bas News», Тело гражданского лица найдено возле Ханакина, 13 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2O5dWY3>; NINA, 3 человека ранены вследствие взрыва 2 СВУ к югу от Киркука, 25 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PLxBkd>; медиа-корпорация «NRT», Опасаясь за свою жизнь, все больше какаев в Южном Дакуке покидают деревни, 25 августа 2018 г., <https://bit.ly/2CLFRKP>; интернет-СМИ «Kirkuk Now», Какаи ищут безопасность – Десятки семей бежали из Дакука в Караханджир, 13 августа 2018 г., <https://bit.ly/2nlQofy>; интернет-СМИ «Bas News», В результате взрыва бомбы пострадала деревня какаев в Киркуке, 1 июля 2018 г., <https://bit.ly/2lR3W7w>; радио «Голос Америки» (VOA), Террористическая группа ИГ нахлынула на спорные территории Ирака, 26 июня 2018 г., <https://bit.ly/2lwFgKJ>; радио «Курдистан 24», Курды в Дияле покидают свои дома, так как участились нападения со стороны ИГИЛ, 9 июня 2018 г., <https://bit.ly/2MENwe2>; NINA, В Киркуке убито 3 террориста, замучено 3 гражданских лица, 25 мая 2018 г., <https://bit.ly/2JCCcy1>; новостное агентство «CFI Media Cooperation», Невыносимое положение иракских какаев, 12 марта 2018 г., <https://bit.ly/2G5dgR4>. См. также, радио «Курдистан 24», В курдском городе Ханакин подорвали храм Бава Махмуд, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2KlEoLn>; радио «Курдистан 24», К югу от Киркука боевики подорвали храм какаев, в котором те зажигали огонь для Навруза, 22 марта 2018 г., <https://bit.ly/2HohRfa>.

⁴⁶³ «(...) ИГИЛ продолжает проводить периодические нападения, в результате чего гражданские лица, в частности уязвимые этнические и религиозные меньшинства, такие, как езиды, христиане, шабаки и туркмены, а также представители шиитского населения, которое составляет большинство, подвергаются постоянному риску издевательств»; организация «Global Centre for the Responsibility to Protect», Информация об издевательствах. Выпуск 131: Мьянма, Ирак и Сомали, 14 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2r9B655>. «Местные жители сообщили VOA, что в последние недели несколько деревень остались покинутыми в связи с нападениями и похищениями людей со стороны боевиков ИГ, особенно в отношении групп религиозных меньшинств, обосновавшихся вблизи хребта Хамрин и шоссе Киркук-Багдад»; радио «Голос Америки» (VOA), Террористическая группа ИГ нахлынула на спорные территории Ирака, 26 июня 2018 г., <https://bit.ly/2lwFgKJ>. См. также, интернет-СМИ «Al-Monitor», Сельские районы к юго-западу от Киркука борются с боязнью спящих клеток ИГ, 16 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2qDTCBO>; интернет-СМИ «Asia News», Исламское государство проводит новые жестокие нападения, угрожая будущему Ирака, 14 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Mn4r4E>. См. также раздел II.B.2 («Безопасность в районах, где сохраняется присутствие или влияние ИГИЛ»).

⁴⁶⁴ После восстановления контроля в начале 2019 года над оставшейся подконтрольной ИГИЛ территорией на северо-востоке Сирии, было освобождено, по сообщениям, несколько сотен езидских женщин и детей; агентство Франс Пресс (AFP), Сирийские курды вернули 25 езидов, освобожденных из плена ИГИЛ, в Ирак, 13 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2GGqUK2>. На момент написания судьба 2992 езидов, по сообщениям Управления Министерства РПК по делам вакуффов и религии, остается неизвестной; газета «Rudaw», Надия Мурад: Езидские матери и семьи должны решить судьбу детей от членов ИГИЛ, 28 апреля 2019 г., <http://www.rudaw.net/english/kurdistan/280420192>. В марте 2018 г. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта Прамила Паттен заявила, что, по оценкам, 1200 туркмен, в том числе 600 женщин и 250 детей, также пропали без вести; газета «Гаарец», ООН: Жертвы изнасилований со стороны членов Исламского государства «были как живые трупы», 10 марта 2018 г., <https://bit.ly/2KCPzWp>. Сообщалось, что некоторые христианки также пропали без вести после похищения ИГИЛ; организация «Open Doors», Доклад по мировому контрольному списку за 2019 год - Ирак, 19 января 2019 г., <https://bit.ly/2lB6uVt>; газета «Rudaw», ИГИЛ уничтожил тысячи христианских домов и разрушил 120 религиозных святынь в Мосуле, 27 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2KE5ugW>. См. также раздел III.A.7 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁴⁶⁵ См. раздел III.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

криминальным мотивам (в связи с предполагаемым богатством) либо по обоим этим причинам одновременно⁴⁶⁶.

Как сообщается, дома христиан, с 2003 года перемещенных из Багдада и других районов, а также церкви и монастыри были незаконно и безнаказанно захвачены влиятельными лицами, военными формированиями и преступными сетями⁴⁶⁷. За пределами ИК курды, по сообщениям, подвергались преследованию в связи тем, что они действительно или предположительно поддерживали референдум о независимости 25 сентября 2017 года, организованного РПК, который усилил напряженность в отношениях между арабскими и курдскими общинами⁴⁶⁸.

В докладах указывается, что представители других меньшинств, в том числе рома (дом)⁴⁶⁹ и иракцы африканского происхождения (называемые «черными иракцами»), продолжают

⁴⁶⁶ Преступные мотивы могут совпадать с другими мотивами. Например, для похищения с целью получения выкупа жертву могут выбрать по причинам экономической выгоды и/или для достижения политической/идеологической цели либо по конфессиональным мотивам. Например, инцидент с убийством врача-христианина и его семьи в марте 2018 года в Багдаде, по сообщениям, мог быть мотивирован сочетанием причин уголовного характера, религиозного происхождения жертвы и предполагаемого социального статуса; газета «Rudaw», *В Багдаде зарезали врача-христианина, его жену и мать*, 10 марта 2018 г., <http://bit.ly/2lI2xAg>; радио «Курдистан 24», *Три члена христианской семьи зарезано в столице Ирака*, 10 марта 2018 г., <http://bit.ly/2p4C6G6>. «Похищения и грабежи являются наиболее распространенными преступлениями относительно общины [сабеев-мандеев]. Нынешняя обстановка безнаказанности в Ираке делает сабеев-мандеев особенно уязвимыми в связи с их строго пацифистской верой и отсутствием социальных племенных структур, принадлежности к ополчению и географической концентрации общины»; НИИБВ, *Сабеи-мандеи – Восприятие примирения и конфликта*, июль 2017 г., <https://bit.ly/2kZ4qrQ>, стр. 5. См. также, Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год – Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак: Сабеи-мандеи*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/49749d0828.html; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак: Халдеи*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/49749d0937.html; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак: Ассирийцы*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/49749d0ac.html. Хотя, согласно сообщениям, риски для религиозных меньшинств сохраняются, число таких инцидентов, о которых сообщается, сократилось. О зафиксированных инцидентах см.: информационная служба «The National», *Мандейское меньшинство в Иордании боится возвращаться в Ирак после ИГИЛ*, 9 июня 2018 г., <https://bit.ly/2LCVTPo>; Служба новостей ООН, *ООН призывает новый Ирак «после ИГИЛ» исходить из разнообразия и поддерживать религиозные меньшинства*, 13 марта 2018 г., <https://bit.ly/2rhliOe>; организация «International Christian Concern», *Преследование христиан в Басре возрастает по сложности и масштабам*, 22 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2F9KWHH>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль – декабрь 2016 г.*, 30 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 16. См. также источники, включенные в: УВКБ ООН, *Положение христиан в Багдаде*, 15 января 2018 г., www.refworld.org/docid/5a66f80e4.html, стр. 2, 3.

⁴⁶⁷ По словам помощника халдейского епископа Шлемуна Вардуни, «(...) идет оживленная торговля недвижимостью, брошенной христианами несколько лет назад, когда общая ситуация вынудила их в спешке покинуть Багдад, и они не смогли заранее продать свои дома и магазины. В таких случаях продавцы недвижимости ведут свою деятельность под предлогом того, что они якобы выступают в качестве посредников от имени первоначальных владельцев. Также есть случаи, когда преступники продавали одни и те же объекты несколько раз. Если законные владельцы пытаются продать свою собственность на рынке несколько позже, они обнаруживают, что больше не владеют ней»; ФКА, *Христиане и езиды в Ираке: Текущее положение и перспективы*, 14 июня 2017 г., <https://bit.ly/2l1apkl6>, стр. 14. См. также, газета «Rudaw», *ИГИЛ уничтожил тысячи христианских домов и разрушил 120 религиозных святынь в Мосуле*, 27 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2KE5ugW>; интернет-СМИ «Express», *У христиан, которые бежали из плена ИГИЛ, отобрали имущество чиновники*, 26 ноября 2018 г., <http://shr.gs/EKQ5U5H>; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год – Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html; The New Arab, *Отчет по Ираку: Эпопея с выборами продолжается, поскольку христиане добиваются возвращения украденного имущества*, 29 июня 2018 г., <https://bit.ly/2tGMQOg>; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак: Халдеи*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/49749d0937.html и источники, включенные в: УВКБ ООН, *Положение христиан в Багдаде*, 15 января 2018 г., www.refworld.org/docid/5a66f80e4.html, стр. 3.

⁴⁶⁸ USCIRF, *Годовой отчет USCIRF за 2018 год – Уровень 2 – Ирак*, 25 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b278edd2.html; радио «Курдистан 24», *Угроза курдам в связи с референдумом – «подстрекательство к бунту»: шиитский священнослужитель в Ираке*, 7 октября 2017 г., <http://bit.ly/2k3B372>; интернет-СМИ «Middle East Online», *Курды в Багдаде: Каковы их будущие проблемы?*, 28 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2AY87HS>; газета «Rudaw», *В Багдаде курды-файлы находятся под угрозой и не допущены к участию в референдуме*, 13 августа 2017 г., <http://bit.ly/2zY0Sw4>.

⁴⁶⁹ Районы, в которых традиционно проживали цыгане, включают окраины городов Багдада, Басры, Диялы, Мосула, Насири, помимо некоторых изолированных деревень на юге (в основном в мухафазе Аль-Кадисия). По сообщениям, при бывшем правительстве Саддама Хусейна деревни цыгане находились под защитой полиции, а органы власти закрывали глаза и даже поощряли цыган заниматься такими вещами, как музыка, танцы, продажа алкоголя и проституция. После 2003 года община обвинялась в поддержке бывшего президента, и местные консервативные

сталкиваться с систематической дискриминацией и отвержением общества во всех сферах жизни, в связи с чем поступают сведения о том, что они живут в условиях крайней нищеты с высоким уровнем неграмотности и безработицы⁴⁷⁰. Кроме того, согласно поступившим сведениям, члены ромской общины не имеют гражданства или подвергаются риску безгражданства из-за отсутствия необходимых гражданских документов, что еще больше

общины, а также шиитские боевики, которые давно возмущались по поводу различий в социальных нормах между цыганами и остальными, по сообщениям, нападали и насильно изгоняли многих цыган из их поселений. Согласно сообщениям, широко распространенное мнение о том, что цыгане занимаются «неисламской» деятельностью, по-прежнему преобладает среди исламских радикальных групп и широкой общественности. Сообщается, что цыганки подвергаются домогательствам, сексуальному насилию и эксплуатации со стороны членов местных общин в связи с их культурными представлениями о цыганках. Сообщается, что дети из числа цыган подвергаются повышенному риску противоправных действий и эксплуатации в связи с отсутствием регистрации рождения, отсутствием документов, подтверждающих гражданство, крайне низким уровнем посещаемости школ и широким участием в уличных попрошайничествах; MRGI, *Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку*, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 15, 27, 32; Организация инициаторов по правам человека и демократии (ИОХРД), *Иракские цыгане страдают от систематической расовой дискриминации и социальной изоляции со стороны правительства*, 3 марта 2018 г., <https://bit.ly/2HrwD3z>; организация «Masarat», *Меньшинства*, 2018 г., <https://bit.ly/2JxmfwM>; MRGI, *Всемирный справочник по меньшинствам и коренным народам – Ирак: Цыгане*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/5a53612a7.html; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в период ее миссии в Ираке*, 9 января 2017 г., A/HRC/34/53/Add.1, www.refworld.org/docid/5899be124.html, п. 48. См. также, информационная служба «The National», *Деревенская школа для иракских цыган открылась вновь через 14 лет после разрушения*, 28 марта 2018 г., <https://bit.ly/2utcbhm>.

⁴⁷⁰ По заявлениям организации «Masarat», иракской неправительственной организации, занимающейся вопросами меньшинств, иракцы африканского происхождения проживают в основном в экономически маргинализированных районах Басры и прилегающих мухафаз, а также в Садре, районе Багдада. Согласно сообщениям, они подвергаются частым словесным оскорблениям, в том числе тому, что их постоянно называют «абдами», или рабами, и многие из них живут в несанкционированных поселениях и подвергаются риску выселения; MRGI, *Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку*, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, пп. 15, 28; организация «Masarat», *Меньшинства*, 2018 г., <https://bit.ly/2JxmfwM>; MRGI, *Ирак – Черные иракцы*, ноябрь 2017 г., www.refworld.org/docid/5a53600d7.html; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в период ее миссии в Ираке*, 9 января 2017 г., A/HRC/34/53/Add.1, www.refworld.org/docid/5899be124.html, п. 48. «Люди африканского происхождения страдают от высокого уровня нищеты и дискриминации»; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html.

усугубляет их уязвимое положение⁴⁷¹. Определенная часть курдов-файли⁴⁷² и бедуинов⁴⁷³ также не имеют гражданства⁴⁷⁴ и, следовательно, не имеют официальных документов, что приводит к ограничению доступа к государственным услугам и официальной занятости, а также к свободе их перемещения из-за трудностей при прохождении контрольно-пропускных пунктов.

УВКБ ООН считает, что представители религиозных и этнических меньшинств в районах, где ИГИЛ сохраняет свое присутствие, и вблизи таких районов, **вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев** на основании их религиозной, этнической принадлежности, их реальных либо приписываемых им политических убеждений и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

УВКБ ООН считает, что представители религиозных и этнических меньшинств, являющиеся выходцами из других районов, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании их религиозной, этнической принадлежности, их реальных или приписываемых политических убеждений и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

⁴⁷¹ В ноябре 2013 года УВКБ получило сообщения о том, что в Багдаде цыгане испытывают трудности с получением или продлением необходимых документов о личном статусе. Некоторым сказали, что, поскольку им дали гражданство «исключительно» по указу ныне несуществующего Совета революционного командования, они не имеют права возобновлять свои официальные документы или передавать гражданство своим детям. В марте 2019 г. министр внутренних дел направил письмо, адресованное управлениям по вопросам гражданского состояния, паспорта и места жительства во всех мухафазах, чтобы предоставить иракское гражданство и унифицированные удостоверения личности цыганам. УВКБ ООН следит за выполнением инструкций; Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г. Согласно MRGI, свидетельства о гражданстве, которыми владеют цыгане, «содержат формулировку «Исключение», которая не позволяет им работать на государственной службе ни в каком качестве. (...) Кроме того, некоторые из их документов, удостоверяющих гражданское состояние, все еще содержат слово «гаджари» (цыган), которое указывает работодателям, что они являются цыганами, и делает их уязвимыми к дискриминации. Как сообщается, министерство внутренних дел направляло указания государственным управлениям в провинциях о прекращении использования терминов «исключение» или «цыган» в документах, удостоверяющих личность цыган. Тем не менее, цыгане должны пойти в офис правительства и подать запрос, чтобы получить новые документы, удостоверяющие личность»; MRGI, *Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку*, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 23.

⁴⁷² Закон о гражданстве Ирака (Закон № 26 от 2006 года) устанавливает право на восстановление иракского гражданства для лиц, ранее лишенных его по политическим, религиозным или этническим мотивам. С тех пор сообщалось, что многим курдам-файли восстановили иракское гражданство, но УВКБ ООН не имеет обновленной информации о том, сколько курдов-файли воспользовались Законом о гражданстве от 2006 года и получило свидетельства о гражданстве, поскольку правительство Ирака не публиковало соответствующие данные в последние годы. УВКБ ООН известны сообщения о том, что процесс восстановления в правах является длительным и обременительным, а заявителям часто приходится выезжать из места своего проживания в государственное управление в Багдаде для рассмотрения своих заявлений. Некоторые курды-файли начали процесс, но не смогли его завершить в связи с документарными и финансовыми требованиями (в том числе для повторной поездки в Багдад). В 2015 году Комитет ООН по правам ребенка (КПР) выразил обеспокоенность по поводу того, что «дети из числа курдов-файли часто не имеют гражданства в связи с медленным процессом восстановления курдов-файли в правах». Кроме того, сообщается, что курды-файли также сталкиваются с трудностями при возвращении конфискованного имущества; MRGI, *Ирак – Курды-файли*, обновлен в ноябре 2017 г., <https://bit.ly/2zld3Wl>; КПР, *Заключительные замечания по сводным периодическим докладом по Ираку № 2-4*, 3 марта 2015 г., CRC/C/IRQ/CO/2-4, www.refworld.org/docid/562de4494.html, п. 76; *Закон о гражданстве Ирака* [Ирак], *Закон № 26 от 2006 г.*, 7 марта 2006 г., www.refworld.org/docid/4b1e364c2.html, статьи 17 и 18.

⁴⁷³ Бедуинов и мусульман-суннитов, которые остались без гражданства, когда Кувейт стал независимым в 1961 году. Когда Ирак вторгся в Кувейт в 1990 году, лояльность многих бедуинов по отношению к Кувейту подверглась сомнению, и половина бедуинского населения страны (на тот момент в общей сложности 250 000 человек) бежала или была депортирована в Ирак. Сообщается, что общины бедуинов проживают главным образом в южной части Ирака, в том числе в мухафазах Ди-Кар, Басра, Васит и в меньшей степени в мухафазах Салах-эд-Дин и Найнава. Имеется ограниченная информация о положении общин в Ираке, в том числе о размере общин и доле получивших гражданство Ирака; Информация УВКБ ООН, март 2019 г. См. также, Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в период ее миссии в Ираке*, 9 января 2017 г., A/HRC/34/53/Add.1, www.refworld.org/docid/5899be124.html, п. 48.

⁴⁷⁴ До более точного исследования по вопросам безгражданства в Ираке, по оценкам УВКБ ООН, в Ираке находится в общей сложности 47 630 человек без гражданства; УВКБ ООН, *Глобальные тенденции: Вынужденное перемещение в 2017 году*, 19 июня 2017 г., www.refworld.org/docid/5b2d1a867.html, стр. 65.

Относительно потребностей в международной защите суннитов, подозреваемых в поддержке ИГИЛ, см. раздел III.A.1.

б) Лица, которые считаются нарушающими строгие исламские законы

Сообщается, что лица, которые считаются нарушающими строгие толкования исламских законов в отношении одежды, поведения в обществе и работы, включая атеистов и светски мыслящих людей⁴⁷⁵, женщин и представителей религиозных меньшинств, подвергаются похищению, преследованию⁴⁷⁶ и физическим нападениям со стороны различных экстремистских вооруженных групп и дружинников⁴⁷⁷. Кроме того, согласно сведениям, лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью (в том числе считающиеся таковыми) подвергаются повышенному риску целенаправленного насилия со стороны консервативных и экстремистских групп и лиц, которые считают, что те нарушают религиозные нормы ислама⁴⁷⁸.

УВКБ ООН считает, что лица, которые считаются нарушающими строгие исламские законы, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании религиозной принадлежности или принадлежности к определенной социальной группе в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

с) Лица, состоящие в смешанных браках

До падения прежнего режима браки между представителями различных конфессий и общин (например, между суннитами и шиитами, между курдами, арабами и туркменами) были социально приемлемыми и распространенными, особенно среди среднего класса в городах с неоднородной демографией. Однако из-за возросшей напряженности на религиозной почве после конфликта 2006–2007 годов, по сообщениям, количество смешанных браков, особенно

⁴⁷⁵ См. ниже «Атеисты».

⁴⁷⁶ «Немусульманские меньшинства сообщали о постоянных похищениях, угрозах, давлении и преследовании с целью заставить их соблюдать исламские обычаи». И далее: «По словам представителей христианских НПО, некоторые мусульмане продолжали угрожать женщинам и девочкам, независимо от их религиозной принадлежности, в связи с тем, что те отказывались носить хиджаб, одевались по западной манере или не придерживались строгих толкований исламских норм, регулирующих общественное поведение. Многочисленные женщины, в том числе христианки и сабейки-мандейки, сообщили, что после преследования они предпочитают носить хиджаб»; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html, стр. 20, 22. См. также, ФКА, *Христиане и езиды в Ираке: Текущее положение и перспективы*, 14 июня 2017 г., <https://bit.ly/2lapk16>, стр. 14 и источники, включенные в: УВКБ ООН, *Положение христиан в Багдаде*, 15 января 2018 г., www.refworld.org/docid/5a66f80e4.html, стр. 2-3.

⁴⁷⁷ По сообщениям, лица, подозреваемые в причастности к действиям, которые, как считается, противоречат исламу, подвергаются нападениям, в том числе и убийствам, со стороны вооруженных групп, хотя личности виновников часто не устанавливаются. Такие заведения, как ночные клубы, кафе, рестораны, бордели и магазины по продаже алкогольных напитков, неоднократно подвергались нападениям в Багдаде, Басре и других городах. По заявлениям МООНСИ, «считается, что» такие нападения «совершаются радикализированными религиозными вооруженными группами и лицами, которые пытались наказать людей за любое подозрительное поведение, не соответствующее их определенным обычаям»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 30 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 17. «Рестораны, обслуживающие алкогольные и винные магазины, подвергаются преследованиям и нападениям, что еще больше подрывает свободу вероисповедания»; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. - Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html. См. также в той же публикации стр. 16 и 18. «В июле [2017 года] в Багдаде неизвестные лица обстреляли и убили двух езидов, которые продавали алкогольные напитки в своих магазинах. Езиды и христиане, основные импортеры и продавцы алкоголя, по-прежнему подвергались преследованиям или нападениям и часто были вынуждены платить местным властям деньги за «защиту»; Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., <https://www.ecoi.net/en/document/1436875.html>. См. также, NINA, *Самодельная бомба взорвалась перед винным магазином в центре Багдаде*, 21 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2RatjmZ>; радио «Курдистан 24», *В спорном городе в Ираке бомба взорвалась в районе возле винного магазина*, 15 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2ROAhxt>; интернет-СМИ «Bas News», *Неизвестные члены вооруженных сил Ирака напали на ресторан за то, что тот подавал еду во время Рамадана*, 3 июня 2018 г., <https://bit.ly/2LYwW9q>; радио «Курдистан 24», *В Киркуке произошел взрыв, а в Багдаде боевики напали на винный магазин*, 25 января 2018 г., <https://bit.ly/2DQU1GJ>.

⁴⁷⁸ См. раздел III.A.10 («Лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью»).

между суннитами и шиитами сократилось⁴⁷⁹, а число браков между членами семьи возросло⁴⁸⁰. Согласно сообщениям, лица, вступающие в смешанные браки⁴⁸¹, особенно женщины в сельских районах и из семей рабочего класса, иногда сталкиваются с неприятием их решения и ответными мерами со стороны семьи/племени, включая домашнее насилие, давление с целью добиться развода, дискриминацию в отношении прав опеки над детьми, а также убийства во имя чести⁴⁸².

УВКБ ООН считает, что лица, которые сочетались браком с лицом другой конфессиональной, религиозной или этнической принадлежности, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании религиозной, этнической принадлежности или принадлежности к определенной социальной группе в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

d) Лица, обратившиеся из ислама в христианство

Уголовное право не запрещает обращение из ислама в христианство (или любую другую религию); однако закон не предусматривает юридического признания изменения религиозного статуса лица⁴⁸³. Поэтому в удостоверении личности государственного образца обращенный в другую религию владелец документа все равно будет значиться как «мусульманин»⁴⁸⁴. В Ираке о случаях публичного обращения из ислама в христианство сообщается очень редко. Сообщается, что новообращенные хранят свою веру в тайне, учитывая широко распространенное враждебное отношение к обращенным из ислама в иракском обществе и тот факт, что семьи и племена наверняка расценивают обращение одного из своих членов как оскорбление их коллективной чести⁴⁸⁵. Публичное обращение может привести к остракизму

⁴⁷⁹ Канада: Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев, *Ирак: Смешанные браки между мусульманами-суннитами и шиитами, включая распространенность; отношение к супругам и их детям со стороны общества и органов власти, в том числе в Багдаде; доступ к государственной защите (2016 год – январь 2018 года)*, 29 января 2018 г., IRQ106049.E, www.refworld.org/docid/5aa916bb7.html.

⁴⁸⁰ МГПК, *Борьба или переселение: Отчаянное положение иракского «поколения Z»*, 8 августа 2016 г., www.refworld.org/docid/57a97f454.html, стр. 10 и сноска 28.

⁴⁸¹ Межконфессиональные браки разрешены мужчинам-мусульманам с женщинами, которые исповедуют одну из «религий, имеющих священную книгу» (то есть с христианками, еврейками, сабейками-мандейками). Женщинам-мусульманкам, однако, не разрешено выходить замуж за мужчину другой веры; *Ирак: Закон о личном статусе и поправки к нему (1959 год)* [Ирак], 30 декабря 1959 г., www.refworld.org/docid/5c7664947.html, статья 17.

⁴⁸² Канада: Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев, *Ирак: Смешанные браки между мусульманами-суннитами и шиитами, включая распространенность; отношение к супругам и их детям со стороны общества и органов власти, в том числе в Багдаде; доступ к государственной защите (2016 год – январь 2018 года)*, 29 января 2018 г., IRQ106049.E, www.refworld.org/docid/5aa916bb7.html. В ИК смешанные браки, как сообщается, встречаются нечасто: «Хотя христианская и мусульманская общины в иракском Курдистане имеют прочные и дружеские связи, это не делает смешанные браки более приемлемыми». По словам иракского священника из Эрбиля, «[Е]сть огромная вероятность того, что что-то пойдет не так, когда мусульмане и христианки вступают в брак (...). Это может оказать отрицательное влияние на семьи супругов и даже привести к насилию (...). Однажды, когда в Иракском Курдистане ездка пыталась выйти замуж за мусульманина, все закончилось ее ужасным убийством»; интернет-СМИ «Niqash», *Межкультурная любовь: Что происходит, когда христиане влюбляются в мусульман*, 14 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2HFkUQo>. Об убийствах «во имя чести» см. также раздел III.A.8.d.

⁴⁸³ Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html.

⁴⁸⁴ В итоге новообращенной женщине юридически запрещено вступать в брак с христианином, поскольку она все равно будет считаться мусульманкой по закону; *Ирак: Закон о личном статусе и поправки к нему (1959 год)* [Ирак], 30 декабря 1959 г., <https://www.refworld.org/docid/5c7664947.html>, статья 17. Дети новообращенных могут быть без удостоверения личности, если их родители не регистрируют их мусульманами. Кроме того, в графе для религии у детей будет запись «мусульманство» после обращения одного из родителей в ислам; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; USCIRF, *Годовой отчет USCIRF за 2018 год – Уровень 2 – Ирак*, 25 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b278edd2.html. «Один священник рассказал об инцидентах, когда мусульманин, принявший христианство, не смог поменять свое удостоверение личности и впоследствии столкнулся с трудностями со стороны служб безопасности при попытке посетить церкви в христианском квартале»; USCIRF, *Увядание под курдским солнцем – Надежды и страхи религиозных меньшинств в северном Ираке*, май 2017 г., www.refworld.org/docid/5ad852144.html, стр. 17.

⁴⁸⁵ По сообщениям, некоторые слои общества, в том числе религиозные лидеры, верят, что отступничество от ислама карается смертью; see, e.g. газета «Rudaw», *Новообращенные должны умереть: Исламский проповедник оскорбил зороастрийцев Курдистана*, 5 февраля 2017 г., <https://bit.ly/2kdHRBK>. См. также, журнал «Christianity Today», *Мусульманские беженцы находят Христа – и сталкиваются с негативной реакцией*, 14 марта 2018 г.,

и/или насилию со стороны общины, племени или семьи этого человека, а также вооруженных исламистских групп⁴⁸⁶.

УВКБ ООН считает, что лица, обратившиеся из ислама в христианство, **скорее всего нуждаются в международной защите в качестве беженцев** на основании их религиозной принадлежности в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

Если обращение было совершено после отъезда из Ирака⁴⁸⁷, возможные риски по возвращении не должны быть исключены, учитывая широко распространенное враждебное отношение к обращенным из ислама в иракском обществе и коллективное понятие семей и племен о чести.

е) Атеисты

Хотя открытый атеизм в Ираке встречается крайне редко, число атеистов, согласно поступающим сведениям, возрастает⁴⁸⁸. Хотя нет законов, запрещающих атеизм⁴⁸⁹, в некоторых случаях атеисты, как сообщается, были привлечены к ответственности по закону за осквернение религии и связанные с этим обвинения⁴⁹⁰. Более того, социальная терпимость по отношению к

<https://bit.ly/2sOpYvF>; интернет-СМИ «World Watch Monitor», *Во французском лагере для беженцев новообращенному в христианство сказали: «Мы убьем тебя»*, 2 ноября 2016 г., <https://bit.ly/2JHljEp>.

⁴⁸⁶ «Христиане с мусульманским прошлым испытывают наибольшее давление со стороны расширенной семьи и часто держат свою веру в секрете, чтобы избежать угроз со стороны членов семьи, лидеров кланов и общества, которое их окружает. Новообращенные в христианство из ислама рискуют потерять свои наследственные права и право или средства для вступления в брак. Открытое отступничество от ислама ведет к сложным ситуациям по всей стране. (...) Мужчина убил новообращенного в христианство тестя после того, как узнал о его обращении в сентябре 2018 года»; организация «Open Doors», Доклад по мировому контрольному списку за 2019 год - Ирак, 19 января 2019 г., <https://bit.ly/2IB6uVt>. См. также, организация «Open Doors USA», *Christians in Baghdad: A Church Behind Concrete Walls and Barbed Wire*, 19 июля 2017 г., <https://bit.ly/2rfhdKp>; интернет-СМИ «Niqash», *Межкультурная любовь: Что происходит, когда христиане влюбляются в мусульман*, 14 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2HFkUQo>; интернет-СМИ «World Watch Monitor», *Во французском лагере для беженцев новообращенному в христианство сказали: «Мы убьем тебя»*, 2 ноября 2016 г., <https://bit.ly/2JHljEp>; Иммиграционная служба Дании (DIS), *Иракский Курдистан (ИК), доступ, возможности защиты, безопасность и гуманитарная ситуация, отчет миссии по установлению фактов в Эрбиле (Иракский Курдистан (ИК) и Бейруте (Ливан) за период с 26 сентября по 6 октября 2015 года*, апрель 2016 г., www.refworld.org/docid/570c2a254.html, стр. 174.

⁴⁸⁷ Для дальнейшего руководства см. УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 6: Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1A (2) Конвенции 1951 г. и/или Протоколом 1967 г., касающихся статуса беженцев*, 28 апреля 2004 г., HCR/GIP/04/06, www.refworld.org/docid/4090f9794.html, пп. 34-36.

⁴⁸⁸ По имеющимся сведениям, рост числа атеистов связан с тем, что некоторые слои общества смещают отношение к религиозному консерватизму как реакцию на насилие на конфессиональной почве и на почве экстремизма; журнал «The Atlantic», *Светская молодежь Ирака закладывает основу для реформ*, 5 июля 2018 г., <https://bit.ly/2w5gwpl>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракские суды выискивают атеистов для судебного преследования*, 1 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2pXCqa9>; интернет-СМИ «PRI», *ИГИЛ превратил этого молодого иракского христианина в атеиста*, 17 января 2018 г., <https://bit.ly/2DzaAL6>; газета «Вашингтон таймс», *Атеисты в мусульманском мире: Тихие, возмущенные и растущие в числе*, 1 августа 2017 г., <https://bit.ly/2lzGhCu>; EASO, *Отчет о совещании EASO по ИСП на заседании по практическому сотрудничеству в Ираке, проходившем 25-26 апреля 2017 года в Брюсселе*, июль 2017 г., www.ecoi.net/en/document/1404903.html, стр. 25; интернет-СМИ «Shafaaq News», *В Ираке исламские партии запугивают и устрашают атеистов*, 23 июня 2017 г., <https://bit.ly/2LdBloq>.

⁴⁸⁹ «Хотя отдельного закона по вероотступничеству, ограничениям на нерелигиозную идентичность, исключению права на «свободу вероисповедания», как оказывается, не существует, дискриминация в семейном праве и социальная стигма в отношении атеизма делают крайне проблемным открытое признание нерелигиозности. Также возможно, что открытые признания об отступничестве могут рассматриваться как кощунственные или крамольные»; Международный гуманистический и этический союз, *Доклад о свободе мысли – Ирак*, октябрь 2018 г., <https://bit.ly/2UfWNNa>. «Конституция гарантирует свободу вероисповедания мусульманам, христианам, езидам и сабеем-мандеям, но не приверженцам других религий или атеистам» (выделено нами); Госдепартамент США, *Отчет о международной свободе вероисповедания за 2017 год - Ирак*, 29 мая 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1436875.html.

⁴⁹⁰ Статья 372 Уголовного кодекса Ирака от 1969 года предусматривает, что любое лицо, оскорбляющее веру религиозной группы или ее обычаи либо публично оскорбляющее символ или лицо, являющееся объектом освящения, поклонения или почитания со стороны религиозной группы, может понести наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет или штрафа в размере не более 300 иракских динаров; Республика Ирак, *Уголовный кодекс*, Закон № 111 от 1969 года, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html, статья 372. См. также, Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; USCIRF, *Уважение прав? Сравнение мировых законов о богохульстве*, ноябрь 2018 г., <https://bit.ly/2AsZuop>, стр. 57; Международный гуманистический и этический

атеистам, по сообщениям, очень ограничена, о чем свидетельствуют также публичные заявления некоторых политиков и религиозных лидеров⁴⁹¹. Сообщается, что из-за страха отречения, дискриминации и насилия со стороны своих семей, частных линчевателей и консервативных/радикальных религиозных групп⁴⁹² атеисты часто скрывают свои взгляды⁴⁹³.

УВКБ ООН считает, что атеисты **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании их религиозной принадлежности⁴⁹⁴ в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

6) Журналисты и другие работники СМИ, делающие критические репортажи на политические и другие резонансные темы

Как сообщается, по всему Ираку журналисты и другие работники СМИ подвергаются риску преследования, запугивания, физических нападений, конфискации или уничтожения оборудования, произвольного ареста, судебного преследования (например, по обвинениям в клевете)⁴⁹⁵, а в некоторых случаях похищения и убийства различными субъектами, включая центральные, региональные или местные органы власти, ИСБ и связанные с ними структуры, ИГИЛ, а также политических, племенных и бизнес деятелей и сотрудников их сил

союз, Доклад о свободе мысли – Ирак, октябрь 2018 г., <https://bit.ly/2UfWNNA>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракские суды высказывают атеистов для судебного преследования*, 1 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2pXCqa9>.

⁴⁹¹ Журнал «New Humanist», *Есть ли способ уйти от фанатизма в Ираке?*, 5 марта 2018 г., <https://bit.ly/2rUeTl0>. Согласно сообщениям, атеизм в Ираке часто ассоциируется с секуляризмом, коммунизмом, либерализмом, антиисламизмом, бывшим режимом Саддама Хусейна и в целом с аморальным поведением; организация «Atheist Refugee Relief», доступен от 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2RsFsQL>; Международный гуманистический и этический союз, Доклад о свободе мысли – Ирак, октябрь 2018 г., <https://bit.ly/2UfWNNA>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракские суды высказывают атеистов для судебного преследования*, 1 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2pXCqa9>; интернет-СМИ «Shafaaq News», *В Ираке исламские партии запугивают и устрашают атеистов*, 23 июня 2017 г., <https://bit.ly/2LdBloq>; интернет-СМИ «Baghdad Post», *Ирак страдает от распространения атеизма по причине религиозного экстремизма*, 11 января 2017 г., <https://bit.ly/2lwppowp>.

⁴⁹² Авторы Отчета о свободе мысли за 2018 год включили Ирак в список стран, которые совершают «грубые нарушения» в отношении нерелигиозных лиц, поместив его на 169-м месте из 196 стран; Международный гуманистический и этический союз, Доклад о свободе мысли – Ирак, октябрь 2018 г., <https://fot.humanists.international/>. См. также, журнал «The Atlantic», *The 'Underground Railroad' To Save Atheists*, 18 January 2018 г., <https://theatltn.tc/2mWjPL4>; интернет-СМИ «Shafaaq News», *В Ираке исламские партии запугивают и устрашают атеистов*, 23 июня 2017 г., <https://bit.ly/2LdBloq>; блог «Faisal Al Mutaq», *Иракского студента выгнали из университета за защиту права атеистов на жизнь*, 16 января 2017 г., <https://bit.ly/2s0NwMJ>; Канада: Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев, *Ирак: Информация об отношении к атеистам и вероотступникам со стороны общества и органов власти в Эрбиле; доступе к государственной защите (2013 год - сентябрь 2016 года)*, 2 сентября 2016 г., www.refworld.org/docid/57dfa5444.html; DIS, *Иракский Курдистан (ИК), доступ, возможности защиты, безопасность и гуманитарная ситуация, отчет миссии по установлению фактов в Эрбиле (Иракский Курдистан (ИК) и Бейруте (Ливан) за период с 26 сентября по 6 октября 2015 года, апрель 2016 г.*, www.refworld.org/docid/570cba254.html, стр. 173; журнал «Pacific Standard», *Тяжелая жизнь неверующих на Ближнем Востоке*, 21 января 2016 г., <https://bit.ly/2JARhjn>.

⁴⁹³ «Being openly atheist is risky and rare (...); Международный гуманистический и этический союз, Доклад о свободе мысли – Ирак, октябрь 2018 г., <https://bit.ly/2UfWNNA>. См. также, газета «Вашингтон таймс», *Атеисты в мусульманском мире: Тихие, возмущенные и растущие в числе*, 1 августа 2017 г., <https://bit.ly/2lzGhCu>; интернет-СМИ «Shafaaq News», *В Ираке исламские партии запугивают и устрашают атеистов*, 23 июня 2017 г., <https://bit.ly/2LdBloq>; The New Arab, *Новый атеизм Ирака в тени Исламского государства*, 31 October 2016 г., <https://bit.ly/2eTK1jE>; Канада: Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев, *Ирак: Информация об отношении к атеистам и вероотступникам со стороны общества и органов власти в Эрбиле; доступе к государственной защите (2013 год - сентябрь 2016 года)*, 2 сентября 2016 г., www.refworld.org/docid/57dfa5444.html.

⁴⁹⁴ Заявления, основанные на «религии», могут подразумевать «религию как верования», включая «теистические, нетеистические и атеистические верования»; УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 6: Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 г. и/или Протоколом 1967 г., касающихся статуса беженцев*, 28 апреля 2004 г., HCR/GIP/04/06, www.refworld.org/docid/4090f9794.html, пп. 5-6.

⁴⁹⁵ «В (...) Ираке (156-е место) политики и бизнесмены подают в суд на журналистов, арестовывают их или оказывают давление на СМИ, на которые те работают, для того, чтобы их заставляли подвергать себя цензуре»; РБГ, *Индекс РБГ в 2019 году: На журналистов Ближнего Востока намеренно нападают*, апрель 2019 г., <https://bit.ly/2lVpmgt>.

безопасности⁴⁹⁶. Журналисты и другие работники СМИ, которые сообщают о протестах, расследуют спорные политические или другие резонансные темы, включая коррупцию, злоупотребление властью, ограниченность возможностей правительства или низкий уровень безопасности, либо считаются критикующими правительственных чиновников и связанных с ними лиц, по сообщениям, особенно часто подвергаются преследованиям⁴⁹⁷. Поскольку большинство иракских новостных и телевизионных станций (в том числе в ИК) принадлежат политическим партиям, вооруженным группировкам, связанным с партиями или властями⁴⁹⁸, сообщается, что эти СМИ и их сотрудники также подвергаются преследованиям в связи с политическими или религиозными убеждениями, приписываемыми им на основании репутации или взглядов их работодателей⁴⁹⁹. На момент подготовки настоящего документа новый закон о преступлениях в сфере информационных технологий, также известный как закон о киберпреступности, рассматривается парламентом. Наблюдатели отметили, что этот закон представляет собой еще одну угрозу для свободы выражения мнений, поскольку он предусматривает длительные сроки тюремного заключения, включая пожизненное заключение, и штрафы в размере до 50 млн иракских динаров (42 тыс. долл. США) за заявления в режиме онлайн, которые могут подпадать под размытые формулировки положений закона, например

⁴⁹⁶ КЗЖ зафиксировал убийство 185 журналистов с 2003 года. Большинство из них стали жертвами нападений с целью убийства, а остальные были убиты в результате перекрестного огня или других актов неизбирательного насилия. В период с 2012 по 2017 г. был зафиксирован новый всплеск убийств, в том числе шесть убийств в 2015 году (на всех нападали «политическая группа» с целью «убийства»), шесть в 2016 году (включая два убийства, совершенных «политической группой», согласно КЗЖ) и восемь в 2017 году (одно убийство, совершенное «политической группой»). В 2018 г. КЗЖ не зафиксировал никаких убийств; КЗЖ, *Журналисты, убитые в Ираке с 1992 года*, доступен от 30 апреля 2019 г., <https://cpj.org/mideast/iraq/>. В 2018 г. КЗЖ разместил Ирак на третьем месте в ежегодном «Индекс безнаказанности»; КЗЖ, *Убийства остаются безнаказанными*, 29 октября 2018 г., <https://cpj.org/x/74ad>. РБГ поставили Ирак на 156-м месте из 180 стран в своем Индексе свободы прессы в мире в 2018 году; РБГ, *Индекс РБГ в 2019 году: На журналистов Ближнего Востока намеренно нападают*, апрель 2019 г., <https://bit.ly/2lVpmgt>. См. также, РБГ, *Все еще опасно для журналистов*, доступен от 30 апреля 2019 г., <https://rsf.org/en/iraq>; КЗЖ, *Иракские ополченцы используют угрозы и насилие, чтобы держать обстановку в Басре под контролем*, 19 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2F6pfet>; ЮНЕСКО, *Генеральный директор осуждает убийство Самира Али Хуссейна Шгары в Ираке*, 19 января 2019 г., <https://shar.es/amarKt>; журнал «The Arab Weekly», *Журналисты находятся под угрозой на юге Ирака*, 2 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2TMNV1x>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vii, 17; The New Arab, *В Ираке журналисты борются за выживание, мечтая о карьере, не связанной с военными репортажами*, 12 июня 2018 г., <https://bit.ly/2zkTWWL3>.

⁴⁹⁷ «Расследования коррупции или хищений подвергают самих журналистов серьезным угрозам»; РБГ, *Все еще опасно для журналистов*, доступен от 30 апреля 2019 г., <https://rsf.org/en/iraq>. См. также раздел III.A.3 («Противники или предположительные противники правительства или связанные с ним лица») и III.A.4 («Противники или предположительные противники РПК или связанные с ним лица»).

⁴⁹⁸ Газета «Al-Ahram Weekly», *Свобода слова под угрозой в Ираке*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2APz8i6>; Freedom House, *Свобода прессы в 2017 г. – Ирак*, 1 ноября 2017 г., www.refworld.org/docid/59fc67e0a.html; ЖМЦП, *Представления ЖМЦП на 35-й сессии Совета по правам человека, июнь 2017 г.*, <http://bit.ly/2FDe7F1>, стр. 8; организация «Media in Cooperation and Transition», *В защиту иракских СМИ: Между разжиганием конфликта и здоровым плюрализмом*, 2017 г., <http://bit.ly/2HAipxt>, стр. 6, 9-10, 21. Для обзора СМИ в ИК и их политической принадлежности см. Директорат исследований, Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев, *Ирак: СМИ в Курдистане, включая социальные сети; Политическая принадлежность СМИ; Отношение к журналистам (2016 год - январь 2019 года)* [IRQ106240.E], 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2003518.html.

⁴⁹⁹ «В Ираке работа на СМИ, принадлежащие ополченцам, не гарантирует безопасность, (...) поскольку могут поступать угрозы от враждующих ополченцев»; The New Arab, *В Ираке журналисты борются за выживание, мечтая о карьере, не связанной с военными репортажами*, 12 июня 2018 г., <https://bit.ly/2zkTWWL3>. «(...) самые большие ограничения свободы прессы устанавливаются не правительством, а негосударственными субъектами (...). Действительно, вооруженные ополченцы и экстремистские элементы регулярно нападают на журналистов и СМИ, которые в результате неохотно берутся за резонансные темы, связанные с этими группами. (...) Журналисты заявили, что государственные и негосударственные вооруженные силы ожидают, что журналисты будут поддерживать тех в своей борьбе и закрывать глаза на нарушения прав человека, совершенные этими группами»; организация «MiCT», *В защиту иракских СМИ: Между разжиганием конфликта и здоровым плюрализмом*, 2017 г., <http://bit.ly/2HAipxt>, стр. 11. См. также, газета «Al-Ahram Weekly», *Свобода слова под угрозой в Ираке*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2APz8i6>; Аль-Джазира, *Является ли Ирак самой опасной страной для журналистов?*, 1 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2nmdoB1>.

«подрыв независимости страны, ее мира или экономических, политических, военных интересов либо интересов безопасности»⁵⁰⁰.

В ИК журналисты и другие работники СМИ, делающие критические репортажи на политические и другие резонансные темы, как сообщается, подвергаются запугиванию, физическим нападениям, конфискации или уничтожению оборудования, произвольному аресту и преследованию по политическим мотивам (например, по обвинениям в клевете или терроризме), в основном со стороны властей РПК⁵⁰¹. Сообщается, что в некоторых случаях журналистов также похищали и убивали; однако большинство случаев остаются нерасследованными, поскольку, по сообщениям, органы власти не проводят оперативного и объективного расследования⁵⁰². О случаях вмешательства в журналистскую деятельность и нападений на журналистов, работников СМИ, которые считаются критикующими РПК, чаще всего сообщают во время политических событий или кризисов в сфере безопасности⁵⁰³.

⁵⁰⁰ Amnesty International, *Ирак: Кулак сильнее сжимает свободу выражения мнения*, 1 марта 2019 г., <http://bit.ly/2UBDMpc>. См. также, Аль-Джазира, *Свобода выражения мнения в Ираке вновь находится под угрозой*, 6 марта 2019 г., <https://aje.io/pqjnp>; GC4HR, *Ирак: Свобода мнения и выражения мнения находится под угрозой в связи с новым Законом о киберпреступности, который подразумевает наказание в виде пожизненного заключения*, 15 января 2019 г., <http://bit.ly/2W0Eexp>.

⁵⁰¹ В 2018 г. Синдикат журналистов Курдистана зафиксировал 132 случая нарушений, совершенных в отношении журналистов в ИК и спорных районах, в том числе 70 случаев, когда работникам СМИ не позволяли освещать события, 43 случая нападений, оскорблений и избиений, 13 случаев ареста, один случай смерти, четыре случая стрельбы и два случая закрытия телевизионных каналов; газета «Rudaw», *Журналисты не дают освещать события, что является крупнейшей проблемой прессы в 2018 году: Местные наблюдатели*, 13 января 2019 г., <https://bit.ly/2IKVxkV>. В 2017 году местная группа по защите свободы прессы «Центр защиты журналистов «Metro» зафиксировала 419 нарушений в отношении 338 журналистов и СМИ в ИК, что значительно превысило показатели по сравнению с 2016 годом, когда было зафиксировано 175 нарушений в отношении 148 журналистов и СМИ. В 2017 году погибло шесть журналистов, два из которых, как предполагается, было убито. Другие зарегистрированные инциденты включали в себя: *препятствование [то есть им не давали делать репортажи] (206 инцидентов), нападение и избиение (58), содержание под стражей без ордера на арест (33), изъятие и повреждение журналистского оборудования (25 и 12 соответственно), угрозы (18), и нападения на офисы СМИ (8); центр «Metro», Закон не защищает нас. Отсутствие верховенства закона угрожает демократии и свободе прессы*, 13 января 2018 г., <http://bit.ly/2FmUxm>; медиа-корпорация «NRT», *Центр «Metro»: В 2017 году в Курдистане погибло шесть журналистов*, январь 2018 г., <http://bit.ly/2nuxEQr>; центр «Metro», *Годовой отчет о нарушениях в отношении журналистов в Курдистане – Ирак. 2016 год*, 16 января 2017 г., <https://bit.ly/2iHHvOg>, стр. 2. См. также, Amnesty International, *Ирак: Кулак сильнее сжимает свободу выражения мнения*, 1 марта 2019 г., <http://bit.ly/2UBDMpc>, стр. 3-4; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afcf544.html, стр. vii, 18-19; фонд Bertelsmann, *Страновой отчет по ИТБ за 2018 год – Ирак*, 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf, стр. 11; КЗЖ, *Курдские власти задержали журналиста, который сообщил о приговоре по краже*, 24 мая 2017 г., <https://cpj.org/x/6cd9>; HRW, *У Ирака и Курдистана есть общая плохая черта: Притеснение СМИ*, 20 декабря 2017 г., www.ecoi.net/en/document/1420462.html; РБГ, *Тревожный уровень насилия в отношении журналистов в северном Ираке*, 31 октября 2017 г., www.ecoi.net/en/document/1416897.html; интернет-СМИ «Niqash», *Когда меч сильнее: Убитые в Иракском Курдистане журналисты все еще ждут правосудия*, 20 апреля 2017 г., <https://bit.ly/2JycvP5>.

⁵⁰² «Выраженная озабоченность касалась, в частности, сообщений об отсутствии эффективных расследований убийств курдских журналистов и работников СМИ, а также низкого уровня или отсутствия привлечения к ответственности. Эта безнаказанность привела к общему недоверию к системе уголовного правосудия и, в свою очередь, усилила страх среди работников СМИ относительно раоты над своими критическими репортажами. Этот страх усиливается представлениями о том, что влиятельные лица, подвергшиеся критике со стороны покойных журналистов, могут стоять за этими убийствами и даже пользоваться защитой судебной системы»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 39. См. также, РБГ, *Ирак: Как утверждают РБГ, возобновилось расследование убийства курдского редактора, произошедшее пять лет назад*, 5 декабря 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1453403.html; газета «Rudaw», *ЮНЕСКО осуждает убийство курдского журналиста*, 3 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2CN4fqM>; КЗЖ, *Один курдский журналист убит, а другие пострадали во время напряженности после референдума*, 30 октября 2017 г., <http://bit.ly/2EuG80r>; Freedom House, *Свобода прессы в 2017 г. – Ирак*, 1 ноября 2017 г., www.refworld.org/docid/59fc67e0a.html; интернет-СМИ «Niqash», *Преследование инакомыслия – Смерти журналистов в Сулеймании подрывают историю свободы слова*, 12 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2y79Fds>; портал Ekurd Daily, *«Вооруженные люди» ворвались в офис курдской телевизионной компании «NRT» в Дахуке (Иракский Курдистан)*, 1 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2qT89NF>; интернет-СМИ «Niqash», *Когда меч сильнее: Убитые в Иракском Курдистане журналисты все еще ждут правосудия*, 20 апреля 2017 г., <https://bit.ly/2JycvP5>.

⁵⁰³ Amnesty International, *Соблюдение прав человека в Ираке: Обзор за 2018 год*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EkxR0r>, стр. 2; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г.,

УВКБ ООН считает, что журналисты и другие работники СМИ, делающие критические репортажи на политические и другие резонансные темы, **вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев** на основании их реальных либо приписываемых им политических убеждений, религиозной принадлежности и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

7) Работники гуманитарных организаций

На протяжении многих лет лица, работающие в организациях ООН или отечественных и международных неправительственных гуманитарных организациях, подвергаются нападениям в основном со стороны ИГИЛ, в том числе по причине их предполагаемой связи с США или противоборствующими сторонами конфликта. Сообщается, что формы нападения включают запугивание, физическое нападение, арест и задержание, а в некоторых случаях - похищение и убийство⁵⁰⁴. Работники гуманитарных организаций в лагерях для ВПЛ где присутствуют вооруженные лица, особенно уязвимы для нападений⁵⁰⁵, в большей степени это касается тех работников, которые оказывают юридическую помощь семьям, связанным с лицами, которые фактически или предположительно являются членами ИГИЛ⁵⁰⁶.

УВКБ ООН считает, что работники гуманитарных организаций **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании приписываемых им политических убеждений и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела.

www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 18; ICSSI, *Актуальная ситуация относительно свободы прессы и выражения мнения в Курдистане в 2018 году*, 20 мая 2018 г., <https://bit.ly/2Lzcy27>. См. также раздел III.A.4 («Противники или предположительные противники РПК или связанные с ним лица»).

⁵⁰⁴ Международная организация по вопросам обеспечения безопасности НПО (INSO) зарегистрировала четыре смертельных случая и одну травму среди сотрудников национальных НПО в 2018 году. Тем не менее, нет никакой информации, произошли ли эти случаи по причинам, связанным с преступностью или конфликтом. В целом, с января по декабрь 2018 года было зарегистрировано 93 инцидента в плане безопасности с участием сотрудников НПО. Более половины этих инцидентов (58 %) было квалифицировано как «нападения», помимо «ареста/задержания», «прямого обстрела», «запугивания», «грабежа» и «СВУ/боеприпасов»; INSO, *Уровень инцидентов с участием сотрудников НПО – Январь-декабрь 2018 года*, доступен от 30 апреля 2019 г., www.ngosafety.org/country/iraq. О зафиксированных нападениях на сотрудников гуманитарных организаций в 2017 году и в предшествующие периоды см. также, интернет-СМИ «Humanitarian Outcomes», *База данных по содействию безопасности сотрудников*, последнее обновление 23 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Rp9pkw>.

⁵⁰⁵ УВКБ ООН и другие лица зафиксировали случаи преследования и угроз в отношении гуманитарных работников со стороны вооруженных лиц, находящихся в лагерях ВПЛ: «Постоянное присутствие военных в лагерях по всему Ираку, сексуальные домогательства в отношении женщин и девочек, присвоение гуманитарной помощи, задержание и исчезновение жителей лагерей, вербовка в лагерях и нападения вооруженных лиц на сотрудников гуманитарных организаций, несмотря на директиву премьер-министра 2017 года о гражданском характере лагерей, по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность» (выделено нами); Специальный представитель ГС ООН по Ираку, *Брифинг СПГС по Ираку Яна Кубиша в Совете безопасности*, 30 мая 2018 г., <https://bit.ly/2O3k6eP>. См. также интернет-СМИ «Humanitarian Outcomes», *База данных по содействию безопасности сотрудников*, последнее обновление 23 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Rp9pkw> [см. инцидент, зафиксированный 7 января 2019 года в отношении обращения со стороны охранника в лагере ВПЛ к югу от Мосула]. См. также, раздел II.F («Гуманитарная ситуация»).

⁵⁰⁶ См. раздел III.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

8) Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях⁵⁰⁷

Сообщается, что женщины и девочки сталкиваются с юридической и социальной дискриминацией⁵⁰⁸ и особыми формами насилия по признаку пола, включая сексуальное насилие, домашнее насилие, насилие во имя чести, принудительные и детские браки, КОЖПО и торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции⁵⁰⁹.

Согласно поступающим сведениям, женщины без мужской поддержки, оказываемой их семьей или племенем, включая вдов⁵¹⁰, разведенных⁵¹¹, и тех, кто спасся от ситуаций домашнего насилия, преступлений во имя чести или принудительных либо детских браков, особенно уязвимы к дальнейшему насилию, эксплуатации и торговле людьми⁵¹². По сообщениям,

⁵⁰⁷ Для дальнейшего руководства по ходатайствам женщин о международной защите см. УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 1: Преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года*, 7 мая 2002 г., HCR/GIP/02/01, www.refworld.org/docid/3d36f1c64.html; и Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), *Общая рекомендация № 32 по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин*, 5 ноября 2014 г., CEDAW/C/GC/32, www.refworld.org/docid/54620fb54.html.

⁵⁰⁸ Янар Мохаммед, президент организации «Свобода женщин в Ираке» (OWFI), заявил, что «дискриминационные практики в отношении женщин стали свершившимся фактом и нормой в иракских семьях в сельских районах, а также в больших городах, включая Багдад, после прихода к власти исламистских партий»; журнал «The Arab Weekly», *Опасная жизнь иракских женщин-активисток*, 6 января 2019 г., <https://bit.ly/2RsStxr>. «В социальном отношении южный Ирак стал более консервативным, поскольку на свободу передвижения и выражения мнения женщинами наложено множество ограничений. В некоторых районах Басры женщины не могут спокойно ходить по улицам без страха преследования или нападения. Большинство женщин в Басре носят традиционную исламскую одежду, состоящую как минимум из головного убора, в соответствии с местной культурой и во избежание возможной отрицательной реакции в общественных местах»; Госдепартамент США/Бюро дипломатической безопасности, *Отчет о преступности и безопасности в Ираке за 2018 год: Басра*, 20 марта 2018 г., <http://bit.ly/2DD5BWT>. См. также, Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecci.net/en/document/2002613.html; организация «Redress», *Дополнение к Международному протоколу о документировании и расследовании сексуального насилия в условиях конфликта: Руководство для специалистов в Ираке*, март 2018 г., www.refworld.org/docid/5ac785c04.html (далее: организация «Redress», *Руководство для специалистов в Ираке*, март 2018 г., www.refworld.org/docid/5ac785c04.html), стр. 3; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 11; Хамди Малик, СМИ, *гендерные и домашние отношения в Ираке после Хусейна*, докторская диссертация, Килский университет, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2J3cVxm>, стр. 99; газета «Christian Science Monitor», *Когда иракские женщины сталкиваются с дискриминацией, ее юридическая клиника может оказать помощь*, 25 марта 2018 г., <https://bit.ly/2GaAOEM>; интернет-СМИ «Niqash», *В консервативных племенных обществах иракские мужчины все еще голосуют за своих родственников*, 1 марта 2018 г., <https://bit.ly/2EXvdSp>; LSE, *Гендерное равенство в Ираке и Иракском Курдистане*, 5 января 2018 г., <https://bit.ly/2xDGwYm>.

⁵⁰⁹ «По предварительным данным за 2018 год, общее число зафиксированных актов насилия в отношении женщин (исключая убийства и самоубийства) превысило аналогичный показатель за 2017 год (7 129 случаев по сравнению с 6 987). Неэффективные превентивные и ответные меры продолжают препятствовать защите женщин от насилия»; СБ ООН, *Осуществление резолюции 2421 (2018)*, 1 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2H5licP>, п. 39. См. также ниже разделы b) – g).

⁵¹⁰ «Недавно овдовевшие женщины, внезапно оставшись без мужа, имеют мало средств и очень мало соображений о том, что им делать дальше. Те же социальные обычаи, которые мешали многим из них получить образование в молодости, теперь мешают им работать во взрослой жизни, несмотря на то, что многие испытывают острую нужду в экономическом плане. Попрошайничество вдов стало обычным явлением в иракских городах»; интернет-музей «International Museum of Women», *Организация иракских вдов: Восстановление и надежда*, 2018 г., <https://bit.ly/2OfuXkX>. См. также, Аль-Джазира, *Спорный план «помощи» миллионам военных вдов в Ираке*, 19 октября 2018 г., <https://bit.ly/2JxVTYq>; УКГВ ООН, Ирак: «Мы ничего не видели в своей жизни». Вдовы из Адена, района на востоке Мосула, 1 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2OGzJoD>; УВКБ ООН, *Военные вдовы из Мосула сталкиваются с новыми проблемами при перемещении*, 4 июля 2017 г., <https://bit.ly/2uok0AS>.

⁵¹¹ «Разведенные женщины, которые возвращаются, чтобы жить со своими семьями, часто подвергаются другим видам противоправных действий и стигмы из-за своего статуса разведенных женщин»; MRGI, *Потерянные женщины Ирака: Семейное насилие в условиях вооруженного конфликта*, октябрь 2015 г., www.refworld.org/docid/5bc744d24.html, стр. 15. См. также, интернет-СМИ «Niqash», *В Багдаде недавно разведенные женщины отмечают развод по-своему*, 3 августа 2017 г., <https://bit.ly/2PE9enG>.

⁵¹² Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь - июль 2017 г.*, 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. x; Современное обозрение Ближнего Востока, *Хрупкое государство в Ираке и безопасность женщин*, т. 4(3), июль 2017 г., <https://bit.ly/2CX5g2E>, стр. 14-15; агентство

одиноким матерям и их детям сталкиваются с неприятием со стороны общества и отчуждением со стороны общества⁵¹³.

В ИК власти провели ряд законодательных и институциональных реформ, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин⁵¹⁴. Несмотря на эти усилия, уровень гендерно-обусловленного насилия, как сообщается, остается высоким⁵¹⁵, в том числе в результате слабой реализации мер и преобладающих патриархальных гендерных норм⁵¹⁶.

Считается, что о большинстве случаев насилия в отношении женщин по всему Ираку замалчивается⁵¹⁷ из-за высокого уровня социальной стигматизации⁵¹⁸, общественных представлений о том, что бытовые проблемы должны рассматриваться как «семейные вопросы»⁵¹⁹, нехватки сотрудников полиции и судебных органов, прошедших подготовку по

«Reuters», *Иракские вдовы, матери и девочки сталкиваются с повышенным риском в лагерях для перемещенных лиц*, 7 апреля 2016 г., <https://reut.rs/2DkJZBK>.

⁵¹³ См. раздел III.A.9 («Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁵¹⁴ В частности, органы власти РПК приняли Закон о борьбе с домашним насилием в Иракском Курдистане (Закон № 8 от 2011 года), который, в частности, запрещает насилие в браке, КОЖПО, принудительные и детские браки. Кроме того, были созданы специальные органы, занимающиеся правами женщин; LSE, *Гендерное равенство в Ираке и Иракском Курдистане*, 5 января 2018 г., <https://bit.ly/2xDGWym>; Ирак: Закон о борьбе с домашним насилием в Иракском Курдистане (Закон № 8 от 2011 года), 21 июня 2011 г., www.refworld.org/docid/5b2911044.html. См. также, Журнал общества «Красный полумесяц» в области медицины и биологии (CJMB), *Здоровье и статус женщин в Иракском Курдистане: Обзор*, т. 5(2), апрель 2018 г., <https://bit.ly/2qnetJY>, стр. 72.

⁵¹⁵ «Начальник Главного управления по борьбе с насилием в отношении женщин Курда Омар 6 ноября [2018 года] сообщил телеканалу «NRT», что за первые 10 месяцев 2018 года насилие в отношении женщин возросло как дома, так и на работе, особенно сексуальное насилие». Согласно официальной статистике, «[В] первые девять месяцев этого [2018] года, 91 женщина была убита или «покончила с собой» в Курдистане, 203 женщины либо «сожгли себя сами», либо были сожжены, было зарегистрировано 87 случаев сексуального насилия, и 7191 женщина пожаловалась на то, что подверглась насильственным действиям (...)»; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракский Курдистан пытается покончить с насилием в отношении женщин*, 18 декабря 2018 г., <http://almon.co/35bq>.

⁵¹⁶ «(...) правовые изменения и меры в ИК не обязательно приводили к содержательным и значительным изменениям на практике. Между принятием и реализацией новых законов и политики существует значительный временной разрыв, и судьбы (в основном мужчины) не всегда реализуют новые законы, обеспечивающие равенство мужчин и женщин и справедливость. Расплывчатая ссылка на закон шариата в Конституции Ирака также приводит к тому, что судьи по-разному толкуют исламские правила»; LSE, *Гендерное равенство в Ираке и Иракском Курдистане*, 5 января 2018 г., <https://bit.ly/2xDGWym>. «(...) законы не всегда поддерживаются механизмами реализации, а экономические условия сильно ограничивают доступность ресурсов для реализации»; МООНСИ, *Содействие и защита прав жертв сексуального насилия, захваченных в плен ИГИЛ/или в районах, удерживаемых ИГИЛ в Ираке*, 22 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/59b67bf04.html, п. 26. См. также, LSE, *Опережая Багдад? Объяснение прав женщин в Иракском Курдистане*, 8 февраля 2017 г., <https://bit.ly/2CyhegB>. Также сообщается, что по случаям насилия в отношении женщин семьи часто перенаправляются в социальные службы ДПК и ПСК соответственно, «где споры между семьями и племенами решаются за пределами судебной системы с участием лидеров племен»; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракский Курдистан пытается покончить с насилием в отношении женщин*, 18 декабря 2018 г., <http://almon.co/35bq>.

⁵¹⁷ «Многие потерпевшие от ГН отказываются обращаться в специализированные службы из-за боязни стигматизации, репрессий, в том числе убийства во имя чести и других форм насилия, или в связи с отсутствием доверия к доступным услугам и путям правовой защиты»; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 31.

⁵¹⁸ «Женщины часто предпочитают не раскрывать подлинную историю о насилии медицинским или социальным работникам. Это нежелание может быть связанным с различными причинами, такими, как страх, отсутствие доверия или стигматизация. На самом деле, женщины, которые раскрывают насилие, могут испытывать неблагоприятные последствия, такие, как развод, стигматизация и еще большее насилие»; CJMB, *Здоровье и статус женщин в Иракском Курдистане: Обзор*, т. 5(2), апрель 2018 г., <https://bit.ly/2qnetJY>, стр. 72. См. также, интернет-СМИ «Albawaba», «Дар насильника»: Переход борьбы по законам о браке на улицы Багдада, 29 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2QjNwWd>; СБ ООН, *Доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта*, 23 марта 2018 г., S/2018/250, www.refworld.org/docid/5b29148d7.html, п. 45; организация «Global Justice Center» (GJC), *Уголовное законодательство Ирака препятствует правосудию в отношении женщин и девочек*, март 2018 г., <https://bit.ly/2LYhrUy>, стр. 5.

⁵¹⁹ «Правоохранительные органы (...) неохотно проводят эффективное, быстрое, тщательное, независимое и беспристрастное расследование таких преступлений или привлекают виновников к ответственности, поскольку во многих случаях эти вопросы считаются личным делом семьи, а не сферой ответственности правоохранительных органов»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 11.

реагированию на случаи гендерно-обусловленного насилия⁵²⁰ а также отсутствия законодательства о защите потерпевших⁵²¹.

Хотя правительство Ирака открыло несколько приютов в последние годы, их возможности и охват, как сообщается, остаются ограниченными⁵²². Кроме того, местная НПО содержит несколько тайных приютов, но правительство считает эти приюты незаконными⁵²³. В результате они подвергаются риску закрытия, а также рейдов и нападений со стороны силовых структур, связанных с ними сил, а также членов семьи⁵²⁴, которые воспринимают их как места, «где группа

⁵²⁰ В центральном и южном Ираке 16 подразделений по защите семьи, расположенных в отдельных зданиях полицейских участков в каждой мухафазе, с 2007 года отвечают за получение жалоб о насилии со стороны женщин и детей. Их возможности для защиты женщин и детей, как сообщается, были ограничены в связи с нехваткой потенциала, укомплектованием персонала мужчинами и регулярного установления приоритета примирения семей над защитой жертв; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2017 год – Ирак*, 27 июня 2017 г., www.refworld.org/docid/5959ecb7a.html; HRW, *Домашнее насилие в Ираке: Комментарий к проекту закона о борьбе с домашним насилием в Ираке*, 19 марта 2017 г., www.refworld.org/docid/5bb6070b4.html.

⁵²¹ Иракские законы не криминализируют все формы насилия в отношении женщин. Например, статья 398 Уголовного кодекса 1969 года освобождает виновников изнасилования или сексуального насилия от наказания, если они законно вступают в брак со своими жертвами. Изнасилование не признается в качестве преступления *ex officio*, что означает, что виновника можно преследовать только в том случае, если жертва или ее опекун (если она несовершеннолетняя) подает заявление. Более того, изнасилование в браке не криминализируется (за исключением ИК); Республика Ирак, *Уголовный кодекс*, Закон № 111 от 1969 года, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html, статья 398; Уголовно-процессуальный кодекс № 23 от 1971 года (Закон № 23 от 1971 года с изменениями от 14 марта 2010 года), *Перевод, аннотированный и исправленный GJPI*, 29 октября 2010 г., <https://bit.ly/2PSKcNP>, статья 3(A)(iii). См. также, организация «Equality Now», *Участники кампании требуют прекращения действия закона «Женись на насильнике» в Ираке*, 3 мая 2018 г., <https://prn.to/2OEOfx2>; организация «Global Justice Center» (GJC), *Уголовное законодательство Ирака препятствует правосудию в отношении женщин и девочек*, март 2018 г., <https://bit.ly/2LyrhUy>; журнал «The Arab Weekly», *Домашнее насилие в Ираке растет на фоне отсутствия защитных законов*, 16 июля 2017 г., <https://bit.ly/2Dkv6zj>.

⁵²² Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; ЮНФПА, *Давая женщинам второй шанс: Торжественное открытие первого приюта для жертв ООН в Багдаде*, 9 марта 2018 г., <http://bit.ly/2pYWRDY>. «(...) существует острая необходимость в большем количестве приютов»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 43. «При ограниченных ресурсах (...) приюты могут предложить только скромное жилье в некоторых разбросанных местах, что затрудняет их поиск жертвами»; журнал «Международные отношения» (JIA), *Противодействие политике по борьбе с приютами в Ираке во время войны с Исламским государством*, 28 марта 2018 г., <http://bit.ly/2yoA9Ke>. См. также, МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь - июнь 2017 г.*, 14 декабря 2017 г., [refworld.org/docid/5a746d804.html](http://www.refworld.org/docid/5a746d804.html), стр. x; интернет-СМИ «Huffington Post», *Чтобы защитить людей, спасающихся от Мосула, надо прекратить политику по борьбе с приютами в Ираке*, 22 октября 2017 г., <https://bit.ly/2NsgnHp>. 3 января 2019 года в результате пожара в одном из правительственных приютов в Багдаде, по сообщениям, погибло несколько женщин. Утверждается, что жестокое обращение с женщинами в приюте привело к «массовому самоубийству»; OWFI, *Осуждение гибели шести иракских девушек в правительственном реабилитационном приюте для подростков в Аль-Атамии*, 6 января 2019 г., <https://bit.ly/2L2Vwco>; газета «Rudaw», *Шесть погибших в огне в женском приюте Багдада*, 4 января 2019 г., <https://bit.ly/2XGL4cf>.

⁵²³ По сообщениям, органы власти Ирака считают создание приютов для потерпевших или лиц, подвергающихся риску СГОН и торговли людьми, своей единственной прерогативой; Би-Би-Си, *Внутри секретных приютов для жертв домашнего насилия в Ираке*, 3 декабря 2018 г., <https://bbc.in/2BO7TTd>; MERIP, «ИГИЛ – лишь один кусочек паззла», MERIP, лето 2018 г., <https://bit.ly/2yqK1mL>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 13; JIA, *Противодействие политике по борьбе с приютами в Ираке во время войны с Исламским государством*, 28 марта 2018 г., <http://bit.ly/2yoA9Ke>; интернет-СМИ «Common Dreams», *Потерпевшие нуждаются в приюте, но приюты в Ираке нуждаются в правовой защите*, 21 марта 2018 г., <https://goo.gl/w6womS>; организация «MADRE», *Открытое письмо в Совет Безопасности ООН о нападениях на приюты в Ираке*, декабрь 2017 г., <https://bit.ly/2CqYWko>.

⁵²⁴ «Специальный докладчик был встревожен тем, что обнаружил, что те немногие организации, которые предоставляют такой приют – восполняя таким образом отсутствие приютов, финансируемых государством – подвергаются нападкам и стигматизации, их офисы – нападениям со стороны полиции, а их сотрудники – запугиванию и угрозам со стороны различных субъектов»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 43. «Без официальной защиты местные организации должны регулярно перемещать свои приюты, чтобы защитить потерпевших от того, чтобы их не нашли члены семьи, которые отслеживают женщин после того, как тем удалось избежать убийства во имя чести, домашнего насилия или принудительного брака. (...) администраторы приютов также уязвимы к тюремному заключению со стороны полиции и угрозам смерти со стороны ополченцев»; JIA, *Противодействие политике по борьбе с приютами в Ираке во время войны с Исламским государством*, 28 марта 2018 г., <http://bit.ly/2yoA9Ke>. «Приюты подвергались

аморальных женщин проживает без мужчины-опекуна»⁵²⁵. По сообщениям, во время таких рейдов есть риск, что женщин передадут их семьям⁵²⁶.

В ИК Министерство социальной политики, как сообщается, располагает приютами для женщин, которые подверглись насилию, и лиц, подвергающихся риску насилия в семье и торговли людьми⁵²⁷. Кроме того, по сообщениям, некоторым местным НПО разрешили задействовать приюты для женщин, спасающихся от домашнего насилия⁵²⁸. Как сообщается, правительственные и неправительственные приюты страдают от недостатка финансирования, ограниченных возможностей, низкого качества услуг, а также от угроз в сфере безопасности⁵²⁹. Основным препятствием для женщин в доступе к государственным приютам в ИК является то, что прием в приют требует судебного приказа. Это означает, что против злоумышленника должно быть возбуждено официальное судебное разбирательство⁵³⁰.

Наблюдатели указывают, что если сотрудники приюта, сотрудники правоохранительных органов или лидеры общин не достигнут посреднического соглашения с семьей женщины, у женщины нет никаких перспектив на будущее за пределами приюта. Даже если семья обязуется не причинять вреда женщине или девочке по возвращении из приюта, она все равно может быть

преследованиям различной степени: от нападения полиции до появления имен активистов OWFI в «расстрельных списках» ополченцев, связанных с правительством»; MERIP, «ИГИЛ – лишь один кусочек паззла», MER276, лето 2018 г., <https://bit.ly/2yqK1mL>. См. также, OWFI, *Осуждение гибели шести иракских девушек в правительственном реабилитационном приюте для подростков в Аль-Атамии*, 6 января 2019 г., <https://bit.ly/2L2Vwco>; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; интернет-СМИ «Common Dreams», *Потерпевшие нуждаются в приюте, но приюты в Ираке нуждаются в правовой защите*, 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2PUAlq2>; организация «MADRE», *Открытое письмо в Совет Безопасности ООН о нападениях на приюты в Ираке*, декабрь 2017 г., <https://bit.ly/2CqYwko>.

⁵²⁵ JIA, *Противодействие политике по борьбе с приютами в Ираке во время войны с Исламским государством*, 28 марта 2018 г., <http://bit.ly/2yoA9Ke>. «Там никому не приходит голову, что женщины могут жить отдельно. При преобладании очень консервативного мышления единственной ассоциацией с заведением, где живут одинокие женщины, является бордель. (...) Те, кто избежал угрозы убийства во имя чести, считаются беглецами, которые сделали что-то нехорошее. Поэтому приют не считается убежищем для невинных жертв; его считают местом, защищающим людей, которые нарушили социальные нормы и заслуживают наказания»; MERIP, «ИГИЛ – лишь один кусочек паззла», MER276, лето 2018 г., <https://bit.ly/2yqK1mL>. См. также, Оксфам, *Гендерный и конфликтный анализ в общинах Ирака, затронутых ИГИЛ*, 30 мая 2017 г., <https://bit.ly/2yuLRCT>, стр. 34.

⁵²⁶ OWFI, *Осуждение гибели шести иракских девушек в правительственном реабилитационном приюте для подростков в Аль-Атамии*, 6 января 2019 г., <https://bit.ly/2L2Vwco>. См. также, Би-Би-Си, *Внутри секретных приютов для жертв домашнего насилия в Ираке*, 3 декабря 2018 г., <https://bbc.in/2BO7TTd>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 13. «Когда происходят полицейские нападения, офицеры настаивают на том, чтобы жительницы приюта сообщили своим семьям, где они находятся, подвергая потерпевших серьезному риску»; JIA, *Противодействие политике по борьбе с приютами в Ираке во время войны с Исламским государством*, 28 марта 2018 г., <http://bit.ly/2yoA9Ke>.

⁵²⁷ Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html.

⁵²⁸ JIA, *Противодействие политике по борьбе с приютами в Ираке во время войны с Исламским государством*, 28 марта 2018 г., <http://bit.ly/2yoA9Ke>. В некоторых случаях, как сообщается, власти отказывали в выдаче «лицензий на открытие частных приютов на основании обвинений в поощрении проституции»; Совет ООН по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях*, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 43.

⁵²⁹ Организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 23; ЮНФПА, *ЮНФПА осуждает нападения на управления по защите женщин в Ираке*, 29 ноября 2018 г., <https://shar.es/aaJdOB>; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html. «Что еще хуже, большинство гостиниц в ИК не позволяют одиноким женщинам оставаться самим. В результате существует мало реальных вариантов, где женщины, спасающиеся от насилия со стороны своих партнеров или семей, могут остаться»; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав, *Сломанные жизни: Насилие в отношении сирийских женщин и девочек-беженцев в Иракском Курдистане*, май 2018 г., <https://bit.ly/2yZybPQ>, стр. 16-17.

⁵³⁰ Организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 23; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html.

подвергнута принудительному браку или другим формам насилия, включая убийство во имя чести⁵³¹.

Насилию в отношении женщин и девочек особенно подвержены лица со следующими конкретными характеристиками или обстоятельствами:

а) Женщины, участвующие в общественной жизни

Сообщается, что женщины, занимающиеся политической и общественной деятельностью, в том числе правозащитницы⁵³², кандидатки на выборах, деловые женщины, журналистки⁵³³, а также модели и участницы конкурсов красоты, подвергались запугиванию, преследованию и угрозам⁵³⁴, часто вынужденные в связи с этим покинуть публичную сферу или бежать из страны⁵³⁵. В сентябре 2018 года поступали сообщения о серии убийств известных женщин, в том числе убийства борца за гражданские права в Басре и деятеля социальных сетей в Багдаде⁵³⁶,

⁵³¹ Статистические данные Главного управления по борьбе с насилием в отношении женщин (GDCVAW) показывают, что в большинстве случаев женщины покидают приют после того, как «опекун гарантировал их безопасность или их проблемы были признаны решенными»; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 13. См. также, Аль-Джазира, Борьба с домашним насилием в Иракском Курдистане, 7 октября 2018 г., <https://bit.ly/2CnjHg1>.

⁵³² Сообщается, что женщины-активисты и правозащитники подвергаются повышенному риску стать жертвами нападений на совокупном основании их пола и деятельности: «Гендерное насилие над женщинами-ПЗ [правозащитниками] может принимать форму нападений и преследований в режиме онлайн, «позорящих» кампаний, отказа в выдаче документов о личном статусе, словесных оскорблений и сексуального насилия, включая изнасилование. (...) Женщины-правозащитники в Ираке часто работают в экстремальных условиях на свой страх и риск»; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав/Международная группа по защите прав национальных меньшинств (MRGI), Гражданские активисты в Ираке подвергаются опасности, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2UnHNgl>, стр. 20. См. также, MERIP, «ИГИЛ – лишь один кусочек паззла», MER276, лето 2018 г., <https://bit.ly/2yqK1mL>; организация «Shahrazad Team», Гарантируйте мне безопасное окружение, и я буду защищать ваши права и отстаивать ваши свободы – Безопасность и защита женщин-правозащитников в Ираке, 24 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2EZDDrZ>; ICSSI, Цифровая клиника: Новый ресурс для защиты женщин-активистов в социальных сетях!, 12 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2t3bkDf>; интернет-СМИ «Mogosso World News», Убийство не моя культура: Женщины борются с убийствами во имя чести в Иракском Курдистане, 31 июля 2017 г., <https://bit.ly/2oeXKu5>.

⁵³³ The New Arab, В Ираке журналисты борются за выживание, мечтая о карьере, не связанной с военными репортажами, 12 июня 2018 г., <https://bit.ly/2zkTWL3>. См. также раздел III.A.6 («Журналисты и другие работники СМИ»).

⁵³⁴ Радио «Курдистан 24», Курдские женщины-депутаты осудили попытку шантажа своей коллегой, 25 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ULsRZu>; Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; организация «Middle East Monitor», Первой женщине-кандидату в президенты Ирака угрожают и настоятельно просят отозвать свою кандидатуру, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PB1zD8>; агентств «Reuters», Женщины-кандидаты на выборах в Ираке борются с насилием, в том числе с секс-видео, 11 мая 2018 г., <https://reut.rs/2QUsEBk>; газета «Rudaw», Иракская полтика «даже близко не движется» к достижению равенства женщин: Female Voters, 9 мая 2018 г., <https://bit.ly/2rxKcCx>; The Economist, Женщины-кандидаты сталкиваются с негативной реакцией в Ираке, 8 мая 2018 г., <https://econ.st/2PDGOGV>; радио «Голос Америки» (VOA), Трудный путь женщин-кандидатов на выборах 12 мая в Ираке, 3 мая 2018 г., <https://bit.ly/2OtpYxX>.

⁵³⁵ По словам Ханаа Эдвар, правозащитницы из Багдада, «(...) многие деловые женщины в Басре прекращают свою деятельность; девушки в СМИ скрываются; женщины деактивируют или меняют свои профили в социальных сетях. Некоторые из них поменяли жилье, живут скромной жизнью и вне поля зрения»; интернет-СМИ «BuzzFeed News», В Ираке после нескольких громких убийств женщины отходят от общественной жизни, 6 октября 2018 г., <https://bit.ly/2NM7ALE>. См. также, интернет-СМИ «The Verge», Когда влияние становится смертельным, 18 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2GxdqSK>; журнал «Time», Почему бывшая Мисс Ирак бежала из своей страны?, 18 октября 2018 г., <https://ti.me/2OJwHns>; организация «Middle East Monitor», Первой женщине-кандидату в президенты Ирака угрожают и настоятельно просят отозвать свою кандидатуру, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PB1zD8>; DW (видео), В Ираке спланирована серия убийств высокопоставленных женщин, октябрь 2018 г., <http://bit.ly/2PRQ0wo>; радио «Курдистан 24», Женщины не решаются баллотироваться на выборах в Курдистане в связи с преследованиями и словесными оскорблениями, 13 августа 2018 г., <https://bit.ly/2OAEKPC>; The Economist, Женщины-кандидаты сталкиваются с негативной реакцией в Ираке, 8 мая 2018 г., <https://econ.st/2PDGOGV>; МООНСИ, Представитель ООН Кубиш отвергает и осуждает злоумышленные акты против честного проведения выборов, в частности клевету и угрозы в отношении женщин, а также призывает к уважению и вежливости, 24 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2EYGVmj>.

⁵³⁶ По сообщениям, правительство начало расследование убийств. На момент написания результаты не были обнародованы; газета «New York Times», В Багдаде застрелили звезду соцсетей. Иракцы опасаются таких тенденций., 29 сентября 2018 г., <https://nyti.ms/2y1pwMs>; интернет-издание Middle East Eye (MEE), Смерть женщины-активиста разжигает страх кампании убийства в Басре, 29 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2xNrWip>; Аль-Джазира, Иракского активиста Соада аль-Али застрелили в беспокойной Басре, 26 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2ymU4ct>. По словам тогдашнего министра внутренних дел Ирака Касима аль-Араджи, на женщин напала экстремистская группировка, которую он отказался назвать; новостная служба «Iraqi News», Экстремистская группа причастна к убийству модели

что вызвало обеспокоенность в связи с усилением преследований женщин, которые считаются нарушительницами социальных норм и традиционных гендерных ролей⁵³⁷.

б) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой сексуального насилия

Сообщается, что женщины и девочки подвергаются риску изнасилования и других форм сексуального насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов в самых разных обстоятельствах, в том числе в ситуациях, связанных с ВПЛ⁵³⁸; в принудительных браках или детских браках⁵³⁹; и когда их принуждают заниматься проституцией либо ими торгуют в сексуальных целях⁵⁴⁰. Лица, пережившие сексуальное насилие, как сообщается, часто не хотят сообщать о насилии или возбуждать судебное разбирательство⁵⁴¹. Кроме того, статья 398 Уголовного кодекса предусматривает, что обвинения с насильника могут снять, если тот женится на жертве⁵⁴².

Сообщается, что ИГИЛ прибегает к крайне жестоким формам гендерно-обусловленного насилия в отношении женщин и девочек, включая похищение, принудительный и детский брак, изнасилование и другие формы сексуального насилия, сексуальное порабощение и принудительный аборт⁵⁴³. Жертвы преступлений ИГИЛ остаются уязвимыми в плане отвержения

*Тары Фарес: Министр внутренних дел, 8 октября 2018 г., <https://bit.ly/2PEwXR4>. Согласно другим сообщениям, ответственность несут шиитские ополченцы; интернет-СМИ «The Submarine» (на итальянском), *Иракские феминистки не хотят рисковать*, 24 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Dkke3R>; газета «Washington Post», *Вот что упустили заголовки после нескольких громких убийств в Ираке об их причине.*, 15 октября 2018 г., <https://wapo.st/2PfHuVZ>; The New Arab, *Доклад об Ираке: Права женщин в опасности после убийства главной активистки и звезды социальных сетей*, 28 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2PI7tTf>.*

⁵³⁷ Журнал «The Arab Weekly», *Опасная жизнь иракских женщин-активисток*, 6 января 2019 г., <https://bit.ly/2RsStxr>; газета «The Guardian», *Смерти известных иракских женщин вызвали страх консервативной реакции*, 2 октября 2018 г., <https://bit.ly/2P4WByr>; газета «Arab News», *Тара Фарес убита за то, что посмела быть женщиной в Багдаде*, 30 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2OXOeVb>; газета «New York Times», *В Багдаде застрелили звезду соцсетей. Иракцы опасаются таких тенденций.*, 29 сентября 2018 г., <https://nyti.ms/2NLt5fq>.

⁵³⁸ «По словам Омара Мохаммеда, основателя «Mosul Eye», сети активистов из Мосула, мужчины организовали в некоторых лагерях сети проституции, заставляя женщин оказывать сексуальные услуги. Жертвы регулярно делают аборт, чтобы решить проблему нежелательной беременности. (...) Мохаммед рассказал журналу «Форин полиси», что торговля женщинами стала настолько организованной, что «женщин обычно доставляли в Мосул для работы проститутками, а затем возвращали в лагерь, в то время как другими женщинами лагеря торгуют между собой»; журнал «Форин полиси», *Среди перемещенных иракцев одна группа живет хуже остальных*, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2J7jBW>. «Сексуальное и гендерное насилие в Ираке широко распространено, и о нем сообщается как в лагерях, так и вне лагерей. Это усугубляется уязвимостью женщин и девочек, чьи мужья, отцы, братья и сыновья были убиты или задержаны во время конфликта с ИГИЛ»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 22. «(...) женщины в лагерях ВПЛ, семьи которых возглавляются женщинами, подвергались сексуальному насилию, включая изнасилование, в то время как другим угрожали изнасилованием. Женщины с предполагаемыми связями с ИГ, по-видимому, подвергаются особому риску, учитывая их относительную изоляцию от других семей и собственных родственников, а также желание вооруженных субъектов и других мужчин наказать этих женщин за их предполагаемую принадлежность»; Amnesty International, *Осужденные*, апрель 2018 г., www.refworld.org/docid/5ad84a274.html, стр. 27. См. также раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

⁵³⁹ См. ниже «Женщины и девочки, подверженные опасности стать жертвой принудительного и/или детского брака».

⁵⁴⁰ См. ниже «Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции».

⁵⁴¹ См. выше стр. 86-87 и ниже «Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой насилия во имя чести».

⁵⁴² Республика Ирак, Уголовный кодекс, Закон № 111 от 1969 года, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html, статья 398. «Защитники этого положения утверждают, что оно защищает интересы жертвы, поскольку оно позволяет акту брака восстановить честь семьи и, таким образом, предотвратить риск «преступления во имя чести» против жертвы со стороны ее семьи или общины. Тем не менее, это положение узаконивает стыд и стигму, связанные с изнасилованием, и может поставить под угрозу безопасность и жизнь жертвы требованием того, чтобы она состояла в браке с мужчиной, который подверг ее сексуальному насилию, не менее трех лет»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь - июнь 2017 г.*, 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. 12.

⁵⁴³ Международная федерация за права человека, Ирак – Преступления против езидов на сексуальной и гендерно-обусловленной почве: Роль иностранных боевиков ИГИЛ, октябрь 2018 г., www.refworld.org/docid/5bd2e4fe4.html, стр. 22-28; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; МООНСИ, *Призыв к ответственности и защите: Езиды, потерпевшие от совершенных ИГИЛ зверств*, август 2016 г., www.refworld.org/docid/57b848814.html; Совет ООН по правам человека, «Они пришли уничтожить»: Преступления ИГИЛ против езидов, 15 июня 2016 г., A/HRC/32/CRP.2,

обществом и/или рассматриваются скорее как связанные с ИГИЛ лица, а не потерпевшие⁵⁴⁴. Говорят, что в отношении общины езидов проблема стигматизации в некоторой степени решалась с помощью обращений ныне покойного духовного наставника общины Бабы Шейха, который призвал к реинтеграции в общество женщин и девочек, побывавших в плену ИГИЛ⁵⁴⁵. Тем не менее, по сообщениям, пережившие насилие женщины и девочки-езидки боятся или подвергаются отчуждению в обществе и дискриминации⁵⁴⁶.

7 апреля 2019 года президент Бархам Салех объявил о разработке закона, который предусматривает меры по возмещению ущерба женщинам и девочкам-езидкам, выжившим после плена ИГИЛ. На момент подготовки данной публикации закон еще не был принят парламентом⁵⁴⁷. 18 апреля 2019 года параллельно с разработкой закона министр по вопросам перемещения и миграции объявил о начале программы, которая предусматривает, что каждая

www.refworld.org/docid/57679c324.html. См. также раздел III.A.5.a («Представители религиозных и этнических меньшинств»).

⁵⁴⁴ ПРООН в Ираке, *Спасись из плена ИГИЛ, потерпевшая от сексуального насилия езидка восстанавливает свою жизнь*, 5 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Og915G>; NBC, *Количество разводов в Ираке растет, так как жены, сталкиваясь со стигмой и стыдом, разрывают связи с боевиками ИГИЛ*, 5 июля 2018 г., <https://bit.ly/2qqvao2>; организация «Redress», *Руководство для специалистов в Ираке*, март 2018 г., www.refworld.org/docid/5ac785c04.html, стр. 34; HRW, *Ирак: Суннитские женщины рассказывают о задержании и пытках со стороны ИГИЛ*, 20 февраля 2017 г., www.refworld.org/docid/58aacac74.html. См. также раздел II.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

⁵⁴⁵ Это было подтверждено в заявлении Высшего духовного совета общины езидов от 27 апреля 2019 года; Ассошиэйтед Пресс, *Ирак: Езиды примут потерпевших изнасилование, но не детей*, 28 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2lPQ4le>. См. также, организация «Redress», *Руководство для специалистов в Ираке*, март 2018 г., www.refworld.org/docid/5ac785c04.html, стр. 34; Рабочая группа по вопросам женщин, мира и безопасности, *Брифинг Съюзан Ареф в СБ ООН*, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2PBuVvd>, стр. 1. Однако эти призывы не распространялись на детей, рожденных в результате сексуального рабства; см. раздел III.A.9 («Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁵⁴⁶ «Хотя езидская община пыталась реинтегрировать потерпевших женщин, сбежавших из плена, стигма в отношении этих женщин имеет далеко идущие последствия. Родственники похищенных женщин и девочек-езидок (...) выразили глубокую обеспокоенность не только по поводу страданий, причиненных их захваченным родственникам, но и по поводу негативных социальных последствий таких похищений для будущего этих женщин и девочек. Некоторые сказали, что им будет трудно найти подходящих мужей для похищенных, даже если те не были жертвами сексуального насилия, поскольку предполагалось, что все похищенные были изнасилованы»; интернет-СМИ «The Conversation», *Сексуальное насилие против езидов является частью кампании ИГ по геноциду*, 6 июля 2017 г., <http://bit.ly/2q7dH3R>. См. также, Amnesty International, *Четыре года спустя: Борьба женщин-езидок продолжается*, 3 августа 2018 г., www.refworld.org/docid/5bcf1cc84.html; МООНСИ, *Содействие и защита прав жертв сексуального насилия, захваченных в плен ИГИЛ/или в районах, удерживаемых ИГИЛ в Ираке*, 22 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/59b67bf04.html, п. 10; «ООН-Женщины», *Тематическое исследование: Со слов Пари Ибрагим*, 18 августа 2017 г., <http://bit.ly/2ECyZQE>; MRGI, *На распутье: Будущее меньшинств Ирака после ИГИЛ*, июнь 2017 г., <http://bit.ly/2S9rio5>, стр. 18. Сообщалось о росте числа самоубийств среди езидских женщин и девочек, связанных с психологической травмой, которую перенесли похищенные; журнал «Forbes», *Выживание после Исламского государства: Бедственное положение общины езидов*, 18 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2MUlzi1>; интернет-издание Middle East Eye (МЕЕ), *По возвращении из ада: женщины-езидки, потерпевшие от Исламского государства*, 3 августа 2018 г., <https://shar.es/a14hXN>.

⁵⁴⁷ Проект закона распространяется на «потерпевших женщин-езидок, которые были похищены террористическими бандами «ДАИШ» после 10.06.2014 г. и освобождены после этой даты». В статье 4 определены пять целей: компенсация материального и морального ущерба потерпевшим; реабилитация и уход за потерпевшими; обеспечение достойной жизни потерпевшим; восстановление инфраструктуры в районах, где живут потерпевшие; подготовка средств для интеграции потерпевших в общество. «Закон о потерпевших езидах» (на арабском языке) доступен по ссылке: <https://bit.ly/2J4clBI>. Проект закона подвергся критике за ограниченную сферу его применения, поскольку он не распространяется ни на потерпевших мужчин-езидов, ни на потерпевших из других общин и не относится к другим правонарушениям, кроме «похищений». Кроме того, в проекте закона говорится, что «дети потерпевшей женщины-езидки должны подпадать под действующие законы». В соответствии с действующим законодательством дети, рожденные от отца-мусульманина, автоматически считаются мусульманами, независимо от религии матери. Иракское правительство до сих пор не предпринимало никаких усилий для внесения поправок в законы, которые навязывают мусульманскую религию детям, рожденным от матерей-езидок; LSE, *Проект закона о репарациях Ираку для потерпевших женщин-езидок: требуется больше прогресса*, 26 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2J16YTs>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракский проект закона о потерпевших женщинах-езидках вызывает споры*, 25 апреля 2019 г., <http://almon.co/378s>. См. также, интернет-СМИ «Raseef 22», *В Ираке обсуждают закон о компенсациях езидкам, потерпевшим от сексуального насилия в плену ИГИЛ*, 29 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2UUpqje>; журнал «Forbes», *Пусть дети будут езидами*, 3 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2URfKGb>.

пострадавшая женщина и девочка-езидка получит 2 млн иракских динаров (примерно 1600 долл. США)⁵⁴⁸.

с) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой домашнего насилия

Сообщается, что количество случаев домашнего насилия растет⁵⁴⁹, и оно остается широко распространенным в обществе⁵⁵⁰. В районах, находящихся под контролем центрального правительства, не существует адекватной правовой базы, защищающей жертв домашнего насилия⁵⁵¹.

В ИК домашнее насилие однозначно запрещено с 2011 года, и органы власти создали специальные правоохранительные, судебные и другие органы для борьбы с насилием в отношении женщин⁵⁵². Однако показатель количества случаев домашнего насилия, как сообщается, остается высоким⁵⁵³, а домашнее насилие часто совершается безнаказанно из-за пробелов в выполнении закона⁵⁵⁴.

⁵⁴⁸ Радио «Курдистан 24», *Ирак начинает выплачивать по 2 миллиона динаров каждой потерпевшей женщине-езидке*, 18 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ZD8Ojk>.

⁵⁴⁹ Аль-Джазира, *Женщины в Ираке настаивают на криминализации домашнего насилия*, 21 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Ye0uWl>; HRW, *Всемирный отчет за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; МООНСИ, *Содействие и защита прав жертв сексуального насилия, захваченных в плен ИГИЛ/или в районах, удерживаемых ИГИЛ в Ираке*, 22 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/59b67bf04.html, п. 10. По сообщениям, в связи со страхом стигматизации и возмездия со стороны виновника, семьи или общины о большинстве случаев домашнего насилия не сообщается; см. выше сноску 518.

⁵⁵⁰ Согласно совместному опросу правительства Ирака и ЮНИСЕФ, 37 % женщин в возрасте от 15 до 49 лет считают насилие в отношении женщин приемлемым; ЮНФПА/ЮНИСЕФ, *Совместное заявление: Призыв положить конец насилию в отношении женщин и девочек в Ираке*, 26 ноября 2018 г., <https://shar.es/aaJx5J>. См. также, Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; HRW, *Убийство невесты в Ираке показывает, что необходим новый закон*, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2B0o5Td>; медиа-корпорация «NRT», *Жестокое убийство в Наджафе свидетельствует о распространности насилия в отношении женщин в Ираке*, 5 августа 2018 г., <https://bit.ly/2xN9y8H>; HRW, *Ирак: Надо ужесточить проект закона о домашнем насилии*, 19 марта 2018 г., www.refworld.org/docid/58cf95e34.html; ЮНФПА, *Продолжающееся домашнее насилие в Ираке: История одной женщины*, 18 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2D2UZji>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь - июль 2017 г.*, 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. 14.

⁵⁵¹ В соответствии со статьей 41 Уголовного кодекса мужчины имеют законное право «наказывать» своих жен и детей. Хотя в Уголовном кодексе указывается, что наказание допустимо только «в определенных пределах, установленных законом или обычаями», отсутствуют критерии, позволяющие определить, когда оно переходит грань; Республика Ирак, *Уголовный кодекс, Закон № 111 от 1969 года*, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html. Проект Закона о защите семьи, как сообщается, до сих пор не сдвинулся с мертвой точки в Совете представителей; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 12. См. также, Аль-Джазира, *Женщины в Ираке настаивают на криминализации домашнего насилия*, 21 марта 2019 г., <http://bit.ly/2Ye0uWl>.

⁵⁵² В соответствии с Законом о борьбе с домашним насилием власти РПК, по сообщениям, создали специальные полицейские управления с женским персоналом и суд по делам о домашнем насилии. GDCVAW, являющееся частью Министерства внутренних дел, имеет управления в каждой мухафазе, отвечающие за получение жалоб и сбор данных о насилии в отношении женщин. Кроме того, в каждом мухафазе действуют горячие линии для женщин, сталкивающихся с насилием; РПК, *Права женщин*, доступен 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2Rc83J4>; Центр контроля прекращения огня для обеспечения гражданских прав, *Сломанные жизни: Насилие в отношении сирийских женщин и девочек-беженцев в Иракском Курдистане*, май 2018 г., <https://bit.ly/2yZybPQ>, стр. 16; журнал «Journal of Family Violence», *Знание женщинами законодательства о домашнем насилии в Эрбиле (Ирак) и их реакция на супружеское насилие*, январь 2017 г., т. 32(1), <https://bit.ly/2q60qZ9>. См. выше сноску 514.

⁵⁵³ В ИК GDCVAW зафиксировал в общей сложности 9331 случай насилия в отношении женщин в 2017 году. Согласно сообщениям, за первые пять месяцев 2018 года в результате домашнего насилия умерло 22 женщины и было зарегистрировано 1958 других случаев насилия в отношении женщин по всему ИК; портал Ekurd Daily, *Статистические данные показывают, что в связи с насилием в Иракском Курдистане погибло 22 женщины*, 12 июля 2018 г., <https://bit.ly/2L0o1Hy>. См. также, МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vii; CJMB, *Здоровье и статус женщин в Иракском Курдистане: Обзор*, т. 5(2), апрель 2018 г., <https://bit.ly/2qnetJY>, стр. 72.

⁵⁵⁴ См. выше сноску 514.

d) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой насилия во имя чести

По сообщениям, насилие, совершаемое членами семьи для защиты чести семьи или племени⁵⁵⁵, остается широко распространенным явлением⁵⁵⁶, и оно «не зависит от религиозных и этнических различий, будучи прочным элементом племенной культуры и связанным с сильными патриархальными устоями»⁵⁵⁷. Женщины и девочки и, в меньшей степени, мужчины и мальчики могут быть убиты или подвергнуты другим видам насилия, поскольку они считаются нарушившими культурные, социальные или религиозные нормы и тем самым опозорившими свою семью⁵⁵⁸. Говорится, что насилие во имя чести происходит по разным причинам, включая (приписываемое) прелюбодеяние, потерю девственности (даже при изнасиловании), отказ от договорного брака, попытку вступить в брак с кем-то против воли семьи или получение развода⁵⁵⁹.

Уголовный кодекс Ирака допускает умеренные наказания за убийства во имя чести на основании провокации или в том случае, если обвиняемый имел «мотивы защиты чести».⁵⁶⁰ Преступления во имя чести, как сообщается, часто совершаются безнаказанно, учитывая высокий уровень общественной приемлемости, в том числе среди сотрудников правоохранительных органов, этого вида преступлений в качестве предположительно адекватного ответа на приписываемые нарушения чести⁵⁶¹.

В ИК органы власти предприняли шаги по борьбе с этой практикой и отменили статьи Уголовного кодекса, которые допускают мотив защиты чести в качестве смягчения последствий преступлений, совершенных против членов семьи⁵⁶². Несмотря на эти меры, преступления во

⁵⁵⁵ «Убийства во имя чести» можно определить как «произвольное лишение жизни женщин и девочек (а также, возможно, мужчин и мальчиков) (мужчинами)-членами семьи или членами племени, поскольку считается, что они навлекли стыд или «позор» на семью или племя»; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 40.

⁵⁵⁶ Хотя масштабы «убийств во имя чести» неизвестны в связи с занижением данных, по оценкам, ежегодно в Ираке гибнет несколько сотен женщин и девочек; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 40. См. также, радио «Курдистан 24», Десятки женщин убиты и совершили самоубийство в Курдистане за девятимесячный период, 25 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2EvW04P>; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 12.

⁵⁵⁷ Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 42.

⁵⁵⁸ «Даже слух о нарушении сексуальной чести женщиной может привести к серьезному насилию над ней»; Хамди Малик, СМИ, гендерные и домашние отношения в Ираке после Хусейна, докторская диссертация, Килский университет, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2J3cVxm>, стр. 108. «Поведение женщин должно строго соответствовать ожиданиям общины в отношении «чести», и роль мужчин-членов семьи заключается в том, чтобы контролировать это поведение или предпринимать «необходимые шаги» для восстановления любой утраченной «чести»; организация «Redress», Руководство для специалистов в Ираке, март 2018 г., www.refworld.org/docid/5ac785c04.html, стр. 31.

⁵⁵⁹ См., например, интернет-СМИ «Step Feed», Иракская новобрачная погибла от убийства во имя чести в связи с подозрениями в «потере» девственности, 3 августа 2018 г., <https://bit.ly/2QL5H4F>; газета «Rudaw», РПК: По сообщениям, 14 женщин погибло в «убийствах во имя чести» за 2017 год, 12 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2mgZE9L>; проект «The Ground Truth Project», «Убийство во имя чести» курдского подростка всплывает в памяти, когда вспыхивает насилие в Ираке, 6 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2DJysCM>; школа права Муниципального университета Нью-Йорка (CUNY), Иракские женщины против ИГИЛ: Защита прав женщин в условиях конфликта, 2016 г., <https://bit.ly/2QfG0IK>, стр. 114.

⁵⁶⁰ Статьи 128, 130, 131 и 409 Уголовного кодекса (Закон № 111 от 1969 года) допускают соображения чести для смягчения приговоров за такие преступления, как убийство. Закон не дает указаний относительно того, что такое «мотивы защиты чести», и поэтому оставляет возможность для широкого толкования; Республика Ирак, Уголовный кодекс, Закон № 111 от 1969 года, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html.

⁵⁶¹ Freedom House, Свобода в мире в 2019 г. – Ирак, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html; радио «Курдистан 24», HRW: Убийства «во имя чести» в Ираке свидетельствуют о необходимости принятия нового закона о домашнем насилии, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2NKcHfe>; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vii; УВКПЧ, Ирак: По словам эксперта ООН после официального визита, полная справедливость для всех сторон является ключом к прочному миру, 27 ноября 2017 г., <https://shar.es/a1Dion>.

⁵⁶² Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, 5 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b7ad39d4.html, п. 42. См. также, проект «The Ground Truth

имя чести, согласно сообщениям, остаются широко распространенными и часто совершаются безнаказанно из-за неэффективного применения закона⁵⁶³. Сообщается, что убийства во имя чести часто скрывают и выдают за самоубийства или несчастные случаи, чтобы избежать судебного преследования⁵⁶⁴.

В некоторых случаях женщины, подверженные риску убийства во имя чести, по сообщениям, содержатся в тюрьмах или центрах содержания под стражей для собственной защиты⁵⁶⁵, в то время как другие ищут защиты в официальных либо неофициальных временных приютах⁵⁶⁶.

е) Женщины и девочки, подверженные опасности стать жертвой принудительного и/или детского брака

Как сообщается, практика принудительных браков, включая конкретные практики, такие, как обмен невестами⁵⁶⁷ и браки в обмен на кровавые деньги (фаслиях)⁵⁶⁸, остается распространенной⁵⁶⁹, несмотря на законодательные запреты⁵⁷⁰. Иногда члены семьи заставляют

Project», «Убийство во имя чести» курдского подростка всплывает в памяти, когда вспыхивает насилие в Ираке, 6 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2DjysCM>.

⁵⁶³ Интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракский Курдистан пытается покончить с насилием в отношении женщин*, 18 декабря 2018 г., <http://almon.co/35bq>; Ekkurd, *Ситуация в области прав человека в Иракском Курдистане «ухудшается»: Чиновник*, 10 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2UWVpAt>; радио «Курдистан 24», *HRW: Убийства «во имя чести» в Ираке свидетельствуют о необходимости принятия нового закона о домашнем насилии*, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Cndv7G>; интернет-СМИ «Huffington Post», «Убийство во имя чести» курдского подростка всплывает в памяти, когда вспыхивает насилие в Ираке, 6 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2DjysCM>; агентство «Reuters», *Иракская женщина, похороненная заживо своей семьей, боится за свою жизнь, поскольку убийства остаются безнаказанными*, 12 июля 2017 г., <https://reut.rs/2P66TBx>. См. также выше сноску 516.

⁵⁶⁴ Интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракский Курдистан пытается покончить с насилием в отношении женщин*, 18 декабря 2018 г., <http://almon.co/35bq>; организация «Fair Observer», *Трудно быть женщиной в Ираке*, 26 июля 2017 г., <https://bit.ly/2Lyq7Ku>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Число случаев саможжения среди курдских женщин в Ираке растет*, 15 марта 2017 г., <http://almon.co/2u03>.

⁵⁶⁵ «Те, кто ищет защиты, часто содержатся в женских тюрьмах и центрах содержания под стражей»; Генеральная ассамблея ООН, *Техническая помощь, оказываемая для содействия и защиты прав человека в Ираке: Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека*, 27 июля 2015 г., A/HRC/30/66, www.refworld.org/docid/55f7f4c74.html, п. 29. См. также, DIS, *Иракский Курдистан (ИК), доступ, возможности защиты, безопасность и гуманитарная ситуация*, апрель 2016 г., www.refworld.org/docid/570c8a254.html, стр. 47; MRGI, *Потерянные женщины Ирака: Семейное насилие в условиях вооруженного конфликта*, октябрь 2015 г., www.refworld.org/docid/5bc744d24.html, стр. 17.

⁵⁶⁶ См. ниже «Приюты, доступные для потерпевших женщин/женщин, подверженным риску СГН».

⁵⁶⁷ «Жн ба жн/брачный обмен - это традиционный способ договорного брака, когда девушку обменивают на мужчину. Обычно брат девушки или мужчина из ее семьи, к примеру, двоюродный брат или дядя, должен жениться на девушке из другой семьи (...); WADI, *Брачный обмен в Иракском Курдистане*, 22 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2O1jp4E>. О практике, когда вдова, у которой остались дети, вынуждена выйти замуж за брата своего покойного мужа, см. Международная энциклопедия брака и семьи, *Курдские семьи*, 2003 г., <https://bit.ly/2RyroV9>.

⁵⁶⁸ Согласно этому обычаю, межплеменной конфликт разрешается таким образом, что одно племя выдает одну или несколько девушек или женщин для вступления в брак с членами другого племени. При этом виде брака женщина не имеет права на развод и, скорее всего, будет подвергаться насилию; см. канал «Channel News Asia», *В Ираке племенные традиции лишают женщин и девушек прав*, 18 апреля 2019 г., <http://po.st/OTINpT>; УВКБ ООН, *Разрешение племенных конфликтов в Ираке*, 15 января 2018 г., <https://www.refworld.org/docid/5a66f84f4.html> (и источники, содержащиеся в нем). См. также раздел III.A.11 («Лица, подвергающиеся гонениям вследствие урегулирования конфликтов между племенами, в том числе касающихся на почве кровной мести»).

⁵⁶⁹ «Факторы, способствующие таким [принудительным] бракам, включают необходимость (или предполагаемую необходимость) в: (i) облегчении финансовых трудностей семьи; (ii) сохранении «семейной чести» в случае изнасилования; (iii) лучшей защите молодой дочери от насилия/сексуального насилия (особенно распространено среди семей в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Ираке»; движение «Musawah», *Ирак – Обзор мусульманских семейных законов и практик*, обновлен по состоянию на 31 мая 2017 г., <http://bit.ly/2Fs8QSZ>, стр. 8. См. также, организация «Tahiri Justice Center», *Принудительный брак за границей: Ирак*, доступен 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2yMWIIO>; канал «Channel News Asia», *В Ираке племенные традиции лишают женщин и девушек прав*, 18 апреля 2019 г., <http://po.st/OTINpT>; организация «Global Justice Center» (GJC), *Уголовное законодательство Ирака препятствует правосудию в отношении женщин и девочек*, март 2018 г., <https://bit.ly/2LyhrUy>, стр. 7.

⁵⁷⁰ Статья 9 (1) Закона о личном статусе предусматривает, что принудительный брак является недействительным. Тем не менее, она предусматривает, что после заключения брак считается действительным по закону, в результате чего лица, вступившие в принудительный брак, остаются без юридической защиты. Сообщается, что случаи принудительного брака рассматриваются судом только в том случае, если жертва подает жалобу, а в ходе судебного разбирательства не принимаются защитные меры; КГП, *Заключительные замечания по сводным периодическим докладом по Ираку № 2-4*, 3 марта 2015 г., www.refworld.org/docid/562de4494.html, п. 48. В ИК принудительные браки и брачные обмены запрещены,

женщин и девочек заключать временные браки («мутаа») ⁵⁷¹ с целью получения финансовой выгоды или погашения долга ⁵⁷². Временные браки не признаются юридически, и поэтому женщины и девочки, вступившие в брак таким образом, не имеют права наследования, получения алиментов или помощи на детей ⁵⁷³.

Как сообщается, на территории Ирака детские браки заключаются все чаще ⁵⁷⁴. Законный возраст для вступления в брак – 18 лет, что касается иракцев любой конфессии ⁵⁷⁵. Минимальный возраст может быть снижен до 15 лет с согласия (или невозражения) законного опекуна ⁵⁷⁶, или если судья считает это «*настоятельной необходимостью*» ⁵⁷⁷. В ИК минимальный возраст для вступления в брак составляет 16 лет, если это разрешено судьей ⁵⁷⁸.

Браки девушек, не достигших установленного законом минимального возраста, заключаются в соответствии с религиозными обычаями и не признаются законом. ⁵⁷⁹ В результате у детей,

см.: Ирак: Закон о борьбе с домашним насилием в Иракском Курдистане (Закон № 8 от 2011 года), 21 июня 2011 г., www.refworld.org/docid/5b2911044.html, статья 2.

⁵⁷¹ LSE, *Гендерное равенство в Ираке и Иракском Курдистане*, 5 января 2018 г., <https://bit.ly/2xDGWym>; Современное обозрение Ближнего Востока, *Хрупкое государство в Ираке и безопасность женщин*, т. 4(3), июль 2017 г., <https://bit.ly/2CX5g2E>, стр. 14-15.

⁵⁷² «Из-за крайней необходимости и отсутствия безопасности, стресса и напряженности, а также отсутствия возможностей для получения дохода семьи могут в конечном итоге оказаться вынужденными применять жесткие стратегии решения проблем, в том числе вредные. Ужасным примером является практика подвергания молодых дочерей эксплуататорским формам временного «брака»; журнал «Gender and Development», *Исследование восстановления средств к существованию и поддержки уязвимых женщин, пострадавших от конфликтов в Ираке*, 2016 г., т. 24(3), <https://bit.ly/2yLNFbk>, стр. 436. См. также, движение «Musawah», *Ирак – Обзор мусульманских семейных законов и практик*, обновлен по состоянию на 31 мая 2017 г., <http://bit.ly/2Fs8QSZ>, стр. 14; Ясмин Джавад, *Гендерные перспективы арабской весны: Арабские женщины оказались между внутренними и внешними конфликтами, в: Незападный опыт демократизации*, издательство «Routledge», 2016 г., стр. 95. См. также ниже «Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции».

⁵⁷³ Хайдер Ала Хамуди и Марк Каммак, *Исламское право в современных судах*, издательство «Aspen Publishers», 2018 г., стр. 347; движение «Musawah», *Ирак – Обзор мусульманских семейных законов и практик*, обновлен по состоянию на 31 мая 2017 г., <http://bit.ly/2Fs8QSZ>, стр. 14; Хайдер Ала Хамуди, *Воскрешение ислама или укрепление общественной иерархии: Пересмотр кодификации исламского Закона о личном статусе*, Аризонский журнал международного и сравнительного права, 2016 г., (33), <https://osf.io/krdzh/>, стр. 352.

⁵⁷⁴ По оценкам ЮНИСЕФ, примерно четверть девушек вступают в брак до достижения 18 лет (включая 5 % в возрасте до 15 лет); ЮНИСЕФ, *Данные по детским бракам на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, июль 2018 г., <https://uni.cf/2MRSoFb>, стр. 4. Больше всего страдают девочки из самых бедных слоев общества, включая ВПЛ; газета «Rudaw», *Детские браки широко распространены в лагерях ВПЛ в Курдистане*, 21 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2XJEYyY>; интернет-СМИ «Loor News», *Наблюденые: Рост числа детских браков после войны в Ираке*, 27 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TrUjUd>; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., <https://www.ecoi.net/en/document/2002613.html>; газета «Rudaw», *Не имея денег и безопасности, иракские ВПЛ прибегают к детским бракам*, 27 января 2019 г., <https://bit.ly/2B9h6Vu>; радио «Public Radio International», *Данные по раннему браку в Ираке поражают. Защитники детей беспокоятся, что они могут стать еще больше*, 13 августа 2018 г., <https://bit.ly/2OBhWyD>; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; ЮНИСЕФ, *Данные по детским бракам на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, июль 2018 г., <https://uni.cf/2MRSoFb>, стр. 5; интернет-СМИ «Al-Fanar Media», *Ранние браки снова в центре внимания на Ближнем Востоке*, 20 марта 2018 г., <https://bit.ly/2DHTvda>; «ООН-Женщины», *Всемирная база данных о насилии в отношении женщин – Ирак*, 2018 г., <http://bit.ly/2pWRpS0>.

⁵⁷⁵ Статья 7(1) Закона о личном статусе. В последние годы консервативные политические партии предпринимали попытки внести поправки в Закон о личном статусе, которые, в частности, позволили бы девочкам-шииткам вступать в брак с девяти лет; см., например, HRW, *Ирак: Парламент не одобрил поправки о вступлении в брак 8-летних девочек*, 17 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a3926874.html.

⁵⁷⁶ Статья 8(1) Закона о личном статусе.

⁵⁷⁷ Статья 8(2) Закона о личном статусе. Закон не дает определения относительно того, что будет представлять собой «настоятельная необходимость», оставляя это на усмотрение судьи.

⁵⁷⁸ Статья 5 измененного Закона о личном статусе, действующая в ИК (Закон № 15 от 2008 года). См. также, ЮНФПА, *Детские браки в Курдистане – Ирак*, август 2016 г., <https://bit.ly/2NuWi2Q>, стр. 5. Детский брак определяется как акт домашнего насилия в соответствии с Законом о домашнем насилии Ирак: Закон о борьбе с домашним насилием в Иракском Курдистане (Закон № 8 от 2011 года), 21 июня 2011 г., www.refworld.org/docid/5b2911044.html, статья 2.

⁵⁷⁹ ЮНФПА, *Детские браки в Курдистане – Ирак*, август 2016 г., <https://bit.ly/2NuWi2Q>, стр. 3.

рожденных от пары, не будет гражданских удостоверений личности до тех пор, пока брак не будет официально признан⁵⁸⁰.

Принудительные браки и детские браки были связаны с домашним насилием, самоубийствами, убийствами во имя чести⁵⁸¹, а также с торговлей людьми⁵⁸².

f) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО)

Нет федерального закона, конкретно запрещающего КОЖПО; однако в ИК эта практика запрещена законом с 2011 года⁵⁸³. Согласно информации, в то время как распространенность КОЖПО в Иракском Курдистане в отношении девочек снижается⁵⁸⁴, такие операции все еще практикуются, главным образом, но не исключительно, в сельских общинах мухафаз Сулеймания и Эрбиль⁵⁸⁵. Сообщалось о проведении КОЖПО и в других частях Ирака, в том числе в Киркуке и южных мухафазах; однако их распространенность остается невыясненной из-за отсутствия исследований⁵⁸⁶.

g) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции

Несмотря на ряд положительных правовых и административных шагов, предпринятых центральными органами власти и РПК для борьбы с торговлей людьми⁵⁸⁷, наблюдатели

⁵⁸⁰ См. раздел III.A.9 («Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).
⁵⁸¹ Организация «Heartland Alliance», Ирак, доступен 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2ysgm2Z>; канал «Channel News Asia», В Ираке племенные традиции лишают женщин и девушек прав, 18 апреля 2019 г., <http://po.st/OTINpT>; журнал «International Journal of Community Based Nursing and Midwifery», Зов помощи и протеста: Самоожжение молодых курдских женщин в Ираке – Качественное исследование, январь 2018 г., 6(1), <http://bit.ly/2CnldxB>.

⁵⁸² «Традиционная практика, в том числе детские принудительные, «временные» браки и фаслиях – обмен членами семьи для разрешения межплеменных споров – также повышает риск торговли женщинами и девочками внутри страны»; Госдепартамент США, Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html. См. также ниже «Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции».

⁵⁸³ Ирак: Закон о борьбе с домашним насилием в Иракском Курдистане (Закон № 8 от 2011 года), 21 июня 2011 г., www.refworld.org/docid/5b2911044.html, статья 2. См. также, DW, Как арабский мир относится к калечащим операциям на женских половых органах?, 6 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2VyO2id>.

⁵⁸⁴ Интернет-СМИ «Eyewitness News», В Иракском Курдистане женщины стремятся положить конец калечащим операциям на половых органах, 2 января 2019 г., <http://f24.my/4DEH>; информационная служба «The National», В Ираке курдские активисты борются против калечащих операций на женских половых органах, 26 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2prL7d7>; организация «Thomson Reuters Foundation», В северном Ираке резко сокращается количество калечащих операций на женских половых органах – Исследование, 6 февраля 2017 г., <https://tmsnr.rs/2NTaNO7>.

⁵⁸⁵ CJMB, Здоровье и статус женщин в Иракском Курдистане: Обзор, т. 5(2), апрель 2018 г., <https://bit.ly/2qnetJY>, стр. 73; WADI, Калечащие операции на женских половых органах (КОЖПО) в Иракском Курдистане: Проблема все еще не решена, 28 декабря 2017 г., <https://bit.ly/2D1dbwp>; WADI, В Иракском Курдистане умерла шестилетняя девочка после того, как ей сделали калечащую операцию, 25 мая 2017 г., <https://bit.ly/2NYOrtY>. «В Дахуке показатели КОЖПО были традиционно низкими, большинство населения Курманджи не прибегает к КОЖПО: Только 7,4% матерей заявило, что им сделали операцию»; интернет «Stop FGM Middle East», Исследование организации «Heartland Alliance» показывает резкое снижение в Иракском Курдистане, 10 января 2017 г., <http://bit.ly/2AepD9M>.

⁵⁸⁶ По сообщениям, в мухафазе Киркук «количество КОЖПО намного выше по сравнению с остальной частью страны»; интернет-СМИ «Law School Policy Review», Калечащие операции на женских половых органах: Ужас, страдание и боль, 24 сентября 2018 г., <http://bit.ly/2P3VqIN>. В 2016 году доля женщин, перенесших КОЖПО в мухафазе Киркук, составила около 20%; DW, Стена взглядов на калечащие операции на половых органах в Иракском Курдистане, 3 марта 2016 г., <http://bit.ly/2RTI77k>. Данные исследования 2014 года, охватывающего 1000 женщин из городских и сельских районов в мухафазах Кадисия и Васит, свидетельствуют о том, что 25,7 процента из них подверглось КОЖПО в детстве. «(...) утверждение, что КОЖПО не имеет места в центральном и южном Ираке, является необоснованным и вводящим в заблуждение»; MRGI/ Центр контроля прекращения огня, Семейное насилие в условиях вооруженного конфликта, 5 ноября 2015 г., <http://bit.ly/1O57aek>, стр. 32; WADI, Новое исследование предполагает, что каждая четвертая женщина в центральном и южном Ираке пострадала от калечащих операций на женских половых органах, 14 июля 2014 г., <https://bit.ly/2S9XAPN>.

⁵⁸⁷ Организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, Торговля людьми в Иракском Курдистане, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 25-26, 28-29; Госдепартамент США, Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; организация «Global Justice Center» (GJC), Уголовное законодательство Ирака препятствует правосудию в отношении женщин и девочек, март 2018 г., <http://bit.ly/2OyrcCV>, стр. 6; КПП, Заключительные замечания по докладу, представленному Ираком в

отмечают сохраняющиеся проблемы с соблюдением закона⁵⁸⁸. Ирак является как страной происхождения, так и страной назначения для женщин и детей, подвергающихся торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции⁵⁸⁹. Женщины, которые спаслись от ситуаций домашнего насилия и/или принудительных либо ранних браков, особенно уязвимы к торговле людьми; сообщалось также, что женщины в государственных приютах стали жертвами торговли людьми с целью принудительной проституции⁵⁹⁰. В ИК в последнее время были случаи использования (настоящих или монтированных) фото или видео интимного характера с целью принуждения женщин и девочек к проституции⁵⁹¹. Традиционные практики, такие, как принудительные, временные и детские браки, по сообщениям, используются с целью торговли женщинами и девочками⁵⁹². Сообщается, что жертвы торговли людьми, включая детей, привлекались к ответственности за незаконные действия, совершенные в

соответствии с пунктом 1 статьи 12 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, 5 марта 2015, www.refworld.org/docid/562def744.html, п. 20; газета «Rudaw», РПК обращается к США: «Кризисы» препятствуют улучшению законов о защите женщин и жертв торговли людьми, 21 августа 2018 г., <http://bit.ly/2PDCiZ7>.

⁵⁸⁸ «Серьезную обеспокоенность (...) вызывают утверждения о соучастии правительственных чиновников, в том числе политиков, сотрудников правоохранительных органов (ПО), сил асаяиш и руководства лагерей в ТЛ [торговле людьми] в пределах ИК. В сообщениях указывается, что правительственные чиновники не были привлечены к ответственности за участие в ТЛ и заставили некоторых ЖТЛ [жертв торговли людьми] и субъектов, выступающих против ТЛ, опасаться мести, если те захотели бы сообщить об этих случаях в соответствующие органы»; организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 26. «Торговля людьми также является проблемой, а ВПЛ особенно уязвимы к этому. До сих пор усилия правительства по обеспечению соблюдения законов о торговле людьми были недостаточными»; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html. См. также, Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; организация «MADRE» и соавт., *Сообщение прокурору МУС в соответствии со статьей 15 Римского статута, в которой содержится просьба о предварительном рассмотрении ситуации: Преследования по признаку пола и пыток как преступлений против человечности и военных преступлений, совершенные Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Ираке*, 8 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2PDL09P>, стр. 75.

⁵⁸⁹ По сообщениям, в ИК жертвами сети по торговле людьми становятся ВПЛ «при поддержке местных чиновников, включая судей, чиновников сил асаяиш и пограничных агентов». По сообщениям, сети по торговле людьми продают иракских женщин и детей в соседних странах и еще дальше для коммерческой сексуальной эксплуатации; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; интернет-СМИ «The National», *Две женщины «вывезли трех подростков в Дубай и заставили их заниматься проституцией»*, 7 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2Ae2cx5>. Как сообщается, наибольшее количество преступлений, связанных с торговлей людьми, зафиксировано в Багдаде; организация «Middle East Monitor», *Багдад: Худшая мухафаза в Ираке по показателям торговли людьми*, 13 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2DieDeR/>. См. также раздел III.A.9 («Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁵⁹⁰ «В сообщениях также упоминалась торговля женщинами из государственных приютов, причем торговцы не давали женщинам возможности вернуться в свои принимающие общины или в безопасное место для проживания за пределами убежища, а позже продавали их для занятий принудительной проституцией. В частности, известно, что женщины-торговцы людьми притворяются, будто они подвергаются домашнему насилию, чтобы попасть в приют в качестве жертвы, а затем втираются в доверие к другим женщинам в приюте, предлагая им безопасное место для проживания в общине после освобождения»; организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 16.

⁵⁹¹ «Учитывая консервативный характер общества, женщины или девочки, вступающие в кокетливые или интимные личные отношения, уязвимы к эксплуатации и торговле людьми в связи со страхом, что их семьи могут подвергнуть их насилию на «почве чести», если узнают об их поведении. Было несколько сообщений о том, что любовники или парни продавали женщин для сексуальных услуг группам мужчин после снятия компрометирующих фотографий или видео либо под угрозой раскрытия отношений»; там же, стр. 16.

⁵⁹² В ИК, «[К]лючевые информаторы указали, что КСЭ [коммерческая сексуальная эксплуатация] происходит под предлогом брака, когда отец может продать свою дочь человеку, который фактически женится на ней, но затем продает ее другим мужчинам для сексуальных услуг»; там же, стр. 19. «В Ираке женщины и девочки становятся жертвами торговли людьми для сексуальной эксплуатации путем заключения временных браков, в результате чего их семьи получают деньги в виде приданого в обмен на разрешение жениться на девушке в течение ограниченного периода времени»; *Международный журнал юридического менеджмента и гуманитарных наук*, Мута (временный брак), 2018 г., том 1(2), <https://bit.ly/2EXXO9X>, стр. 9. См. также, организация «Middle East Monitor», *Багдад: Худшая мухафаза в Ираке по показателям торговли людьми*, 13 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2DieDeR/>; *The New Arab*, *Отчет по Ираку: Багдадская мафия покупает и продает детей на «рынках секс-услуг»*, 16 августа 2017 г., <https://bit.ly/2vLxnMG>; интернет-СМИ «The Kurdistan Tribune», *Торговля женщинами в сексуальных целях в Ираке*, 14 Маю 2016 г., <http://bit.ly/2D4l6bA>. См. также «Женщины и девочки, подверженные опасности стать жертвой принудительного и/или детского брака».

результате торговли людьми, в том числе за проституцию⁵⁹³. Жертвы торговли людьми могут подвергаться риску насилия во имя чести со стороны своих семей⁵⁹⁴.

В зависимости от индивидуальных обстоятельств дела УВКБ ООН считает, что женщины, относящиеся к следующим категориям, **вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев**:

- a) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой сексуального насилия, домашнего насилия, насилия во имя чести или КОЖПО;
- b) Женщины и девочки, подверженные опасности стать жертвой принудительного и/или детского брака;
- c) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и принудительной проституции.

УВКБ ООН считает, что женщины и девочки, относящиеся к следующим категориям, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела:

- a) Женщины, участвующие в общественной жизни;
- b) Женщины и девочки, не имеющие реальной поддержки со стороны семьи, в том числе вдовы и разведенные.

В зависимости от индивидуальных обстоятельств дела женщины и девочки из этих категорий либо при данных конкретных обстоятельствах могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев на основании вполне обоснованных опасений преследования со стороны государственных или негосударственных субъектов по причинам их принадлежности к определенной социальной группе, религиозной принадлежности или (приписываемых им) политических убеждений, что также усугубляется общей недоступностью государственной защиты от такого преследования, когда преследователи являются негосударственными субъектами.

В отношении женщин и девочек, преследуемых в связи с реальными или приписываемыми им политическими убеждениями, религиозной либо этнической принадлежностью или отличающейся сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, см. также раздел III.A о других категориях.

9) Дети, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях

Дети могут попасть в число других групп риска, содержащихся в этих рекомендациях. В частности, дети лиц, которые фактически или предположительно являются членами либо сторонниками ИГИЛ, как сообщается, подвергаются произвольным арестам и задержаниям,

⁵⁹³ «Местные эксперты сообщили, что в отчетный период значительное число жертв торговли людьми в сексуальных целях подверглось уголовному преследованию. Источники сообщили, что в некоторых случаях судьи неправомерно осуждали жертв торговли людьми в сексуальных целях за совершение проституционных нарушений, которые они были вынуждены совершить, в том числе жертв торговли детьми в сексуальных целях»; Госдепартамент США, Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html. См. также, организация «MADRE» и соавт., Сообщение прокурору МУС в соответствии со статьей 15 Римского статута, в которой содержится просьба о предварительном рассмотрении ситуации: Преследования по признаку пола и пыток как преступлений против человечности и военных преступлений, совершенные Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Ираке, 8 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2PDL09P>. О ситуации в ИК и необходимости дальнейших исследований по этому вопросу см. организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, Торговля людьми в Иракском Курдистане, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 17.

⁵⁹⁴ Организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, Торговля людьми в Иракском Курдистане, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 17, 20. См. также выше «Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой насилия во имя чести».

ответного насилия и дискриминации со стороны государственных и негосударственных субъектов⁵⁹⁵. Также сообщается, что дети подвергаются риску в отношении специфических для них форм или проявлений преследования⁵⁹⁶, включая СГН, принудительные и/или детские браки и преступления во имя чести⁵⁹⁷; домашнее насилие⁵⁹⁸; вербовку несовершеннолетних, иногда насильственным путем, в частности, со стороны связанных с правительством групп⁵⁹⁹; наихудшие формы детского труда, в том числе торговля людьми, принудительный труд и коммерческая сексуальная эксплуатация⁶⁰⁰; а также опасные работы, которые могут нанести

⁵⁹⁵ См. раздел II.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

⁵⁹⁶ «Дети уязвимы к нескольким видам эксплуатации, которые особенно распространены в условиях конфликта: детский труд, сексуальное насилие, ранние и принудительные браки, торговля людьми, (...) вербовка и использование правительственными вооруженными силами, проправительственным ополчением и негосударственными вооруженными группами (НГВГ)»; УООН, *Взросленные конфликтом: Вовлечение детей в вооруженные группы в современном конфликте*, 12 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2NXbzW8>, стр. 104.

⁵⁹⁷ См. раздел II.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁵⁹⁸ За исключением ИК, телесные наказания, хотя и запрещены в центрах содержания под стражей и тюрьмах, остаются законными в частной сфере и в учреждениях альтернативного ухода, в школах и в центрах реабилитации несовершеннолетних; Республика Ирак, *Уголовный кодекс, Закон № 111 от 1969 года*, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html, статья 41(1); Ирак: *Закон о борьбе с домашним насилием в Иракском Курдистане (Закон № 8 от 2011 года)* [Ирак], 21 июня 2011 г., www.refworld.org/docid/5b2911044.html. См. также, интернет-СМИ «AI-Monitor», *Как Ирак может решить проблему жестокого обращения с детьми и пыток?*, 2 мая 2017 г., <http://almon.co/2uuu>. См. также раздел III.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁵⁹⁹ Продолжают поступать сообщения о вербовке и использовании детей племенными силами, СНМ и РПК/ОНС (отрядами народной самообороны) в Ираке: «У правительства были ограниченные возможности для решения проблемы вербовки, ее предотвращения и использования детей этими группами, включая некоторые подразделения ополченцев ААХ [Асаиб Ахль аль-Хак] и КХ [Катаиб Хезболла]. Правительство также не запретило подразделениям СНМ на юге Ирака вербовать детей и спонсировать военные учебные лагеря для старшеклассников, в которые входили некоторые дети в возрасте до 18 лет. Однако, чтобы отговорить командиров СНМ от принятия детей, которые не выжили участвовать в боях, правительство отказалось привлечь детей-добровольцев к участию в программах выплат и не выдавало зарплату детям-добровольцам». И далее: «По состоянию на начало 2018 года многочисленные источники сообщали, что РПК и ОНС, действующие в ИК, продолжали вербовать и использовать детей»; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html. См. также, СБ ООН, *Доклад Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах*, 16 мая 2018 г., A/72/865–S/2018/465, <https://undocs.org/A/72/865>, пп. 75, 85; HRW, *Несовершенное правосудие*, 4 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a2651964.html, стр. 20. С 2014 по 2017 года ИГИЛ было главным субъектом вербовки и использования детей в боевых действиях. Поскольку в 2017 году группа потеряла контроль над территориями, поступило ограниченное количество сообщений о вербовке детей со стороны ИГИЛ; см., например, NINA, *Полиция Диялы раскрыла срыв вербовки /17/ граждан, в том числе четырех подростков, со стороны «ДАИШ»*, 30 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2GWxez7>. Сообщается, что поддержка реабилитации и реинтеграции бывших детей-солдат, завербованных ИГИЛ, недостаточна; более того, дети, которых связывают с ИГИЛ, по сообщениям, подвергаются риску ареста, задержания, пыток и судебного преследования по обвинениям, связанным с терроризмом; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; Атлантический совет, *Реабилитация детей-солдат ИГИЛ*, 21 сентября 2017 г., <https://bit.ly/2vpd7kZ>; организация «The Clarion Project», *Реабилитация детей-солдат ИГИЛ: Возможно ли это?*, 30 марта 2017 г., <https://bit.ly/2nqrK0n>. См. также, раздел II.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

⁶⁰⁰ «Эксплуатация детей, в том числе путем принудительного попрошайничества и вербовки детей-солдат некоторыми ополченцами, является хронической проблемой»; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., <https://www.ecoi.net/en/document/2002613.html>. «Информаторы [в ИК] описали случаи, когда члены семьи «нанимали» детей, чтобы те попрошайничали за 25 000 иракских динаров в день, заставляя их просить милостыню на улицах, а затем отдавать вечером своим семьям. Жертвами насильственного попрошайничества являются как мальчики, так и девочки, причем дети ВПЛ и беженцев, а также инвалиды относятся к группе повышенного риска». В том же докладе говорится также о детях, подвергнутых принудительному извлечению органов для торговли органами; организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 19, 20. «Как сообщалось, за последние пять лет Ирак является страной происхождения и назначения для женщин и детей, подвергшихся торговле людьми в сексуальных целях, и мужчин, женщин и детей, подвергшихся принудительному труду». И далее: «По сообщениям, в Ираке преступные группировки заставляют детей просить и продавать наркотики. Как сообщается, сети по торговле людьми также продают иракских детей в соседних странах и Европе с целью коммерческой сексуальной эксплуатации. Иракские женщины и девочки также подвергаются торговле людьми в сексуальных и трудовых целях на Ближнем Востоке и в Турции» (выделено нами); Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html. «(...) некоторые из этих [подвергшихся торговле] детей приобретаются семьями, пытающимися незаконно усыновить детей, в то время как

вред их здоровью, безопасности или нравственности, такие, как попрошайничество, уличная торговля и работа на кирпичных заводах и на кладбищах⁶⁰¹.

Сообщается также, что дети, рожденные вне брака или от родителей, чей брак не был официально зарегистрирован⁶⁰², особенно дети, родившиеся в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, в том числе в связи с сексуальным рабством⁶⁰³, рискуют остаться без официального

другие продаются на «рынках секс-услуг» почти при рождении, чтобы их вырастили в условиях эксплуатации и изнасилований»; The New Arab, Отчет по Ираку: Багдадская мафия покупает и продает детей на «рынках секс-услуг», 16 августа 2017 г., <https://bit.ly/2vLxnMG>. См. также, NINA, В Хилле арестована банда, торгующая детьми, 11 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Hgy2xb>; организация «Iraqi Children Foundation», «Уличные юристы» Багдада приходят на помощь сиротам и уязвимым детям, подвергающимся риску торговли людьми, 29 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Dwgr4g>; NINA, Инспекторат по внутренним делам арестовал банду, занимающуюся проституцией и торговлей людьми к западу от Багдада, 4 июня 2018 г., <https://bit.ly/2OpKBHu>; радио «Курдистан 24», 50-дневная девочка – последняя жертва торговли людьми в Ираке, 8 марта 2018 г., <https://bit.ly/2NF9kKF>.

⁶⁰¹ Несмотря на законы против детского труда, большое количество детей вынуждены работать, чтобы иметь возможность удовлетворить свои основные потребности и потребности их семей. В отношении различных видов детского труда, распространенных в Ираке, некоторые из которых могут представлять собой опасную работу, см. Министерство труда США, *Данные о наихудших формах детского труда за 2017 год – Ирак*, 20 сентября 2018 г., www.refworld.org/docid/5bd05ace2.html, таблица 2. Сообщается, что детский труд особенно распространен в районах, (ранее) затронутых конфликтом, а также среди уязвимых групп ВПЛ; газета «Rudaw», *Ирак: В Старом городе Мосула Дети продают металлолом, чтобы выжить*, 11 февраля 2019 г., <http://bit.ly/1kQnAL4>; Ассошиэйтед Пресс, *В Мосуле дети собирают металлолом, чтобы зарабатывать на жизнь*, 21 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2Awsytl>; агентство Франс Пресс (AFP), *Попрошайничая, чтобы выжить: В Мосуле уязвимые уличные дети подвергаются эксплуатации*, 12 июля 2018 г., <https://bit.ly/2KDTZEE>; журнал «The Arab Weekly», *Дети Ирака – главные жертвы десятилетий санкций и войн*, 29 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2DXgC92>. По оценкам ЮНИСЕФ за июнь 2016 года, более 575 000 детей работало, что в два раза больше числа детей, которые, по сообщениям, работали в 1990 году; ЮНИСЕФ, *Насилие разрушает детство в Ираке*, июнь 2016 г., www.refworld.org/docid/577665304.html, стр. 7.

⁶⁰² «Согласно Закону о регистрации рождений и смертей, родители в Ираке могут получить свидетельства о рождении только для детей, рожденных в браке»; HRW, *Ирак: Семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности*, 25 февраля 2018 г., www.refworld.org/docid/5a99176a4.html. В некоторых случаях браки не регистрируются в гражданском суде официально, включая религиозные браки, как это часто бывает в случае детских браков. Кроме того, браки, заключенные в учреждениях, управляемых негосударственными субъектами, как, например, в районах, находящихся (ранее находившихся) под контролем ИГИЛ, по сообщениям, не считаются официальными браками; Иммиграционная служба Финляндии, *Обзор положения женщин, живущих без системы социальной защиты в Ираке*, 22 мая 2016 г., www.ecoi.net/en/document/1442153.html, стр. 30; Женевский центр образования и исследований в области гуманитарных действий (CERAH), *Проблемы детей, рожденных после изнасилований со стороны ИГИЛ в Ираке*, Исследовательская работа № 49, сентябрь 2017 г., <https://bit.ly/2oQ6Zyp>, стр. 27; информационная служба «The National», *Иракские пары ищут официальный статус в мобильных судебных залах*, 26 августа 2017 г., <https://bit.ly/2NYWnrR>.

⁶⁰³ В заявлении Высшего духовного совета езидов от 27 апреля 2019 года прямо говорится, что дети, рожденные в сексуальном рабстве, не будут приняты; Аль-Джазира, *Езиды примут потерпевших изнасилование, но не детей*, 30 April 2019 г., <https://aje.io/e2xnq>. «Чтобы ребенок стал езидом, его мать и отец должны быть езидами, что затрудняет или даже делает неприемлемым для женщины-езидки воспитание ребенка в общине. В результате (...) езидским женщинам после въезда в ИК советовали оставлять этих детей в семьях бойцов ИГИЛ, в государственных детских домах в Мосуле или на границе Сирии (...). Кроме того, у некоторых ЖТЛ [жертв торговли людьми] семьи принудительно отобрали детей»; организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 18.

юридического статуса и документов⁶⁰⁴, оказаться брошенными⁶⁰⁵, а также подвергнуться отчуждению в обществе и насилию⁶⁰⁶. Сообщается, что дети ВПЛ, дети из социально- и экономически неблагополучных семей, а также дети-сироты, брошенные и разлученные с родителями дети⁶⁰⁷ особенно уязвимы к различным формам эксплуатации, включая детский

⁶⁰⁴ По сообщениям, дети, родившиеся в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, включая детей, рожденных в результате изнасилования и/или (принудительного) брака, сталкиваются с проблемами при получении официальной гражданской документации, что ограничивает их доступ к основным услугам и повышает риск их безгражданства, маргинализации и других форм насилия и жестокого обращения к ним. «Дети, рожденные в результате изнасилований и принудительных браков, в настоящее время находятся в правовом вакууме и подвержены радикализации, торговле людьми и эксплуатации»; ЮНФПА/МООНСИ/ЮНИСЕФ, Организация Объединенных Наций призывает к защите детей, рожденных в результате сексуального насилия в условиях конфликта, 27 июня 2018 г., <https://bit.ly/2KcYsT9>, стр. 2. «Если женщина вышла замуж за мужчину в районе, удерживаемом ИГИЛ, и родила ребенка в больнице, управляемой ИГИЛ, иракские власти обычно не принимают выданные ИГИЛ свидетельства о браке и рождении»; HRW, Ирак: Семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности, 25 февраля 2018 г., www.ecoi.net/en/document/1425202.html. См. также, Аль-Джазира, Иракские дети без документов: 45000 ВПЛ лишены основных прав, 30 апреля 2019 г., <https://aje.io/mchvn>; Ассошиэйтед Пресс, Иракские женщины и дети несут бремя наследия ИГИЛ, 24 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2vkAOdS>; интернет-СМИ «Al-Monitor», Ирак изо всех сил пытается предоставить сиротам войны удостоверения личности, 17 июля 2018 г., <https://bit.ly/2M8tf3X>; новостная служба «Iraqi News», Дети иракских жертв изнасилования Исламского государства находятся в подвешенном состоянии, 26 июня 2018 г., <https://bit.ly/2N5HiF4>; ООН, Возрожденные конфликтом: Вовлечение детей в вооруженные группы в современном конфликте, 12 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2NXbzW8>, стр. 136; МКС, Рожденные при ИГИЛ дети борются за свои права в Ираке, 19 января 2018 г., <https://bit.ly/2Kt8pao>; радио «Голос Америки» (VOA), Дети террора, оставшиеся в Ираке, 8 января 2018 г., <https://bit.ly/2OqvcWV>; УВКПЧ, Справедливость, необходимая для оказания помощи в восстановлении жизни жертвам сексуального насилия со стороны ИГИЛ в Ираке – Доклад ООН, 22 августа 2017 г., <https://bit.ly/2OWmiBu>; МООНСИ, Содействие и защита прав жертв сексуального насилия, захваченных в плен ИГИЛ/или в районах, удерживаемых ИГИЛ в Ираке, 22 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/59b67bf04.html, пп. 47-48; интернет-издание «The Independent», Иракское поколение детей ИГИЛ без гражданства «несет наказание за преступления своих отцов», 18 мая 2017 г., <https://ind.pn/2vfcF8P>. Проект закона о потерпевших езидах предусматривает создание суда первой инстанции для рассмотрения гражданского состояния детей езидов, рожденных в результате изнасилования; см. выше сноску 547.

⁶⁰⁵ «Здесь [в приюте Мосула] многие являются детьми, которых бросили отцы-члены ИГИЛ, и девочки и женщины-езидки, которых изнасиловали вышеупомянутые члены ИГИЛ, либо детьми, похищенными у своих биологических родителей и воспитанными в семьях членов ИГИЛ. (...) В консервативных обществах региона жертвы изнасилования часто обвиняют в том, что они обесчестили свои семьи, и им грозит опасность быть убитыми. В связи с таким количеством плененных женщин-езидок старейшие религиозные лидеры постановили, что женщины, находившиеся в рабстве ИГИЛ, будут приняты обратно. Но такого решения касательно их детей от отцов-членов ИГИЛ не было принято»; NPR, Похищенные и брошенные дети появляются в приюте в Мосуле, когда заканчиваются бои с ИГИЛ, 27 декабря 2017 г., <https://n.pr/2C9Kc9c>. См. также, интернет-издание «The Independent», Что происходит с сиротами джихадистов?, 25 сентября 2018 г., <https://ind.pn/2PwIRwt>; радио «Голос Америки» (VOA), Дети террора, оставшиеся в Ираке, 8 января 2018 г., <https://bit.ly/2OqvcWV>; CERAN, Проблемы детей, рожденных после изнасилований со стороны ИГИЛ в Ираке, Исследовательская работа № 49, сентябрь 2017 г., <https://bit.ly/2oQ6Zyp>, стр. 23.

⁶⁰⁶ «(...) мальчики и девочки с предполагаемой принадлежностью [к ИГИЛ] подвергаются повышенному риску дискриминации в плане доступа к основным услугам, сексуального насилия, эксплуатации и произвольному задержанию»; УКГВ ООН, Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.), 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 29. «Стигма в отношении детей является сильной. В некоторых случаях даже расширенные семьи отказываются принимать брошенных членами ИГ детей, как сказал сотрудник по оказанию помощи в международном агентстве, которое работало над поиском домов для таких детей. Родственники могут беспокоиться о том, что это бросит на них тень или племя заставит их отвергнуть детей (...)»; Ассошиэйтед Пресс, В Ираке дети от членов группы «Исламское государство живут со стигмой», 15 октября 2018 г., <https://bit.ly/2OWzVUe>. «Local-level officials in Iraq have reportedly designated children as 'Da'esh terrorists' on their birth certificates (...)»; СБ ООН, Доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта, 23 марта 2018 г., S/2018/250, www.refworld.org/docid/5b29148d7.html, п. 19. См. также, Аль-Джазира, Иракские дети без документов: 45000 ВПЛ лишены основных прав, 30 апреля 2019 г., <https://aje.io/mchvn>; Ассошиэйтед Пресс, В Ираке меньшинство избегает детей, рожденных в результате изнасилования и в рабстве, 28 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Ocf7Dq>; ЮНФПА/МООНСИ/ЮНИСЕФ, Организация Объединенных Наций призывает к защите детей, рожденных в результате сексуального насилия в условиях конфликта, 27 июня 2018 г., <https://bit.ly/2KcYsT9>; радио «Голос Америки» (VOA), Дети террора, оставшиеся в Ираке, 8 января 2018 г., <https://bit.ly/2OqvcWV>; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. 2. См. также, раздел III.A.1 («Лица, которых ошибочно подозревают в поддержке ИГИЛ»).

⁶⁰⁷ Число сирот, брошенных и разлученных с родителями детей резко возросло с 2014 года. По данным МООНСИ, более 2700 езидских детей потеряло одного или обоих родителей. «В настоящее время 2745 детей-езидов потеряло одного или обоих родителей»; МООНСИ, Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г., 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 15. Несмотря на то, что многих детей приняли семьи родственников, все большее число детей оставалось на произвол судьбы; газета «New York Times», Забытые жертвы Ирака: Дети,

труд, ранние и принудительные браки, сексуальную эксплуатацию и торговлю людьми, и многие из них подвергаются некоторым из этих форм насилия над детьми⁶⁰⁸.

Дети-инвалиды и дети из маргинализированных этнических групп, особенно ромские дети и дети чернокожих иракцев, часто фактически лишены доступа к образованию⁶⁰⁹.

УВКБ ООН считает, что дети, относящиеся к следующим категориям, **вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев**:

- a) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой сексуального насилия, домашнего насилия, насилия во имя чести или КОЖПО;
- b) Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой насильственной вербовки и вербовки несовершеннолетних; торговли людьми; и других наихудших форм детского труда⁶¹⁰.

В зависимости от индивидуальных обстоятельств дела они вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев на основании вполне обоснованных опасений преследования со стороны государственных или негосударственных субъектов на основании их принадлежности к определенной социальной группе, религиозной принадлежности (приписываемых им) политических убеждений или по другим соответствующим основаниям, указанным в Конвенции.

УВКБ ООН считает, что дети, относящиеся к следующим категориям, **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев**:

- a) Дети, рожденные вне брака или от родителей, брак которых не был официально зарегистрирован;

осиротевшие из-за войны с ИГИЛ, 31 августа 2018 г., <https://nyti.ms/2wBBP1k>; радио «Голос Америки» (VOA), *Мосульская женщина воспитывает 23 внука, осиротевших из-за ИГИЛ*, 8 августа 2018 г., <https://bit.ly/2vZLxKE>; агентство Франс Пресс (AFP), *Попрошайничая, чтобы выжить: В Мосуле уязвимые уличные дети подвергаются эксплуатации*, 12 июля 2018 г., <https://bit.ly/2KDTZEE>; NPR, *Похищенные и брошенные дети появляются в приюте в Мосуле, когда заканчиваются бои с ИГИЛ*, 27 декабря 2017 г., <https://n.pr/2C9Kc9c>; NPR, *Травмированные и уязвимые к противоправным действиям, сироты из Мосула «живут в другом мире»*, 25 ноября 2017 г., <https://n.pr/2mBtlW7>; агентство «Reuters», *Покинутые дети – наследие битвы за Мосул в Ираке*, 30 июля 2017 г., <https://reut.rs/2On3aeC>.

⁶⁰⁸ Организация «Iraqi Children Foundation», «Уличные юристы» Багдада приходят на помощь сиротам и уязвимым детям, *подвергающимся риску торговли людьми*, 29 августа 2018 г., <https://bit.ly/2Dwgr4g>; Госдепартамент США, *Отчет о торговле людьми за 2018 год – Ирак*, 28 июня 2018 г., www.refworld.org/docid/5b3e0b184.html; УООН, *Взросшие конфликт: Вовлечение детей в вооруженные группы в современном конфликте*, 12 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2NXbzW8>, стр. 137; интернет-СМИ «Niqash», *Дети-работники Багдада*, 17 декабря 2017 г., www.niqash.org/+8r0y7.

⁶⁰⁹ «В связи с историческим и системным характером их [черных иракцев] **лишения возможности получить образование и занятости община страдает от высокого уровня неграмотности и бедности**». И далее: «Многие дети-цыгане были фактически лишены возможности получить образование в связи с нехваткой школ в их районах, отсутствием документов или дискриминацией, с которой они сталкивались при попытке посещать школы в других районах. В 2018 году ЮНИСЕФ открыл начальную школу в цыганском поселке Аль-Зухур после того, как в деревне в течение 14 лет не работали учебные заведения. В деревне, как и во многих других цыганских поселениях, по-прежнему отсутствует начальная и средняя школа, а многие взрослые тоже являются неграмотными» (выделено нами); MRGI, *Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку*, 2018 г., <http://bit.ly/2VKsoYo>, пп. 28, 32. «Дети с ограниченными возможностями являются одной из самых маргинализированных групп в обществе. Сталкиваясь с ежедневной дискриминацией в форме негативного отношения и отсутствием адекватной политики и законодательства, дети с ограниченными возможностями фактически **не имеют возможности реализовать свои права на здоровье, образование и даже выживание**. Дети с ограниченными возможностями часто оказываются одним из самых бедных слоев населения и, скорее всего, не посещают школу, не получают доступ к медицинским услугам или к их мнению реже прислушиваются в обществе. Дискриминация и исключение детей с ограниченными возможностями также подвергает их более высокому риску физического и эмоционального насилия или других форм безнадзорности, насилия и эксплуатации»; правительство Ирака/ЮНИСЕФ, *Краткий обзор кластерного опроса за 2018 год (MICS6)*, 6 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2EyAz2L>, стр. 27. О положении детей с ограниченными возможностями см. также сноски 290 и 609.

⁶¹⁰ Для дальнейшего ориентирования см. УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 8: Обращения детей за предоставлением убежища в соответствии со статьями 1 А(2) и 1 F Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев*, 22 декабря 2009 г., HCR/GIP/09/08, www.refworld.org/docid/4b2f4f6d2.html, п. 29.

- b) Дети, занятые трудом, который может нанести вред их здоровью, безопасности или нравственности («опасные работы») в зависимости от опыта конкретного ребенка, его возраста и других обстоятельств⁶¹¹;
- c) Дети, которые систематически лишены доступа к образованию, в том числе в результате дискриминации, стигматизации или дискриминационного отказа в доступе к регистрации рождения или оформлению других гражданских документов.

В зависимости от индивидуальных обстоятельств дела они **могут нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании вполне обоснованных опасений преследования со стороны государственных или негосударственных субъектов по причине их принадлежности к определенной социальной группе или по другим соответствующим основаниям, указанным в Конвенции.

Относительно потребностей в международной защите детей, подозреваемых в поддержке ИГИЛ, в том числе из-за того, что они родились в результате принудительного брака и/или изнасилования лицом, (предположительно) связанным с ИГИЛ, см. раздел III.A.1.

Ходатайства о международной защите, поданные детьми, должны рассматриваться тщательно и в соответствии с Рекомендациями УВКБ ООН по обращениям детей о предоставлении убежища, включая любое рассмотрение соображений об исключении для бывших детей-солдат⁶¹².

10) Лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью

а) Ситуация в районах, находящихся под контролем правительства

Уголовный кодекс Ирака прямо не запрещает однополые отношения между взрослыми по обоюдному согласию⁶¹³. Ряд положений в Уголовном кодексе, имеющих размытые формулировки, оставляют место для дискриминации и уголовного преследования лиц, обвиняемых в однополых сексуальных связях по обоюдному согласию, например, по обвинениям в публичной непристойности или проституции⁶¹⁴; однако сообщалось, что эти

⁶¹¹ Там же, п. 30.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Республика Ирак, *Уголовный кодекс*, Закон № 111 от 1969 года, июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html. См. также, HRW, *Смелость в тяжелом положении – ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html (далее: HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html), стр. 66; Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (МАЛГБТИ), *Спонсируемая государством гомофобия. Исследование законов о сексуальной ориентации в мире: Криминализация, защита и признание*, май 2017 г., www.refworld.org/docid/59e615f64.html, стр. 128. Тот факт, что Уголовный кодекс прямо не запрещает однополые отношения по обоюдному согласию, не всегда мешал правительственным чиновникам утверждать, что гомосексуализм в Ираке является незаконным и противоречит принципам исламского права, см., например, Комитет по правам человека ООН, *Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Договора, 5-х Периодических докладов государств-участников, подлежащие представлению в 2000 году: Ирак*, 12 декабря 2013 г., CCPR/C/IRQ/5, www.refworld.org/docid/5660594e19f2.html, п. 177. В сентябре 2017 года Ирак проголосовал против Резолюции Совета ООН по правам человека, в которой содержится призыв к государствам, поддерживающим смертную казнь, обеспечить, чтобы она не применялась в качестве санкции за отдельные формы поведения, включая однополые отношения по обоюдному согласию; Совет ООН по правам человека, *Резолюция, принятая Советом по правам человека 29 сентября 2017 года*, 5 октября 2017 г., A/HRC/36/L.6, www.refworld.org/docid/5ab8be600.html.

⁶¹⁴ HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 8, 10, 66; интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»: Как ЛГБТ борются за свою жизнь в Ираке*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU> (далее: интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>); МАЛГБТИ, МАЛГБТИ, *Спонсируемая государством гомофобия. Исследование законов о сексуальной ориентации в мире: Криминализация, защита и признание*, май 2017 г., www.refworld.org/docid/59e615f64.html, стр. 41, 128. Один из активистов ЛГБТИ, как сообщалось, заявлял: «Хотя в Ираке нет закона, криминализующего гомосексуализм, судьи манипулируют законами

положения не использовались систематическим образом для преследования за однополые сексуальные отношения⁶¹⁵.

С 2003 года в Ираке наблюдалось несколько волн повышения уровня целенаправленного насилия в отношении лиц этой категории, в том числе лиц, которые считаются нарушителями общественных норм в отношении приемлемого поведения с учетом гендерных факторов⁶¹⁶. Сообщается, что вследствие усиления негосударственных вооруженных субъектов с 2014 года усугубилась уязвимость лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью⁶¹⁷. Как сообщается, отдельные лица этой категории и те, кто считается таковыми⁶¹⁸, часто подвергаются различным формам социальной дискриминации (например, в отношении доступа к работе и базовым услугам)⁶¹⁹ и насилию, в том числе преследованию (к примеру, на контрольно-пропускных пунктах)⁶²⁰, угрозам, физическому и сексуальному насилию, похищениям и в некоторых случаях убийствам⁶²¹ со стороны различных государственных и

и статьями, обыгрывая слова и структуру статьи, чтобы можно было криминализировать эти акты»; интернет-издание «Gay Star News», «Мне пришлось сесть на бутылку из-под «Пепси»: Геи в Ираке раскрывают шокирующие истории о пытках, 27 марта 2019 г., <https://bit.ly/2ZKgf4p>.

⁶¹⁵ HRW, *Всемирный отчет за 2019 год – Ирак*, 17 января 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002196.html; HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 8.

⁶¹⁶ HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 17-18; организация «MADRE» и соавт., *Сообщение прокурору МУС в соответствии со статьей 15 Римского статута, в которой содержится просьба о предварительном рассмотрении ситуации: Преследования по признаку пола и пыток как преступлений против человечности и военных преступлений, совершенные Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Ираке*, 8 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2tX8Abh>, стр. 24-33, 35; интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>. См. также, новостная служба «Iraqi News», *Постоянные угрозы смерти в сторону иракского участника конкурса красоты*, 23 октября 2018 г., <https://bit.ly/2zhc9rV>.

⁶¹⁷ Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях выразил обеспокоенность по поводу того, что «после победы в войне с «ДАИШ» ополченцы могут обратить свое внимание на других лиц, в первую очередь на тех, кто считается вовлеченными в аморальные действия», включая лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью; УВКПЧ, *Заявление Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в связи с ее визитом в Ирак*, 24 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2NfKxbN>. См. также, интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *В Ираке убивают людей из-за внешности*, 25 июля 2017 г., <http://bit.ly/2E6t5qj>; газета «Washington Blade», *Боевики используют социальные сети, чтобы завлечь и убивать мужчин-геев в Ираке*, 24 сентября 2016 г., <http://bit.ly/2dEOMSw>.

⁶¹⁸ МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. 16. МООНСИ зафиксировала инциденты с мальчиками, которые, по-видимому, были убиты в связи с их предполагаемой сексуальной ориентацией, см. МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь – июнь 2017 г.*, 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. 17; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль – декабрь 2016 г.*, 30 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 34. См. также, организация «IraQueer», *Борьба за право на жизнь – Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG> (далее: организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>), стр. 10-11; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2016 г.*, 30 August 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 34; журнал «So Film» (на французском), *Загадочная блондинка*, 1 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2GIgwLk>; интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>.

⁶¹⁹ Организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 9-10. По сообщениям, многие ЛГБТ остались без крова; интернет-издание «The Daily Beast», *ИГИЛ побежден. Но Ирак все еще остается адом для ЛГБТ*, 22 июня 2018 г., <https://thebea.st/2tSzkpT>. Об отказе в медицинской помощи и эксплуатации пациентов на основе их фактической либо предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности см. интернет-издание «The Independent», *Единственный открытый активист по правам геев в Ираке о том, как он борется за то, чтобы сделать свою страну более безопасной*, 16 августа 2016 г., <http://ind.pr/2bbLtOj>.

⁶²⁰ По заявлениям организации «IraQueer», «(...) полицейские и охранники останавливают людей на контрольно-пропускных пунктах, которые выглядят отличающимся образом или если они трансгендеры и проходят гормональное лечение, сравнивая то, как они выглядят в настоящем, с фотографией, которая выглядит по-другому на их удостоверениях личности. У организации «IraQueer» есть видео, на которых люди подвергаются унижениям и физическому насилию в таких ситуациях»; интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>. См. также, организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 13.

⁶²¹ «Члены сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) продолжают сталкиваться с серьезной дискриминацией, угрозами, физическими нападениями, похищениями людей и в некоторых случаях убийствами в связи с их фактической или предполагаемой сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018

негосударственных субъектов⁶²², включая членов своей семьи или племени⁶²³, общество в целом⁶²⁴, органы государственной власти⁶²⁵, а также ряд вооруженных групп⁶²⁶. Сообщается, что

г., www.refworld.org/docid/5b6afcc544.html, стр. 16. См. также, газета «Gulf News», *Иракский подросток жестоко убит из-за своей внешности*, 11 октября 2018 г., <http://bit.ly/2Roemcv>; организация «IraQueer», *Заявление*, 10 октября 2018 г., <https://bit.ly/2RpD24C>; организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 9; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: январь – июнь 2017 г.*, 14 декабря 2017 г., www.refworld.org/docid/5a746d804.html, стр. 17; МАЛГБТИ, *Спонсируемая государством гомофобия. Исследование законов о сексуальной ориентации в мире: Криминализация, защита и признание*, май 2017 г., www.refworld.org/docid/59e615f64.html, стр. 128; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль – декабрь 2016 г.*, 30 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 34; интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>. См. также сноску 623 касательно «убийств во имя чести», совершаемых членами семьи.

⁶²² МООНСИ перечислила следующих субъектов: «вооруженные группы, правительственные силы безопасности, гражданские лица и члены их семей»; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль – декабрь 2016 г.*, 30 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 34. На основании опросов, проведенных организацией «IraQueer» с участием 257 лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью («ЛГБТ-лиц») в период с 2017 по 2018 год, 96 % заявило, что столкнулось с насилием. Следующих лиц назвали ответственными за злоупотребления в отношении ЛГБТ, совершенные в период между 2015 и 2018 годами: вооруженные группы (31 процент), члены семьи (27 %), правительство Ирака (22 процента), ИГИЛ (10 %) и «другие» (10 %); организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 14.

⁶²³ Сообщается, что табу относительно гомосексуализма (а также в более общем смысле поведения, которое воспринимается как нарушение норм общества в отношении приемлемого поведения, определяемого гендерными стереотипами) остаются сильными, и лица этой категории обычно сохраняют в тайне свою сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность и живут в постоянном страхе разоблачения своей идентичности. Семейные узлы служат важной формой социальной и экономической защиты в Ираке, и есть риск, что лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью отвергнут члены их семьи/племени, что, в свою очередь, означает, что такие люди более уязвимы к нападениям со стороны других, если информация об их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности станет общедоступной. По имеющимся сведениям, лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью подвергаются риску преследований, угроз, запугивания, физического и сексуального насилия и дискриминации со стороны своих семей и племен, включая убийства, совершаемые во имя защиты или восстановления «чести». Сообщается, что женщины, которых семья подозревает в том, что они лесбиянки, могут быть вынуждены вступить в брак, несмотря на тот факт, что принудительный брак запрещен Законом о личном статусе. См. организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 11, 14; HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 21; УВКБ ООН, *Разрешение племенных конфликтов в Ираке*, 15 января 2018 г., www.refworld.org/docid/5a66f84f4.html, сноска 9 (с дополнительными источниками); интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>. См. также раздел II.E.2.b («Нарушения прав человека со стороны семьи, племени, общины»).

⁶²⁴ Сообщается, что члены иракского общества, как правило, не принимают представления о том, что люди могут иметь сексуальную идентичность, отличную от гетеросексуальной; вместо этого люди, которые вступают в однополые акты по обоюдному согласию, постоянно воспринимаются как «ненормальные». Влиятельный шиитский священнослужитель Муктада ас-Садр, который в 2016 году призвал членов Сарайя ас-Салам (часть СНМ, бывшая армия Махди) не преследовать гомосексуалистов, выразил мнение, что «гомосексуализм – это психическое заболевание и расстройство, которое вынуждает мужчин хотеть того, чтобы они выглядели как женщины, а это запрещено во всех видах и что они должны быть в социальной изоляции»; организация «IraQueer», *Муктада ас-Садр выступает против насилия в отношении ЛГБТ-лиц*, недатирован, <https://bit.ly/2pwJQlj>. См. также, HRW, *Профили стран от Хьюман Райтс Вотч: Сексуальная ориентация и гендерная идентичность*, 23 июня 2017 г., www.refworld.org/docid/5ab8c9aa4.html. Об использовании СМИ оскорбительных и гомофобных формулировок см., например, организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 16-17; интернет-СМИ «Step Feed», *Мы поговорили с активистом, возглавляющим первое квир-движение Ирака*, 26 января 2018 г., <http://bit.ly/2G5Qx7m>; организация «OutRight Action International», *Арабские СМИ – Мониторинговый отчет о сексуальности и гендерной идентичности в арабских СМИ с 2014 по 2017 год*, 29 августа 2017 г., <http://bit.ly/2HMcZJl>.

⁶²⁵ Организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 9, 10, 11, 13-14; HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 20-21; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль – декабрь 2016 г.*, 30 августа 2017 г., www.refworld.org/docid/5a7470a84.html, стр. 34; интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>. См. также сноски 620 и 629.

⁶²⁶ «В Багдаде и в центре Ирака насилие на самом деле более заметно со стороны поддерживаемых правительством групп, которые проводят кампании убийств. Последнее было в январе [2017 года] – мы знали нескольких человек, которые были убиты, но ходили слухи, что был составлен список из 100 имен. (...) Подозреваемые в ЛГБТ-взглядах районы были сожжены или взорваны, и в течение по крайней мере шести лет было небезопасно встречаться с людьми – особенно потому, что на жертв выходили с помощью приложений для знакомств»; газета «The Guardian», *Где самые проблемные места в мире для геев или транссексуалов?*, 1 марта 2017 г., <http://bit.ly/2lWfDQ5>. См. также, организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 12-13;

трансгендеры сталкиваются с особыми проблемами, в том числе из-за того, что невозможно получить удостоверяющие личность документы с гендерным маркером, который соответствует их гендерной идентичности⁶²⁷. По сообщениям, людей с отличающейся сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью выявляют и подвергают нападкам через социальные сети, в том числе через приложения для знакомств⁶²⁸.

Была высказана обеспокоенность в связи с готовностью и способностью властей расследовать случаи нарушений, привлекать к ответственности и наказывать виновных за нарушения прав человека, совершенные в отношении лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, а также обеспечивать им защиту⁶²⁹. В результате лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, согласно сообщениям, воздерживаются от обращения в полицию или другие государственные органы по поводу случаев дискриминации, угроз и насилия, опасаясь раскрытия их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, судебного преследования на основании расплывчатых формулировок уголовных норм⁶³⁰ и причинения еще большего вреда со стороны органов власти или других лиц⁶³¹. По этой причине, как сообщается, имеет место распространенная безнаказанность⁶³².

Согласно поступающим сведениям, организации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) не функционируют открыто⁶³³, а активисты, работающие в сфере защиты прав лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, часто подвергаются угрозам, преследованиям и физическим нападениям со стороны государственных и негосударственных субъектов⁶³⁴. По сообщениям, некоторые организации гражданского

HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 16-17; журнал «So Film» (на французском), *Загадочная блондинка*, 1 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2GIGwLk>; интернет-издание «The Daily Beast», *Убит за то, что «выглядел как гей»*, 7 июня 2017 г., <http://thebea.st/2FRfNKU>.

⁶²⁷ «В частности члены общины транссексуалов сталкиваются с крайней опасностью, просто потому, что они есть. Особенно те, кто решил пройти гормональное лечение и показать физические изменения. Тот факт, что гормональное лечение не является законным, делает смену идентичности для этих людей еще более опасной. Операции по смене пола не разрешены законом. Люди, которым удается пройти операцию за пределами Ирака, сталкиваются с трудностями при получении юридических документов, отражающих их идентичность после операции»; организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 10-11. См. также, интернет-СМИ «Vox», *Транссексуалы бежали в Грецию в поисках лучшей жизни. Их настигла нетерпимость*, 6 марта 2018 г., <https://bit.ly/2oKaUNK>.

⁶²⁸ Сеть телеканалов «France 24», *В Багдаде началась кампания со смелыми плакатами в защиту прав ЛГБТ*, 22 июня 2018 г., <https://bit.ly/2N7rkKw>; газета «The Guardian», *Где самые проблемные места в мире для геев или транссексуалов?*, 1 мая 2017 г., <https://bit.ly/2DPDX6V>; организация «IraQueer», *Руководство по безопасности – Руководство, посвященное аспектам физической и цифровой безопасности сообщества ЛГБТ в Ираке/Курдистане*, недатирован, <https://bit.ly/2DUTLWb>.

⁶²⁹ «(...) судебная система остается критически несовершенной и коррумпированной, вызывая глубокое чувство страха среди [ЛГБТИ]-населения по всей стране, не давая передышки от немерянной дискриминации и преследований, происходящих на уровне общины и семьи»; МАЛГБТИ, *Спонсируемая государством гомофобия. Исследование законов о сексуальной ориентации в мире: Криминализация, защита и признание*, май 2017 г., www.refworld.org/docid/59e615f64.html, стр. 176. См. также, организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 7, 13, 19, 20. Сообщается, что в случаях преступлений, совершенных против лиц на основании их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации и / или гендерной идентичности, полиция и суды рассматривают предполагаемую сексуальную ориентацию и / или гендерную идентичность жертвы как «смягчающее обстоятельство», приводящее к значительному сокращению сроков наказания для преступников; КПП, *Заключительные замечания по сводным периодическим докладом по Ираку № 2-4*, 3 марта 2015 г., www.refworld.org/docid/562de4494.html, п. 27.

⁶³⁰ См. сноску 620.

⁶³¹ См. сноску 625.

⁶³² «Ни одно лицо не было привлечено к ответственности за убийство ЛГБТ-лица»; организация «IraQueer», *Заявление*, 10 октября 2018 г., <https://bit.ly/2RpD24C>. «(...) преступники знают, что законы против ЛГБТ, скорее всего, убедят жертв не обращаться за помощью»; HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 21.

⁶³³ НПО не разрешается официально регистрироваться в качестве ЛГБТ-организаций; организация «Outright Action International», *Положение ЛГБТИК-организаций в мире*, 7 августа 2018 г., <https://bit.ly/2ILKzaG>, стр. 3.

⁶³⁴ Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях сообщила, что иракские источники рассказали ей о «частых нападениях на активистов и неправительственные организации, выступающие

устраивают временные приюты в тайных местах для людей, опасющихся причинения вреда. Сообщается, что эти приюты работают вне каких-либо правовых рамок⁶³⁵, подвергаясь сами и подвергая как отдельных лиц, так и членов организаций огромному риску⁶³⁶. По соображениям безопасности эти приюты используются только в течение короткого периода времени, обычно в течение нескольких месяцев, затем их закрывают или переносят в другое место. Они могут разместить лишь небольшое количество людей в определенный момент, чтобы не привлекать внимание властей и других субъектов⁶³⁷. Организация «IraQueer» зафиксировала случаи, когда людей убили члены их собственной семьи после того, как они покинули приют⁶³⁸.

б) Ситуация в ИК

Уголовный кодекс Ирака также применяется и в ИК; доступная информация свидетельствует о том, что лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью арестовывались и иногда подвергались судебному преследованию по обвинению в общественной непристойности или проституции⁶³⁹. Согласно сообщениям, в курдском обществе по-прежнему преобладают консервативные культурные, религиозные и племенные ценности и обычаи, в том числе сильная привязанность к понятиям гендерных ролей и чести семьи, а также имеет место нетерпимость к открытым проявлениям гомосексуализма и гендерным несоответствиям⁶⁴⁰. По сообщениям, общественные дискуссии о правах людей с отличающейся сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью начали постепенно проводиться в основном по инициативе одной женской организации и некоторых СМИ⁶⁴¹. Тем не менее,

в поддержку прав человека для ЛГБТКИ»; УВКПЧ, *Заявление Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях в связи с ее визитом в Ирак*, 24 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2NfKxbN>. См. также, сеть телеканалов «France 24», *В Багдаде началась кампания со смелыми плакатами в защиту прав ЛГБТ*, 22 июня 2018 г., <https://bit.ly/2N7rkKw>; организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 18; HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 36, 50-51; интернет-СМИ «Step Feed», *Мы поговорили с активистом, возглавляющим первое квир-движение Ирака*, 26 января 2018 г., <http://bit.ly/2G5Qx7m>.

⁶³⁵ Интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром, основателем и исполнительным директором организации «IraQueer», ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г. См. также раздел III.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁶³⁶ Интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г.; интернет-СМИ «Step Feed», *Мы поговорили с активистом, возглавляющим первое квир-движение Ирака*, 26 января 2018 г., <http://bit.ly/2G5Qx7m>.

⁶³⁷ Интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ МООНСИ/УВКПЧ отметили, что аресты под ложным предлогом использовались как «тактика против ЛГБТ-населения» и что в целом они не приводят к фактическому судебному преследованию; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. По заявлениям организации «IraQueer», арестованные по таким обвинениям рискуют быть разоблаченными перед своими семьями; интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г. См. также, газета «Rudaw», *В Курдистане ЛГБТ-сообщество боится жить открыто со своим статусом*, 29 января 2019 г., <https://bit.ly/2BfezJk>; HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 66.

⁶⁴⁰ «Часто происходит так, что курды-геи и лесбиянки в итоге женятся и живут в традиционных гетеросексуальных отношениях»; интернет-СМИ «Niqash», *Каминг-аут: Постепенно раскрывается тайная жизнь гей-сообщества в Иракском Курдистане*, 9 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2senA3t>. «Даже в некоторых относительно светских семьях племенные устои курдской культуры, которые более выражены в сельской местности, могут сильно ограничивать социальное поведение. У племен по-прежнему существует свой собственный консервативный кодекс чести, даже если религия не является единственной движущей силой для отсутствия терпимости»; интернет-СМИ «Huffington Post», *В тени ИГИЛ курды-ЛГБТ оказывают сопротивление*, 26 июня 2017 г., <http://bit.ly/2tVMS7u>. См. также, организация «Rasan Organization» (видео), *Короткий фильм организации «Rasan Organization» об ЛГБТИ*, август 2018 г., <https://bit.ly/2qiWjsN>; NRT на английском (видео), *Гомосексуализм в Курдистане*, 9 апреля 2017 г., <http://bit.ly/2ppV3UQ>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Сообщество ЛГБТ в Иракском Курдистане борется за признание и права*, 16 июня 2017 г., <http://bit.ly/2qLJA4Z>.

⁶⁴¹ HRW, *ЛГБТ-активизм на Ближнем Востоке и в Северной Африке*, 16 апреля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b34f0827.html, стр. 52; интернет-издание Middle East Eye (МЕЕ), «Мир меняется»: *Иракская ЛГБТ-группа вышла на улицы*, 10 марта 2018 г., <https://bit.ly/2G6FrQq>; интернет-СМИ «Niqash», *Каминг-аут: Постепенно раскрывается тайная жизнь гей-сообщества в Иракском Курдистане*, 9 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2senA3t>; интернет-СМИ «Huffington Post», *В тени ИГИЛ курды-ЛГБТ оказывают сопротивление*, 26 июня 2017 г., <http://bit.ly/2tVMS7u>; Британская библиотека, *Радуга на грозном небе: Письмо ЛГБТ на севере Ближнего Востока*, 26 июня 2017 г.,

большинство организаций гражданского общества сообщают, что работа в сфере ЛГБТИ-тематики остается очень острым вопросом и что они могут осуществлять такую деятельность только с очень большой осторожностью и на свой страх и риск⁶⁴².

Сообщается, что большинство лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью вынуждены сохранять в тайне свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность⁶⁴³ во избежание дискриминации (например, в отношении доступа к работе и медицинской помощи)⁶⁴⁴, запугивания, угроз, физического насилия и сексуального насилия со стороны общества, своих семей и полиции⁶⁴⁵, а также убийств во имя чести со стороны своих семей⁶⁴⁶. По сообщениям, полиция и силовые структуры совершают противоправные действия

<https://bit.ly/2pyn38l>; новостная служба «Iraqi News», Депутат резко раскритиковал консульство США в Эрбиле за поднятие флага ЛГБТ, 4 June 2017 г., <https://bit.ly/2l05Trc>; NRT на английском (видео), Гомосексуализм в Курдистане, 9 апреля 2017 г., <http://bit.ly/2ppV3UQ>; The New Arab, Радиовойны: Борьба за умы на радиоволнах Курдистана, 11 февраля 2017 г., <http://bit.ly/2GISOTY>.

⁶⁴² E-mail communication with UNAMI/ONCHR (e-mail on file with UNHCR), January 2019; Interview and e-mail exchange with Amir Ashour, IraQueer, ноябрь 2018 г. and April 2019.

⁶⁴³ «(...) все лица, которые являются или считаются ЛГБТИ, постоянно подвергаются огромному риску причинения серьезного вреда в любом районе Курдистана, если они решат жить открыто со своим статусом. Те, кто не живет открыто со своим статусом, живут в постоянном страхе разоблачения и последующего насилия»; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. См. также, газета «Rudaw», В Курдистане ЛГБТ-сообщество боится жить открыто со своим статусом, 29 января 2019 г., <https://bit.ly/2BfezJk>; интернет-СМИ «Niqash», Каминг-аут: Постепенно раскрывается тайная жизнь гей-сообщества в Иракском Курдистане, 9 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2senA3t>; интернет-СМИ «Al-Monitor», Сообщество ЛГБТ в Иракском Курдистане борется за признание и права, 16 июня 2017 г., <http://bit.ly/2qLJA4Z>; NRT на английском (видео), Гомосексуализм в Курдистане, 9 апреля 2017 г., <http://bit.ly/2ppV3UQ>.

⁶⁴⁴ «Члены сообщества ЛГБТИ сообщают о том, что теряют свою работу, когда их распознают, или не могут получить работу с первого раза, потому что их считают не такими, как все. (...) Вместе с тем УПЧ понимает, что ЛГБТИ-люди крайне неохотно идентифицируют себя перед медицинскими работниками, в том числе в целях решения вопросов сексуального здоровья, в связи с отсутствием конфиденциальности и угрозой дискриминации»; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. Организация «IraQueer» выделила проблемы, с которыми сталкиваются люди с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, чтобы получить доступ к медицинской и психологической помощи, в том числе для тех, кто потерпел от зверств ИГИЛ; интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г.

⁶⁴⁵ «Члены сообщества ЛГБТИ в Курдистане сообщают, что люди, которые считаются гомосексуалистами или просто выглядят или ведут себя вразрез с традиционными гендерными ролями, подвергаются риску преследования и/или насилия со стороны общественности и полиции»; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. На основании интервью, проведенных организацией «IraQueer» с 257 ЛГБТ-иракцами, в период между 2015 и 2018 годами 32% инцидентов с применением насилия в ИК имели место в отношении ЛГБТИ (по сравнению с 42% в Центральном Ираке и 26% в Южном Ираке); организация «IraQueer», Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 15. См. также, интернет-издание Middle East Eye (МЕЕ), «Мир меняется»: Иракская ЛГБТ-группа вышла на улицы <https://bit.ly/2G6FrQq>; интернет-СМИ «Al-Monitor», Сообщество ЛГБТ в Иракском Курдистане борется за признание и права, 16 июня 2017 г., <http://bit.ly/2qLJA4Z>; NRT на английском (видео), Гомосексуализм в Курдистане, 9 апреля 2017 г., <http://bit.ly/2ppV3UQ>; Канада: Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев, Ирак: Насилие во имя чести в Курдистане; Государственные службы защиты и поддержки, доступные жертвам, 15 февраля 2016 г., IRQ105424.E, www.refworld.org/docid/56d7f9974.html; газета «Rudaw», Гермафродит, в свое время похороненный заживо, бежал из Курдистана в поисках лучшей жизни, 7 февраля 2017 г., <http://bit.ly/2G6jQXj>.

⁶⁴⁶ «Более распространенная и более серьезная опасность для ЛГБТИ исходит от их собственных семей, которые могут попытаться смыть с себя позор от присутствия ЛГБТИ-лица в семье, убив его или ее. УПЧ не знает о каких-либо связанных с ЛГБТИ убийствах во имя чести, о которых официально сообщалось как о таковых в Курдистане за последние полтора года. Как и в случае со всеми «убийствами во имя чести», это происходит потому, что семьи не сообщают об убийствах в связи с их собственной причастностью или во избежание позора для семьи в дальнейшем. Кроме того, лица, связанные с жертвой, не могут сообщать о преступлении в связи с боязнью репрессий. Наконец, полиция может неохотно проводить расследование, исходя из предположения, что такие вопросы являются внутренним делом. Однако УПЧ известно о нескольких лицах, которые сообщили, что их семьи угрожали убить их и активно преследовали их, чтобы сделать это»; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. По заявлениям организации «IraQueer», семьи обычно скрывают настоящие причины «преступлений во имя чести», совершаемых против лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, например, убийство могут обосновать внебрачной связью с лицом противоположного пола. Полиция рассматривает такие убийства как «внутреннее дело семьи» и не расследует их; интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г. См. также, газета «Rudaw», В Курдистане ЛГБТ-сообщество боится жить открыто со своим статусом, 29 января 2019 г., <https://bit.ly/2BfezJk>.

в отношении лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью⁶⁴⁷, в том числе запугивание и аресты на контрольно-пропускных пунктах и в местах заключения⁶⁴⁸. По сообщениям, лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью подвергаются «*чрезвычайно высокому риску*» торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, особенно ввиду отсутствия какого-либо безопасного места в ИК⁶⁴⁹.

В ИК нет специальных приютов для лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, которым грозит опасность причинения вреда. Женщины с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью в принципе имеют доступ к женским приютам в ИК; однако доступ к ним зависит от постановления суда, согласно которому жертва должна подать заявление в полицию⁶⁵⁰. Мужчины с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью не имеют доступа к каким-либо приютам в ИК, хотя некоторые организации гражданского общества предоставляют временное жилье в частных домах или гостиницах некоторым лицам⁶⁵¹, как правило, со значительным риском как для жертвы, так и для тех, кто участвует в оказании такой поддержки⁶⁵². Кроме того, лицам с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью часто не хватает финансовых средств для аренды жилья или оплаты гостиничного номера, поскольку они обычно живут без поддержки со стороны своей семьи⁶⁵³.

Сообщается также, что во всех районах Ирака лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью воздерживаются от обращения в полицию или другие органы власти в связи с дискриминацией, угрозами и насилием, опасаясь раскрытия их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, судебного преследования на основании расплывчатых формулировок уголовных норм и причинения еще большего вреда со стороны властей или других лиц⁶⁵⁴.

⁶⁴⁷ «В некоторых случаях полиция может сфабриковать преступления, за которые их можно арестовать, например, публичную непристойность или проституцию. Соответственно, полиция ни в коем случае не помогает ЛГБТИ при опасности со стороны других лиц»; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. «Аналогичным образом при Региональном правительстве Курдистана квир-лица, особенно «мужеподобные» женщины, «женоподобные» мужчины и трансгендеры, подвергались физическому насилию в северном Ираке. Многие из этих лиц были задержаны без информирования об их правах или без доступа к юридическому представительству»; организация «IraQueer», *Ситуация с правами человека у ЛГБТ в Ираке*, июнь 2018 г., <https://bit.ly/2tDR5tG>, стр. 13-14.

⁶⁴⁸ По заявлениям организации «IraQueer», изнасилование использовалось против лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью в качестве средства для «их исправления»; интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г.

⁶⁴⁹ Сообщается, что риск особенно высок для «мужчин, которые проявляют «женское» поведение или прошли гормональную терапию; транссексуалов; мужчин, идентифицирующих себя или считающихся геями. Спасаясь от угроз или совершенного насилия в семье, включая домогательства, изнасилования и сексуальную эксплуатацию, эти люди часто не имеют безопасного жилья, что делает их чрезвычайно уязвимыми к КСЭ [коммерческой сексуальной эксплуатации]. Кроме того, сообщалось, что часто чрезвычайно сложно обеспечить постоянную и безопасную занятость для ЛГБТ-лиц, что затрудняет им поиск возможностей для независимой жизни»; организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 17.

⁶⁵⁰ См. раздел III.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁶⁵¹ Электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г.; интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г.

⁶⁵² Там же. «Лица, которые идентифицируют себя как ЛГБТ, остаются в группе высокого риска, не имея приюта или средств защиты»; организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 17.

⁶⁵³ По заявлениям УПЧ МООНСИ, им может угрожать даже риск того, что им прикажут покинуть гостиницу или квартиру в связи с их фактической или предполагаемой сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. См. также, организация «Seed Foundation»/Центр психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Торговля людьми в Иракском Курдистане*, декабрь 2018 г., <https://bit.ly/2VDLmDk>, стр. 17.

⁶⁵⁴ Интервью и электронная переписка с Амиром Ашуром (организация «IraQueer»), ноябрь 2018 г. и апрель 2019 г. «Исходя из общего отношения к домашнему насилию, семейным вопросам и ЛГБТИ-лицам, мы считаем, что власти не будут

УВКБ ООН считает, что лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью **вероятно нуждаются в международной защите в качестве беженцев** на основании их принадлежности к определенной социальной группе и/или по другим соответствующим основаниям в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела⁶⁵⁵. Государственная защита от такого преследования, как правило, отсутствует, если преследователи являются негосударственными субъектами.

Следует иметь в виду, что не стоит ожидать, что лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью смогут скрывать свою идентичность, чтобы избежать преследования⁶⁵⁶. Кроме того, наличие значительных уголовных санкций за однополые сексуальные связи по обоюдному согласию является препятствием для предоставления государственной защиты, в том числе в тех случаях, когда акты преследования совершаются негосударственными субъектами, такими как вооруженные группы и члены общества⁶⁵⁷.

11) Лица, подвергающиеся гонениям вследствие урегулирования конфликтов между племенами, в том числе на почве кровной мести

Кровная месть, как правило, предполагает, что члены одной семьи угрожают убить членов другой семьи в ответных актах возмездия, осуществляемых в соответствии с древним кодексом чести и поведения⁶⁵⁸. По сообщениям, в Ираке конфликты между семьями (расширенными семьями) могут быть вызваны умышленным или непреднамеренным убийством, а также другими преступлениями, такими, как нанесение телесных повреждений, потеря чести (например, в результате похищения или изнасилования женщины либо девушки или социально неприемлемого поведения), кража, неоплаченные долги или неразрешенные споры по поводу земли, доступа к водоснабжению или собственности⁶⁵⁹. По обычаю племени, мужчины-члены

предоставлять никакой защиты ЛГБТИ-лицам, подвергающимся риску насилия со стороны их семей, не говоря уже о расследовании или судебном преследовании нарушений прав человека в отношении ЛГБТИ-лиц. ЛГБТИ не будут чувствовать себя в безопасности, сообщая об инцидентах в полицию, в связи с опасениями дальнейшего преследования со стороны полиции»; электронная переписка с МООНСИ/УВКПЧ (электронное письмо хранится в профиле УВКБ ООН), январь 2019 г. См. также сноску 639.

⁶⁵⁵ Для политического руководства, связанного с определением статуса беженца на основе сексуальной ориентации и / или гендерной идентичности, лица, принимающие решения, обращаются к УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 9: Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г.*, 23 октября 2012 г., HCR/GIP/12/01, www.refworld.org/docid/50348afc2.html (далее: УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 9*, 23 октября 2012 г., www.refworld.org/docid/50348afc2.html).

⁶⁵⁶ Там же, пп. 30-33. См. также, например, Суд Европейского союза, *Лица с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью и министр по вопросам иммиграции и убежища*, с С-199/12 до С-201/12, 7 ноября 2013 г., www.refworld.org/docid/527b94b14.html.

⁶⁵⁷ См. УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 9*, 23 октября 2012 г., www.refworld.org/docid/50348afc2.html.

⁶⁵⁸ УВКБ ООН, *Позиция УВКБ ООН (Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев) в отношении заявлений на предоставление статуса беженца в соответствии с Конвенцией о Статусе беженца 1951 года, основанных на опасении преследований из-за принадлежности лица семье или клану, вовлеченных в кровную месть*, 17 марта 2006 г., www.refworld.org/docid/44201a574.html, пп. 5-6 и 16-20.

⁶⁵⁹ «Племенное законодательство предусматривает средства разрешения всех видов споров, связанных с причинением вреда человеку, имуществу или репутации, как умышленным, так и случайным»; интернет-СМИ «POMEPS», *Правовой плюрализм и справедливость в Ираке после ИГИЛ*, 10 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2rpzPqw>. См. также, радио «Курдистан 24», *В результате племенной ссоры по поводу городского парка в Багдаде убиты прохожие*, 3 июля 2018 г., <http://bit.ly/2q01RZ3>; радио «Курдистан 24», *Предвыборный рекламный видеоролик с целующимися молодыми людьми едва не разжег племенную рознь*, 21 апреля 2018 г., <https://bit.ly/2QhE32s>; The New Arab, *Племенная рознь сеет страх в иракской мухафазе Басра*, 19 января 2018 г., <http://bit.ly/2Crh5Og>; интернет-СМИ «Niqash», *Правила племенного правосудия: В Басре «терроризм по традиции» сеет страх и приводит к потерям*, 22 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2CsDIY0>; интернет-СМИ «Niqash», *Иракские племена берут закон в свои руки и заставляют троллей из «Facebook» разплачиваться за свои материалы*, 13 июля 2017 г., <http://bit.ly/2B2NoPk>. Как сообщается, в некоторых случаях обвинения в непрофессиональном поведении некоторых специалистов привели к актам возмездия со стороны родственников и членов племен, в том числе относительно врачей и учителей (например, в случае неудачной операции или провала экзаменов); журнал «The Arab Weekly», *Врачи, исчезающая профессия в Ираке*, 31 марта 2019 г., <https://bit.ly/2Gz8Os2>; сеть телеканалов «France 24», *Иракские врачи говорят, что кровная месть угрожает их жизням*,

расширенной семьи («хамса») обязаны отомстить за травму или смерть другого члена, будь то в форме убийства кого-либо из хамсы убийцы⁶⁶⁰ или (чаще всего) соглашения о финансовой компенсации (плата за кровь, «фасл» или «дия» семье жертвы), что, в свою очередь, прекращает право на возмездие⁶⁶¹. Несмотря на преследование по закону, межплеменные конфликты иногда разрешаются одним племенем, вследствие чего одна или несколько девушек или женщин вступают в брак с членами другого племени («фаслия») ⁶⁶². В серьезных случаях племя виновника может опозорить его и приказать ему и его семье (на время или навсегда) уйти из племени⁶⁶³. В особо серьезных случаях, таких, как преступления во имя чести или убийство лидера племени, племена могут наложить смертную казнь на виновника⁶⁶⁴.

В тех случаях, когда племена не могут разрешить споры между ними мирным способом, споры могут перерасти в кровную месть («тар»). Сообщается, что такие конфликты, сопровождаемые вооруженными столкновениями с применением тяжелого оружия, похищениями и убийствами,

пока они спасают других, 28 февраля 2019 г., <http://f24.my/4W2V.T>; интернет-СМИ «Niqash», *Правила племенного правосудия: В Басре «терроризм по традиции» сеет страх и приводит к потерям*, 22 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2CsDIY0>; интернет-СМИ «Al-Monitor», *Иракские учителя не чувствуют себя в безопасности в собственных классах*, 31 января 2017 г., <https://bit.ly/2DUaepo>. Аналогичным образом сотрудники полиции, как сообщается, подвергаются нападениям со стороны племен в ответ на штраф или арест члена племени; агентство Франс Пресс (AFP), *Племена и традиции стоят на пути у полиции Ирака*, 23 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2NPg5oY>.

⁶⁶⁰ «Племенные правовые процессы основаны на принципе, согласно которому те, кто пострадал, имеют право ответить насилем в равной степени с целью восстановления чести - не пострадавшего человека - а группы. Группа называется хамса (...) и включает в себя всех мужчин пяти поколений, происходящих от общего предка. Если один из членов хамсы является жертвой преступления или серьезного оскорбления, это оскорбляет честь всей группы»; интернет-СМИ «POMEPS», *Правовой плюрализм и справедливость в Ираке после ИГИЛ*, 10 сентября 2018 г., <http://bit.ly/2S7ln2O>.

⁶⁶¹ «Чтобы смягчить эту систему мести, переходящую в частое насилие, племенное право также предлагает хамсе возможность восстановить свою честь путем согласованного урегулирования (сахл) и выплаты дани (фасел)»; интернет-СМИ «POMEPS», *Правовой плюрализм и справедливость в Ираке после ИГИЛ*, 10 сентября 2018 г., <http://bit.ly/2S7ln2O>. «В некоторых районах племена не желали сотрудничать с государственными органами власти и настаивали на применении их собственных правовых доктрин, включая те, которые подразумевают выплату «кровных денег» или изгнание»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 24. «В соответствии с обычным племенным правом «кровные деньги» выплачиваются семье жертвы племенем преступника»; интернет-издание «War on the Rocks», *Багдад должен воспользоваться шансом поработать с племенами Ирака*, 17 января 2018 г., <https://bit.ly/2PolhzW>. Для обзора различных механизмов, используемых для разрешения межплеменных споров, в том числе о различных типах «фасла», см. также, Хайдер Ала Хамуди, Васфи Х. Аш-Шараа и Акил Аль-Дахан, *Разрешение споров в области государственного и племенного права на юге Ирака: На пути к кооперативной модели плюрализма*, Питтсбургский университет, Серия научных статей по правовым исследованиям, Исследовательская работа № 2015-09, апрель 2015 г., <http://bit.ly/1Rj976r> (далее: Х. А. Хамуди и соавт., *Разрешение споров в области государственного и племенного права на юге Ирака*, апрель 2015 г., <http://bit.ly/1Rj976r>), стр. 233-242.

⁶⁶² «Одно племя может заставить женщин вступать в брак с членами другого племени «для разрешения спора между двумя группами» - практика, которая запрещена Законом о личном статусе в Ираке»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 24. По словам Мейтама ас-Саади, профессора Миссанского университета, практика со временем изменилась: « В прошлом, фаслия предлагались только в случаях, когда юли нужны кровавые деньги, но в последние десятилетия они использовались для прекращения простейших споров между племенами». Он назвал этот племенной обычай «современным рабством»; канал «Channel News Asia», *В Ираке племенные традиции лишают женщин и девушек прав*, 18 апреля 2019 г., <http://po.st/OTINpT>. См. также раздел III.A.8.e («Женщины и девочки, подверженные опасности стать жертвой принудительного и/или детского брака»).

⁶⁶³ «Одно из «решений» [...] состояло в том, чтобы изгнать семью с одним или несколькими членами, присоединившимися к ИГ, не допустив их возвращению в общину в соответствии с доктриной племенного закона о бараах («отречении»); УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2z16nQC>, стр. 24. «Фасл может также включать в себя вопросы, выходящие за рамки простой выплаты денег, в том числе, например, требование о том, чтобы сторона покинула свой дом и переехала в место, находящееся подальше от дома жертвы или других членов своего племени. Это может сопровождаться письменной гарантией того, что виновник больше не вернется в тот же город, район или деревню. Если его увидят в том месте, где он пообещал больше не появляться, то, если использовать формулировку племени, «его кровь можно проливать безнаказанно»; Х. А. Хамуди и соавт., *Разрешение споров в области государственного и племенного права на юге Ирака*, 30 марта 2015 г., <http://bit.ly/2z1Hcg5>, стр. 239. См. также, организация «Center for Naval Analyses», «Без нас нет безопасности»: *Племена и трайбализм в мухафазе Анбар (Ирак)*, июнь 2014 г., <http://bit.ly/2NPLmZgf>, стр. 12-13, 15. Об объявлении решения о высылке и его последствиях для пострадавшего лица см.: УВКБ ООН, *Разрешение племенных конфликтов в Ираке*, 15 января 2018 г., <https://www.refworld.org/docid/5a66f84f4.html>, стр. 2-3 (и источники, включенные в него). См. также ниже сноску 626.

⁶⁶⁴ См. раздел III.A.8.d («Пострадавшие и лица, подверженные опасности стать жертвой насилия во имя чести»).

остаются обычным явлением, особенно, но не исключительно, в южных мухафазах⁶⁶⁵, где, как сообщается, ситуация усугубляется возвращением вооруженных боевиков, сражавшихся против ИГИЛ⁶⁶⁶.

Согласно полученным сведениям, племенное правосудие также возобновилось с прежней силой в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, поскольку, по сообщениям, многие племена считают официальную систему правосудия неэффективной для борьбы с лицами, предположительно виновными в злодеяниях, совершенных ИГИЛ (будь то в отношении предполагаемых членов ИГИЛ из других племен или из собственного племени)⁶⁶⁷. Сообщается, что акты возмездия также часто совершаются в отношении семей, связанных с лицами, которые фактически или предположительно являются членами ИГИЛ по причине их семейных или племенных отношений⁶⁶⁸.

⁶⁶⁵ «Поскольку иракские силы безопасности уже ослабли после войны 2003 года, вакуум власти позволил исторически сложившимся племенным образованиям южного Ирака, которые эксплуатировали граждан посредством запугивания, кровавых денег и нападений с целью мести, вызывая продолжающееся насилие во многих районах Басры, взять контроль над многими территориями. Неразрешенные племенные споры в Басре часто перерастают в ожесточенные столкновения, превращающие некоторые жилые районы в зоны конфликта. Каждый раз, когда убит член какого-то племени, стоит ожидать убийства с целью мести в качестве возмездия»; журнал «Форин полиси», В северном Ираке, может быть, и спокойно, но юг бурлит, 9 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2G5zweH>. См. также, Аль-Джазира, Иракские племена под огнем из-за вековой традиции посредничества, 26 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2MaiOKP>; новостная служба «Iraqi News», Один человек убит, двое ранено во время племенного спора в Анбаре (Ирак), 25 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2Awmu4Q>; агентство Франс Пресс (AFP), В Ираке кровавый племенной обычай теперь классифицируют как «терроризм», 18 ноября 2018 г., <https://yhoo.it/2BXuXiy>; газета «Washington Post», Как в Ираке могут обостриться ожесточенные протесты, 11 сентября 2018 г., <https://wapo.st/2pZa0wL>; новостная служба «Iraqi News», Власти Ирака объявили комендантский час в районе Аль-Дуджайл после жестких столкновений между племенами, 2 августа 2018 г., <http://bit.ly/2PczsS4>; радио «Курдистан 24», В результате племенной ссоры по поводу городского парка в Багдаде убиты прохожие, 3 июля 2018 г., <http://bit.ly/2q01RZ3>; радио «Курдистан 24», В результате племенного конфликта в Сулеймани восемь человек убито, девять ранено, 18 марта 2018 г., <http://bit.ly/2J4K4sk>; The New Arab, Племенная рознь сеет страх в иракской мухафазе Басра, 19 января 2018 г., <http://bit.ly/2Crh5Og>. В конце 2018 года Высший судебный совет классифицировал межплеменные нападения как акты «терроризма» в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом от 2005 года; радио «Курдистан 24», В результате столкновения между племенами в Басре десять человек убито и ранено, 12 марта 2019 г., <http://bit.ly/2F1CSvH>; Республика Ирак/Высший судебный совет, Судебная система пишет последнюю главу (о межплеменных нападениях) в качестве террористической, 23 декабря 2018 г., <http://bit.ly/2u6pMlr>; агентство Франс Пресс (AFP), В Ираке кровавый племенной обычай теперь классифицируют как «терроризм», 18 ноября 2018 г., <http://bit.ly/2Y0GpCS>.

⁶⁶⁶ Журнал «Форин полиси», В северном Ираке, может быть, и спокойно, но юг бурлит, 9 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2G5zweH>; Международный институт мира, Протесты на юге Ирака усиливаются, следует ли за ними нестабильность?, 24 июня 2018 г., <https://bit.ly/2FXFEnG>; журнал «Jane's Defense Weekly», Межплеменной конфликт на юге Ирака может усилиться, что усугубляется возвращением бойцов ПНМ и ростом нефтяного сектора, 11 января 2018 г., <http://bit.ly/2CRRsXN>.

⁶⁶⁷ «Многие из этих угроз последовали за письменными соглашениями между племенами, которые устанавливают личности отдельных лиц, обвиняемых в связях с ИГ, и требуют их временного изгнания или постоянного изгнания из общины в соответствии с доктриной племенного права «бараах» («отречения»). Например, в иракской мухафазе Салах-эд-Дин несколько племен опубликовали список из имен 113 человек, которые обвиняются в связях с ИГ и, следовательно, им навсегда запрещено находиться в общине. В других районах племена наложили временный запрет на появление возвращенцев, связанных с ИГ. Например, в Тикрите членам семьи предполагаемых членов ИГИЛ запрещено возвращаться в течение пятилетнего периода. По племенному закону, этих лиц можно убить, если они вернутся. (...) В деревне Кайяра в мухафазе Найнава члены семей жертв ИГ – действуя при поддержке местных племенных лидеров – составили список из имен и посетили дома этих людей с целью потребовать, чтобы те подписались рядом со своими именами под тем, что они обещают покинуть общину, а иначе они столкнутся с последствиями»; УООН-ЦПИ, Пределы наказания, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 11, 24. «Прежде, чем разрушить его дом, племя избегало бывшего члена ИГИЛ, оставляя его без защиты в стране, где племенное право часто имеет приоритет над законом и судами»; агентство Франс Пресс (AFP), Племенное правосудие ожидает возвращающихся иракцев, присоединившихся к «ДАИШ», 14 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2AVYjvi>. См. также, ЕСМО, Примирение в Синджаре после ИГИЛ, 31 октября 2018 г., <https://bit.ly/2P3B2x7>, стр. 23; информационная служба «The National», В Ираке после ИГИЛ племенное правосудие вершится в тени недоверия к Багдаду, 25 июня 2018 г., <http://bit.ly/2ykWVFU>; газета «Asharq Al-Awsat», Племена Анбара пытаются отомстить иракским членам ИГИЛ, 17 ноября 2017 г., <https://bit.ly/2FIUsfy>. См. также раздел III.A.1.a («Гражданские лица, которых считают поддерживающими ИГИЛ»).

⁶⁶⁸ «Ключевым принципом племенного права, которое имеет большое влияние в Ираке, особенно в тех районах, где государственная власть слаба, является вменение коллективной вины семье или племени лица, совершившего преступление. Этот принцип позволяет привлекать к ответственности родственников члена ИГ за преступления,

Лица, которые опасаются преследования по причине мести, часто воздерживаются от обращения в полицию в страхе дальнейших репрессий⁶⁶⁹, а сотрудники правоохранительных органов, которые часто сами являются членами племен, как сообщается, неохотно вмешиваются в конфликты между племенами⁶⁷⁰. Кровная месть может привести к длительным периодам ответного насилия и мести, а иногда может возобновиться после многих лет покоя⁶⁷¹. По сообщениям, в апреле 2018 года Министерство юстиции объявило о создании арбитражного комитета племен, которому поручено урегулирование конфликтов между племенами. Наблюдатели из Ирака охарактеризовали это как очередной подрыв официальной системы правосудия⁶⁷².

УВКБ ООН считает, что лица, вовлеченные в кровную месть, **могут**, в зависимости от индивидуальных обстоятельств конкретного дела, **нуждаться в международной защите в качестве беженцев** на основании вполне обоснованных опасений преследования со стороны негосударственных субъектов по причине их принадлежности к определенной социальной группе и/или по другим соответствующим основаниям в сочетании с общей неспособностью государства обеспечить защиту от такого преследования⁶⁷³. Однако в отношении ходатайств, поданных лицами, вовлеченными в кровную месть, может возникнуть необходимость изучить вопрос об исключении из статуса беженца.

В отношении гражданских лиц, которых преследуют их собственные или другие племена в связи с предположительным оказанием поддержки ИГИЛ, включая семьи, связанные с лицами, которые фактически или предположительно являются членами ИГИЛ, см. раздел III.A.1 а и б.

Что касается женщин и девочек, а также лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью, которым грозит насилие во имя чести со стороны их племени, см. разделы III.A.8.d и III.A.10.

которые он или она совершил(-а) лично»; УООН-ЦПИ, *Пределы наказания*, май 2018 г., <https://bit.ly/2zl6nQC>, стр. 10. См. также раздел III.A.1.b («Семьи, которые связаны с теми, кто фактически является или считается членом ИГИЛ»).

⁶⁶⁹ Интернет-СМИ «Niqash», *Правила племенного правосудия: В Басре «терроризм по традиции» сеет страх и приводит к потерям*, 22 ноября 2017 г., <http://bit.ly/2CsDIY0>.

⁶⁷⁰ «Местные силовики редко вмешиваются в эти межплеменные столкновения и часто покидают эти районы полностью в связи с отсутствием адекватно вооруженных сил»; журнал «Форин полиси», *В северном Ираке, может быть, и спокойно, но юг бурлит*, 9 ноября 2018 г., <https://bit.ly/2G5zweH>. См. также, радио «Курдистан 24», *В результате племенной ссоры по поводу городского парка в Багдаде убиты прохожие*, 3 июля 2018 г., <http://bit.ly/2q01RZ3>; агентство Франс Пресс (AFP), *Межплеменная вражда сеет страх в иракской Басре*, 19 января 2018 г., <https://bit.ly/2EkiQP4>; интернет-издание «War on the Rocks», *Багдад должен воспользоваться шансом поработать с племенами Ирака*, 17 января 2018 г., <https://bit.ly/2PolhzW>; агентство Франс Пресс (AFP), *Племена и традиции стоят на пути у полиции Ирака*, 23 сентября 2017 г., <http://bit.ly/2NPg5oY>. С другой стороны, сотрудники правоохранительных органов, принадлежащие к враждующим племенам, могут сами оказаться втянутыми в распри; см., например, интернет-СМИ «Bas News», *Басра: В результате племенного спора 500 сотрудников дорожной полиции отправились домой*, 18 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2GzWMMi0>.

⁶⁷¹ Радио «Курдистан 24», *В результате племенного конфликта в Сулеймании восемь человек убито, девять ранено*, 18 марта 2018 г., <http://bit.ly/2J4K4sk>; агентство Франс Пресс (AFP), *Межплеменная вражда сеет страх в иракской Басре*, 19 января 2018 г., <https://bit.ly/2EkiQP4>; новостная служба «Iraqi News», *500 семей беженцев возвращаются в Диялу из-за кровной мести*, 4 декабря 2016 г., <http://bit.ly/2CSXS9b>.

⁶⁷² Интернет-СМИ «Al-Monitor», *Не подорвет ли новый «племенной суд» Ирака верховенство права?*, 12 апреля 2018 г., <http://almon.co/315b>; Ирфаа Савтак, статья на арабском языке от 3 апреля 2018 г., доступная по ссылке: <https://bit.ly/2SObYgy>.

⁶⁷³ Для дальнейшего руководства см. УВКБ ООН, *Позиция УВКБ ООН (Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев) в отношении заявлений на предоставление статуса беженца в соответствии с Конвенцией о Статусе беженца 1951 года, основанных на опасении преследований из-за принадлежности лица семье или клану, вовлеченных в кровную месть*, 17 марта 2006 г., www.refworld.org/docid/44201a574.html, пп. 5-6, 16-20, и УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 2: «Принадлежность к определенной социальной группе» в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года*, 7 мая 2002 г., www.refworld.org/docid/3d36f23f4.html.

12) Палестинские беженцы

а) Ситуация в районах, подконтрольных центральному правительству

Палестинские беженцы по-прежнему сталкиваются с тем, что среди некоторых слоев иракского населения, в том числе среди сотрудников правоохранительных органов, бытует мнение или восприятие, что они находились в привилегированном положении при бывшем правительстве президента Саддама Хусейна и/или что они в настоящее время поддерживают ИГИЛ, а ранее поддерживали «Аль-Каиду» в Ираке⁶⁷⁴. Возобновление эскалации насилия в Ираке в период между 2014 и 2017 годами в результате продвижения ИГИЛ и усиление в связи с этим проправительственных вооруженных групп привело к значительному ухудшению ситуации с безопасностью и правами человека для палестинцев в Ираке, в том числе в Багдаде (где проживает подавляющее большинство палестинцев), Найнаве и Аль-Анбаре⁶⁷⁵. Несмотря на относительное улучшение общей ситуации в сфере безопасности после потери территорий ИГИЛ⁶⁷⁶, УВКБ ООН продолжает регистрировать целенаправленные нападения на палестинских беженцев, главным образом в Багдаде, на основании их гражданства и предполагаемой принадлежности к ИГИЛ. Зарегистрированные нападения включают преследование, угрозы, произвольный арест и длительное задержание, пытки, похищения, вымогательство и убийство

⁶⁷⁴ Палестинские беженцы в Ираке прибывали в Ирак во время нескольких волн перемещения, начиная с 1948 года. Хотя бывшие правительства Ирака никогда официально не признавали их беженцами, они находились в благоприятных условиях в соответствии с ключевыми резолюциями Лиги арабских государств и Протоколом об обращении с палестинцами в арабских государствах 1965 года («Касабланкский протокол»). Права палестинских беженцев были дополнительно гарантированы национальным законодательством. При бывшем правительстве Саддама Хусейна палестинцы пользовались широким спектром прав, включая права на работу, здравоохранение и образование, и им предоставлялось государственное жилье в жилом комплексе «Баладият» в Багдаде или выплачивалась фиксированная субсидированная арендная плата за частные дома. После падения Саддама Хусейна в апреле 2003 года положение палестинских беженцев резко изменилось, поскольку они стали подвергаться враждебным действиям и преследованиям со стороны разных сегментов иракского населения, особенно вооруженных ополченцев, в связи с их предполагаемой связью и преференциальным отношением со стороны бывшего режима, а также их предполагаемой поддержкой группировок суннитских боевиков. Сообщалось, что они подвергались целенаправленным нападениям, включая произвольные аресты и задержания, пытки, похищения, внесудебные убийства, бомбардировки и минометные обстрелы в Баладияте, а также дискриминации, увольнению с работы, отказу в доступе к образованию и принудительному выселению из правительственного и арендованного жилья. К 2007 году тысячи палестинцев бежали из Ирака, в основном в Сирию и Иорданию; Институт международного права и прав человека, *Меньшинства и другие уязвимые группы Ирака*, май 2013 г., <http://bit.ly/1PuYy4x>, стр. 119-122; УВКБ ООН, *Памятная записка: Защита палестинцев в Ираке и поиск гуманитарных решений для тех, кто бежал из страны*, декабрь 2006 г., www.refworld.org/docid/45b0fc2e2.html; Указ СРК (Совета революционного командования) № 202 от 2001 года, согласно которому к палестинцам, проживающим в Ираке, должны были «относиться как к гражданам Ирака со всеми их правами и обязанностями», за исключением права на получение иракского гражданства, был отменен в соответствии с новым Законом Ирака о проживании (Закон № 76 от 2017 года). На момент написания остается неясным, влияет ли это на правовой статус палестинских беженцев, и если да, то каким образом, поскольку министерство внутренних дел еще не дало необходимые указания для содействия выполнению нового закона. Секретариат Совета министров подтвердил, что правила, касающиеся палестинских беженцев в Ираке, остаются в силе и не затронут беженцев и лиц, ищущих убежище. Кроме того, как указано выше, другие законы и указы продолжают защищать большинство прав палестинцев; Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г. О законах и указах, касающихся правового статуса палестинских беженцев в Ираке, см.: *Палестинские беженцы в Ираке – Применимое законодательство*, май 2019 г., <https://www.refworld.org/docid/5cc97cfe4.html>.

⁶⁷⁵ Считалось, что до 2003 года население палестинцев по всей стране составляло более 34000 человек. До эвакуации сотрудников ООН из Ирака в августе 2003 года УВКБ ООН зарегистрировало 23000 палестинцев в рамках регистрационной кампании. После всплеск насилия в 2006 и 2007 годах тысячи палестинцев покинули Ирак, а в конце 2006 года население Аль-Баладията сократилось с 8000 до 4000 человек. В 2008 году при технической поддержке УВКБ ООН Постоянный комитет по делам беженцев министерства внутренних дел (ПК-МВД) провел новую регистрацию палестинцев по всей стране, в ходе которой было зарегистрировано около 10500 человек. В результате проверки 2013 года было зарегистрировано более 8400 палестинцев, около 98 % из которых живут в городе Багдад (стоит отметить, что в то время места за пределами Багдада нельзя было посетить). С середины 2014 года в результате ухудшения ситуации с безопасностью и усиления нападений на палестинцев число последних в Багдаде еще больше сократилось. В апреле 2016 года УВКБ провело новую проверку, и по состоянию на 31 марта 2019 года УВКБ зарегистрировало 8119 палестинских беженцев. Подавляющее большинство из них (6282 человека) проживает в Багдаде, а меньшее число – в других частях центрального и южного Ирака (в том числе 869 в Мосуле, которые проживают в жилом комплексе, который был поврежден во время военного наступления с целью отвоевать город у ИГИЛ) и ИК (около 760 человек, в основном в мухафазе Эрбиль); Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁷⁶ См. раздел II.B. («Ситуация в сфере безопасности»).

со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов⁶⁷⁷. По состоянию на март 2019 года УВКБ ООН обладает информацией, что в общей сложности 71 палестинец находится под стражей, в основном в Багдаде⁶⁷⁸. Большинство из этих палестинцев были задержаны ИСБ, в основном по подозрению в террористической деятельности. Хотя некоторым из этих задержанных было предъявлено обвинение по статье 4 (1) Закона о борьбе с терроризмом⁶⁷⁹, другие, как сообщается, остаются под стражей без предъявления обвинений. Большинство из этих задержанных содержатся без связи с внешним миром, а УВКБ ООН и его партнерские организации не имеют к ним доступа и не могут найти место их содержания под стражей⁶⁸⁰. В докладах описывается постоянное применение пыток и жестокого обращения к лицам, задержанными за преступления, связанные с терроризмом, во время предварительного заключения⁶⁸¹. Правозащитные организации задокументировали случаи, когда палестинские беженцы были осуждены на основании признательных показаний, полученных под принуждением, включая одного человека, приговоренного к смертной казни⁶⁸².

Доступ к справедливому судебному разбирательству и государственной защите, как сообщается, представляет собой особую проблему для палестинцев, что делает их легкой мишенью для противоправных действий и эксплуатации со стороны ополченцев и племен, в том числе в плане конфискации имущества и принудительного выселения из домов⁶⁸³. Палестинцы часто неохотно сообщают о таких инцидентах властям, опасаясь, что это еще больше усугубит их положение из-за возможной связи их преследователей с властями либо из-за реального или предполагаемого предубеждения полиции против палестинцев⁶⁸⁴.

Палестинские беженцы имеют удостоверения личности, выданные Постоянным комитетом по делам беженцев Министерства внутренних дел (ПК-МВД)⁶⁸⁵. На основании регистрации, проведенной в 2008 году, палестинские беженцы, которые прибыли в Ирак в 1948 году (или позже, но в 1948 году были перемещены из той части подмандатной Палестины, которая стала Израилем, и не смогли туда вернуться), а также их потомки получили красные удостоверения личности, в то время как те, кто прибыл в 1967 году или позже, а также их потомки, получили

⁶⁷⁷ В 2017 году УВКБ ООН зафиксировало 42 инцидента в плане безопасности, связанных с палестинскими беженцами (13 из которых имели место до 2017 года, но о них сообщили только в 2017 году). Эти инциденты включают в себя: 31 случай угроз жизни, пять (попыток) похищений, два грабежа, два случая произвольного задержания (одного из задержанных пытали), одно убийство и одно исчезновение. В период с 1 января 2018 года по 31 марта 2019 года УВКБ ООН зафиксировало 44 инцидента в плане безопасности (из которых семь имели место до 2018 года, но о них сообщили только в 2018 г.), в том числе 39 угроз жизни и безопасности, два убийства, два случая произвольного задержания и одно похищение. Следует отметить, что о большинстве случаев, скорее всего, не сообщают; Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г. См. также, газета «Asharq Al-Awsat», *Ирак продолжает отказывать палестинским беженцам в праве на хадж*, 1 сентября 2016 г., <http://bit.ly/2bFoGxU>; Палестинский информационный центр, *Возле Багдада иракские ополченцы убили палестинского беженца*, 18 июня 2016 г., <https://bit.ly/2HxyjE>; The New Arab, *В Ираке палестинец, «похищенный боевиками», найден мертвым*, 24 мая 2016 г., <http://bit.ly/2msaE67>.

⁶⁷⁸ Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁷⁹ *Ирак: Закон о борьбе с терроризмом (Закон № 13 от 2005 года)*, 7 ноября 2005 г., <https://www.refworld.org/docid/5bd093414.html>. См. раздел II.E.1.a («Нарушения прав человека со стороны органов власти Ирака и связанных с ними структур»).

⁶⁸⁰ Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁸¹ УВКБ получило заслуживающие доверия сообщения о пытках во время содержания под стражей от палестинских беженцев. В 2016 году УВКБ ООН получило сообщение о палестинском беженце, который исчез в конце мая 2016 года после входа в офис местного совета и через несколько дней был найден мертвым в Институте судебной экспертизы в Багдаде с заметными следами пыток; УВКБ ООН, март 2019 г. См. также раздел II.E.1.a («Нарушения прав человека со стороны органов власти Ирака и связанных с ними структур»).

⁶⁸² Amnesty International, *Ирак: Представление в Комитет ООН по правам человека*, 9 июня 2015 г., стр. 11; HRW, *Ирак: Защитить палестинцев в иракских тюрьмах*, 13 декабря 2012 г., www.refworld.org/docid/50d02a132.html.

⁶⁸³ Информация УВКБ ООН, Апрель 2019 г.

⁶⁸⁴ УВКБ ООН стало известно о многочисленных случаях, когда палестинцы не обращались в полицию по этим причинам. В тех случаях, когда палестинцы сообщали об инцидентах в плане безопасности/защиты, они часто сталкивались с негативными последствиями или бездействием со стороны полиции. Отсутствие доступа к эффективной государственной защите делает палестинских беженцев подверженными нарушениям прав человека со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов, таких, как ополченцы или племена; Информация УВКБ ООН, март 2019 г.

⁶⁸⁵ ПК-МВД отвечает за регистрацию и выдачу удостоверений личности палестинцам. Регистрация палестинцев со стороны ПК-МВД началась в середине 2008 года.

желтые удостоверения личности. Эти удостоверения личности можно отличить от тех, которые есть у граждан Ирака, что позволяет легко идентифицировать палестинских беженцев, в том числе на контрольно-пропускных пунктах. Эти удостоверения личности часто не признаются или по ним не соблюдается процедура на контрольно-пропускных пунктах, что может привести к преследованию, угрозам, физическому насилию и словесным оскорблениям, расследованию, аресту и временному задержанию на контрольно-пропускных пунктах⁶⁸⁶. Такие ограничения на свободу передвижения затрагивают все аспекты повседневной жизни, включая доступ к образованию и занятости, что часто имеет серьезные совокупные последствия⁶⁸⁷. Палестинских подростков- мальчиков и девочек – исключают из школы из-за невозможности свободно передвигаться⁶⁸⁸. С начала 2018 года постепенно вводятся новые удостоверения личности для замены желтых и красных удостоверений личности. Новые удостоверения личности не проводят различий между разными категориями палестинцев и идентичны тем, которые выдаются беженцам других национальностей⁶⁸⁹.

Палестинцы, живущие в Мосуле (мухафаза Найнава), особенно страдают от ограничений на передвижение, например, при попытке поехать в Багдад для совершения необходимых административных процедур в офисе ПК-МВД или в посольстве Палестины (к примеру, для регистрации актов гражданского состояния, таких, как рождение или брак, замены потерянных или поврежденных удостоверений личности или выдачи паспортов). УВКБ ООН также осознает, что палестинцы в Мосуле сталкиваются с трудностями при поиске работы, так как удостоверения личности ПК-МВД не принимаются работодателями в качестве законной формы документации⁶⁹⁰.

Палестинцы в Ираке также пострадали от решения правительства от мая 2018 года приостановить предоставление продовольственных пайков через ГСР для неграждан Ирака. По состоянию на 19 марта 2019 года правительство возобновило предоставление продовольственных пайков для палестинцев при условии соблюдения определенных условий⁶⁹¹.

b) Ситуация в районах, подконтрольных ИК

Большинство палестинцев в ИК имеют удостоверения личности ПК-МВД и/или удостоверение беженца УВКБ ООН. В любом случае палестинские беженцы, как правило, получают доступ к государственным услугам и пользуются свободой передвижения через территорию ИК, хотя местные власти, в том числе на контрольно-пропускных пунктах, не всегда признают документы, предоставляемые беженцами⁶⁹².

С территории Ирака палестинские беженцы могут путешествовать в ИК по суше или воздуху при условии, что у них есть действующее удостоверение личности, выданное ПК-МВД.

c) Выезд из Ирака и возвращение в Ирак

Чтобы выехать за пределы Ирака, палестинцам необходимо иметь проездной документ, выданный либо Управлением по региональным вопросам (МВД) для тех, кто прибыл в 1948 году, либо палестинский паспорт, выданный посольством Палестины для всех остальных. Кроме того, они должны получить разрешение (выездные/повторные визы, хотя эти термины не обязательно

⁶⁸⁶ Такие сообщения были получены как из Багдада, так и из Мосула.; Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁸⁷ Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁸⁸ Там же.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ Там же.

⁶⁹¹ Палестинцы, стремящиеся возобновить действие своих талонов по ГСР, должны представить письменный запрос, отпечатки пальцев всех членов семьи, справку об их изначальном постоянном месте жительства, а также аттестационное письмо от ПК-МВД, подтверждающее подлинность последнего. На момент написания УВКБ ООН не было осведомлено о том, что кто-то из палестинцев мог получать свои продовольственные пайки; Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁹² Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г. См. например, Аль-Джазира, *Забывтые поколения: Палестинские беженцы в Ираке*, 5 февраля 2017 г., <http://aje.io/rzgt>.

используются в документе) до поездки⁶⁹³. Выезд без предварительного разрешения наказывается конфискацией всего движимого и недвижимого имущества⁶⁹⁴. Закон о паспортах 2015 года также предусматривает минимальное тюремное заключение на срок в три года для любого лица, которое въехало в или выехало из страны через неофициальные пограничные пункты⁶⁹⁵. Кроме того, в Уголовном кодексе предусмотрено лишение свободы на срок до 15 лет для тех, кто подделывает официальные документы или использует поддельные документы⁶⁹⁶.

Существует некоторая неоднозначность в отношении правил и практики применительно к случаям повторного въезда после длительного периода (более шести месяцев) пребывания за пределами Ирака. Согласно ПК-МВД, палестинцы должны рассматриваться как граждане Ирака, и поэтому им не должно быть отказано в возвращении в Ирак при условии, что они имеют действительные проездные документы и разрешение на выезд/повторный въезд (даже если срок их действия истек). Однако УВКБ ООН получило информацию как от представителя палестинского посольства в Багдаде, так и от палестинской общины о том, что палестинцам, у которых истек срок действия проездных документов, фактически не разрешается въезжать в Ирак. Повторный въезд после истечения срока действия их визы для выезда/повторного въезда осуществляется по усмотрению соответствующих органов власти Ирака⁶⁹⁷.

Для (повторного) въезда в ИК из-за границы палестинцы, в том числе зарегистрированные в ПК-МВД, должны иметь действительный проездной документ/паспорт, а также действительную въездную визу, которую необходимо получить до поездки в ИК⁶⁹⁸.

В соответствии с Конвенцией 1951 года палестинские беженцы, подпадающие под действие положений статьи 1D, которые были исключены из сферы международной защиты в соответствии со ст. 1D (1) (получающие или имеющие право на получение защиты или помощи от БАПОР) и впоследствии были включены в сферу международной защиты в соответствии со ст. 1D (2) (когда эта защита или помощь прекратились) в силу самого факта (*ipso facto*) имеют право на преимущества по Конвенции 1951 года при условии, что статьи 1C, 1E или 1F Конвенции 1951 года не применяются⁶⁹⁹.

Ходатайства о предоставлении убежища палестинцам, которые не подпадают под действие статьи 1D, должны рассматриваться в соответствии со статьей 1A (2) Конвенции 1951 года. Категории риска, перечисленные в настоящем документе, предоставляют соответствующую информацию о стране происхождения и рекомендации по соответствию критериям.

⁶⁹³ Выездные визы/визы для повторного въезда выдаются Управлением по делам проживания. Срок действия этих виз различается. Хотя в большинстве случаев выездная виза действительна в течение трех месяцев, в некоторых случаях она может быть выдана на срок до одного года, в зависимости от причины поездки; Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁹⁴ Статья 17 Закона о политических беженцах от 1951 года предусматривает, что беженцы не могут покинуть Ирак без предварительного разрешения Министерства внутренних дел, а статья 18 предусматривает наказание путем конфискации властями всего движимого и недвижимого имущества; Закон о политических беженцах (Закон № 51 от 1971 года), 10 апреля 1971 г., www.refworld.org/docid/560a498c4.html.

⁶⁹⁵ Статья 15 (4) Закона № 32 от 2015 года; Ирак: Закон о паспортах (2015 год) [Ирак], 9 сентября 2015 г., www.refworld.org/docid/5c755e247.html.

⁶⁹⁶ Уголовный кодекс (Закон № 111 от 1969 года), июль 1969 г., www.refworld.org/docid/452524304.html, статья 289.

⁶⁹⁷ Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ См. УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты № 13: Применимость Статьи 1D Конвенции 1951 года о статусе беженцев к палестинским беженцам, декабрь 2017 г., HCR/GIP/17/13, <https://www.refworld.org.ru/docid/5ab500d64.html>.

В. Статус беженца в соответствии с расширенными критериями, предусмотренными мандатом УВКБ ООН, региональными документами, или правом на дополнительные формы защиты

Конвенция 1951 года является краеугольным камнем международного режима защиты беженцев. Содержащиеся в Конвенции 1951 года критерии статуса беженца следует толковать таким образом, чтобы соответствующие этим критериям отдельные лица или группы лиц были признаны и должным образом обеспечены защитой в соответствии с этим документом. . Расширенные критерии предоставления международной защиты, предусмотренные мандатом УВКБ ООН и региональными документами, должны рассматриваться только в том случае, если лицо, ищущее убежища, не соответствует указанным в Конвенции 1951 года критериям определения «беженец», например, в силу того, что преследование, которого он опасается, происходит не в силу основания, указанного в Конвенции, или если иным образом не соблюдается порог для применения определения, содержащегося в Конвенции 1951 года⁷⁰⁰.

В этом разделе Рекомендаций содержатся указания по определению права на международную защиту лиц, ищущих убежища в Ираке, которые признаны не соответствующими критериям определения «беженец», изложенным в статье 1 (А) Конвенции 1951 года. Тем не менее, лица, которые не подпадают под критерии, изложенные в Конвенции 1951 года, могут нуждаться в международной защите. В частности, лица, которые спасаются от насилия, если в их случае нет связи с Конвенцией 1951 года, могут быть признаны подпадающими под действие мандата УВКБ ООН или критериев, изложенных в региональных документах⁷⁰¹.

Ввиду нестабильного характера ситуации в районах Ирака, ранее удерживаемых ИГИЛ, ходатайства граждан Ирака о предоставлении международной защиты на основании применения расширенных критериев, предусмотренных мандатом УВКБ ООН или соответствующими региональными документами, а также касательно форм вспомогательной защиты, включая дополнительную защиту в соответствии со статьей 15 Квалификационной директивы ЕС 2011 года, каждое ходатайство должно тщательно рассматриваться с учетом представленных заявителем доказательств и другой текущей и достоверной информации о ситуации в Ираке.

⁷⁰⁰ См. Исполнительный комитет УВКБ ООН, *Заключение о предоставлении международной защиты, в том числе посредством дополнительных форм защиты № 103 (LVI) - 2005*, 7 октября 2005 г., www.refworld.org/docid/43576e292.html.

⁷⁰¹ Что касается региональных документов, см. определения беженцев, содержащиеся в Конвенция ОАЕ 1969 года, Организация африканского единства, *Конвенция 1969 года по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке («Конвенция ОАЕ»)*, 10 сентября 1969 г., 1001 U.N.T.S. 45, www.refworld.org/docid/3ae6b36018.html и в Картахенская декларация, *Картахенская декларация о беженцах, принятая на коллоквиуме по теме «Международная защита беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме»*, 22 ноября 1984 г., www.refworld.org/docid/3ae6b36ec.html. Дополнительные формы защиты включают дополнительную защиту в соответствии со статьей 15 Квалификационной директивы 2011 года. Европейский союз, *Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета ЕС по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единому статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты (переработанная)*, 13 декабря 2011 г., www.refworld.org/docid/4f06fa5e2.html.

1) Статус беженца в соответствии с расширенными критериями, предусмотренными мандатом УВКБ ООН и региональными документами

а) Статус беженца в соответствии с расширенными критериями, предусмотренными мандатом УВКБ ООН

Мандат УВКБ ООН распространяется на лиц, которые соответствуют критериям беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом к ней 1967 года⁷⁰², но были расширены посредством принятия нескольких резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и ЭКОСОС в отношении ряда других ситуаций насильственного перемещения в результате неизбирательного насилия или общественных беспорядков⁷⁰³. С учетом этих изменений компетенция УВКБ ООН по предоставлению международной защиты беженцам распространяется на лиц, которые находятся за пределами страны их происхождения или постоянного проживания и которые не могут или не желают возвращаться в эту страну из-за серьезных угроз жизни, физической неприкосновенности или свободе в результате всеобщего насилия или событий, серьезно нарушающих общественный порядок⁷⁰⁴.

В районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, особенно в районах за пределами городских центров, конфликт между ИСБ и связанными с ними силами, с одной стороны, и ИГИЛ, с другой, продолжается, несмотря на завершение крупных военных операций в конце 2017 года. Хотя ИГИЛ больше не контролирует данную территорию, правительство не установило эффективного государственного контроля за пределами городских районов в мухафазах Аль-Анбар, Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин, где ИГИЛ продолжает свою деятельность. Показатели для оценки угрозы жизни, физической неприкосновенности или свободе в результате всеобщего насилия в этих областях включают в себя: (i) число жертв среди гражданского населения в результате неизбирательных актов насилия, в том числе нападений террористов-смертников и взрывов автомобилей, обстрелов, взрывов СВУ и ВПВ (см. Раздел II.B); (ii) количество инцидентов в сфере безопасности (см. Раздел II.B); и (iii) количество людей, которые были принудительно перемещены из-за конфликта (при этом отмечается, что количество перемещенных лиц, которые не смогли вернуться в определенный район, будет дополнительным показателем постоянной угрозы жизни, физической неприкосновенности или свободе) (см. Раздел II. D)

Однако такие соображения не касаются исключительно прямого воздействия насилия. Они также охватывают более долгосрочные, косвенные последствия насилия, связанного с конфликтом, которые на единичном или совокупном основании создают угрозы жизни, физической неприкосновенности или свободе. В этом отношении соответствующие элементы включают информацию, представленную в разделах II.B, II.E и II.F, касающуюся следующих аспектов: (i) способность ИГИЛ прибегать к угрозам, запугиванию, вымогательству, похищениям и убийствам гражданских лиц и ограничениям свободы их перемещения; (ii) высокий уровень раздробленности субъектов безопасности, распространенности коррупции и возможности субъектов безопасности безнаказанно совершать нарушения прав человека на постоянной основе; (iv) влияние насилия и отсутствия безопасности на гуманитарную ситуацию, которая проявляется в бедности, отсутствии продовольственной безопасности, разрушении домов, уничтожении средств к существованию и потере имущества; и (v) ограничения на участие женщин в общественной жизни.

Исходя из этого, УВКБ ООН считает, что лица, которые являются выходцами из районов, где продолжаются ограниченные военные действия против ИГИЛ и/или где ИГИЛ продолжает свою деятельность, о чем говорилось выше, могут, в зависимости от индивидуальных обстоятельств

⁷⁰² Генеральная ассамблея ООН, *Конвенция о статусе беженцев*, 28 июля 1951 г., U.N.T.S. 189, www.refworld.org/docid/3be01b964.html, стр. 137, и Генеральная ассамблея ООН, *Протокол, касающийся статуса беженцев*, 31 января 1967 г., U.N.T.S. 606, www.refworld.org/docid/3ae6b3ae4.html, стр. 267.

⁷⁰³ УВКБ ООН, *Предоставление международной защиты, в том числе посредством дополнительных форм защиты*, 2 июня 2005 г., EC/55/SC/CRP.16, www.refworld.org/docid/47fd49d.html; Генеральная ассамблея ООН, *Записка о международной защите*, 7 сентября 1994 г., A/AC.96/830, www.refworld.org/docid/3f0a935f2.html.

⁷⁰⁴ См., например, УВКБ ООН, *ММ (Иран) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел – Письменное представление от имени Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев*, 3 августа 2010 г., C5/2009/2479, www.refworld.org/docid/4c6aa7db2.html, п. 10.

дела, нуждаться в международной защите. Те, кто не соответствует указанным в Конвенции 1951 года критериям беженца, могут иметь право на международную защиту в соответствии с расширенными критериями, предусмотренными мандатом УВКБ ООН, на основании серьезных угроз жизни, физической неприкосновенности или свободе в результате всеобщего насилия или событий, серьезно нарушающих общественный порядок.

b) Статус беженца в соответствии со статьей I (2) Конвенции ОАЕ 1969 года

Иракцы и лица, прежде постоянно проживавшие в Ираке, которые обращаются за международной защитой в странах, являющихся государствами-участниками Конвенции ОАЕ 1969 года, могут претендовать на статус беженца в соответствии со статьей I (2) этого документа на том основании, что они были вынуждены покинуть место своего постоянного проживания в связи с событиями, серьезно нарушающими общественный порядок в некоторых частях Ирака с целью поиска убежища за пределами Ирака⁷⁰⁵.

В контексте Конвенции ОАЕ 1969 года фраза «события, серьезно нарушающие общественный порядок», охватывает конфликтные ситуации или акты насилия, которые угрожают жизни, свободе или безопасности гражданских лиц, а также другие серьезные нарушения общественного порядка⁷⁰⁶. УВКБ ООН считает, что районы Ирака, где продолжаются ограниченные военные действия против ИГИЛ и/или где ИГИЛ продолжает свою деятельность, следует рассматривать в качестве районов, пострадавших от событий, серьезно нарушающих общественный порядок. Таким образом, УВКБ ООН считает, что лица, которые являются выходцами из таких районов и не соответствуют указанным в Конвенции о статусе беженцев 1951 года критериям, могут нуждаться в международной защите в соответствии с положениями статьи I (2) Конвенции ОАЕ 1969 года на том основании, что они были вынуждены покинуть место своего обычного проживания из-за угроз их жизни, свободе или безопасности в результате событий, серьезно нарушающих общественный порядок.

c) Статус беженца в соответствии с Картахенской декларацией

Искатели убежища из Ирака, которые обращаются за международной защитой в любой из стран, которые интегрировали Картахенскую декларацию о беженцах («Картахенскую декларацию») в свое национальное законодательство, могут претендовать на статус беженца на том основании, что их жизни, безопасности или свободе угрожает всеобщее насилие, внутренний конфликт, массовые нарушения прав человека или другие обстоятельства, серьезно нарушающие общественный порядок⁷⁰⁷.

⁷⁰⁵ Организация африканского единства, *Конвенция 1969 года по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке («Конвенция ОАЕ»)*, 10 сентября 1969 г., 1001 U.N.T.S. 45, www.refworld.org/docid/3ae6b36018.html. Определение термина «беженец», содержащееся в статье I Конвенции ОАЕ 1969 года, было включено в статью I Бангкокских принципов в отношении статуса беженцев и обращения с ними (Бангкокские принципы). См. Азиатско-африканская правовая консультативная организация (AALCO), *Бангкокские принципы в отношении статуса беженцев и обращения с ними (Окончательный текст Бангкокских принципов о статусе и обращении с беженцами 1966 года от AALCO)*, принят 24 июня 2001 года на 40-й сессии AALCO в Нью-Дели), www.refworld.org/docid/3de5f2d52.html.

⁷⁰⁶ О значении фразы «события, серьезно нарушающие общественный порядок» в Конвенции ОАЕ 1969 года см. Марина Шарпе, *Конвенция ОАЕ о статусе беженцев 1969 года и защита людей, спасающихся от вооруженных конфликтов и других ситуаций, связанных с насилием в контексте индивидуального определения статуса беженца*, январь 2013 г., www.refworld.org/docid/50fd3edb2.html; Алиса Эдвардс, «Определение статуса беженца в Африке», 14-й Африканский журнал международного и сравнительного права, 204-233 (2006); УВКБ ООН, *Расширяя границы или сужая рамки? Деконструкция определения беженца, данного ОАЕ, тридцать лет спустя*, апрель 2005 г., ISSN 1020-7473, www.refworld.org/docid/4ff168782.html.

⁷⁰⁷ Картахенская декларация о беженцах, *Коллоквиум по теме «Международная защита беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме»*, 22 ноября 1984 г., www.refworld.org/docid/3ae6b36ec.html, раздел III.3. Хотя Картахенская декларация включена в необязательный региональный механизм, определение беженца, данное в Картахене, приобрело особую значимость в регионе, не в последнюю очередь благодаря его включению в 15 национальных законов и государственных практик. Для руководства по толкованию определения беженца в Картахенской декларации см.: УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 12: Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с ситуациями вооруженного конфликта и насилия в соответствии со статьей 1A (2) Конвенции 1951 года и/или*

Исходя из тех же соображений, что и в отношении расширенных критериев, предусмотренных мандатом УВКБ ООН и Конвенции ОАЕ 1969 года (разделы III.B.1.a и b), УВКБ ООН считает, что лица, которые являются выходцами из районов Ирака, где продолжаются ограниченные военные действия против ИГИЛ и/или где ИГИЛ пользуется свободой перемещения, и которые не соответствуют указанным в Конвенции о статусе беженцев 1951 года критериям, могут нуждаться в международной защите в соответствии с положениями Картахенской декларации на том основании, что они бежали, потому что их жизни, безопасности или свободе угрожали обстоятельства, серьезно нарушающие общественный порядок, в форме прямых или косвенных последствий связанного с конфликтом насилия либо в результате серьезных нарушений прав человека и противоправных действий, безнаказанно совершаемых вооруженными субъектами в этих районах.

2) *Право на получение дополнительной защиты в соответствии с Квалификационной директивой ЕС*

Иракцы и лица, прежде постоянно проживавшие в Ираке, которые обращаются за международной защитой в странах-членах Европейского Союза и не соответствуют указанным в Конвенции 1951 года критериям беженца, могут претендовать на дополнительную защиту в соответствии со статьей 15 Квалификационной директивы 2011 года, если есть серьезные основания полагать, что они столкнутся с реальным риском причинения серьезного вреда в Ираке⁷⁰⁸. С учетом информации, представленной в разделе II.C настоящих Рекомендаций, заявители могут, в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела, нуждаться в дополнительной защите в соответствии со статьей 15 (a) или статьей 15 (b) на основании реальной опасности причинения соответствующих форм серьезного вреда (это смертный приговор или казнь⁷⁰⁹; пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание)⁷¹⁰, со стороны государства или государственных субъектов либо негосударственных субъектов⁷¹¹.

Таким же образом ввиду того, что Ирак продолжает подвергаться воздействию немеждународного вооруженного конфликта и с учетом информации, представленной в разделах II.B, II.C, II.D и II.E настоящих Рекомендаций, заявители, которые являются выходцами из затронутых конфликтом районов или прежде проживали в таких районах, могут, в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела, нуждаться в дополнительной защите в соответствии со статьей 15 (c) на основании серьезной и индивидуальной угрозы их жизни или личности в результате неизбежного насилия.

В контексте вооруженного конфликта в Ираке факторы, которые необходимо принимать во внимание для оценки угрозы жизни или личности заявителя в результате неизбежного насилия в конкретной части страны, включают число жертв среди гражданского населения, число жертв инцидентов в сфере безопасности, а также наличие серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые представляют собой угрозу жизни или физической неприкосновенности. Однако такие соображения не касаются исключительно прямого воздействия насилия, они также охватывают последствия насилия, которые носят более

Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев, и региональными определениями понятия «беженец», 2 декабря 2016 г., HCR/GIP/16/12, www.refworld.org/docid/583595ff4.html, пп. 61-85.

⁷⁰⁸ Серьезный вред в соответствии с Квалификационной директивой определяется как (a) смертная казнь или приведение ее в исполнение; или (b) пытки или бесчеловечное, или унижающее обращение или наказание заявителя в стране происхождения, или; (c) серьезная и индивидуальная угроза жизни или личности гражданских лиц из-за повального насилия в ситуациях международных или внутренних вооруженных конфликтов. Европейский союз, *Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета ЕС по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единому статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты (переработанная)*, 13 декабря 2011 г., www.refworld.org/docid/4f197df02.html, статьи 2(f), 15.

⁷⁰⁹ Об информации о правовых основах, использовании и применении смертной казни центральным правительством и РПК см. раздел II.E.1 («*Ситуация в сфере прав человека – Государственные субъекты*»).

⁷¹⁰ См. раздел II.E («*Ситуация в сфере прав человека*»).

⁷¹¹ Следует отметить, что в тех случаях, когда заявители сталкиваются с реальной угрозой такого обращения по причине основания Конвенции 1951 года, им должен быть предоставлен статус беженца в соответствии с Конвенцией (если только они не исключены из защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев в соответствии со статьей 1.F). Только в случае отсутствия связи между риском причинения серьезного вреда и одним из оснований Конвенции, заявителю должна быть предоставлена дополнительная защита.

долгосрочный и косвенный характер, в том числе влияние конфликта на ситуацию в области прав человека и степень, в которой конфликт препятствует возможности государства защищать права человека. В контексте конфликта в Ираке соответствующими факторами в этом отношении являются (i) продолжающееся присутствие ИГИЛ в районах за пределами городских центров, где не был установлен эффективный контроль со стороны государства после освобождения этих районов от ИГИЛ, и способности этой группировки прибегать к угрозам, запугиванию, вымогательству, похищениям и убийствам гражданских лиц и ограничениям свободы их перемещения; (ii) высокий уровень раздробленности субъектов безопасности, распространенность коррупции и возможность субъектов безопасности безнаказанно совершать нарушения прав человека; (iii) влияние насилия и отсутствия безопасности на гуманитарную ситуацию, которая проявляется в бедности, отсутствии продовольственной безопасности, разрушении домов, уничтожении средств к существованию и потере имущества; и (iv) ограничения на участие женщин в общественной жизни.

Эти факторы, как по отдельности, так и в совокупности, могут привести к возникновению такой ситуации в определенном районе Ирака, которая является достаточно серьезной для применения статьи 15 (с) без необходимости для заявителя предоставлять отдельные факторы или обстоятельства, повышающие риск причинения вреда⁷¹². В тех случаях, когда после рассмотрения всех соответствующих доказательств выясняется, что они не относятся к тому району Ирака, откуда происходит заявитель, возникает вопрос о том, являются ли индивидуальные характеристики заявителя такими, которые позволяют выявить конкретные уязвимости, в сочетании с характером и масштабами насилия создающие серьезную и личную угрозу жизни или личности заявителя.

С. Рекомендации касательно применения альтернативы внутреннего бегства и/или переселения (АВБ/АВП)

Подробная аналитическая основа для оценки наличия альтернативы внутреннего бегства или переселения (АВБ/АВП), которая также называется альтернативой внутренней защиты⁷¹³, содержится в Рекомендациях УВКБ ООН по предоставлению международной защиты № 4: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны» в контексте статьи 1А(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев⁷¹⁴.

Оценка возможности переселения требует оценки приемлемости, а также целесообразности предложенной АВБ/АВП⁷¹⁵. В тех случаях, когда в какой-либо конкретной части страны происхождения был установлен факт наличия вполне обоснованных опасений преследования, при определении того, является ли определенный район подходящей альтернативой

⁷¹² См. Суд Европейского союза, *Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции*, С-465/07, 17 февраля 2009 г., www.refworld.org/docid/499aaee52.html, где Суд Европейского Союза постановил (в п. 43), что существование серьезной и индивидуальной угрозы жизни или личности заявителя «в исключительных случаях может считаться установленным, когда степень неизбежного насилия, характеризующая происходящий вооруженный конфликт (...) достигает такого высокого уровня, что появляются существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся в соответствующую страну или, в зависимости от обстоятельств, в соответствующий регион, будет сталкиваться с серьезным риском подвергнуться этой угрозе исключительно на основании своего присутствия на территории этой страны или региона».

⁷¹³ Европейский союз, *Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета ЕС по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единому статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты (переработанная)*, 13 декабря 2011 г., www.refworld.org/docid/4f06fa5e2.html, статья 8.

⁷¹⁴ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны» в контексте статьи 1А(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев*, HCR/GIP/03/04, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html (далее: УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны»*, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html).

⁷¹⁵ В отношении ходатайств о международной защите в государствах-членах ЕС применяется статья 8 Квалификационной директивы 2011 года. Она включает в себя проверку как приемлемости, так и обоснованности. Квалификационная директива 2011 года, статья 8.

внутреннего бегства или переселения для соответствующего лица, необходимо провести прогнозную оценку, принимая во внимание не только обстоятельства, которые привели к предполагаемому риску и бегству из района происхождения, но также и то, является ли предлагаемый район безопасной и реальной альтернативой в будущем. При этом следует рассмотреть личные обстоятельства конкретного заявителя и условия в районе переселения⁷¹⁶.

Если АБП/АВП рассматривается в процедурах предоставления убежища, должен быть определен конкретный район предлагаемого переселения и должны быть по мере возможности установлены и должным образом приняты во внимание все соответствующие общие и личные обстоятельства, касающиеся приемлемости и целесообразности использования предлагаемого района в качестве альтернативы перемещения для конкретного заявителя. Заявителю должна быть предоставлена достаточная возможность высказать свое мнение по поводу предполагаемой приемлемости и целесообразности предложенной АБП/АВП⁷¹⁷.

Указания, представленные в этом разделе, применяются к оценкам АБП/АВП в контексте определения необходимости международной защиты беженцев в соответствии с Конвенцией 1951 года (раздел III.A), расширенными критериями, предусмотренными мандатом УВКБ ООН (раздел III.B.1.a), и Картахенской декларацией (раздел III.B.1.c). Рекомендации, представленные в этом разделе, также применяются к оценкам внутренней защиты в соответствии со статьей 8 Квалификационной директивы⁷¹⁸. Рассмотрение возможного внутреннего перемещения, как правило, не имеет отношения к определению статуса беженца в соответствии со статьей I (2) Конвенции ОАЕ (раздел III.B.1.b)⁷¹⁹.

1) Анализ приемлемости

а) Районы Ирака, где АБП/АВП отсутствует

УВКБ ООН считает, что в районах, ранее подконтрольных ИГИЛ или иным образом охваченных конфликтом, АБП/АВП отсутствует ввиду того, что в этих районах по-прежнему совершаются нарушения прав человека со стороны государственных и негосударственных субъектов, сохраняется присутствие ИГИЛ и осуществляются военные операции против ИГИЛ.

УВКБ ООН также считает, что АБП/АВП отсутствует в спорных районах по причине нестабильности в сфере безопасности, политических и демографических изменений в этих районах, а также в связи с риском дальнейшей дестабилизации ситуации вследствие перемещения населения, в том числе в округах Киркук, Ханакин (мухафаза Дияла) и Туз-Хурмату (мухафаза Салах-эд-Дин)⁷²⁰.

⁷¹⁶ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите №5: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны»*, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, п. 7. В отношении ходатайств о международной защите в государствах-членах ЕС см. также статью 8 (2) Квалификационной директивы 2011 года, которая предусматривает, что «во время принятия решения по его/ее прошению страны-члены ЕС принимают во внимание общие обстоятельства, существующие в такой части страны и личные обстоятельства заявителя».

⁷¹⁷ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны»*, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, п. 6.

⁷¹⁸ Европейский союз, *Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета ЕС по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единому статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты (переработанная)*, 13 декабря 2011 г., www.refworld.org/docid/4f197df02.html, статья 8.

⁷²⁰ Киркук, Туз-Хурмату и Ханакин «испытывали наихудшие беспорядки за последние несколько лет»; МГПК, *Возобновление посредничества ООН на спорных внутренних границах Ирака*, 14 декабря 2018 г., <http://bit.ly/2JwD8IE>, стр. 3. См. также раздел II.A.3 («Референдум в октябре 2017 года по вопросу о независимости»).

б) Оценка того, будет ли заявитель подвергаться первоначальному риску преследования в предлагаемом районе АВБ/АВП

Предлагаемый район АВБ/АВП не будет приемлемым, если заявитель подвергнется первоначальному риску преследования в этом районе.

- В тех случаях, когда у заявителя есть вполне обоснованные опасения подвергнуться преследованию со стороны государства или его субъектов, существует предположение, что рассматриваемая АВБ/АВП не приемлема⁷²¹.
- В тех случаях, когда у заявителя есть вполне обоснованные опасения преследования со стороны ИГИЛ, приемлемость предлагаемой АВБ/АВП должна оцениваться с учетом категории лица и того, есть ли у преследователя (будь то ИГИЛ или другая вооруженная группа) возможность и мотив преследовать заявителя в предложенном районе перемещения. Кроме того, должны быть приняты во внимание сведения, представленные в Разделе II.E.3, в отношении ограничений возможности государства обеспечивать защиту от нарушений прав человека со стороны ИГИЛ или других вооруженных групп.
- Если у заявителя есть вполне обоснованные опасения преследования со стороны семьи, племени или общины в результате пагубных традиционных обычаев, в том числе в связи с сохранением чести семьи (см., в частности, группы риска 5b и с, 9, 10, 11 и 12), существует предположение, что рассмотрение АВБ/АВП не приемлемо в свете имеющихся данных о том, что у таких субъектов есть возможность и мотив преследовать заявителя в предлагаемом районе переселения, в том числе, например, через племенные, семейные или иные связи; одобрение таких норм и обычаев широкими слоями общества и ограничения со стороны государства в отношении защиты от таких противоправных действий (см. раздел II.E.3).

с) Оценка того, будет ли заявитель подвергаться новым рискам преследования в предлагаемом районе АВБ/АВП или другим формам серьезного вреда

В дополнение к вышеизложенным рекомендациям, касающимся первоначальной формы преследования в родном районе заявителя, лицо, принимающее решение, должно также установить, что заявитель не подвергнется какой-либо новой форме преследования в предлагаемом районе АВБ/АВП или какому-либо другому виду серьезного вреда. Как отметило УВКБ ООН в своих «Рекомендациях по предоставлению международной защиты № 4: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны»:

«человек, в отношении которого было установлено наличие опасение преследования по одному из мотивов, указанных в Конвенции 1951 года, в одной части страны, не должен быть перемещен в другой район с потенциальной угрозой серьезного вреда. Если заявитель подвергнется новой угрозе серьезного вреда, в том числе угрозе жизни, безопасности, свободе или здоровью или угрозе серьезной дискриминации, альтернатива бегства или перемещения внутри страны не представляется возможной вне зависимости от того, существует ли связь с одним из мотивов, указанных в Конвенции. Таким образом, оценивая новые риски, необходимо также учитывать серьезный вред, который, в целом, охватывается [расширенными критериями определения «беженец» или] дополнительными формами защиты»⁷²².

Оценка должна основываться на актуальной информации о стране происхождения, в том числе в отношении ситуации с безопасностью в предлагаемом районе АВБ/АВП⁷²³. Например, в отношении лиц, которые являются выходцами из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ, необходимо будет тщательно оценить, могут ли они подвергаться риску преследования или причинения другого серьезного вреда в предлагаемом районе переселения из-за приписываемой им принадлежности к ИГИЛ, в том числе на основании их семейной или

⁷²¹ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите №5: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны», 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, пп. 7.1.b, 13-14.

⁷²² Там же, п. 20.

⁷²³ Об оценке ситуации в плане безопасности в разных частях страны на момент написания см. раздел II.B («Ситуация в сфере безопасности»).

племенной принадлежности (см. Раздел III.A.1). Кроме того, одинокие или разведенные женщины без реальной мужской поддержки могут также столкнуться с новыми рисками причинения серьезного вреда, включая торговлю людьми, эксплуатацию и другие противоправные действия (см. Раздел III.A.8).

d) Оценка того, является ли предлагаемый район АВБ/АВП доступным практически, в плане безопасности и юридически

В тех случаях, когда был определен район Ирака, который не исключен в качестве приемлемой АВБ/АВП на основании соображений, описанных выше в подпунктах а) - с), все равно необходимо будет оценить, является ли предлагаемый район АВБ/АВП доступным в практическом и юридическом плане, а также с точки зрения безопасности⁷²⁴. В контексте Ирака это требование влечет за собой оценку конкретных перспектив данного лица:

- **Возможность безопасно добраться и получить доступ в предлагаемый район переселения** - это способности человека пересечь контрольно-пропускные пункты и получить допуск в предлагаемый район переселения, которая предполагает наличие у человека соответствующих гражданских документов (удостоверения личности, свидетельства о гражданстве или паспорта)⁷²⁵. В зависимости от категории лица, в том числе его/ее религиозного/этнического происхождения, племенной принадлежности, места происхождения, а также пола и состава семьи, могут быть дополнительные требования в отношении въезда, такие, как получение разрешения на выезд от соответствующих органов безопасности и наличие спонсора/гаранта⁷²⁶.
- **Разрешение получить вид на жительство в предлагаемом районе переселения:** В дополнение к письму с подтверждением/рекомендацией от мухтара и/или местного совета требуется действительная гражданская документация, в зависимости от района. В зависимости от категории лица, особенно его/ее религиозного/этнического происхождения и места происхождения, местные органы власти в некоторых мухафазах требуют

⁷²⁴ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны»*, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, п. 7.

⁷²⁵ О документации см. также раздел II.F («Гуманитарная ситуация»).

⁷²⁶ В условиях широкомасштабного перемещения людей в связи с экспансией ИГИЛ и последующими военными операциями против ИГИЛ в период с 2014 по 2017 годы многие органы местной власти ввели строгие ограничения на въезд и проживание, включая среди прочего требования в отношении спонсорства и в некоторых районах почти полный запрет на въезд лиц, покидающих районы конфликта, особенно арабов-суннитов. На момент написания документа по-прежнему проводились проверки лиц из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, с целью соблюдения безопасности. Запреты на въезд были сняты, в то время как в некоторых мухафазах требования в отношении спонсорства к лицам из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, остаются в силе касательно въезда и проживания. На момент написания этого документа лицам из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, в частности арабам-суннитам (включая лиц, вернувшихся в Ирак из третьей страны), необходим спонсор для въезда в следующие мухафазы:

- **Мухафазы Басра, Ди-Кар, Миссан, Мутанна и Кадисия:** Спонсор должен принять лицо на контрольно-пропускном пункте на въезде в мухафазу, чтобы облегчить въезд. В случае если лицо въехало в мухафазу без проверки, ему/ей необходимо обратиться в соответствующее отделение безопасности для проверки в сопровождении спонсора. Невозможность привлечь спонсора, вероятно, приведет к тому, что человеку будет отказано во въезде в мухафазу, хотя субъекты безопасности могут по своему усмотрению предоставлять исключительное право въезда в определенных случаях, в зависимости от категории лица и причин его переселения.

- **Мухафаза Дахук:** Арабы из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, и туркмены из Талль-Афара (мухафаза Найнава) нуждаются в спонсоре для въезда, если только они не получают временное разрешение на поездку на контрольно-пропускном пункте возле деревни Хатара.

Для въезда в мухафазы Багдад, Бабиль, Дияла, Эрбиль, Кербела, Киркук, Наджаф, Сулеймания и Васит спонсор не требуется. Требования в отношении спонсорства для въезда в мухафазы Эрбиль и Сулеймания по воздуху или через внутренние сухопутные границы были отменены в начале 2019 года; Информация, доступная УВКБ ООН, апрель 2019 г. Эта информация также доступна на сайте Refworld по ссылке: УВКБ ООН, *Ирак: Информация о стране происхождения информации касательно требований в отношении въезда и проживания в Ираке: Возможность для лиц, район происхождения которых ранее находился под контролем ИГИЛ или затронут конфликтом, въезжать и оставаться в предлагаемых районах перемещения на законных основаниях*, 25 апреля 2019 г., <https://www.refworld.org/docid/5cc2c30d7.html>. Обновленная информация будет опубликована на сайте Refworld.

разрешение на выезд и/или спонсора/гаранта для получения законного вида на жительство⁷²⁷.

- **Разрешение на длительное пребывание в предлагаемом районе переселения:** На фоне усиливающегося давления на лиц из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или охваченных конфликтом, чтобы эти лица вернулись в места своего происхождения, необходимо оценить, сможет ли соответствующее лицо в течение длительного времени оставаться в предлагаемых районах перемещения, не подвергая себя чрезмерному давлению, чтобы лицо не заставили вернуться в район своего происхождения⁷²⁸. Районы, в которых органы местной власти или другие субъекты могут оказать давление на человека, чтобы тот вернулся в район, ранее удерживаемый ИГИЛ или иным образом затронутый конфликтом,⁷²⁹ не будут представлять собой приемлемую альтернативу внутреннего бегства.

Как сообщается, требования в отношении въезда и проживания не всегда четко определены и/или реальные условия могут варьироваться либо подвергаться изменениям, в основном зависящим от ситуации в сфере безопасности. Требования к спонсорству, как правило, не основаны на законе и официально не объявляются.

Исходя из этого, УВКБ ООН считает, что для арабов-суннитов и туркмен-суннитов из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или охваченных конфликтом, АВБ/АВП, как правило, не приемлема

⁷²⁷ В зависимости от района, лица из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, в частности арабы-сунниты, должны получить спонсорское и/или подтверждающее/рекомендательное письмо от *мухтара* и/или местного совета для получения законного права на жительство. Кроме того, во всех районах необходимо проверка на безопасность со стороны соответствующих органов безопасности. На момент написания документа УВКБ ООН было известно о следующих требованиях к месту жительства в отношении лиц из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, в частности арабов-суннитов (в том числе лиц, которые вернулись в Ирак из третьей страны):

- **Мухафаза Багдад:** Лицам из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, требуется два спонсора из района, в котором они намерены проживать, а также письмо-дополнение от местного *мухтара*.
- **Мухафаза Дахук:** Арабы из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, и туркмены из Талль-Афара должны урегулировать статус своего пребывания, получив разрешение от местного отделения *асайиш*, на основании которого они получают вид на жительство. При обращении в отделение *асайиш* лицо должно сопровождаться спонсором, который способствовал его/ее въезду в мухафазу Дахук.
- **Мухафаза Дияла:** За исключением округа Ханакин, лицам из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, требуется спонсор из района, в котором они намерены проживать, а также письмо-дополнение от местного *мухтара*. В округе Ханакин требуются письма от трех инстанций (администрация *мухтара*, Управления национальной безопасности и разведки).
- **Город Киркук:** После восстановления контроля центрального правительства 16 октября 2017 года требования в отношении спонсорства были отменены. Тем не менее, лицам из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, требуется в письмо-дополнение от местного *мухтара* в районе, в котором они намерены проживать.
- **Южные мухафазы:** Лицам из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, требуется местный спонсор, а также письмо-дополнение от местного *мухтара* для проживания в мухафазах Бабиль, Басре, Ди-Кар, Кербела, Миссан, Мутанна, Наджаф, Кадисия и Васит на законных основаниях.

В мухафазах Эрбиль и Сулеймания лица, происходящие из-за пределов ИК, должны обратиться в местное отделение *асайиш* в районе, в котором они намерены проживать, чтобы получить вид на жительство. Им не требуется спонсор. Однако одиноким мужчинам-арабам и туркменам требуется иметь постоянную работу и они должны подать письмо-дополнение от своего работодателя, чтобы получить возобновляемый вид на жительство сроком в один год. Те, кто не имеет постоянной работы, получают вид на жительство сроком только в один месяц. Обладатели вида на жительство сроком в один месяц сталкиваются с трудностями при поиске постоянной работы из-за короткого срока действия их разрешений; Информация, доступная УВКБ ООН, апрель 2019 г. Эта информация также доступна на сайте Refworld по ссылке: УВКБ ООН, Ирак: *Информация о стране происхождения информации касательно требований в отношении въезда и проживания в Ираке: Возможность для лиц, район происхождения которых ранее находился под контролем ИГИЛ или затронут конфликтом, въезжать и оставаться в предлагаемых районах перемещения на законных основаниях*, 25 апреля 2019 г., <https://www.refworld.org/docid/5ccc2c30d7.html>. Обновленная информация будет опубликована на сайте Refworld.

⁷²⁸ «Предлагаемый район также не является альтернативой внутреннего бегства или перемещения, если существуют такие условия, что заявитель может быть вынужден вернуться в изначальный район преследования или даже в другую часть страны, где возможно преследование или другие формы серьезного вреда»; УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны»*, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, п. 21.

⁷²⁹ См. раздел II.D.b («Вынужденные и преждевременные возвращения»).

в районах, где органы власти устанавливают требования в отношении въезда и проживания и/или в тех случаях, когда на лиц, ранее проживавших в районах, удерживаемых ИГИЛ или охваченных конфликтом, оказывается давление, с тем чтобы они вернулись в районы своего происхождения.

Единственным исключением могут быть заявители такой категории, для которых может быть установлено, что, исходя из индивидуальных обстоятельств их дела, они смогут получить право на въезд и оставаться в предлагаемой зоне переселения на законных основаниях и на длительный срок.

2) Анализ целесообразности

а) Личные обстоятельства заявителя

Вопрос о том, является ли АВБ/АВП «целесообразной», должен решаться на индивидуальной основе с учетом личных обстоятельств заявителя, включая возраст, пол, состояние здоровья, наличие инвалидности, семейное положение и отношения, а также образование и профессиональный опыт⁷³⁰. При оценке необходимо также учесть способность лица понимать и говорить на основном языке предлагаемого района переселения (к примеру, на курдском в ИК и арабском в других районах).

Связи с определенной этнической и/или религиозной общиной и существующие племенные и семейные связи в районе переселения имеют решающее значение при оценке приемлемости АВБ/АВП, поскольку они обычно обеспечивают определенный уровень защищенности общины, а также доступ к услугам и трудоустройству⁷³¹. Это справедливо применительно к городам, но даже в большей степени для пригородных и сельских районов, где прибывшие без таких связей могут подвергаться дискриминации. Даже к выходцам из этого района могут относиться как к впервые прибывшим, если они потеряли все связи со своим сообществом. Кроме того, АВБ/АВП в районе с преимущественно отличающимся этническим или религиозным составом населения также может быть невозможной из-за скрытой или явной напряженности между группами. Это может быть особенно актуально при переселении суннитов в преимущественно шиитские районы, и наоборот. Не следует ожидать, что члены религиозных или этнических

⁷³⁰ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны»*, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, пп. 25-26.

⁷³¹ «Большинство ВПЛ сообщает, что занимает деньги у семьи, в Сулеймани эта доля достигает 78%, а в Багдаде – 63%. Заимствование денежных средств – не единственный случай, когда ВПЛ обращаются к своему ближайшему окружению за помощью во время перемещения. Множество людей в Багдаде (43%) и значительное большинство в Басре (81%), Сулеймани (75%) и Киркуке (63%) обращаются к родственникам и друзьям для получения доступа к работе. Эти данные свидетельствуют о том, что бремя перемещения продолжает падать, прежде всего, на расширенные семьи перемещенных лиц» (выделено нами); Джорджтаунский университет/МОМ, *Доступ к долгосрочным решениям для ВПЛ в Ираке: Три года в перемещении*, 12 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2H7ozZQ>, стр. 32. «Члены определенной этнической или религиозной группы, как правило, подвергаются дискриминации или преследованиям в районах, где они являются меньшинством, что заставляет многих искать безопасности в других районах или мухафазах»; Freedom House, *Свобода в мире в 2019 г. – Ирак*, 4 февраля 2019 г., www.ecoi.net/en/document/2002613.html. Сообщается, что пробелы в предоставлении государством основных услуг в некоторой степени восполняются предоставлением услуг негосударственными субъектами, такими, как группы СНМ. Однако «[Р]авенство в доступе ухудшается, потому что услуги являются условными – кого и в какой степени они покрывают, зависит от конфессиональной принадлежности, связей или политической активности»; ФКА, *Альтернативное управление – негосударственные вооруженные группировки и процесс реконструкции Ирака*, Исследовательская работа № 3, июнь 2018 г., <http://bit.ly/2X0wkFS>, стр. 22. Сообщается, что христианские ВПЛ получали финансовую и материальную помощь от церкви и религиозных организаций. Сообщается, что христианские ВПЛ получали финансовую и материальную помощь от церкви и религиозных организаций. Тем не менее, сообщается, что такая помощь уменьшается в связи с другими проблемами, потому что акцент сместился в сторону восстановления районов, ранее удерживаемых ИГИЛ; см., например, газета «Rudaw», *Архиепископ Эрбильский: Христиане Ирака должны жить в процветании, а не просто выживать*, 13 марта 2019 г., <http://bit.ly/2CprDN7>; газета «Rudaw», *Христианские ВПЛ, приютившиеся возле Эрбильского базара, подвергаются угрозе выселения*, 5 марта 2019 г., <https://bit.ly/2H8KSyz>; Международный республиканский институт, *Социальные и политические перспективы иракских ВПЛ из Найнавы и принимающих их общин – Исследование фокус-группы и ключевых информаторов в Ираке, апрель – май 2018 года*, 5 сентября 2018 г., <http://bit.ly/2UHmCXj>, стр. 3.

меньшинств переселятся в район, где нет представителей той же общины, что обеспечит им определенный уровень поддержки⁷³².

Особые обстоятельства в случаях с детьми, а также правовые обязательства государств в соответствии с Конвенцией о правах ребенка – в частности, обязательства по обеспечению того, чтобы наилучшие интересы ребенка были первостепенным фактором при принятии решений, касающихся детей, и по уделению должного внимания мнению ребенка в свете его возраста и зрелости – необходимо принимать во внимание при оценке целесообразности АВБ/АВП для детей⁷³³. Рассматривающие ходатайства лица должны уделять должное внимание тому факту, что вещи, которые для взрослых считаются просто неудобными, могут представлять собой чрезмерные трудности для ребенка. В случае с несопровождаемыми и разлученными детьми из Ирака наилучшие интересы ребенка должны быть первостепенным фактором при оценке приемлемости АВБ/АВП для ребенка в соответствии со статьей 3 (1) Конвенции о правах ребенка⁷³⁴. УВКБ ООН считает, что минимальным требованием в этом отношении является наличие существенной поддержки ребенка собственной (расширенной) семьей или племенем в районе предлагаемого переселения.

УВКБ ООН считает, что в случае с лицами с особыми потребностями, включая инвалидов и пожилых людей, предлагаемый район АВБ/АВП был бы обоснованным, только если заявитель имеет доступ к группе поддержки в этом районе, состоящей из членов их (расширенной) семьи или племени, которые хотят и могут оказывать долгосрочную поддержку для удовлетворения выявленных потребностей лица на длительной – и, при необходимости, на постоянной – основе⁷³⁵.

Ввиду серьезного положения в области прав человека женщин, а также социальных и религиозных норм, которые ограничивают свободу перемещения женщин и в целом низкого уровня занятости женщин⁷³⁶, УВКБ ООН считает, что АВБ/АВП не является целесообразной для женщин, которые не имеют мужской защиты со стороны членов семьи или которые считаются таковыми, включая женщин, возглавляющих домашние хозяйства.

b) Безопасность

Предлагаемый район АВБ/АВП будет целесообразной только в том случае, если заявитель сможет проживать в предлагаемом районе в условиях безопасности, имея защиту от опасности и риска получения травм⁷³⁷. Эти условия должны быть долговременными, а не иллюзорными или непредсказуемыми⁷³⁸. В связи с этим необходимо учитывать неустойчивость и нестабильность ситуации в сфере безопасности в Ираке. Информация, представленная в разделах II.B и II.C настоящих Рекомендаций, а также надежная и актуальная информация о ситуации в сфере безопасности в предлагаемом районе переселения будет важным элементом в оценке целесообразности предлагаемой АВБ/АВП.

⁷³² Касательно сообщений о недостатке сильных политических или племенных сетей у меньшинств и их политической и экономической маргинализации см. раздел III.A.5.a («Представители религиозных и этнических меньшинств»).

⁷³³ Генеральная ассамблея ООН, Конвенция о правах ребенка, 20 ноября 1989 г., U.N.T.S. 1577, www.refworld.org/docid/3ae6b38f0.html, стр. 3.

⁷³⁴ Генеральная ассамблея ООН, Конвенция о правах ребенка, 20 ноября 1989 г., U.N.T.S. 1577, стр. 3, www.refworld.org/docid/3ae6b38f0.html, статья 3(1); КПР, Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, www.refworld.org/docid/51a84b5e4.html, pp. 75-76.

⁷³⁵ См. раздел II.F («Гуманитарная ситуация»).

⁷³⁶ См. разделы II.F.2 («Источники средств к существованию») и III.A.8 («Женщины и девочки, принадлежащие к определенным группам или находящиеся в определенных условиях»).

⁷³⁷ УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны», 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, п. 27.

⁷³⁸ Там же.

с) Уважение прав человека и экономическое выживание

Чтобы предлагаемая АВБ/АВП была целесообразной, заявитель должен иметь возможность осуществлять свои основные права человека в районе переселения и возможности для экономического выживания в достойных условиях⁷³⁹. В связи с этим при оценке целесообразности предлагаемой АВБ/АВП необходимо уделить особое внимание:

- (i) Доступу к надлежащему жилью в предлагаемом районе переселения;
- (ii) Наличие базовой инфраструктуры и доступ к основным услугам в предлагаемой области переселения, таким, как питьевая вода и санитария, электричество, здравоохранение и образование;
- (iii) Наличие возможностей для получения средств к существованию; или в случае с заявителями, от которых нельзя ожидать, что они будут самостоятельно обеспечивать себе получение средств к существованию (например, с возглавляемыми женщинами домохозяйствами, пожилыми заявителями или заявителями с ограниченными возможностями), проверенную и устойчивую поддержку, обеспечивающую доступ к надлежащему уровню жизни.

В отношении пунктов (i) - (iii), указанных выше, важность наличия и доступности к социальным связям, включающих семью заявителя, расширенную семью или племя, была зафиксирована в многочисленных документах в конкретном контексте Ирака⁷⁴⁰. В этом отношении присутствие членов расширенной семьи или того же племени, что и заявитель, в предлагаемом районе переселения само по себе не может рассматриваться как доказательство того, что заявитель сможет получить значительную поддержку от данных сообществ; скорее такая поддержка обычно подразумевает определенные социальные отношения, существовавшие ранее и связывающие заявителя с отдельными членами семьи, расширенной семьи или племени, о котором идет речь. Более того, даже там, где такие социальные отношения, существовавшие ранее, поддерживаются, следует оценить, готовы ли и способны ли члены этого сообщества оказать заявителю реальную поддержку на практике на фоне нестабильной гуманитарной ситуации в Ираке, низких показателей развития и больших экономических ограничений, затрагивающих широкие слои населения.

Исходя из этого, УВКБ ООН считает, что предлагаемая АВБ/АВП является целесообразной, только если лицо имеет доступ к (i) жилью, (ii) основным услугам, таким, как санитария, здравоохранение и образование; и (iii) средствам к существованию или проверенной и устойчивой поддержке, обеспечивающей доступ к надлежащему уровню жизни. Более того, УВКБ ООН считает, что АВБ/АВП будет целесообразной только в том случае, если лицо имеет доступ к группе поддержки, состоящей из членов его или ее семьи, расширенной семьи или племени в районе предлагаемого переселения, которые признаны желающими и способными оказать реальную поддержку заявителю на практике. В свете сложных экономических и гуманитарных условий во многих частях страны⁷⁴¹, особенно в районах, в которых проживает большое количество ВПЛ или возвращенцев⁷⁴², членов (расширенной) семьи или племени, которые сами находятся в ситуации внутреннего перемещения, особенно тех, кто живет в лагерях или несанкционированных поселениях или тех, кто все еще находится в процессе восстановления своей жизни после возвращения из перемещения, обычно не считаются способными поддержать другое лицо.

По отношению к **городу Багдад**, УВКБ ООН считает, что единственным исключением из требований внешней поддержки являются одинокие трудоспособные арабские мужчины-шииты и арабские мужчины-сунниты и супружеские пары трудоспособного возраста без детей и без конкретных выявленных уязвимостей, как описано выше. В зависимости от индивидуальных

⁷³⁹ Там же, пп. 28-30.

⁷⁴⁰ См. выше сноску 731.

⁷⁴¹ Более широкие экономические ограничения и бедность, затрагивающие большие слои иракского населения, должны быть приняты во внимание при оценке обоснованности альтернативы бегства внутри страны, особенно в районах с большим количеством ВПЛ. Факторы, которые следует учитывать, включают, в частности, конкуренцию за доступ к средствам к существованию, жилью и базовым услугам. См. раздел II.F («Гуманитарная ситуация»).

⁷⁴² См. раздел II.D («Вынужденное перемещение и возвращения»).

обстоятельств (см. выше «Личные обстоятельства заявителя»), такие лица могут проживать без поддержки семьи и/или племени в городе Багдад.

По отношению к **городским районам южного Ирака**, УВКБ ООН считает, что единственным исключением из требований внешней поддержки являются одинокие трудоспособные мужчины и супружеские пары трудоспособного возраста без детей и без конкретных выявленных характеристик уязвимости, как описано выше, и которые являются арабами-шиитами. В зависимости от индивидуальных обстоятельств (см. выше «Личные обстоятельства заявителя»), такие лица могут проживать без поддержки семьи и/или племени в городских районах южного Ирака, которые имеют необходимую инфраструктуру и возможности для получения средств к существованию с целью удовлетворения основных жизненных потребностей.

Во всех случаях заявителю должна быть предоставлена надлежащая возможность прокомментировать предполагаемую целесообразность предлагаемой АВБ/АВП⁷⁴³.

3) *Альтернатива внутреннего бегства или перемещения в ИК*

а) Целесообразность АВБ/АВП в ИК

Чтобы оценить, является ли ИК целесообразной АВБ/АВП, директивные органы должны учитывать, что существуют серьезные опасения по поводу предела поглощающей способности региона в свете сохраняющегося в течение длительного времени большого числа перемещенных лиц, присутствующих в регионе (более 40 процентов от общего числа из 1,7 миллиона ВПЛ в Ираке и почти всех из 250 000 сирийских беженцев)⁷⁴⁴, а также на фоне ухудшения социально-экономических условий и роста бедности в ИК⁷⁴⁵ и ограниченной (и сокращающейся) гуманитарной помощи, особенно за пределами лагерей для перемещенных лиц⁷⁴⁶. Сообщается, что присутствие большого числа перемещенных лиц, в основном в

⁷⁴³ УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите: «Альтернатива бегства/перемещения внутри страны» в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев*, HCR/GIP/03/04, 23 июля 2003 г., www.refworld.org/docid/3f2791a44.html, п. 6.

⁷⁴⁴ В ИК с общей численностью населения более пяти миллионов человек по-прежнему находятся около 700 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и 250 000 сирийских беженцев. Считается, что около 1,2 миллиона человек, включая ВПЛ, беженцев, возвращенцев и уязвимые принимающие общины, нуждаются в гуманитарной помощи. Финансовые ограничения означают, что в 2019 году гуманитарная помощь предназначена менее чем половине из них (500 000 лицам). Во всех трех мухафазах есть округа с высокими или очень высокими гуманитарными потребностями, в том числе Сумайиль и Заху (мухафаза Дахук), Махмур (мухафаза Эрбиль) и Сулеймания (мухафаза Сулеймания). Серьезность потребностей в округе Эрбиль оценивается как умеренная, однако здесь проживает наибольшее количество нуждающихся лиц во всем ИК (приблизительно 321 000 человек, включая треть всех беженцев). Большинство ВПЛ, которые в настоящее время находятся в лагерях в ИК, не намерены возвращаться в места своего происхождения в обозримом будущем, что может привести к дополнительным нагрузкам на эти и без того ограниченные ресурсы; УКГВ ООН, *Ирак: План гуманитарного реагирования на январь – декабрь 2019 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TylbMb>, стр. 2, 12, 13, 33, 34. ЮНФПА/МОМ, *Демографическое исследование: Иракский Курдистан*, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 14. «Региональное правительство Курдистана (РПК) больше всех страдает от притока миллионов беженцев и перемещенных лиц, часто полагаясь на свои собственные финансы, чтобы предоставить им жилье и другие основные потребности. Каждый четвертый нынешний житель Курдистана является либо внутренне перемещенным лицом (ВПЛ), либо беженцем»; радио «Курдистан 24», *Доступ к трудоустройству вызывает наибольшую обеспокоенность перемещенных лиц в Ираке*; МОМ, 4 января 2019 г., <https://bit.ly/2NKIDTG>. См. также разделы II.D.1 («Перемещение внутри страны») and II.F («Гуманитарная ситуация»).

⁷⁴⁵ «Сохранение цен на нефть на низком уровне привело к дефициту бюджета, что вынудило РПК сократить многие государственные программы»; фонд Bertelsmann, *Страновой отчет по ИТБ за 2018 год – Ирак*, 2018 г., www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf, стр. 9. Уровень бедности в ИК, хоть все еще более низкий, чем в других частях страны, вырос с 3,5 процента в 2012 году до 12,5 процента с начала конфликта с ИГИЛ. Сообщается, что уровень безработицы увеличился с 6,5 процента до 2014 года до 14 % в 2016 году в связи с притоком ВПЛ и беженцев; Всемирный банк, *Иракский экономический обзор. На пути к реконструкции, восстановлению экономики и укреплению социальной сплоченности*, осень 2018 г., <http://bit.ly/2UDpN2a>, стр. 9, 15. См. также раздел II.F.2 («Источники средств к существованию»).

⁷⁴⁶ «ВПЛ за пределами лагерей не пользуются такой же поддержкой со стороны гуманитарных партнеров, как те, кто находится в лагерях, и во многом полагаются на щедрость принимающих общин»; УКГВ ООН, *Ирак: «Внутренне перемещенным лицам должны быть предоставлены варианты помимо жизни в лагере»*, - Координатор по

городских районах и около них, создало нагрузку на предоставление местных услуг и инфраструктуру, привело к росту конкуренции в сфере труда и способствовало значительному снижению уровня жизни в ИК⁷⁴⁷.

Сообщается, что ВПЛ в ИК сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, и многие могут найти только случайную работу⁷⁴⁸, оставаясь без постоянного дохода⁷⁴⁹. ВПЛ трудно найти работу, которая позволила бы им покрыть свои основные расходы на проживание, включая медицинское обслуживание, плату за образование и жилье⁷⁵⁰. Также сообщается, что арабские

гуманитарным вопросам, 4 марта 2019 г., <https://bit.ly/2iOnO9W>. «ВПЛ не считают, что полученная ими поддержка позволит им в будущем жить без помощи, а ситуация для езидов и ВПЛ, проживающих в частных домах в городских районах, выглядит особенно пессимистично. Большинство считает существующую поддержку недостаточной и упоминает отсутствие возможностей для трудоустройства в качестве обоснования их постоянной поддержки»; Платформа смешанной миграции, *Восприятие ИГИЛ в северном Ираке*, 27 апреля 2017 г., <https://bit.ly/2zuF3pK>, стр. 3, 4. Гуманитарные учреждения сообщают, что финансирование стало более ограниченным либо по причине донорской усталости, либо потому, что внимание доноров переключается с гуманитарной помощи на восстановление после военной победы над ИГИЛ; Региональное правительство Курдистана, *В Курдистане по-прежнему находится около 1,5 млн ВПЛ и беженцев*, 14 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2UIRcQa>; газета «Rudaw», *Лагеря ВПЛ в Дахуке все еще нуждаются в помощи на фоне сокращения поддержки со стороны НПО*, 11 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2EQIWcx>; информагентство «The New Humanitarian», *Поскольку перемещение продолжается годами, лагеря северного Ирака нуждаются в капитальном ремонте*, 25 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2Xpg1SY>; информагентство «The New Humanitarian», *В то время как Ирак уходит из заголовков газет, гуманитарные организации опасаются, что доноры помощи начинают терять интерес*, 2 августа 2018 г., <https://bit.ly/2XFZ4UE>; Deutsche Welle, *Ирак нуждается в миллиардах на реконструкцию на фоне донорской усталости*, 12 февраля 2018 г., <https://bit.ly/2Tlr2Xd>.

⁷⁴⁷ УКГВ ООН, *Ирак: План гуманитарного реагирования на 2018 год (февраль 2018 г.)*, 21 марта 2018 г., <https://bit.ly/2Jiwv7P>, стр. 32. «Жители Ирака сообщили о трудностях в конкуренции за рабочие места в связи с притоком сирийских беженцев (и иракских ВПЛ)»; ДРК/НРК/МКС/интернет-СМИ «Impact Initiatives», *Вдали от дома: Перспективы сирийских беженцев в Ираке на будущее*, 8 January 2019 г., <https://bit.ly/2IQEKgd>, стр. 7. «В Иракском Курдистане (ИК) ограниченные возможности в плане ресурсов, услуг и средств к существованию, которые и без того ухудшились в связи с падением цен на нефть в мире, уменьшением внутренних и иностранных инвестиций, сокращением зарплат в государственном секторе и военными действиями против Исламского государства в Ираке и Леванта (ИГИЛ), значительно ограничили способность местных общин и органов власти адекватно реагировать на продолжающийся приток ВПЛ и сирийских беженцев, сталкивающихся с затяжным перемещением». И далее: «Наличие ВПЛ и беженцев, нуждающихся в доступе на рынок труда, создает значительную конкуренцию среди различных целевых групп и вызывает социальные трения во многих районах»; организация «Action Against Hunger», *Создание рабочих мест для молодых людей в Курдистане – окончательная независимая оценка*, сентябрь 2018 г., <https://bit.ly/2Nlf5rV>, стр. 8, 39. «Сирийские беженцы и ВПЛ сегодня составляют около 23 % населения Курдистана. Это влечет за собой нагрузку на обеспечение возможностей для трудоустройства и получения средств к существованию, а также услуг. Усиление конкуренции за жилье за пределами лагерей привело к увеличению расходов и способствовало переполненности и использованию некачественных помещений»; Центр миграционной политики, *Профиль Ирака*, недатирован, доступен с 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2IRlptR>. См. также, АСТЕД, *Муниципальные службы находятся под давлением, так как ВПЛ массово перебираются в Дахук*, 10 октября 2018 г., <https://bit.ly/2C4KEUX>.

⁷⁴⁸ В ИК почти 50 % ВПЛ, не проживающих в лагерях, и около 40 % тех, кто поселился в лагерях, работает ежедневно (для сравнения: для населения ИК, не проживающего в лагерях, показатель составляет 20 %). Более 40 % семей в лагерях также зависят от гуманитарной помощи или поддержки благотворительных организаций; ЮНФПА/МОМ, *Демографическое исследование: Иракский Курдистан*, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 40, 45-46. См. также, МОМ, *Комплексная оценка местоположения (III часть)*, 2 января 2019 г., <https://bit.ly/2SJPReW>, стр. 36.

⁷⁴⁹ Согласно «Обзору гуманитарных потребностей на 2019 год», в мухафазах Курдистана наблюдается один из самых высоких показателей безработных ВПЛ, ищущих работу в мухафазах, принимающих ВПЛ и не затронутых конфликтом непосредственно (мухафаза Дахук: 41 процент ВПЛ, не проживающих в лагерях, и 29 % ВПЛ, проживающих в лагерях, соответственно; мухафаза Эрбиль: 24 и 38 %; мухафаза Сулеймания: 10 и 21 процент); УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 51. По словам Хошанга Мухаммеда, генерального директора Объединенного антикризисного координационного центра МВД РПК, «[Н]емногие ВПЛ и беженцы получают доход. Хотя некоторые ВПЛ являются государственными служащими, работающими сейчас или вышедшими на пенсию, и получают ежемесячную компенсацию от иракского правительства, 65% ВПЛ и беженцев зависят от помощи со стороны РПК, учреждений ООН и НПО»; РПК, *В Курдистане по-прежнему находится около 1,5 млн ВПЛ и беженцев*, 14 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2UIRcQa>. Сообщается, что многие ВПЛ потеряли надежду найти работу (почти половина ВПЛ из числа мужчин в лагерях и более трети за пределами лагерей); ЮНФПА/МОМ, *Демографическое исследование: Иракский Курдистан*, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 42-43. См. также, МОМ, *Комплексная оценка местоположения (III часть)*, 2 января 2019 г., <https://bit.ly/2SJPReW>, стр. 35.

⁷⁵⁰ ВПЛ в ИК по большей части живут в домохозяйствах с более низким доходом: более 80 % семей, проживающих в лагерях, и почти 45 % проживающих не в лагерях имеет ежемесячный доход менее 500 000 иракских динаров в месяц (по сравнению с 35 процентами среди жителей ИК, не относящихся к лагерям); ЮНФПА/МОМ, *Демографическое*

ВПЛ сталкиваются с трудностями при поиске работы из-за негативных представлений и языковых барьеров⁷⁵¹. Для ВПЛ, проживающим за пределами лагерей, может быть трудной конкурировать с теми, кто находится в лагерях, где стоимость жизни ниже, что побуждает их соглашаться на более низкую заработную плату⁷⁵². Как правило государственный сектор, который играет доминирующую роль в экономике ИК⁷⁵³, не открыт для некурдов из-за пределов региона⁷⁵⁴. Протекция и кумовство по-прежнему являются важными факторами для обеспечения занятости в ИК, что ставит в невыгодное положение тех, кто не является выходцем из этого района⁷⁵⁵. Ввиду ограниченных возможностей для получения средств к существованию домохозяйства ВПЛ все больше и больше полагаются на негативные стратегии выживания, чтобы удовлетворить свои основные потребности: влезают в долги, используют детские браки и принудительные браки, отправляют детей на работу и сокращают потребление пищи⁷⁵⁶.

Невозможность получить работу/средства к существованию часто приводит к трудностям с доступом к продовольствию, медицинским услугам и жилью⁷⁵⁷. Поскольку уровни арендной платы в ИК относительно высоки и растут⁷⁵⁸, многие ВПЛ не могут позволить себе растущие

исследование: Иракский Курдистан, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 44. «Влияние экономического кризиса сильно ощущается в лагерях из-за нехватки рабочих мест вне лагерей как для мужчин, так и для женщин, снижения доходов домохозяйств и покупательской способности людей. Все женщины, которые управляют/управляли магазинами или салонами красоты, заявили, что их доход значительно снизился с начала экономического кризиса»; LSE, Перемещение и расширение прав и возможностей женщин: Мнение перемещенных женщин в Иракском Курдистане, 4 марта 2018 г., <https://bit.ly/2MZrvq0>, стр. 17.

⁷⁵¹ Михиэль Лейзенберг, *Иракский Курдистан: Пористое политическое пространство*, издательство «Anatoli», т. 8, стр. 107-131, октябрь 2017 г., <http://bit.ly/2UJEdho>; ДРК/ПРООН/УВКБ ООН, *Исследование возможностей на рынках труда для ВПЛ и беженцев в системах рынка труда ИК в строительстве и сфере услуг*, декабрь 2014 г., <https://bit.ly/2UprErq>, стр. 7.

⁷⁵² ДРК/ПРООН/УВКБ ООН, *Исследование возможностей на рынках труда для ВПЛ и беженцев в системах рынка труда ИК в строительстве и сфере услуг*, декабрь 2014 г., <https://bit.ly/2UprErq>, стр. 7.

⁷⁵³ «В государственном секторе занята почти половина работающего населения и 75% работающих женщин»; ЮНФПА/МОМ, *Демографическое исследование: Иракский Курдистан*, 13 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2NXvPeV>, стр. 4, 40.

⁷⁵⁴ В ИК лица некурдской национальности не могут работать в государственном секторе, если их работа не имеет отношения к институтам центрального правительства. Некоторые ВПЛ смогли перейти на рабочие места в эти органы и получали зарплату от центрального правительства. Другим удалось найти работу благодаря своим знаниям арабского языка в основном курдоязычном ИК; Джорджтаунский университет/МОМ, *Доступ к долгосрочным решениям для ВПЛ в Ираке: Три года в перемещении*, 12 февраля 2019 г., <http://bit.ly/2H7ozZQ>, стр. 25. См. также сноску 158, касающуюся инструкций, данных сотрудникам центрального правительства, чтобы они вернулись в места своего происхождения для возобновления работы.

⁷⁵⁵ К примеру, «(...) ректоры университетов, деканы факультетов, руководители департаментов и даже директора школ в мухафазах Хоулер (Эрбиль) и Дахук либо работают, либо являются членами ДПК (Демократической партии Курдистана); а в мухафазах Сулеймания и Халабджа они в основном нанимаются ПСК (Патриотическим союзом Курдистана)»; интернет-СМИ «Орен Демосгасу», *Коррупция разъедает курдское образование*, 15 октября 2018 г., <https://bit.ly/2Umst4c>. «Около пятой части опрошенных воспринимают васту [термин, относящийся к связям, фаворитизму, кумовству] как ключевое препятствие для обретения возможностей для получения средств к существованию, особенно в лагерях»; LSE, *Перемещение и расширение прав и возможностей женщин: Мнение перемещенных женщин в Иракском Курдистане*, 4 марта 2018 г., <https://bit.ly/2MZrvq0>, стр. 17. Согласно сообщениям, поиск работы в неформальном секторе часто требует связей: «Неформальный поиск работы, безусловно, является основным механизмом найма. Зачастую работодатели обращаются в первую очередь к своим друзьям и семьям, и объявления о вакансиях не являются обычной практикой, поэтому система найма непрозрачна»; ДРК/ПРООН/УВКБ ООН, *Исследование возможностей на рынках труда для ВПЛ и беженцев в системах рынка труда ИК в строительстве и сфере услуг*, декабрь 2014 г., <https://bit.ly/2UprErq>, стр. 7. См. также сноски 276 и 731.

⁷⁵⁶ «Быстро растущий уровень задолженности домохозяйств был особенно высок среди домохозяйств перемещенных, возвращенных и вынужденных переселенцев, а также среди домохозяйств в мухафазах Эрбиль, Анбар, Киркук, Найнава, Дахук и Салах-эд-Дин». И далее: «Домохозяйства в мухафазах Эрбиль, затронутые конфликтом, сообщили, что их долг составляет в среднем более 3 млн иракских динаров (примерно 2,5 тыс. долл. США) [самый высокий показатель среди всех мухафаз]» (выделено нами); REACH, *Многокластерная оценка потребностей (МСНА) – ВПЛ, проживающие в лагерях*, сентябрь 2018 г., <https://bit.ly/2CWipsP>, стр. 5, 35. См. также, УКГВ ООН, *ПГР на 2019 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 4.

⁷⁵⁷ МОМ, *Комплексная оценка местоположения (III часть)*, 2 января 2019 г., <https://bit.ly/2SjPReW>, стр. 34, 38; УКГВ ООН, *Ирак: Обзор гуманитарных потребностей на 2019 г. (ноябрь 2018 г.)*, 16 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2CIZSWd>, стр. 51.

⁷⁵⁸ «В районах перемещения, особенно в северных мухафазах, где проживает значительная часть ВПЛ, цены на аренду растут, что негативно сказывается на ВПЛ, принимающих общинах и возвращенцах»; УКГВ ООН, *ПГР на 2019 г.*, 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 8. «Цены на жилье выросли на 20 % в 2018 году в Курдистане, в то время

расходы и подвергаются риску выселения и/или вынуждены переселиться в лагеря для ВПЛ. Однако прием в лагеря зависит от ограничений площади и поэтому регулируется списками очередников⁷⁵⁹. Те, кто живет в критических жилищных условиях, таких как незавершенные или заброшенные здания, часто сталкиваются с отсутствием или ограниченным доступом к воде, электричеству, отоплению и санитарии надлежащего качества и подвергаются воздействию суровых погодных условий, например, по причине протекающих крыш, отверстий в стенах и разбитых окон⁷⁶⁰.

Сообщается, что значительное количество детей ВПЛ сталкиваются с проблемами доступа к формальному образованию в ИК, в том числе из-за большого расстояния до школы и ограниченных экономических ресурсов (например, для оплаты школьных сборов, школьной формы, транспорта и книг).⁷⁶¹ Более того, арабские школы, созданные с 2014 года в ответ на приток в ИК ВПЛ, должны быть закрыты (в соответствии с решением Министерства образования Ирака в ИК недостаточно школ, чтобы удовлетворить потребности в образовании всех ВПЛ)⁷⁶².

как арендная плата выросла на 15, при этом прогнозируются еще более высокие цены»; газета «Rudaw», В Курдистане растут цены на жилье и плата за аренду, 8 января 2019 г., <https://bit.ly/2Vz1VwH>. «Усиление конкуренции за жилье за пределами лагерей способствовало увеличению расходов и привело к переполненности и использованию помещений, не соответствующих минимальным стандартам»; Центр миграционной политики, Профиль Ирака, недатирован, доступен с 30 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2IRlptR>. См. также раздел II.F.1 («Жилье»).

⁷⁵⁹ На момент подготовки публикации около 3000 лиц ожидали поступления в лагерь для ВПЛ в мухафазах Эрбил (2200 человек) и Дахук (780 человек). В мухафазе Дахук наибольшим спросом пользуется прием в езидские лагеря; Информация УВКБ ООН, апрель 2019 г. Более того, «[В]о многих лагерях изношены палатки, необходимо расширить услуги водоснабжения и санитарии, улучшить доступ к медицинским и образовательным услугам и расширить программы обеспечения средств к существованию»; УКГВ ООН, ПГР на 2019 г., 26 февраля 2019 г., <https://bit.ly/2TyIbMb>, стр. 34..

⁷⁶⁰ УВКБ ООН/Кластер REACH/Регламент «REACH», Оценка несанкционированных поселений в мухафазе Дахук (август 2018 года), 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2NWekZb>; там же, Оценка несанкционированных поселений в мухафазе Сулеймания (август 2018 года), 31 августа 2018 г., <https://bit.ly/2tSS7BS>. См. также, МОМ/Кластер КККМ/Регламент «REACH», Оценка несанкционированных поселений ВПЛ в Ираке (июнь 2017 года), 30 июня 2017 г., <https://bit.ly/2SQH5qM>. См. раздел II.F.1 («Жилье»).

⁷⁶¹ В соответствии с проведенной оценкой в мухафазе Дахук, в 95 из 115 неофициальных поселений ВПЛ, дети школьного возраста сталкивались с трудностями при получении доступа к формальному образованию, главным образом из-за большого расстояния до школы, ограниченных экономических ресурсов и физических/материально-технических ограничений. В мухафазе Сулеймания в 17 из 18 поселений сообщили о трудностях с доступом к формальному образованию по тем же причинам, «REACH», Оценка несанкционированных поселений в мухафазе Сулеймания, август 2018 г., <https://bit.ly/2WVHNH8>; и Оценка несанкционированных поселений в мухафазе Дахук, август 2018 года, <https://bit.ly/33wGIYQ>. Согласно оценке, проведенной в 2018 году в лагерь для ВПЛ в мухафазе Сулеймания, 75% детей ВПЛ в возрасте от 6 до 11 лет получили формальное образование, тогда как для детей в возрасте от 12 до 17 лет этот показатель снизился до 59%. В мухафазе Дахук, соответственно 83 и 69 %, а в мухафазе Эрбил - 78 и 54 % соответственно. Наиболее часто упоминаемой причиной не посещаемости была «незаинтересованность детей»; «REACH», Сравнительная многокластерная оценка ВПЛ, проживающих в лагерях - Отчет об оценке Раунд IX, апрель 2018 г., <https://bit.ly/2NNpeAG>, стр. 29. «Дети, затронутые конфликтом, по-прежнему имеют ограниченный доступ к образованию, особенно те, кто все еще живет в условиях перемещения - в лагерях и за их пределами, а также в районах возвращения. Наибольшая потребность в образовании сохраняется в Найнаве, Анбаре, Салах-эд-Дине, Киркуке, Дияле, Сулеймании, Эрбиле и Дахуке» (выделение добавлено); УКГД, Ирак: обзор гуманитарных потребностей, 2019 год (ноябрь 2018 года), 16 декабря 2018 года, <https://bit.ly/2CiZSWd>, р. 48. В Сулеймании «во многих школах для ВПЛ есть только один или два учителя, которые получают зарплату от правительства; другие учителя получают поддержку напрямую от семей из числа ВПЛ посредством сбора ежемесячных экономических «стимулов», что имеет последствия в плане финансов и защиты для ВПЛ. В 12 школах за пределами лагерей родители детей из числа ВПЛ также платят арендную плату за здания школ, поскольку они не являются государственным учреждением. Такие обстоятельства являются одним из последствий затяжного перемещения, поскольку принимающие общины пытаются бороться с неожиданным увеличением численности населения»; УКГВ ООН, Ирак: «Внутренне перемещенным лицам должны быть предоставлены варианты помимо жизни в лагере», - Координатор по гуманитарным вопросам, 4 марта 2019 г., <https://bit.ly/2lOnO9W>. «Источники МРГ указывают на то, что многие христиане и езиды отказались даже от временных школ из-за разницы в образовательной среде, в то время как ВПЛ из Синджара сообщили о трудностях с адаптацией к учебной программе ИК, так как школы в Синджаре до оккупации ИГИЛ обычно проходили учебную программу ПИ (Правительства Ирака) на арабском языке»; MRG1, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) - Обзор периодического доклада по Ираку, <http://bit.ly/2VKsoYo>, п. 29.

⁷⁶² Газета «Rudaw», Из тысяч иракских ВПЛ некоторые семьи хотят остаться в Эрбиле, 8 октября 2018 г., <https://bit.ly/2HdvAaM>; газета «Rudaw», В то время как школа начинается, перемещенные иракские ученики в Курдистане остаются в подвешенном состоянии, 2 сентября 2018 г., <https://bit.ly/2TfjHbD>; газета «Rudaw», Иракские учителя осудили решение Багдада закрыть школы для ВПЛ, 23 июля 2018 г., <https://bit.ly/2Rdh9oR>. ВПЛ в мухафазе

Согласно информации, имеющейся в распоряжении УВКБ ООН, закрытие школ ожидается в 2019/2020 учебном году⁷⁶³. УВКБ ООН получило информацию о том, что наряду с решением о закрытии арабских школ в ИК центральное правительство официально обратилось к 1800 учителям из числа ВПЛ с просьбой о возвращении в места их происхождения⁷⁶⁴. Перевод детей из числа ВПЛ, говорящих на арабском языке, в курдские школы, как правило, невозможен, особенно для детей старшего возраста из-за различий между языками (курдском и арабском) и учебными программами⁷⁶⁵.

Исходя из этого, УВКБ ООН считает, что, как правило, АВБ/АВП не является целесообразной в ИК. Единственными исключениями будут заявители, для которых может быть установлено, что, исходя из индивидуальных обстоятельств их дела, они получают доступ к:

- (i) Надлежащему жилью в предлагаемом районе переселения в ИК, отмечая, что лагеря ВПЛ или несанкционированные поселения не будут квалифицироваться как «надлежащее жилье»;
- (ii) Доступ к основным услугам в предлагаемой области переселения в ИК, таким, как питьевая вода и санитария, электричество, здравоохранение и образование;
- (iii) Возможность для получения средств к существованию; или в случае с заявителями, от которых нельзя ожидать, что они будут самостоятельно обеспечивать себе получение средств к существованию (например, с женщинами возглавляемыми домохозяйствами, пожилыми заявителями или заявителями с ограниченными возможностями), получают проверенную и устойчивую поддержку, обеспечивающую доступ к надлежащему уровню жизни.

b) Заключение по доступности АВБ/АВП в ИК

УВКБ ООН считает, что ввиду текущей гуманитарной ситуации в ИК, АВБ/АВП, как правило, отсутствует.

D. Вопросы относительно исключения из сферы международной защиты

В связи с серьезными нарушениями прав человека и МГП, о которых сообщалось в течение долгой истории конфликтов и репрессий в Ираке, могут возникать вопросы относительно исключения из сферы международной защиты согласно статье 1F Конвенции 1951 года при рассмотрении ходатайств определенных категорий искателей убежища из Ирака. Вопросы относительно исключения из сферы международной защиты будут возникать, если в ходатайстве заявителя будут присутствовать элементы, которые предполагают, что он/она мог(-ла) быть связан или вовлечен в совершение преступных деяний, подпадающих под действие статьи 1F. Учитывая потенциально серьезные последствия исключения из сферы международной защиты беженцев, вопросы относительно исключения из сферы международной защиты необходимо толковать ограничительно и применять с осторожностью. Полная оценка обстоятельств отдельного случая требуется во всех случаях⁷⁶⁶.

Сулеймания сообщили, что закрытие школ и нехватка учителей были одной из причин, повлиявших на их решение вернуться в места своего происхождения; УВКБ ООН, *Обновление по защите Ирака – Декабрь 2018 года*, 31 декабря 2018 г., <https://bit.ly/2C9D9vI>, стр. 2. См. также раздел II.D.3.b («Вынужденные и преждевременные возвращения»).

⁷⁶³ Информация УВКБ ООН, апрель 2019 года.

⁷⁶⁴ УВКБ ООН, апрель 2019 года. См. также, УВКБ ООН, *Информационный бюллетень по вопросам защиты в Ираке – Декабрь 2018 года*, 31 декабря 2018, <https://bit.ly/2C9D9vI>, стр. 2; УВКБ ООН, *Обновление по защите Ирака – Октябрь 2018 года*, 31 октября 2018, <https://bit.ly/2Esl91v>, стр. 2; газета «Rudaw», *Иракские учителя осудили решение Багдада закрыть школы для ВПЛ*, 23 июля 2018, <https://bit.ly/2Rdh9oR>.

⁷⁶⁵ Информация УВКБ ООН, апрель 2019 года.

⁷⁶⁶ Подробное руководство по толкованию и применению статьи 1F Конвенции 1951 года можно найти в УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 5: Применение положений об исключении согласно статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года*, HCR/GIP/03/05, 4 сентября 2003 г., www.refworld.org/docid/3f5857684.html; а также

Потенциальное исключение из-за участия в совершении военных преступлений⁷⁶⁷ в ситуациях как международных⁷⁶⁸, так и немеждународных вооруженных конфликтов⁷⁶⁹, геноцида⁷⁷⁰, преступлений против человечества⁷⁷¹ и серьезных неполитических преступлений⁷⁷² имеет особое значение в контексте Ирака. При определенных обстоятельствах может потребоваться исключение в отношении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций⁷⁷³. Исходя из сообщений акты, совершенные, сторонами вооруженных

Справочная записка о применении положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев, 4 сентября 2003 г., www.refworld.org/docid/3f5857d24.html.

⁷⁶⁷ Военные преступления являются серьезными нарушениями МГП, которые влекут за собой личную ответственность непосредственно по международному праву. Применимые нормы МГП и соответствующие положения международного уголовного права различаются в зависимости от того, является ли вооруженный конфликт международным (включая ситуации оккупации) или немеждународным по своему характеру. Для более подробного руководства см. УВКБ ООН, *Справочная записка о применении положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев*, 4 сентября 2003 г., www.refworld.org/docid/3f5857d24.html, пп. 30-32. В контексте немеждународного вооруженного конфликта понятие «военные преступления» может применяться к серьезным нарушениям соответствующих норм МГП (т. е. общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года, некоторых положений Дополнительного протокола II и норм обычного международного права) с начала 1990-х годов. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) постановил, что к тому времени нарушения МГП, применимые к немеждународным вооруженным конфликтам, можно было считать влекущими уголовную ответственность в соответствии с обычным международным правом; см. *Обвинитель против Душко Тадича, также известного как Дуль, Решение по ходатайству защиты для промежуточной апелляции на юрисдикцию*, IT-94-1, 2 октября 1995 г., www.refworld.org/docid/47fdfb520.html, п. 134. Серьезные нарушения вышеупомянутых норм МГП, имевшие место ранее, не могут рассматриваться как «военные преступления», но они могут подпадать под действие «серьезных неполитических преступлений» [Статья 1F (b) или, в зависимости от обстоятельств, «преступления против человечности» (Статья 1F (a))].

⁷⁶⁸ С 1979 года Ирак прошел через различные периоды международных вооруженных конфликтов, включая:

- Ирано-иракскую войну (1980-1988 гг.);
- Вторжение и оккупацию Кувейта в 1990 году и последующую войну в Персидском заливе (1991 г.); и
- Период от вторжения под руководством США в марте 2003 года до передачи суверенитета временному правительству Ирака 28 июня 2004 года

⁷⁶⁹ Поскольку Ирак прошел несколько этапов немеждународного вооруженного конфликта, совершенные акты могут привести к исключению согласно ст. 1F. Конфликт между ИСБ, связанными с ними структурами и курдскими силами безопасности при поддержке широкой международной коалиции с одной стороны и ИГИЛ с другой стороны продолжается с 2014 года; см. Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека, *Немеждународные вооруженные конфликты в Ираке*, последнее обновление 14 апреля 2019 г., <https://bit.ly/2SOB1rN>; МООНСИ, *Доклад о ситуации в области прав человека в Ираке: июль - декабрь 2017 г.*, 8 июля 2018 г., www.refworld.org/docid/5b6afc544.html, стр. vi.

⁷⁷⁰ В контексте исключения геноцид подпадает под действие статьи 1F (a) Конвенции 1951 года как «преступления против человечности». Целевая кампания ИГИЛ против религиозного меньшинства езидов с середины 2014 года, а также военные кампании в Анфале и Халабдже, проводившиеся бывшим правительством Саддама Хусейна против курдов в 1988 году, называли «геноцидом»; MRGI, *Признание парламентом Британии курдского геноцида в Ираке: Что это значит для групп меньшинств на сегодняшний день*, 13 марта 2013 г., <https://go.shr.lc/2DF1IG>; HRW, *Геноцид в Ираке: Кампания против курдов в Анфале*, июль 1993 г., <https://www.refworld.org/docid/47fdfb1d0.html>. См. также раздел III.A.5.a («Представители религиозных и этнических меньшинств»).

⁷⁷¹ Статья 1F (a) Конвенции 1951 года. Широко признано, что преступления против человечности совершались на протяжении всего времени правления бывшего режима (1979–2003 годы) в ситуациях международных и внутренних вооруженных конфликтов, а также во время правительственных кампаний, направленных на систематическое подавление политических противников или групп меньшинств. Известно, что пытки применялись систематически и в широких масштабах; см., например, последовательная отчетность Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Ираке, www.refworld.org/publisher,UNCHR,,IRQ,,0.html. Акты, совершенные ИГИЛ в период между 2014 и 2017 годами, также могут рассматриваться как преступления против человечности; см. раздел II.E.2.a («Нарушения прав человека со стороны ИГИЛ»).

⁷⁷² Статья 1F (b) Конвенции 1951 года. В контексте Ирака такие действия, как убийства, похищения или пытки, совершенные силами государственной безопасности, вооруженными оппозиционными группами (до 2003 года) или вооруженными или преступными группами или ополченцами (после 2003 года), могут представлять собой «серьезные неполитические преступления» по смыслу статьи 1F (b) Конвенции 1951 года, если они не связаны с вооруженным конфликтом. Это может включать серьезные преступления, которые считаются террористическими или совершенными членами группы, определенной как «террористическая», например, вопиющие акты, связанные с применением насилия и причинением неизбирательного вреда или угрозами причинения вреда гражданским лицам. См. также сноску 773.

⁷⁷³ Статья 1F (c) Конвенции 1951 года. По мнению УВКБ ООН, это положение об исключении может применяться только к преступлениям, которые в силу своего характера и серьезности оказывают международное воздействие в том смысле, что они способны нанести ущерб международному миру и безопасности или дружественным отношениям между государствами. Для более подробного руководства см. УВКБ ООН, *Справочная записка о применении положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев*, 4 сентября 2003 г., www.refworld.org/docid/3f5857d24.html, пп. 46-49. При определенных обстоятельствах действия, которые считаются

конфликтов в Ираке, в частности включают: похищения и насильственные исчезновения; пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения; убийство; внесудебные и суммарные казни; изнасилование, сексуальное рабство и другие формы сексуального насилия; торговлю людьми; принудительное обращение в другую веру; принудительную вербовку и вербовку несовершеннолетних; неизбирательные нападения на гражданских лиц; принудительное перемещение; грабеж и преднамеренное разрушение домов, инфраструктуры и культурного наследия.

Чтобы исключение было оправданным, должна быть установлена индивидуальная ответственность за преступление в рамках статьи 1F. Такая ответственность касается лица, совершившего преступление или участвовавшего в его совершении таким образом, что это приводит к уголовной ответственности, например, посредством приказа, подстрекательства, пособничества и соучастия либо путем содействия совершению преступления группой лиц, действующих с общей целью. Для лиц, занимающих руководящие должности в военной или гражданской иерархии, индивидуальная ответственность может также возникать на основе ответственности в качестве командира/начальника. Применяются меры защиты от уголовной ответственности, если таковые имеются, а также соображения, касающиеся соразмерности. В связи с этим необходимо учитывать доказательства практики принудительного найма, особенно включая детей.

Участие в вооруженном конфликте как таковое не является основанием для исключения. Точно так же само по себе членство в группе или организации не является достаточным основанием для исключения. Полная оценка обстоятельств, относящихся к каждому отдельному случаю, необходима для определения того, было ли соответствующее лицо лично причастно к совершению деяний, подпадающих под исключение, или участвовало в совершении данных деяний таким образом, который влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность по международному праву⁷⁷⁴.

В случае заявителей из Ирака особое внимание следует уделить, в частности, следующим категориям лиц⁷⁷⁵ :

- (i) (Бывшие) члены ИГИЛ (с 2013 года);
- (ii) (Бывшие) члены группировок-предшественников ИГИЛ, в том числе бывшего «Исламского государства в Ираке» (ИГИ) и бывшей организации «Аль-Каида в Ираке» (АКИ) (до 2013 года);
- (iii) (Бывшие) члены ИСБ, аппарата безопасности/разведки и связанных с ними структур (с 2003 года);
- (iv) (Бывшие) члены вооруженных сил РПК и аппарата безопасности/разведки (с 2003 года);

террористическими, могут привести к исключению на основании статьи 1F (с). Это будет применяться в тех случаях, когда рассматриваемые деяния представляют собой военные преступления и/или преступления против человечности по смыслу статьи 1F (а), поскольку деяния, подпадающие под действие этого основания для исключения, также «противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций», а также в отношении преступлений, запрещенных международными конвенциями и протоколами, касающимися терроризма. Однако вместо того, чтобы фокусироваться на ярлыке «терроризм», более надежным руководством по правильному применению статьи 1F (с) в случаях, связанных с террористическим актом, является степень, в которой это действие затрагивает международную плоскость - с точки зрения его серьезности, международного влияния и последствий для международного мира и безопасности. По мнению УВКБ ООН, только террористические акты, которые отличаются этими расширенными характеристиками, могут быть исключены в соответствии с этим положением. См. УВКБ ООН, *Яссер аль-Сирри (Заявитель) против Министра внутренних дел (Ответчик) и ДД (Афганистан) (Заявитель) против Министра внутренних дел (Ответчик): Объединенное дело УВКБ ООН по двум апелляциям, связанным между собой*, 23 марта 2012 г., www.refworld.org/docid/4f6c92b12.html.

⁷⁷⁴ В некоторых случаях личная ответственность за исключительные действия может предполагаться, если членство и участие в деятельности группы, прибегающей к особому насилию является добровольным. Подробное руководство по толкованию и применению статьи 1F Конвенции 1951 года можно найти в УВКБ ООН, *Рекомендации по международной защите № 5: Применение положений об исключении согласно статье 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года*, HCR/GIP/03/05, 4 сентября 2003 г., www.refworld.org/docid/3f5857684.html; а также *Справочная записка о применении положений об исключении: пункт F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев*, 4 сентября 2003 г., www.refworld.org/docid/3f5857d24.html.

⁷⁷⁵ Этот список содержит основных субъектов, действующих в Ираке на данный момент, и его не следует считать исчерпывающим.

- (v) (Бывшие) члены других негосударственных вооруженных группировок (с 2003 г.);
- (vi) (Бывшие) члены группировок и сетей, причастных к организованной преступности (с 2003 г.);
- (vii) Бывшие сотрудники иракских военных, военизированных, полицейских формирований и служб безопасности/разведки, а также высокопоставленные правительственные чиновники (1979–2003 годы);
- (viii) Бывшие члены вооруженных группировок, которые выступали против прежнего режима (1979-2003 годы).

IV. Позиция относительно принудительного возвращения

Ввиду ситуации в Ираке, при которой имеют место повсеместное разрушение и повреждение жилья, объектов основной инфраструктуры и сельскохозяйственных земель, ограниченный доступ к источникам средств к существованию и основным услугам, наличие большого количества ВОВ в домах и на земельных участках, постоянная напряженность в местных общинах, в том числе гонения на гражданских лиц, предположительно поддерживающих ИГИЛ, а также отсутствие безопасности, УВКБ ООН настоятельно призывает государства воздерживаться от принудительного возвращения в районы их происхождения лиц, которые являются выходцами из тех районов, которые ранее были подконтрольны ИГИЛ, или в которых ИГИЛ присутствует и сейчас. УВКБ ООН также не рекомендует осуществлять принудительное возвращение этих лиц в другие регионы Ирака, если существует риск, что они не смогут въехать и/или проживать в этих районах или же что они окажутся в ситуации, когда у них не будет другого выбора, кроме как вернуться в район своего происхождения. Это указание касается также лиц, которые признаны не нуждающимися в международной защите в качестве беженцев.

**УВКБ ООН, агентство ООН по
делам беженцев**

**Рекомендации по вопросам
международной защиты
в отношении лиц, спасающихся
бегством из **Республики Ирак****

Май, 2019 г.

УВКБ ООН, агентство ООН по делам беженцев

А/я 2500

1211, Женева, 2

Швейцария

